

Словарь русских фамилий

В. А. Никонов

**Словарь
русских
фамилий**

В. А. Никонов

Словарь русских фамилий

Составитель **Е.Л.Крушельницкий**

Москва
“Школа-Пресс”
1993

ББК 81.4
Н 63

Художник Е.В.Кожухова

Предисловие о Владимире Андреевиче Никонове
Р.Ш.Джарылгасиновой

Никонов В.А.

Н63 Словарь русских фамилий /Сост.
Е.Л.Крушельницкий. — М.: Школа-Пресс,
1993. — 224 с.

ISBN 5-88527-011-2

Фамилия — наследственное имя семьи. Но многие ли знают: откуда взялась и что означает их фамилия? Не менее интересна и судьба фамилий, скрывающих нередко загадки генеалогического древа.

Фамилии — своего рода живая история. Они доносят до нас множество забытых, никем не записанных слов и многие утраченные живой речью формы.

Предлагаемый вниманию читателей словарь приоткроет Вам тайну Вашей фамилии.

Н $\frac{4602030000 - 011}{С79(03) - 93}$

ББК 81.4

ISBN 5-88527-011-2

© Составление. Е.Л.Крушельницкий, 1993

© Издательство “Школа-Пресс”, 1993

ПРЕДИСЛОВИЕ

О Владимире Андреевиче Никонове

(1904-1988)

Перед вами книга известного ученого, одного из крупнейших специалистов по ономастике — науке об именах.

Владимир Андреевич Никонов родился в 1904 г. в г.Симбирске. В 16 лет он начал работу журналистом в местной газете, а в 24 года уже был автором своих первых литературоведческих книг. Переехав в Москву, часто печатался в “Литературной газете”, солидных столичных журналах. В это время появились и первые сборники его стихов. А в 1935 г. журнал “Советское краеведение” публикует небольшую статью В.А.Никонова “Об изучении местных географических названий”. С нее-то и началась большая работа ученого в области ономастики.

Впрочем, заниматься этим пришлось недолго. В годы войны В.А.Никонов служил в Волжской военной флотилии, был отмечен боевыми наградами. А затем фронтовику, как и многим его современникам, пришлось испить горькую чашу сталинских лагерей...

Только в 50-е гг. Владимир Андреевич возвращается к научной и литературной деятельности. С тех пор его главной страстью становится ономастика. Многочисленные труды трех последних десятилетий посвящены самым разнообразным направлениям и проблемам этой науки: исследованиям географических названий, названий космических объектов, личных имен, кличек животных и т. п.

Русские фамилии были любимой темой ученого. В течение многих лет В.А.Никонов собирал и изучал их, проработав огромный материал. Он исследовал десятки центральных и областных архивов, листы переписей, списки избирателей, справочники, энциклопедии, книги загсов. Владимир Андреевич считал, что изучение фамилий немислимо без статистики, и его подсчеты охватили миллионы человек. Утверждая свой метод изучения фамилий — ареальное, пространственное их существование, В.А. Никонов неоднократно указывал на большую научную ценность подобных изысканий для историков, прослеживающих маршруты больших и малых миграций, он фиксировал внимание на той

информации, которая заключена в оттопонимических фамилиях. Выявляя частотность фамилий на определенных ареалах, автор связывал эти данные с историко-географическими процессами формирования территориальных общностей. В.А. Никонов особо подчеркивал важность этих исследований для понимания этнической истории народов, их расселения, взаимных контактов. Разработанный им географический подход в конце концов привел ученого к научному открытию. Среди русского населения Европейской части России В.А. Никонов впервые выделил четыре основных района, в каждом из которых господствует одна фамилия. Так, на Севере преобладает Попов, в Северном Поволжье — Смирнов, в огромной полосе южнее и восточнее Москвы — Кузнецов, а на северо-западе Европейской части России — Иванов. По данным Московского адресного бюро 1964 г., самые частые фамилии в столице распределились так: Ивановы — 90 тыс., Кузнецовы — 78, Смирновы — 58, Поповы — 30 тыс. “Итак, обнаружены четыре огромных массива — все они в пределах сложившегося к концу XV в. единого Русского государства”, — писал ученый. Эти четыре массива, каждый из которых охватывает миллионы людей, — четыре историко-географических слагаемых России: земли суздальско-владимирские, псковско-новгородские, северные и, наконец, земли нового освоения.

Изучая географию фамилий разных народов мира, В.А. Никонов убедительно показал, как сложнейшие вопросы исторических судеб народов могут быть решены с помощью фамилий. Выявив, например, ареал распространения фамилии Кузнецов в Орловской области, ученый отметил, что граница ее преобладания удивительно совпадает с южным рубежом Московского государства середины XVI в.

Появление фамилий в Европе происходит довольно поздно, и первые из них возникают на севере Италии в X-XI вв. В России же фамилии начали формироваться на несколько веков позже. Исторический подход позволил исследователю сделать вывод, что в каждой стране становление фамилий проходило многие этапы, причем разными путями. Владимир Андреевич определил характерные черты этого процесса: фамилии распространялись по территории страны постепенно; они возникали в определенных социальных слоях и обслуживали их интересы.

Особое внимание ученый уделял лексическому анализу слов, которые могли послужить основами фамилий. Он обнаружил, например, что многие архангельские фамилии восходят к диалектным основам. Так, *Бородин* — от северного *борода*, означающего общую помощь при уборке урожая. В

фамилии *Мячин* сохранилось псковское *мячить* — “невнятно говорить, мямлить”.

Страстное служение науке, присущее В.А.Никонову, притягивало к нему людей, порой определяло всю их дальнейшую научную судьбу. Владимир Андреевич был создателем и руководителем топонимической комиссии Московского филиала Географического общества СССР, группы ономастики в Институте языкознания АН СССР. Более 20 лет он руководил группой ономастики в Институте этнографии АН СССР. Под его руководством был проведен ряд всеоюзных конференций по топонимике, антропонимике, ономастике, выпущено более 20 научных сборников.

Владимир Андреевич был увлеченным пропагандистом науки, ярким, запоминающимся лектором. Во многих вузах страны читал он спецкурсы по ономастике. Его научные статьи и книги написаны как темпераментные, эмоциональные обращения к читателям. Автор объясняет, спорит, анализирует, зовет к размышлению. За его утверждениями стояли десятилетия неустанного научного поиска.

Со многими читателями В.А.Никонова связывала многолетняя переписка. Писали ему и те, кто интересовался происхождением своей фамилии, и те, кто предлагал свои версии на этот счет. Читательскими откликами Владимир Андреевич — одинокий в последние годы жизни — гордился, находил в них дружескую поддержку и источник вдохновения. Забирая домой очередную пачку писем, пришедших на его имя в институт, он полушутя говорил: “Вот и слава пришла!”

Широкой популярностью у читателей и у коллег пользовались такие его книги, как “Введение в топонимику”, “Краткий топонимический словарь”. Книга “Имя и общество” была отмечена медалью ВДНХ. Большой интерес вызвали и две последние книги ученого — “География фамилий” и “Ищем имя”, вышедшие в свет в 1988 г., уже после смерти автора.

Владимир Андреевич мечтал издать словарь русских фамилий. Над ним он работал до своего последнего часа. В архиве ученого сохранились подготовительные материалы, разбор которых потребует немало времени.

В этой книге собраны фрагменты из словаря русских фамилий, публиковавшиеся в журнале “Русская речь” с 1976 по 1988 г. и ставшие уже библиографической редкостью. Словарь дополнен фамилиями, к исследованию которых автора подтолкнули читательские письма (они помечены звездочками). Особо интересовали В.А.Никонова фамилии, собранные на Рязанщине (они снабжены в словаре конкретными указаниями на место их фиксации). Это единственная

в своем роде область, в которой скрестились все основные фамилии. Интересно, что на 150 тыс. человек, проживающих в ста сельсоветах Рязанской области, приходится 20 тыс. фамилий. Из них наиболее частая — Кузнецов, ее носят более 10 тыс. жителей. Иванов — вторая по частоте употребления, причем чаще встречается на северо-западе Рязанской области и в самой Рязани. Третья фамилия, особенно распространенная в южных районах, — Поповы. А на севере области, преимущественно в Клепиковском районе, да и в самой Рязани нередки Смирновы.

Судьба распорядилась так, что научные звания и регалии обошли Владимира Андреевича. Он не был ни доктором наук, ни кандидатом. И даже не имел вузовского диплома. В то же время его работы публиковались за рубежом, а в 1972 г. он был избран почетным членом Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО. На родине же Владимир Андреевич был признанным главой целого научного направления и, бесспорно, заслужил звание народного академика.

В 1992 г. в Ульяновске, родном городе ученого, опубликован биобиблиографический указатель “Владимир Андреевич Никонов”, составленный коллегой и биобиблиографом Никонова Н.И. Никитиной, куда вошли в основном краткий очерк научной и научно-организационной деятельности В.А. Никонова и хронологический перечень его трудов.

Нам, ученикам и друзьям, коллегам и читателям Владимира Андреевича Никонова, в его имени видится символ беззаветного служения своему делу, увлекающий новые поколения на поиск и научное подвижничество.

Р. Ш. Джарылгасинова

От автора

Фамилия (наследственное имя семьи) у русских хотя и существует несколько веков, но долго оставалась привилегией только меньшинства. У крепостных крестьян “уличные фамилии” возникали, но, не признанные официально и не записанные, они менялись, у одной семьи оказывалось их несколько. Даже и позже в стране были миллионы бесфамильных. По нашему действующему закону фамилия обязательна для каждого.

Почти все фамилии не избраны самими носителями их, а даны со стороны. Одни возникали стихийно, другие записаны канцелярским или иным начальством. Конечно, никто не может отвечать за фамилию, полученную его прапрадедом. Да и нет какого-либо соответствия между человеком и его именем: Дураков может быть очень умным, а Мудрецов — глупцом. И сами имена Дурак, Мудрец, от которых пошли эти фамилии, не характеризовали их носителей. Имена, кажущиеся сегодня оскорбительными, в прошлом не были такими. В старинных документах обычны записи: “свидетель Дурак показал” или “по приказу покойного мужа и господина моего Негодяя дарю в монастырь деревню”. Первоначально так называли, чтобы обмануть злых духов, охотящихся за детьми: хорошего заберет, а негодяя (т. е. непригодного) оставит родителям. А затем эти имена стали только именами: сегодня, давая имя Андрей или Елена, никто даже не задумывается: а что значили эти имена?

Многие ли знают: откуда взялась и что означала при своем возникновении их фамилия? Можно сказать без ошибки, что объяснить происхождение большинства фамилий даже и ученым нелегко, а иногда и невозможно. Особенно коварны кажущиеся самыми легкими: Дорожкин, Дворников, Волков, Мамонтов, Телегин. Как будто совершенно прозрачны: “Ну, конечно, от хорошо известных нарицательных *дорожка, дворник, волк, мамонт, телега*”. А это как раз неверно!

Обычно интерес к фамилии ограничен вопросом “из

чего?”. Но если даже известна действительная основа, этого совершенно недостаточно для понимания, — все вопросы еще впереди: “почему?” и “как?”. Да именно от ответа на них зависит и решение “из чего?”. Первый Щукин был ли рыбаком или торговцем рыбой, любил ли есть шук или чем-то был похож на щуку? Фамилия возникла не из нарицательного *щука*, а из нецерковного мужского личного имени *Щука*, впервые щукин — отчество в форме притяжательного прилагательного, которое отвечало на вопрос “чей?”. В абсолютном большинстве русские фамилии произошли из отчеств. Однако напрасно представлять отчества в современной форме на *-ич*, *-ович*, *-инич*. До середины XVIII в. именоваться с *-ич* разрешалось только самым высшим чинам. Еще и в середине XIX в. основная масса населения обходилась отчеством в форме краткого притяжательного прилагательного на *-ов*, *-ин*. И на вопрос об имени и отчестве демократ Базаров отвечает: Евгений Васильев (“Отцы и дети”). Для любителя безразлично — *Казанцев* или *Казанский*, а это фамилии совершенно разного типа: фамилия *Казанцев* одного происхождения, но не с *Казанский*, а с *Иванов*, *Кузнецов*, *Зайцев*, *Уральцев*. Этимологически это отчества, тогда как фамилии на *-ский* (тоже прилагательные, но не притяжательные, а относительные) выражали совсем иные отношения. Не различать этого — значит путать барана с бараниной, а баранину с баранкой.

Не менее важна история фамилии: где распространена, в какой социальной среде, насколько часта? Это не интересовало пенкоснимателей, спекулировавших на любительском интересе: “А что значила?” Объяснить значение того слова, от которого образована фамилия, — не единственная и даже не главная задача. Не менее важна судьба фамилии, ее связь с определенными социальными слоями, ее географическое распространение и многое другое. Здесь важны процессы словообразования, исторические и диалектные черты лексики и фонетики. Конечно, нет нужды делать все это по каждой фамилии. Да и не по каждой фамилии можно заполнить всю эту “анкету”; география русских фамилий едва затронута исследователями, частотность фамилий почти полностью неизвестна. Моим сплошным подсчетам 400 тыс. носителей разных фамилий предшествовал единственно лишь подсчет Б.Г.Унбегауна (22 тыс. жителей по книге “Весь Петербург”, 1910).

Пожалуй, самое трудное здесь — отобрать те немногие, какие можно поместить на этих страничках, из всего необъятного множества фамилий. Собранные мной сто с лишним тысяч фамилий, хотя и охватывают (как показали проверки) больше 9/10 всего русского населения, составляют

едва ли 1/10 часть всех фамилий у русских: грандиозно количество фамилий, принадлежащих всего лишь нескольким людям, а фамилии-“миллионщицы” (*Ивановы, Смирновы, Кузнецовы* и др.) единичны. В словник своего “Словаря русских фамилий” (точнее — фамилий русского населения) я отобрал 70 тыс. фамилий. Нет надежды на издание этого словаря — он составил бы три тома в объеме наших энциклопедий. Отбор для публикации — стремление показать разнообразие фамилий. Могущее показаться случайным обусловлено планом отбора: дав фамилию *Васильев*, можно опустить многие фамилии от других канонических (т. е. установленных господствовавшей православной церковью) имен; указав в заметке диалектную основу, в других предпочтительно дать примеры иного происхождения и т.д.

Необходимо еще учитывать, что 2200 фамилий на букву *А* уже опубликованы мной как “Опыт словаря русских фамилий” в сборниках “Этимология” с 1970 по 1975 г. При отборе исключены фамилии, рассмотренные в словарице Ю.А. Федосюка “Русские фамилии” (М., 1972), к которому читатели могут обратиться; исключение составляют те случаи, когда, на мой взгляд, его объяснение спорно или крайне недостаточно.

В.А. Никонов

А

АБРАМЦЕВ*

Отчество от *Абрамец* (уменьш. от *Абрам*). В основе библейское имя *Авраам*.

АГУРЕЕВ

(с. Ижеславль Михайловского р-на; дер. Вяжневка Петелинского р-на). Из диалектного глагола *огуреть* — ослушаться, замена гласной *о* — *а* обусловлена господствующим в области “аканьем”.

АКИН(Ь)ШИН*

Основа фамилии — отчество от производной формы имени *Акинъша* из *Акинфий*, подобно *Тимоша* из *Тимофей*. В свою очередь, разговорная форма *Акинфий* — из церковного имени *Иакинф* (в др.-греч. *hyacinthos* означало “гиацинт”).

Прибавление суффикса *-ш-* непосредственно к основе имени — характерное явление прежде всего для северо-западных говоров. Если здесь — *Акиншин* (*Акинъшин*), *Лушкин*, *Никишин*, *Ванъшин*, то в других говорах было бы *Акинишин*, *Лукашин*, *Никишин*, *Ванюшин*, т.е. перед суффиксом *-ш-* — гласный. Таким образом, сочетание суффикса *-ш-* с предшествующим согласным (*Акиншин*) — явление специфически региональное, территориально ограниченное, для других местностей совершенно чуждое (по наблюдениям Ю.А.Федосюка).

АЛАЕВ*

Нецерковное имя *Алай* было нередким в Московском государстве XVI—XVII вв. Оно известно у татар, башкир и других тюркоязычных народов. Отчество от него в форме краткого притяжательного прилагательного (“алаев сын”) и стало позже фамилией.

АЛИМОВ

Альмов*. У обеих форм один источник — отчество, образованное русским суффиксом *-ов* от мусульманского личного имени *Алим* (араб. *alim* — “мудрый, знающий”). Фамилия распространена в Поволжье, Средней Азии, Сибири, на Кавказе.

АЛИПОВ*

Читательница В.Свирская, прося объяснить происхождение фамилии, предполагает в основе ее церковное имя Алипий. Такая основа возможна, но подлинная форма самого имени — *Алимпий* (др.-греч. Ολίμπρια от названия горы Олимп). Однако не менее возможно иное происхождение: от тюркского имени *Алип*, которое образовано от арабского названия первой буквы алфавита. Фамилия отмечена еще в XVII в. в списке воронежских казаков: *Потап Алипов* ("Воронежский юбилейный сборник", том I, Воронеж, 1866), но здесь *Алипов* могло быть еще отчеством.

АЛЮШНИКОВ

(дер. Мамонтовка Клепиковского р-на, который вдается полукругом в глубь Владимир. обл.). Фамилия связана с диалектным словом *алюшник* — хвостун.

АМЕЛЯКИН

(с.Кермись и соседние селения Шацкого р-на). От формы *Амеляка* из канонического мужского имени *Емельян* (лат. Aemiliānus — *Эмилиан*). Начальное *e* в имени перешло на древнерусской почве в *o*, о чем говорит украинская форма этого имени *Омельян*. В начале слова отражено русское "аканье". На "пяточке" бассейна р: Выша у границы с Пензенской областью часты фамилии на *-акин*: *Авакин*, *Калякин*, *Климакин*, *Минакин*.

АМПЛЕЕВ*

Фамилия — искаженное отчество от канонического мужского имени *Амплий* (с ударением на первом слоге), из латинского *amplius* — "обильный, значительный, важный".

АМЧЕНЦЕВ

(с. Подовечье Милославского р-на). От именованя отца *амченец* — житель Мценска (ныне в Орлов. обл.), начальное *a* облегчало произношение перед стечением согласных. Форма *амченск* господствовала в обыденной речи жителей всего Верхнего Поочья.

АНДЖИЕВСКИЙ*

На Украине десятки населенных пунктов носят названия, образованные от личного имени *Андрей*. Переход *рь* в *ж* произошло в польском языке около XIII в. (сначала в *рьж*) и отразилось в речи украинцев Правобережья и Приднепровья.

АРЗАМАСЦЕВ*

Первоначально — отчество от именованя *арзамасец*: так назывался в XVII в. принятый на воинскую службу человек, получивший поместье в Арзамасском уезде.

АРТЕМЬЕВ*

Фамилия — отчество от мужского имени *Артемий*, принесенного на Русь христианством из Древней Греции, где оно означало “здоровый, невредимый”. В русском повседневном употреблении преобладала его краткая форма *Артем*.

АРУТЮНОВ

Переоформленная русским суффиксом *-ов* армянская фамилия *Арутюнян* (из арм. *арутюн* — “воскрешение, возрождение”).

АРШИННИКОВ

Этимологически — отчество “сын аршинника”; в прошлом *аршинник* — “торговец тканями” (мерой служил аршин). Раннее из дошедших до нас свидетельств — в документе 1683 г., по г. Дедилову, но это могла быть еще не фамилия, а отчество.

АСАДОВ

Образованное русским суффиксом *-ов* отчество из мужского личного имени *Асад* (араб. “лев”, переносно “богатырь, могучий”), распространенного у мусульманских народов Кавказа, Поволжья, Средней Азии и т.д. Фонетический вариант того же имени с оглушением конечного согласного стал основой фамилии *Асатов*.

АСЛАНОВ

Отчество с русским суффиксом *-ов* из тюркского мужского личного имени *Аслан*, в основе которого *аслан* — “лев” (из *арслан* выпадение *р* произошло еще в тюркских языках).

АСТАПОВ

Образованное суффиксом *-ов* отчество из обиходной формы *Астан* (*Остан*) от канонического личного имени *Евстафий* (др.-греч. *eustatos* — “устойчивый, постоянный”). Из других форм того же имени развились фамилии: *Астапенко(в)*, *Астапкин*, *Астафичев*, *Астафьев*, *Астахов*, *Асташев*, *Асташенков*, *Асташкин*, *Асташков*, *Евстафьев*, *Останин*, *Останкин*, *Остапов*, *Остапушкин*, *Осташев*, *Осташков*, *Стафеев*, *Стахеев* и многие другие (некоторые — результат контаминации с другими именами, например *Стахей*). В России в XVI—XVII вв. преобладало написание с начальным *О*.

АТИКОВ*

Фамилия очень редкая. Пока найдена только предположительная основа: в северо-западных русских говорах был записан глагол *атить* — “молиться”, из него могло возникнуть прозвище *Атик*, иронически характеризующее показное усердие богомола.

АУШЕВ*

Основа неизвестна. Она могла быть иноязычной. В русском языке (только как предположение, не больше) можно привести междометие *аух*, выражающее удивление, изумление (*Аух, какая погода!*). Произносящего часто это слово могли прозвать *Ауш*, от прозвища образовалось отчество, ставшее фамилией.

АХРЯПОВ*

Основа фамилии — диалектное слово *охряп*, по В.И.Далю — тамбовское, означало “неряха”, “оборванец”; замена *о* — *а* — результат “аканья”, которое наблюдается в Рязанской губернии, где и возникла фамилия.

Б

БАБАЕВ*

Основа фамилии — тюркское слово *бабай* — “старик, дед”, широко распространенное в русской речи жителей Поволжья и Урала в различных значениях.

БАБАКОВ

Исторически отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Бабак*, основой которого могло быть или название крупного грызуна в степной полосе, или тюркское слово (ср. тат. *бабакай* — “дедушка”), но есть еще и чешское *babak* — “бука, страшилище”. В Харьковской области есть три села *Бабаки*, в Сумской — два села *Бабаково*.

БАБАНИН*

В русских говорах было нередким ласкательное обращение к бабушке или вообще к пожилой женщине — *бабаня*. Притяжательное прилагательное *бабанин* закрепилось за воспитанником бабушки или ее любимцем и стало фамилией.

БАБИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Баба*; это имя было частым в Польше с XIV в.; фамилия или еще отчество *Бабин* нередко встречались в документах: *новгородский крестьянин Ивашко Бабин* — 1495 г.;

московский домовладелец Григорий Бабин — 1504 г. Не исключено значение “сын бабы”, т.е. повивальной бабки (акушерка того времени).

БАБКИН

Притяжательное прилагательное от прозвища *Бабка*, имеющего много значений в русских говорах (Сл. рус. гов.). Не исключено именование *бабкин* в значении “сын повивальной бабки” (акушерка). Документирована фамилия с XVI в.

БАБУРИН*

В основе фамилии, очевидно, отчество, образованное от имени (или прозвища), связанного с нарицательным *бабура* от глагола *бабурить* — “говорить” (тул.) или *бабура* как ласкательное к *бабушка*.

БАВИН

Отчество от прозвища *Бава*, из диалектного *бава*, значения которого были различны: “медлительный, мешкотный” (псков., твер.), “обилие, довольство” (рязан.), “забава” (орлов., курск.).

БАГАЕВ

Отчество от прозвища *Багай* из диалектного *багай* — “шалун, озорник”.

БАГИН

Вероятно, отчество от прозвища *Бага*. Но о нарицательном *бага* есть лишь единственное упоминание — запись Ф. Виноградова по Горбатовскому уезду Нижегородской губернии 1850 г. (в архиве Географического общества, Ленинград): “воображаемое страшилище, которым пугают детей”.

БАДЬГИН

Отчество от прозвища или именования отца по занятию: на Средней Каме *бадыга* означало “торговец лошадьми”, но и “плут, обманщик” (Л.И. Чагина).

БАЗУЛИН

Отчество от прозвища; диалектное *базула* — “шалун, озорник”, зафиксировано во многих говорах севернее Москвы; ранняя документация фамилии (или еще отчества) — *Ивашко Базулин в городе Севске*, 1663 г.

БАКЛАНОВ

Отчество от прозвища (или нецерковного мужского личного имени) *Баклан*, в основе — нарицательное *баклан*, которое в разных диалектах означало “чурбан” с переносным значением “болван” (поволж., сибир.), “большая голова, головастый”, еще известнее птица *баклан*. Имя документировано с конца XV в.: фамилия или еще отчество — *Семен Бакланов в Казани*, 1565 г.

В исследовании Н.Н.Бражниковой очерчен ареал бытования фамилии *Бакланов*: Север, средняя полоса Европейской России, Сибирь.

БАЛАНДИН

Отчество от прозвища (или нецерковного мужского имени) *Баланда*, документированного еще с 1492 г. (примеры — в Сл. Тупикова). Попытки объяснить прозвище из названия еды *баланда* (С.Б.Веселовский, Ю.А.Федосюк) все же менее убедительны, чем приведенный Н.Н.Бражниковой диалектный вятский глагол *баландать* — “плескаться в воде, возиться в грязи”; она же в архивных документах Зауралья зафиксировала момент рождения фамилии: 1702 г. — *Никишке Баланде чулки штаны дано*; 1707 г. — *Никифору Баландину ко христову дню сапоги даны*.

БАЛАХОНОВ*

И.И.Балахонов (Воронеж) сомневается, что эта фамилия возникла из слова *балахон* (несколько видов одежды) или *балахна* — “неряшливый, разиня”. Он приводит много географических названий (*Балахна, Балахновка, Балахновское*) и удивляется: “Неужели там жили неряшливо одетые или мастеровые по пошиву одежды?” Большинство приведенных им топонимов образованы из фамилии или прозвища; *Балахна* же и некоторые другие могли иметь именно указанное происхождение. Высказанное И.И.Балахоновым предположение о неизвестной основе из тюркских языков заманчиво, но пока такой основы не найдено.

БАЛАШОВ*

От очень частого в прошлом татарского имени *Балаш*, общетюркское *бала* — “ребенок”. Из того же имени название города *Балашов*.

БАЛДИН

Отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Балда*, известного не только по бессмертной сказке Пушкина, но и по многим документам. Наричательное *балда* означало “толстая дубина”, переносно — “глупец”. Ранняя документация фамилии: *торговый и промышленный человек Титко Федоров Балдин* — в северных таможенных книгах 1651 г.

БАЛЯБИН*

Основа фамилии — *баляба*, распространенное с разными значениями: в Архангельске — “разиня, ротозей, рохля”, “болтун”, в Вологде — “толстяк”, на Вятке — *балябить* — “работать неумело, грубо”, “бормотать, говорить неразборчиво”.

БАНДУРИН*

Не зная, где фамилия возникла, ничего определенного о ней сказать нельзя, настолько различны в разных местностях значения слов *бандура*. На Украине — это музыкальный струнный инструмент; в псковских и смоленских говорах так называли глупца, в вологодских — неуклюжую, толстую женщину, а в пермских — худощавого мужчину и т.д. Каждое из этих значений могло послужить основой прозвища, отчество от которого и стало фамилией.

БАРАНОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Баран* (как *Волк*, *Заяц* и др.), частого у русских в XVI—XVII вв.; в Польше имя *Баран* документировано с 1249 г.

БАРАНОВСКИЙ

Фамилия документирована в Польше с 1391 г., связана с названием местечка *Баранов*, каких несколько. Аналогично фамилия позже возникла на Украине (здесь 15 населенных пунктов Баранівка, Бараново и др.) и в Белоруссии.

БАРАТАЕВ

Фамилия грузинского происхождения. Одна ветвь старинного грузинского рода Бараташвили (к которому принадлежал выдающийся поэт Н. Бараташвили) в начале XIX в. переселилась в Россию и преобразовала свою фамилию по преобладающей модели русских; грузинская фамилия — от мужского личного имени *Барат* — “новолюбие” и *-швили* — “рожденный, ребенок” (компонент *-швили* второй по частоте в фамилиях Восточной Грузии).

БАРАШКОВ

Отчество от уменьшительной формы, которая возможна или из именованья отца по занятию (*бараш* в XVI в. означало княжеского работника — “шатерничего”), или из прозвища (например кудрявого человека, иначе — пол. *baraszkі* — “забавы, шалости, балагурство”); фамилия наиболее часта в Северном Поволжье, откуда распространилась на Среднюю Волгу; торговые люди *Барашковы* многократно документированы в Ярославле с XVII в.

БАРМИН*

В основе — *барма*. Так называли наплечное украшение священников, надеваемое в торжественных случаях. Однако в диалектах есть и слово *барма* в значении “бормотун”, “картавый”, *бармить* — “говорить неразборчиво”.

БАСАЛАЕВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Басалай*, зафиксированного, например, в XVI в., — *Басалай иванов сын Нелединский* (в “Дворцовой тетради”). Наричательное *басалай* — “шумливый” и “повеса” (в северных говорах); “шеголь” у В.И.Даля с пометой “Вохма” (местность на северо-востоке Костромской губернии); именно в Вохме по документам конца XIX в. мне встретилась фамилия Басалаев, в документах иногда *Босолаев*.

БАТМАНОВ*

Возможная основа фамилии — *батман* — мера веса, заимствованная в прошлом из тюркских языков. Она могла стать прозвищем человека по профессии.

БАТРАКОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Батрак*: предки боярина *Батрака Вельяминова* (начало XVI в.), от которого пошла боярская фамилия *Батраков*, конечно, происходили не из батраков — пример, показывающий беспомощность наивных попыток мнимосоциальной сортировки фамилий. *Холоповы, Смердовы, Князевы, Графовы* и т.п., безусловно, не означали холопов, смердов, князей, графов.

БАТЮШКОВ

Чистая фамилия (или еще отчество) в Московском государстве XVI в., тогда же встречается и фамилия *Батюшкин*, но реже; Ф.И.Буслаев в своей “Исторической грамматике” отметил, что более ранняя форма *батюшко* дала прилагательное *батюшков*, более поздняя форма *батюшка* дала прилагательное *батюшкин*.

БАХОЛДИН*

Фамилия связана с диалектным словом *бахолда*, в Тамбовской и Тульской губерниях оно означало “неопрятный, ленивый, вялый”, в Приуралье — “хвостун, лгун”, в черноземной полосе — “болтун”.

БАХОРИН*

Отчество от прозвища *бахора*, во многих диалектах означающего “разговорчивый, словоохотливый”.

БАХТИЯРОВ

Отчество от заимствованного у татар мужского личного имени *Бахтияр*, ираноязычного происхождения — “счастливый”; у русских это имя нередко с XV в., с середины XVI в. известна и фамилия *Бахтияров*.

БАШУТКИН*

Семья Башуткиных из Краснодарского края прислала семейное предание о происхождении фамилии: прадед

был башковитым, знал грамоту. Вероятнее иная основа: от прозвища *Башутка* (отчество, от которого *башуткин* стало фамилией): *башутка* (овечка) — ласкательная форма от *баша* (овца). От *башута* — фамилия *Башутин* (зафиксирована в с. Колышей Пензен. обл.). Возможно польское происхождение: *Башута* — производная форма от мужского имени *Бартоломей* (*Варфоломей*).

БЕГЛОВ*

И.С.Беглов (Рязань) сообщает семейное предание, по которому его фамилия возникла якобы из татарского имени Бекоглы: *бек* — князь, *оглы* — сын. Возможно, но в дальнейшем непонятная для русского человека фамилия связывалась с близким по звучанию русским словом *беглый*.

БЕКЛОВ*

Возможно, в основе фамилии — отчество от прозвища *Бекло* из диалектного глагола *бекать* — “мямлить, говорить неразборчиво” (см. у В.И.Даля: *Дьячокъ бекаетъ козлищемъ*).

БЕКТУГАНОВ*

Отчество от тюркского составного имени *Бектуган*, нередкого в прошлом у татар и башкир. Первый компонент слова *бек* — “князь”, второй — *туган* — “родственник, родной”.

БЕЛЮЯРЦЕВ*

Первоначально фамилия обозначала прибывшего из населенного пункта *Белый яр*. Но не исключена связь со словом *белоярый* — лучший сорт пшеницы, пшена, кукурузы на Севере, в Поволжье и Приуралье.

БЕЛЯЕВ*

Первоначально отчество от русского нецерковного мужского имени *Беляй*. В прошлом оно было частым. В Сл. Тупикова приводятся из документов 1422—1680 гг. 33 примера этого имени, что составляет ничтожно малую часть, дошедшую до нас; имя *Беляй* могло указывать на светлый цвет лица, волос или иметь другое значение — “обеленный”, т.е. свободный от податей.

БЕРШАДСКИЙ*

Первоначальное значение — прибывший из города *Бершадь* (в Винницкой обл. Украины).

БЕРШОВ*

Берш — “судак”, поволжское диалектное название. Фамилия, очевидно, связана с прозвищем предка.

БЕСПАЛОВ*

Первоначально — отчество от именованья *Беспалый*, т.е. не имеющий одного или нескольких пальцев.

БЕСТУЖЕВ*

Отчество от именованя *Бестуж* (в документах с XV в.); древнерусское прилагательное *бесстоужь* — от *стоуж* — “стыд”.

БИБИКОВ*

В прошлом эту фамилию носили многие дворянские роды, в документах она встречается с XVI в. При отмене крепостного права ее могли записать крестьянам, которые принадлежали дворянам Бибиковым. Архаичное русское слово *бибик* означало человека с каким-либо физическим недостатком. Отчество от прозвища стало фамилией.

БИТЮЦКИЙ*

Первоначальное значение — приезжий с реки *Битюг* (левый приток Дона).

БЛАГИНИН

Притяжательное прилагательное (в функции отчества “чей сын?”) предполагает прозвище или имя *Благиня*; В.И. Даль указывал в южных и западных русских городах глагол *благать* — “ублажать, угождать, упрасивать”; фамилия документирована в с. Каменный яр Астраханской губернии в 1840 г. (Астрахан. обл. архив, ф.687, сп. 6, № 16) — в низовьях Волги был значителен приток южнорусского и западнорусского населения.

БЛАГОЙ

Фамилия сохранила архаичную форму (как *Толстой*), в документах — с начала XVI в.; в диалектах еще живо прилагательное *благой* с самыми различными значениями — “хороший, добрый”, “плохой, капризный, уродливый”, но выходит из употребления.

БЛИЗНЮКОВ

Близняков. Отчество от именованя отца: украинское *близнюк*, польское и белорусское *близняк* — “близнец”, в среднерусских говорах — “сосед, товарищ”.

БОГДАНОВ*

Отчество от мужского личного имени *Богдан*.

БОГДАШКИН

Отчество из уничижительной формы *Богдашка* от мужского личного имени *Богдан*. Уничижительная форма с *-к-(а)* была обязательной для всей массы непривилегированного населения в XVI—XVII вв., а в отношении крепостных крестьян и народов Поволжья и Сибири держалась и в XVIII в.

БОГУСЛАВСКИЙ*

Первоначально — прибывший из *Богуслава*; местности

с этим названием и сейчас существуют в Киевской и Днепропетровской областях Украины.

БОЖКОВ

Отчество от уменьшительной формы *Божко* из мужского личного имени *Богдан*, частого у русских и украинцев в XVI—XVIII вв. У болгар *Божко* стало самостоятельным мужским личным именем.

БОЛГОВ*

Сл. рус. гов. приводит слово *болго* в значении “хорошо”, записанное в говорах в прошлом веке.

БОРКОВСКИЙ

Фамилия украинского происхождения — от названия населенного пункта *Борки*, *Борков*, *Борковка* (их на Украине 19).

БРАЖНИКОВ

Исторически отчество — “сын бражника”. Возможны различные пути возникновения фамилии: 1) по занятию отца — *бражник*, производитель браги (одного из любимых хмельных напитков Московской Руси) или продавец браги; 2) от прозвища *Бражник* (любитель выпить); 3) от нецерковного мужского личного имени *Бражник* (неоднократно документировано в XV—XVI вв., например *Бражник Ондреев сын Дири* — 1571 г.).

БРАТУХИН

Отчество от прозвища *Братуха*, возникшего из диалектного нарицательного *братуха*, которое в различных говорах означает “двоюродный брат”, “сводный брат”, “друг, товарищ”, “брат”.

БРОННИКОВ*

Отчество от именованья отца по занятию: *бронник* — изготовитель кольчуг и других металлических “обороняющих” изделий.

БУДАЕВ*

Вероятна связь фамилии с многочисленными старинными русскими предприятиями: *буда* — завод для производства поташа, дегтя, селитры, а *будай* — приписанный к ним рабочий, от него — притяжательное прилагательное *буддаев*, которое закрепилось как фамилия.

БУДЁННЫЙ

Из южнорусского диалектного и нарицательного будённый (от *будни* — “рабочий день”, “повседневный, привычный”).

БУЗДЫРИН*

Отчество от прозвища *Будзыря*. Слово *будзыря* в начале нашего столетия отмечено диалектологами) в костромских говорах — “тот, кто много пьет”.

БУЗУНОВ

Отчество от прозвища *Бузун*; в основе прозвища диалектное (вологод.) *бузун* — “буян, драчун”, в других диалектах — “соль”, но это менее вероятно для именованья.

БУКОНИН*

Отчество от диалектного верхневолжского прозвища *букона* — “неразговорчивый, необщительный”.

БУЛАТОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Булат*, в прошлом частого у татар и других тюркоязычных народов, из персидского *булат* — “сталь”, имя служило пожеланием мальчику стать крепким, как сталь; фамилия документирована с XVI в.

БУЛГАКОВ*

Основа этой фамилии — широко распространенное слово *булга* — “шум, беспокойство, тревога, переполох, суматоха, ссора, скандал” (Сл.рус.гов.).

БУЛЫГИН

Отчество от прозвища *Булыга* (в документах с XVI в.) из нарицательного со значением “грубый, неотесанный”, переносным от первоначального значения “валун, крупный камень” (олонецк.).

БУНИН*

Отчество от прозвища *Буня* из диалектного глагола *бунить* — “гудеть, мычать, реветь”. В.И.Даль привел рязанско-тамбовское слово *буня* — “спесивый, чванный”, но отметил это значение знаком вопроса.

БУРМИСТОВ

Бурмистров. Отчество от именованья отца по занимаемой должности: в XVIII—XIX вв. *бурмистр* (из этого — искаженное “бурмист”) — “назначенный помещиком управляющий из крепостных крестьян”, из немецкого *Burmeister* — “старший над крестьянами”.

БУРНАШОВ*

Отчество от имени *Бурнаш* из диалектного *бурнаш* — “неуживчивый, задира” (ярослав., рязан.), “холостяк, гуляка” (курск.). Имя документировано с 1551 г.: *Бурнаш Федоров Борзцов в Москве, 1641 г., Евсевий Бурнашов (отчество) подьячий в Архангельске.* Фамилия распространена в ряде областей.

БУРОБИН

(во многих р-нах Рязан. обл.). Из местного диалектного глагола *буробить* — “ворошить, переворачивать”.

БУТАКОВ*

Первоначальное значение фамилии — “сын бутака”. Прозвище *бутак* — от глагола *бутать*, который в разных говорах имел разные значения: “шумом, стуком пугать рыбу” (псков.), “шить” (калуж.) и др.

БУХАРОВ*

В.В.Бухаров рассказал, что его прадед в начале XIX в. мальчиком вывезен из Бухары и получил эту фамилию по месту рождения. Его сын поселился в Башкирии. К приведенной родословной можно добавить: на рубеже XIX—XX вв. *Бухаровы* документированы в Епифанском уезде Тульской губернии (50 человек) и в Зауралье (Ялуторовский у., две вол. Курганского округа). Ветви ли это той же семьи или нет — неизвестно.

БУХОНИН

Отчество от прозвища *Бухоня* из диалектного *бухоня* (по Далю — тамбов.) — “толстяк”; фамилия в документах с 1628 г.

БУШМИН*

В русских говорах широко бытует слово *бушма* в совершенно разных значениях: “репа”, “пареная брюква”, “неповоротливый, толстый”, “буква” и др. (подробнее см. в Сл.рус.гов.).

БУЯНТУЕВ

Фамилия, возможно, от монгольской или тюркской основы *байантуй* — “богатый пир”; фонетическое изменение — под влиянием переосмысления по звуковому сходству с русским словом *буян*.

БЫВШЕВ

Бывших. Происхождение этих фамилий трудно объяснить, несмотря на связь их со словом *бывший*, от которого образованы эти притяжательные прилагательные. Возможно, их прояснит приведенный В.И.Далем диалектный глагол (костром., новгород.) *бывшиться* — “умереть”, *бывшев* — *сирота, сын умершего* (сравните известную в прошлом русскую фамилию *Мертваго* — прилагательное в родительном падеже единственного числа); в Северном Заволжье и Сибири часты фамилии на *-их* (прилагательное в родительном падеже множественного числа) — там фамилия с тем же значением возникла в форме *Бывших*.

В

ВАГАНОВ*

Река Вага — правый приток Северной Двины. Житель этих мест прозывался *ваган*, позже слово употреблялось как личное имя, отчество от которого приобрело форму *Ваганов* и стало фамилией. Однако слово, как широко распространенное, имело много значений: “вахлак”, “игра, шалости”, “тесто” и др.

ВАЖЕНИН

Первоначально означало “житель с реки Ваги”.

ВАНСЛОВ*

В 1663 г. приехал в Россию по вызову царя Алексея Михайловича голландец Ван Слоу, женился на русской, стал именоваться по русскому образцу — Ванслов. Эта фамилия дошла до наших дней, о чем и рассказала в своем письме читательница А.Ванслова.

ВАРАКИН

Отчество от мордовского мужского личного имени *Варака*, из эрзя-мордов. *варака* — “ворона”.

ВАРАКСИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Варакса*; в документе 1592 г. *Варакса онисимов сын* — помещик *Звенигородского уезда*; имя — из диалектного *варакса* — “неряха” и “пустомеля”; фамилия (или еще отчество) в документах с 1495 г.

ВАРЛОВ*

Отчество от диалектного прозвища *варло*, означавшего “лентяй”, “бездельник”.

ВАСИЛЬЕВ

Отчество от канонического мужского личного имени *Василий* (из греч. *basileus* — “властитель, царь”). Фамилия встречается повсеместно, так как имя с XV по XIX в. занимало второе по частоте место у русских, уступая только Ивану. Но частотность фамилии только в крупнейших городах была значительной (например, в Петербурге 1910 г., по подсчетам Б.Унбегауна, занимала

второе место). Ни на одной из территорий, вошедших в мои подсчеты, фамилия не относилась к десяти самым частым, так как имя употребляли во многих производных формах, от которых образованы разные фамилии, например: *Базилевич, Базылев, Базылин, Васев, Васейкин, Васенькин, Васечкин, Василевич, Василевский, Василенков, Василчев, Васильев, Васильевых, Васильков, Васильцев, Васин, Васинский, Васинцев, Васичев, Васищев, Васнев, Васнецов, Васькин, Васьков, Васюкин, Васюков, Васюнин, Васюничев, Васютин, Васюткин, Васюточкин, Васюхин, Васючков, Васюшин, Васюшкин, Васягин, Васяев, Васякин, Васяткин, Васяшин, Вахнев* (рус.сев.-запад., укр., белорус. — *Вахно*, укр. — *Василенко, Василюк, Васюченко*, белорус. — *Василенок*, болг. — *Василев*, молд. и румын. — *Василиу, Василеску*, груз. — *Василидзе*). В некоторых случаях трудно решить, какому имени обязана фамилия *Вашин, Вашутин* и другие — от *Василий* или от *Иван*?

ВАХРОМЕЕВ*

Основа — церковное имя *Варфоломей* из арамейского *Бар-Телеми*, принесенного к русским православной церковью из Византии. У других народов Европы оно принято в форме *Бартоломе*.

ВЕДЕНЕЕВ*

Фамилия представляет собой отчество: *Веденей* от греческой формы имени *Венедикт*, принесенного православной церковью древнеримского языческого имени *Бенедиктос* (лат. *benedictus* — “тот, о ком хорошо говорят”).

ВЕДЕНЯПИН*

Фамилия мордовского происхождения, первоначально отчество от мордовского мужского имени *Веденяпа* из *ведень* — “водный”, где *-ап-(а)* — частый суффикс личных имен мордвы (*Вечкеняпа, Малеапа, Шиндяпа* и др.), отчества от которых тоже стали фамилиями.

ВЕЛЬМУКИН*

Отчество от мордовского мужского имени *Вельмука* из *вельема* — “оживиться, ожить”. Частота фамилий мордовского происхождения в Беднодемьянском районе Пензенской области естественна: район граничит с Мордовией.

ВЕРБИЦКИЙ*

Фамилия обозначала прибывшего из селения *Вербица*, каких много, например, на Украине. Название села — из наименования дерева — *верба*, ласкательное — *вербица*.

ВЕНЬЧАКОВ

Отчество от мордовского мужского личного имени *Веньчак*, может быть из мокшанского *веньч* — “лодка”.

ВЕРГИЗОВ

Отчество от мордовского мужского личного имени *Вергиз* из эрзянского *вергиз* — “волк”.

ВЕРЕИТИНОВ

Отчество от наименования отца по местности, где он прежде жил или служил, — город Верея теперь в Московской области. Все фамилии от наименований с *-итин* указывают на города, входившие в состав Московского государства XV—XVI вв. (см. *Боровитин*), тем самым датируя продуктивность этого форманта.

ВЕРЕСАЕВ

Отчество от прозвища *Вересай*, возможно, из диалектного *вересить* (по В.И.Далю — арханг.) — “курить, дымить, чадить”.

ВЕРЬЯНОВ

Отчество от просторечной формы *Верьян*, представляющей изменение мужского личного имени *Аверьян* (из канонического *Валериан*).

ВЕТОШНИКОВ

Отчество от именованя отца по занятию: *ветошник* — “сборщик ветоши”, т.е. изношенной одежды. Занятие бывало доходным: потомки ветошников стали крупными купцами — в 1694 г. Книга Московской Большой таможи указывала москвитина и нижегородца с этой фамилией как торговцев многими товарами.

ВЕШНЯКОВ

(часто смешивают с фамилией совсем иного происхождения — Вишняков). “Сын вешняка” — в Беломорье *вешняками* называли уходящих весной на морской рыбный промысел, аналогично в некоторых других сезонных профессиях на различных территориях. Мужское личное имя *Вешняк*, в документах с 1410 г. очень много примеров (Сл. Тупикова). Могли дать имя *Вешняк* и ребенку, рожденному весной.

ВИНАРОВ*

Фамилия болгарского происхождения, ее основа *винар* — “винодел”. Многие жители Болгарии носят эту фамилию.

ВИНОКУРОВ*

Фамилия связана с профессией предка: *винокур* — изготовитель вин; общеславянское слово *курить* означало “отапливать, зажигать, дымить” и получало производное значение — “варить вино”.

ВИТЮТНЕВ*

Отчество от прозвища *витюмень (ветюмень)* — “разиня, рохля”.

ВОЕВОДИН

Притяжательное прилагательное от слова *воевода*, означающего крупного военачальника, позже — местного администратора, назначаемого московским правительством. Прилагательное (чей?) могло относиться к сыну воеводы, но гораздо вероятнее, что оно выражало зависимость. Возможно и отчество от иронического прозвища *Воевода*, данного любителю верховодить, — на это прямо указывает, например, фамилия *Воеводкин* из презрительного *воеводка*.

ВОЛКОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Волк*, в прошлом частого у русских; в Сл. Тупикова указаны 48 человек с этим именем начиная с 1483 г. (*Волк Ухтомский в Москве*, среди них даже *церковный дьяк Волк* — 1539 г.); мужские личные имена с тем же значением известны у многих народов — немецкое *Вольф*, сербское *Вук*, тюркское *Бюрю* и др. По Б. Унбегауну, фамилия *Волков* в Петербурге 1910 г. занимала 22-е место; распространена всюду.

ВОЛОКИТИН

Отчество “сын волокиты”; фамилия ранняя, поэтому, безусловно, ошибочно связывать ее с более поздними значениями слова *волокита* — “затяжка дела в канцелярии” и “любитель ухаживать за женщинами”. Старинное русское слово *волокита*, нередкое в документах, означало работника, волочащего борону. Ранняя документация — *холоп Волокита* — 1539 г., в 1614 г. — *подъячий Истома Максимов сын Волокитин* (может быть, еще не фамилия, а отчество). В таможенной книге 1633 г. записано и мужское личное имя *устюжанин Волокита*.

ВОЛОСТНОВ

Притяжательное прилагательное, образованное суффиксом *-ов* от подвергнутого субстантивации относительного прилагательного *волостной*; первоначально *волостнов* означало “сын волостного”. *Волость* — “владение”, затем единица административного деления в России до 1927 г.; *волостной* означало волостного старшину. Но возможно иное происхождение фамилии: *волостные* — наименование жителей некоторых местностей, противопоставленное каким-то другим (по принадлежности или месту жительства). Например, В. И. Тагунова отметила, что так и сегодня еще называют жителей с. Крутцы

Владимирской обл. Могли называть *волостными* жителей волостного центра.

ВОРГИН*

По сообщению диалектолога Л. П. Комягиной из Архангельска, *ворга* — “охотничья тропа”. Сл. рус. гов. отмечает у этого слова 14 значений, первое из которых — “болотная местность”.

ВОРОНИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Ворона*, т.е. первоначально “сын Вороны”; формант *-ин* образовывал притяжательные прилагательные от основ на *-а*. Ранние документальные имени: *Ворона Ивашко* — 1482 г., *пушкарь Ворона* — 1552 г. и много других (Сл. Тупикова).

ВОРОНОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Ворон*. В написании с этим смешалось и отчество от нецерковного мужского личного имени *Вороной* (хотя в документе 1551 г. — *михайло иванов сын вороного*. Подобно тому как от *Живой*, *Дурной*, кроме фамилий в форме родительного падежа *Живаго*, *Дурново*, возникли и фамилии в форме краткого притяжательного прилагательного *Живов*, *Дурнов*, так закономерна и фамилия *Воронóв*, но ударение орфографически не отмечалось и фамилия в употреблении слилась с *Вóронов*).

ВОРОХОБИН

Отчество от нецерковного мужского имени *Ворохоба*, отсутствующего в Сл. Тупикова. Имя и отчество документированы в г. Торопец, 1606 г. (Центральный архив древних актов, ф. 210, № 60): *Ворохоба дмитриев сын глазов; Захарко да Митка ворохобины дети глазовы* (сообщила Т. А. Заказчикова). Имя из диалектного тверского слова *ворохоба* — “противный, несносный”; “бестолковая, растрепанная”, *ворохоба* — “непостоянный, неосмотрительный”.

ВОРОШИЛОВ

Отчество от нецерковного мужского имени *Ворошило*. Имя документировано в г. Торопец, 1606 г. (Центральный архив древних актов, ф. 210, № 60): *Фадей ворошилов сын лихачев; Ворошило посников сын* (сообщила Т. А. Заказчикова). Имя — из глагола *ворошить*, имеющего в русских диалектах много различных значений, например “взбивать, переворачивать, сгребать, шевелить” (Сл. рус. гов.).

ВРУБЕЛЬ

Фамилия выдающегося русского художника М. А. Врубеля польского происхождения — польское *wróbel* (произносится [вруб'ел']) — “воробей”.

ВТОРОВ

Отчество от нецерковного мужского имени *Второй* (называние детей по порядку их рождения было нередким в старину: *Первой, Третьяк, Десятой* и т. д.). Из формы *Вторуша*, производной от этого мужского личного имени, также возникло отчество, ставшее фамилией — *Вторушин*.

ВЫГОДСКИЙ

Выготский. Первоначально означало прибывшего из местечка *Выгода* (русское, польское, украинское — “удобство, польза”). В топонимах это слово означало местность, удобную для поселения. На Украине (1969) 11 селений с таким названием (характерно, что все они между Ивано-Франковском, Житомиром и Одессой). Таким образом, фамилия не происходит непосредственно из русского нарицательного слова *выгода*.

ВЫЖЛЕЦОВ*

Читательница К.Туманова сообщает, что эта фамилия распространена по реке Ваге в Шенкурском районе Архангельской области. Действительно, по переписи 1897 г., в Шенкурском уезде эту фамилию носили полтораста человек. Читательница права, что в основе фамилии — слово *выжлец* — “гончая собака”. Можно добавить, что в Ростовской области есть фамилия *Выжленков*, напоминающая, что существовало слово *выжленок* — “щенок гончей собаки”.

ВЫРОСТОВ

Отчество, связанное с именованием *вырост*, как в XVIII — XIX вв. на Дону называли казака 17 — 19 лет; прилагательное *выростов* означало “сын выроста”.

ВЫРОШНИКОВ*

Отчество от именованья *вырошник* (вырошник, выращенец) — слово сибирское, означало “воспитанник”, т. е. выросший не в родной семье.

ВЫШЕСЛАВЦЕВ*

Княжеское имя *Вышеслав* пришло в Киевскую Русь в конце X в., равнозначно имени *Вячеслав* из старославянского *вяще* — “много”. С XV в. в документах нередко упоминается род Вышеславцевых (см. о них в Рус. биограф. сл. и Сл. Брокгауза и Ефрона). Возникновение фамилии неясно. Может быть, существовало местечко *Вышеславец*, названное по личному имени владельца, позже исчезнувшее или переименованное.

ВЬЮНИЧЕНКО*

Основа фамилии — украинское слово *вьюнкий* — “юркий, бойкий”, отсюда — *вьюнич*. Суффикс *-енк-(о)* соответствует русскому *-енок*: *ребенок, гусенок*.

Г

ГАГАРИН

Фамилия очень ранняя, еще боярская — от князя Михаила Голибесовского по его нецерковному имени *Гагара* (начало XV в.); известен паломник — *Василий Гагара*; диалектное *гагара* имело различные переносные значения (первично — “морская птица”): “хохотун, зубоскал”; “неуклюжий, длинный”; “длинношей”. Когда Ю. Гагарин полетел в космос, один из потомков бывших князей Гагариных за океаном объявил его родственником. В действительности же Ю. Гагарин — потомок княжеских крепостных; до падения крепостного права крепостным запрещалось иметь собственную фамилию; после 1861 г. многим тысячам крестьян центральных губерний (Рязан., Смолен. и др.), где разветвленный род Гагариных имел огромные вложения, записана фамилия их бывших владельцев.

ГАЛАМОВ

Отчество от прозвища из русского диалектного *галяма* — “длинный, долговязый” (общеславян.; ср. болг. *голям* — “большой”, в восточной Болгарии есть фамилия *Голямов*, в западной Болгарии — *Големов*). Наричательное известно в вятских говорах; фамилия документирована и за Уралом — в Курганском округе 1887 г. (с. Смолино), прямо указывая маршрут расселения с русского Севера.

ГАЛАНИН

Отчество от уменьшительной формы *Галаня* из канонического мужского личного имени *Галактион* (греч. *galaktikos* — “молочный”).

ГАЛАНКИН*

Наричательное *галанка* широко распространено в русских говорах с самыми разными значениями: “хохот”, “бездельник, кутила”, “брюква, репа”, “печка”, “молочный горшок”, “разновидность шубы”; одни из них связаны с Голландией, откуда заимствованы некоторые

предметы, другие — результат “акающего” произношения прилагательного *голый*. Чтобы определить, которое из этих значений стало основой прозвища, надо знать, где оно возникло (Сл. рус. гов.).

ГАЛИМОВ

Отчество от татарского мужского личного имени *Галим* (из араб. *alim* — “мудрый, ученый”).

ГАМАЮНОВ

(с. Нестерово Петелинского р-на). Фамилия связана с прозвищем *Гамаюн*, в произведениях народного творчества Гамаюн — птица, предсказывающая будущее.

ГАМЗУЛИН*

Вероятная основа фамилии — диалектное псковское слово *гамзуля* — “плохая хозяйка”.

ГАНДУРИН*

Читатель К. П. Гандурин, отыскивая первоисточник своей фамилии, заметил, что она довольно редкая, но наиболее часто встречается в Ивановской области. Он связывает происхождение своей фамилии с наименованием краски *гандур*, которую в прошлом привозили купцы из Персии. Торговцы краской и получали фамилию *Гандурины*.

ГАНДЫБИН

Отчество от прозвища *Гандыба*. Во многих диалектах *гандобить* — “копить, сберегать”, но и “делать медленно или плохо”; фамилия документирована 1897 г. (с. Ренино, Меленков. у. Владимир. губ.); 1917 г. (Ртищев. вол. Пензен. губ.).

ГЕРЦЕН

Фамилия выдающегося русского писателя и политического деятеля. Брак его отца, крупного барина, И. А. Яковлева с немецкой девушкой не был церковным, поэтому отец не мог передать сыну свою фамилию и дал ему фамилию Герцен от немецкого *Herz* — “сердце”. Фамилию *Герцен* и в наше время носят его потомки.

ГЛАДЫШЕВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Гладыш* (есть и такая украинская фамилия). Имя у русских документировано с 1495 г. (Сл. Тупикова). Примеры дал и С. Б. Веселовский, но все три предлагаемые им этимологии, относящиеся к растениям, посуде и т. п., не дают оснований объяснить происхождение имени. Наричательное *гладыш* — польское “белоручка, фронт”, русское диалектное (вятское) “имеющий холеный вид, здоровяк”. В документах фамилия известна с XVII в. (Сл. Тупикова).

ГМЫРИН

Отчество от прозвища *Гмыря*; есть и украинская фамилия *Гмыря* от *гмыря* — “медлительный, мешковатый”.

ГНАТОВ

Отчество от формы *Гнат* из канонического мужского личного имени *Игнат* < *Игнатий*.

ГОВЕНДЯЕВ

Отчество от прозвища *Говендяй*, в основе которого польское *гавенда* — “разговор, беседа, рассказы”. Старинный формант *-ай* — как в *завсегдай*, *краснобай*, *расстегай*, *ратай*, *соглядатай*, *урожай* и др. Написание с *о* в первом слоге возникло ошибочно в результате неразличения при произношении безударных гласных *а* и *о*. Возможно иное происхождение. Было общеславянское слово *говендо* — “бык”. Отсюда русское *говядина*, болгарское и сербскохорватское *говеда* — “крупный рогатый скот” и “скотина”. Слово *говендай* могло служить прозвищем “скотина” или обозначением скотника. В письменных памятниках время возникновения русских фамилий от этого слова не зафиксировано.

ГОГЛАЧЕВ*

В говорах Приуралья *гоглач* — один из видов птицы, но какой — неизвестно. Фамилия *Гоглачев* возникла как отчество от прозвища, полученного из слова *гоглач*.

ГОЛИЦЫН*

Одна из самых древних фамилий. Могла возникнуть из старинного слова *голицы* (*галицы*) — “кожаные голые рукавицы для работ”. Фамилия была боярской, затем распространенной дворянской. С отменой крепостного права в центральных областях фамилия *Голицын* была присвоена множеству крестьян.

ГОЛОБОКИХ

(полсотни жителей в с. Борщево Милославского р-на). В том же районе — *Дорогих*, *Карих*, *Косых*, *Мягих*, *Нагих*, *Отставных*, *Седых*, в соседнем Скопинском районе — *Гречных*, *Сухих*, в Новодевленском — *Долгих*, *Честных*; дальше такие фамилии встречаются реже, но единичные доходят до Оки и Мокши. Фамилии в форме прилагательных в родительном падеже множественного числа выражают принадлежность семье в целом, а не только главе ее, как обычно. Место образования фамилий на *-их*, *-ых* — Север, откуда они в XVII в. переселились в междуречье верховий Дона и Оки; юго-запад Рязанской области — крыло этого ареала.

ГОЛОВАНЁВ*

Отчество из прозвища *Головань* — “большеголовый”, записанного в вологодских говорах.

ГОЛОДНОВ*

В основе фамилии прилагательное *голодный* в его старинной форме с ударением на последнем слоге *голоднóй* (подобно фамилии *Толстов* из *толсто́й* вместо современного *толстый*).

ГОНОХОВ*

Широко распространенный глагол *гоношить* со значениями “хлопотливо заниматься чем-либо”, “делать спешно”, “стараться”, “копить” указывает на основу *гонох*. Из этого и возникло прозвище, отчество от которого закрепилось в качестве фамилии.

ГОРДЕЕВ

Отчество от русской повседневной формы *Гордей* из канонического мужского личного имени *Гордий* (фригийского происхождения, значение его неизвестно), к русскому *гордый* не имеет никакого отношения.

ГОРЕТОВ

(с. Старый Киструс Спасского р-на). Отчество *Горетов* — “сын погорельца”. На Оке расположено с. *Горетово*, был и подмосковный *Горетов стан*, позже поглощенный разросшейся Москвой (характерна архаичная форма с *т* вместо современного *л*).

ГОРОХОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Горох*. Например, в Новгороде 1582 г. — дети помещика Андрея Семичева: *Редька*, *Капуста*, *Горох*. С XVI в. документирована фамилия *Горохов*, при Петре I в Петербурге служил иноземец *Гаррах*, потомки которого стали *Гороховы*; улица, на которой он жил, — *Горохова улица*, позже *Гороховая*.

ГОРЮНОВ

Отчество от именованя *Горюн*, возможного в различных значениях: “горюющий, горемыка, имеющий горькую судьбу”, но и означало жителей Путивльского уезда Курской губернии, так что вполне возможно *горюнов* — сын не *Горюна* (прозвище личное), а *горюна* (прозвище жителей).

ГРИНЬКОВ

Отчество от уменьшительной формы *Гринько* из канонического мужского личного имени *Григорий* (через промежуточную форму *Гриня*).

ГУДЗИЙ

Фамилия украинского происхождения; в основе — украинское *гудзь* — “шишка”, а появление *-ий* не выяснено.

ГУЗЕЕВ*

Отчество от прозвища Гузей из глагола *гузать*, распространенного в очень многих русских говорах — от Курска до Иркутска. Он означал “медлить”, “долго ждать”, а в Северном Поволжье — “трусить, робеть” (Сл. рус. гов.).

ГУРОВ

Гурьянов*. Обе фамилии широко распространены, были отчествами от производных форм *Гур* и *Гурьян* из канонического мужского личного имени *Гурий*.

ДАХНОВ

Отчество от западнорусской формы *Дахно*, от канонического мужского личного имени *Даниил*.

ДЕБОСОБРОВ*

Учитель П. И. Попов, работая над историей зауральских сел, встретил в документе 1744 г. фамилию помещицы *Дебеаусобри*. “Не скажете ли, из какой страны и когда эта фамилия появилась в России?” — спрашивает он. Это транслитерация (т. е. передача букв, а не звуков) французской фамилии *De Beausobriet*, принадлежащей дворянину, лютеранину, бежавшему из Франции после 1698 г., когда католическая реакция преследовала лютеран. Один из его сыновей в XVIII в. поступил на русскую военную службу и получил поместье. В русском звучании она приобрела форму *Дебособров*.

ДЕВЯТАЕВ

Девяткин, Девятнин, Девятов. Отчества от нецерковных мужских личных имен *Девятай, Девятка, Девятня*, как именовали девятого ребенка (ср. фамилии: *Первов, Второв, Третьяков, Пятов, Шестаков* и др.); примеры имени многочисленны в документах с 1492 г. (Сл. Тупикова).

ДЕДОВ

Притяжательное прилагательное от слова *дед*. Могло стать фамилией из отчества от прозвища *Дед* (независимо от возраста) или от диалектного *дед*, в уральских

говорах “знахарь”. Имя в документах неоднократно встречается с 1495 г. (Сл. Тупикова); слово литературного языка могло стать основой именованья ребенка *дедов*, если его воспитывал не отец, а дед.

ДЕМЕНТЬЕВ*

Отчество от церковного имени *Дементий* — древнеримского происхождения, от латинского *domo* — “укрощать”.

ДЕМИДОВ

Отчество от просторечной формы *Демид* из канонического мужского личного имени *Диомид*.

ДЕМИХОВ*

Основа фамилии — отчество от прозвища *Демих*, которое образовано из диалектного (новгород. и твер.) глагола *демить* — “лукавить, обманывать”.

ДЕНИСОВ*

Фамилия образована по традиционной форме: первоначально — отчество “сын Дениса”. *Денис* — русская форма древнегреческого имени *Дионис*, принадлежавшего, согласно древним легендам, языческому богу земледелия и вина.

ДЕРЯБИН*

Фамилия — первоначально отчество от церковного мужского имени (или прозвища) *Деряба*, в основе которого — нарицательное *деряба*, распространенное с разными значениями на огромной территории: “плакса”, “драчун”, “забияка”, “заносчивый”, “высокомерный”, “фальшиво поющий”, “пьющий водку” (ср. *дерябнуть* — “выпить водки” (Сл. рус. гов.)). При такой пестроте значений невозможно установить, какое из них послужило в том или ином случае источником фамилии. Название селения могло возникнуть по именованию первопоселенца или владельца.

ДЕРЕВЯГИН

Отчество от прозвища *Деревяга* (как мужское личное имя известно с 1495 г. — *Офромейко Деревяга* (Сл. Тупикова), позже — по былинам об осаде Соловецкого монастыря, XVII в.); прозвище (из диалектного *деревяга* — “чурка, обрубок”) могли дать за деревянную ногу или в качестве насмешливой оценки.

ДЕРЮГИН

Лежащее в основе *дерюга* означало “грубый холст”, переносно — вообще плохую одежду.

ДЕСЯТОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Десятой*, как называли десятого ребенка в семье (см. *Десятеев*).

ДИАНОВ

Отчество от мужского личного имени *Диан*; в святцах его не было, оно либо изменение канонических мужских личных имен *Дий*, *Дион*, либо краткая форма канонических мужских личных имен *Гордиан*, *Клавдиан* и других, либо форма нецерковного русского мужского личного имени *Дей*, *Деян*.

ДОБИН

Форма связана с общеславянским словом *доба* — “польза”, в севернорусских диалектах оно существовало еще в XX в., в литературном языке о нем напоминает производное слово *удобный*.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ*

Эту фамилию не раз давали архиереи при раздаче фамилий воспитанникам духовных семинарий, отличавшимся послушанием. Ее латинская основа *benevolens* — “благосклонный”, отсюда и нередко встречающаяся у лиц духовного звания фамилия *Беневоленский*, т. е. “благонамеренный” (“благонадежный”). Русская калька ее — *Добровольский*. С середины XIX в. фамилия *Добровольский*, как и многие другие, стала фамилией не только духовенства: потомки семинаристов во множестве пополняли ряды разночинцев.

ДОВЕРОВ*

Читатель Д.Д.Доверов предполагает общность своей фамилии с *Неверов*, *Староверов*, *Куковеров* и даже *Северов*. Это исключено. Его фамилия образована не из *до-веров*, а из *довер-ов*, но значение основы неизвестно. Возможна связь со словом *доверять*, в оренбургских говорах записано слово *доверка* — “доверчивый”.

ДОЛГОВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Долгой* в значении “длинный, высокий” (аналогично *Толстов*, *Живов*, *Седов* из *Толстой*, *Живой*, *Седой*); в документах XVI—XVIII вв. встречается неоднократно именование *Долгово* — первоначально в значении “сын Долгого”, так возникла дворянская фамилия *Долгово* (аналогично *Хитрово*, *Дурново* и пр.). В Зауралье и Сибири распространены и фамилии *Долговых*, *Долгих*.

ДОЛГОПОЛЬСКИЙ

Первоначально относительное прилагательное, которое означало приезжего из села *Долгое поле*, фамилия возникла в западных частях Украины (Полесье, Подолия, Закарпатье).

ДОЛМАТОВ*

Первоначально отчество “далматов сын” — от канонического мужского имени *Далмат*, принесенного православной (византийской) церковью, которая причислила к святым одного из своих деятелей, далматинца по происхождению, т. е. из Далмации (на северо-восточном побережье Адриатического моря).

ДОМОЖИРОВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Доможир*; фамилия (или еще отчество) встречается в документах с 1495 г. (Сл.Тупикова). Фамилия донесла старинное русское слово *доможир* — “домовитый хозяин” (другое значение — “домосед”), записанное и в XIX в. в северных говорах. Наличие этой фамилии в Зауралье (несколько сотен в Белозерской волости Курганского округа, 1887 г.) указывает маршрут расселения с русского Севера.

ДОНЦОВ*

А.П.Донцов из Челябинска сообщает, что его предки жили раньше в станице Пресногорьковская (между Оренбургом и Омском), и спрашивает, как же они попали в Сибирь, если считать, что фамилия указывает на местность, из которой человек прибыл, т.е. с Дона. В 1711 г. неудача Петра I в войне с Турцией вынудила его отдать крепость Азов и перевести часть донских казаков с Дона на реку Урал (тогда — Яик).

ДОРИКОВ*

Фамилия редкая. О происхождении ее можно сказать только предположительно. Возможно, это отчество от уменьшительной формы *Дорик* из канонических мужских личных имен *Дорофей* — *dogotheos* (“дар богов”), *Доримедонт* — *dogimedon* (“начальник над копьями”) и др.; или из уменьшительного *дорик* от *дор* — “место, расчищенное от леса”, — в Северном Заволжье (Ярослав., Костром., Вологод. обл.) десятки селений назывались *Дор*, *Дорки*, *Дорик*.

ДОРИН

Отчество от уменьшительной формы *Доря* из канонических мужских личных имен *Дорофей* или *Доримедонт* (см. *Дориков*).

ДОРОЖКИН

Вопреки общераспространенной ошибке, фамилия не имеет никакого отношения к *дороге*. Это отчество от повседневной формы *Дорошка* из канонического мужского личного имени *Дорофей* (см. *Дориков*) через промежуточные формы *Дорох* — *Дорош* (в силу закона

смягчения $x \rightarrow ш$), как *Тимофей* \rightarrow *Тимоха* \rightarrow *Тимошка*; *Иерофей* \rightarrow *Ероша* \rightarrow *Ерошка* и т.д. Так как само имя в течение XIX в. вышло из употребления, утратилась связь этой фамилии с *Дорофеев*, *Дорохов*, *Доронин*, *Дорошин*, *Дорошевич*, *Дорошенко* и другими, этимологическое значение полностью стерлось, а возникла ложная связь по полному звуковому сходству со словом *дорожка*, которое по законам русского языка произносится *доро[шк]а* (обязательное оглушение звонкого согласного перед глухим); это переосмысление продиктовало ошибочную букву *ж*.

ДОРОХОВ

Отчество от краткой формы *Дорох* из канонического мужского личного имени *Дорофей*.

ДРОБЫШЕВ

Отчество от прозвища *Дробыш*, документированного с 1565 г. (Сл. Тушикова). Диалектное *дробыш* (в череповецком говоре) — “ходящий мелкими шагами” (Сл. рус. гов.).

ДРОНИН

Отчество от уменьшительной формы *Дроня*; основа — обиходная форма *Андрон* из канонического мужского личного имени *Андроник*; образовано суффиксом *-ин* от слов на *-а*.

ДУДАРЕНКО*

“Сын дударя”; *дударь* — музыкант, играющий на дуде, или дудке, свирели, волынке.

ДУРАКОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Дурак*, нередкого в России XV—XVII вв. (в документах — с 1495 г.). Не только фамилия, но и само имя не были оскорбительными; это имя первоначально давали, чтобы обмануть злых духов, охотящихся за детьми, — такой обычай распространен у многих народов (например, у тюркских, даже в нашем столетии). Примеры имени, а позже и фамилии многочисленны в деловых документах. Московский дьяк (крупное должностное лицо) так и подписывал их: *Дурак Мишурин*.

ДЫМОВ

Возможна связь фамилии со старинным значением слова *дым* — “изба, двор” (в смысле “отдельное хозяйство”), в некоторых диалектах слово сохраняет это значение и теперь. Но неясно: что могло значить притяжательное прилагательное от этой основы?

ДЮКАРЕВ*

Основу установить трудно. Можно привлечь диалектное владимирское слово *дюка* — “угрюмый, неразговорчи-

вый”, из которого могло возникнуть прозвище *Дюкарь*; в западных говорах глагол *дюкать* означал “травить (зайца, лису, волка), крича *дю-дю*; улюлюкать, науськивать собаку”. На Смоленщине *дюк* — кабан; в русских говорах Прибалтики *дюка* — свинья, из этого возможно *дюкарь* — “свинарь”. Но это лишь предположения.

ДЯГИЛЕВ*

Фамилия русская, в ее основе — наименование растения *дягель* или диалектное (псковское и северное) прилагательное *дяглый* — “сильный, здоровый, крепкий”, “работящий”.

ДЯТЛОВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Дятел* (из наименования птицы), первоначально — *дятлов* — “сын Дятла”: *Офанаско Дятлов* — 1495 г.; *Микита Дятел* — 1547 г. Непосредственное возникновение фамилии из нарицательного *дятел* неоправданно, так как эта птица никогда не была промысловой; *дятлов* не мог быть охотником на дятлов или любителем есть их. Крупный зарубежный русист В.Р.Кипарский отстаивает мысль, что обилие русских фамилий из названий птиц обязано культуре птиц у русских “Мои подсчеты подтвердили, что в русском языке действительно чаще названия птиц, чем млекопитающих, рыб и прочих, но фамилии настолько поздны, что связывать их с культом птиц немислимо, спор может идти только о происхождении тех прозвищ или имен, отчества от которых позже стали фамилиями” (Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974).

Е

ЕВЛАНОВ

Отчество от формы *Евлан* из канонического мужского личного имени *Евламний* (греч. euλaμπιον — “хороший свет”); *Евлан* — господствующая форма этого мужского личного имени у белорусов XVI—XVII вв. (по Н.В.Бирило), другие фамилии от того же имени и различных

форм его: *Евлампиев, Алампиев, Евланин, Евлахов, Евлашов, Евлашин, Лапин*, может быть и *Авлов, Авлуков*.

ЕВСЕЕВ

Отчество от обиходной формы *Евсей* из канонического мужского личного имени *Евсевий* (др.-греч. eusebes — “благочестивый”). Из того же имени — другие производные формы, разных степеней, также образовали отчества, которые стали фамилиями: *Авсеев, Авсеенко, Авсейкин, Авсюков, Евсеичев* (см.), *Евсейкин, Евсютин, Евсюткин, Евсюхин, Евсюшин, Евсюшкин, Овсеев* и др.

ЕВСЕИЧЕВ

Отчество 2-й степени “сын Евсеича”, т.е. в свою очередь от отчества “сын Евсея”, таким образом, *Евсеичев* — “внук Евсея”.

ЕВСТАФЬЕВ

Отчество от канонического мужского личного имени *Евстафий* (др.-греч. eustathios — “устойчивый”). Отчество от производных форм различных степеней из того же имени образовали множество фамилий: *Астанин, Астанкин, Астанков, Астафичев, Астафьев, Астахов, Асташев, Асташевский, Асташин, Асташкин, Асташов, Евстаков, Евстифеев, Евстюхин, Истифеев, Останин, Останкин, Остапенко (в), Остапов, Остафьев, Осташкин, Осташков, Стахеев, Стахов, Стафеев* и др. (однако некоторые из них — в контаминации (скрещении) с другими каноническими мужскими личными именами, например *Евстигней, Евстахий, Евтихий, Стахий*).

ЕВТУХОВ

Отчество от просторечной формы *Евтух* из канонического мужского личного имени *Евстахий* (др.-греч. eutyhos — “счастливый”), т.е. того же происхождения, как и фамилия *Алтунов*. Отчества от других форм того же мужского личного имени также стали фамилиями: *Евстифеев, Евтюхов, Евтюшин, Евтюшкин, Евтин*, возможно, и *Тишин*, но в этом случае вероятнее из мужских личных имен: *Тихон* или *Тимофей*, которые были несравнимо чаще.

ЕГИН*

В говорах Урала, Приуралья и Зауралья не раз записано слово *ега* — “шуба из собачьей или козьей шкуры шерстью наружу”. Из него возникло прозвище, отчество от которого стало фамилией. Краевед М.С.Медведев (Архангельск) решительно заявляет, что это “плод фантазии”, хотя приведенные записи диалектологов добросовестны и не заслуживают пренебрежительного отношения. М.С.Медведев считает, что фамилия про-

исходит от формы *Ега* (из просторечного *Егор*, т.е. *Георгий*). К сожалению, формы личных имен у нас не только не изучены, но и не собраны, ускользнула от записи и эта форма.

ЕГОШИН

Отчество от формы *Егоша*, которая могла возникнуть из просторечной формы *Егор* (каноническое мужское личное имя *Георгий*) или из диалектного глагола *егошиться* — в уральских говорах “ерзать, беспокойно сидеть” (Сл. рус. гов. СУ).

ЕКИМОВ

Отчество от диалектной формы *Еким* из канонического мужского личного имени *Иоаким* (просторечное *Аким*). Фамилия *Екимов* записана в различных местностях: в Среднем Поволжье, Зауралье.

ЕЛПИДИН

Отчество от канонического мужского личного имени *Елпидий* (др.-греч. *elpidios* от *elpis* — “надежда”).

ЕМАНОВ

Отчество от прозвища *Еман*. Ранняя документация — 1569 г., пушкарь *Еманов* в Лебедяни (может быть, еще отчество). Во многих сибирских диалектах *еман* — “козел” (из монгол. *ямаа(н)* — “коза, козий”). Но фамилия записана на юго-западе Ульяновской области (с. Андреевка), следовательно, слово жило еще до русского заселения Сибири. Может быть, связано с тюркским *яман* — “плохой”?

ЕРАНЦЕВ*

Наиболее вероятная основа — отчество от именованья по месту жительства предка — *яранец*, т.е. из г. Яранска (Киров. обл.).

ЕРАСТОВ

Отчество от канонического мужского личного имени *Ераст* (*Эраст*).

ЕРАШЕВ*

Ерахнуться — “упасть” (урал.); *Как ерахнулся* — и ногу сломал. Этот глагол мог стать основой прозвища, отчество от которого закрепилось в роли фамилии. Фонетически закономерен переход *х* в *ш* (*страх* — *страшить*).

ЕРГИН

Отчество от прозвища *Ерга* из диалектного (вятск.) *ерга* — “непоседа”.

ЕРЕМИН

Отчество от просторечной формы *Ерема* из канонического мужского личного имени *Иеремия*.

ЕРЛЫЧЕНКОВ*

Фамилия связана со словом *ярлык*, заимствованным из тюркских языков. Оно означало “удостоверение, выдаваемый ханом документ”; слово получило широкое распространение в русском языке. В некоторых говорах его произносят с безударным *и* — *ирлык*. Суффикс *-енк-* обозначал потомка: сын, ребенок *Ярлыка* (*Ерлыка*).

ЕРМАКОВ

Возможно отчество от формы *Ермак*, из мужского личного имени (по Н.В.Бирило) *Иеремия* или *Ермолай*; по Ю.А.Федосюку, из *Ермолай* или *Ермил*; по Н.А.Петровскому, от *Ерм* или *Ермолай*; но были еще *Ермий*, *Ермоген* (*Гермоген*). Однако, может быть, имя *Ермак* не форма какого-либо канонического мужского личного имени, а возникло самостоятельно в одном из языков нашей страны, например из тюркского *ярмак* — “деньги”.

ЕРОХИН

Ерошня, *Ерошкин*. Первоначально отчество от обиходных форм *Ероха*, *Ероша*, *Ерошка* из канонического мужского имени *Иерофей* (в повседневном употреблении — *Ерофей*), как *Тимофей* — *Тимоша* — *Тимошин*. Чаше встречается фамилия *Ерошкин*, образованная от уничижительной формы *Ерошка*. От формы *Ероха* — *Ерохин* (аналогично *Тимофей* — *Тимоха* — *Тимохин*). Церковное имя *Иерофей* (др.-греч. *hieros* — “священный”, *theos* — “бог”) вышло из употребления еще в прошлом веке.

ЕСЬКОВ

Первоначально отчество от формы *Есько* из канонического мужского личного имени *Иосиф* (через повседневную форму *Есип*, которая позже заменилась на *Осип*, как *елень* на *олень*, *езеро* на *озеро*, *един* на *один*).

ЕФИМОЧКИН

Отчество от уменьшительной формы *Ефимочка* из обиходной формы *Ефим*, образованной в свою очередь из канонического мужского личного имени *Евфимий* (греч. *euphemos* — “благочестивый, священный”); фамилия — в Хвастовичском районе на юго-востоке Калужской обл., именно на этой территории смежных районов Орловской, Калужской, Тульской областей особенно часты фамилии этой формы: *Амеличкин*, *Гришечкин*, *Климочкин*, *Пяточкин*, *Савочкин*, *Степочкин*, *Филичкин* и др.

Ж

ЖЕЛВАКОВ

Фамилия связана с нарицательным *желвак* — “опухоль, шишка”, в диалектах имеет еще значение “нарыв, язва”, кроме того, есть и переносное значение — “злодей, язва”.

ЖЕЛЕЗНЯКОВ

Отчество от именованя отца по занятию; в говорах Урала *железняк* — “кузнец”, в некоторых других говорах “торговец железом”.

ЖМАКИН

Фамилия связана с русским диалектным глаголом *жмакать* — “жевать”, также в украинском и белорусском языках.

ЖУЛИДОВ*

Этимология фамилии неясна. Название железнодорожной станции Жулидово (в Нижнем Заволжье) указывает, что существовало русское слово *жулид*, но ни в диалектных, ни в исторических словарях русского языка оно не отмечено.

ЖУРАВСКИЙ

Первоначально обозначение прибывшего из *Журавки*; на Украине (преимущественно в восточной половине) 8 населенных пунктов с этим названием.

З

ЗАБРОДИН*

Как и большинство фамилий на *за-*, *Забродин* обозначало приезжего из местности, расположенной за пределами указанного объекта, в данном случае — “за бродом”.

ЗАБУСОВ

Фамилия связана с одним из следующих диалектных глаголов: *забусать* — “запьянствовать” (ветлуж.) или

забусить — “покрыться мелкими каплями росы” (сев.), “запылиться мукой” (перм.).

ЗАВАДСКИЙ

Завадовский. Фамилии возникли на почве польского и украинского языков, означая приезжего из местечка *Завада*, *Завадов*, *Завадовка*. Основа топонимов *завада* — “преграда, препятствие”, эти топонимы часты в Польше, Словакии и на Украине (здесь их 23).

ЗАВРАЖНОВ*

Завражный — живущий за оврагом. Форма *враг* вместо *овраг* часта в русских географических названиях.

ЗАГУДАЛОВ

Отчество от прозвища *Загудало* из диалектного слова со значением “обветренный” (по Далю — пензен., симбир.); фамилия документирована в с. Камешкир на востоке Пензенской обл.

ЗАДЕРИХИН

Отчество от прозвища *Задериха* (в прошлом формант *-иха* употреблялся в именах и прозвищах мужчин) из диалектного *задериха* — “сварливый, задирающий, вызывающий ссору” (вятск.).

ЗАЙЦЕВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Заяц*, в прошлом очень частого у русских. В Сл. Тупикова только из рассмотренных им документов XV—XVII вв. приводятся 34 случая этого имени. Связывать фамилию с нарицательным *заяц* нет оснований, между ними несколько ступеней: *заяц* → *Заяц* → *зайцев* (чей сын) → *Зайцев*.

ЗАКАТОВ

Отчество от прозвища *Закат* от диалектного (псков., костром., вологод., перм.) *закатывать* — “сильно запьянствовать, загуливать” (Сл. рус. гов.). В других случаях — литературный псевдоним, например Иван Закатов (1925) принадлежал автору О. Оршеву (Сл. Масанова).

ЗАКАЗЧИКОВ

Заказчиков. Отчество от именованья отца по занимаемой должности. В прошлом слово *заказчик* имело совсем иное значение, чем внешне тождественное слово сегодня: *заказывать* означало “запрещать” и “приказывать” (это значение сохранилось в слове *заказник* — “заповедник”), слово *заказчик* в Северном Поволжье означало должностное лицо из крестьян, в некоторых местностях Сибири — старосту, у духовенства — старшего над священниками нескольких церквей.

ЗАКУТИН*

В тамбовских и псковских говорах записано слово *закута* со значениями “хлев, сарайчик, клеть, чулан, уголок, конура, подвал” и др. (Сл. рус. гов.). Оно образовано от основы *кут* — “огороженное место, угол”.

ЗАЛЫГИН

Отчество от прозвища *Залыга*, восстанавливаемого по старому слову *залыгало* — “лжец, сплетник”.

ЗАМЯТНИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Замятня*, в прошлом очень частого у русских (примеры с 1474 г. — Сл.Тупикова). Так как слово *зámять* означало “метель”, имя могли давать мальчику, рожденному в такую погоду. Но то же слово имело и другие значения — “шум, крик” и “мятеж”. Вариант *Замятин* стал самостоятельной фамилией.

ЗАНОЗИН

Отчество от прозвища *Заноза*. Наричательное *заноза* в диалектах имело много переносных значений. В.И.Даль привел “задира, сутяга, заноба, любовь”.

ЗАОЗЕРСКИЙ*

Фамилия первоначально означала “живущий за озером”.

ЗАРУДИН

Фамилия связана с диалектным глаголом *зарудить* — “покраснеть, окровавиться”; прозвище *Заруда* могло означать краснолицего или загорелого докрасна.

ЗИМИН*

В.М.Зимин (Камышинский уезд на Нижнем Поволжье) в письме передал рассказанное ему 107-летним дедом предание о происхождении своей фамилии: “После поражения Разина семеро из спасшихся поднялись с Волги по реке Камышенке в реку Иловлю, оттуда пешком добрались до местечка Гуселка, поселились на берегу пруда, обзавелись семьями. Их атамана звали Зима. От него и пошли «Зимины»”. В XVII в. имя *Зима* было нередким, поэтому фамилия распространена очень широко.

ЗИНИН*

В журнале “Русская речь” (1977, № 1) справедливо отклонено мнение о происхождении этой фамилии из формы *Зина* (от женского имени *Зинаида*), но основным источником названо мужское имя *Зиновий*. М.Ф.Семенова (Рига) правильно напомнила, что было церковное мужское имя *Зина* (полная форма), именно оно и стало источником фамилии *Зинин*.

ЗЛОБИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Злоба*, нередкого в XV—XVI вв. ; *Злоба Васильев сын Львова* — 1484 г. в Вологодском уезде и др. (Сл.Тупикова).

ЗОЛОТАВИН*

Одна из ранних русских фамилий — отмечена еще в 1660 г. Основа ее — слово *золотава*, оно давно исчезло, но сохранилось производное от него *золотавка* — “шал с золотистым оттенком”.

ЗОТОВ

Отчество от краткой формы *Зот* из канонического мужского личного имени *Зотик* (др.-греч. *zotikos* — “животворный”). Ошибочно представлять имя *Зотик* производным от *Зот* и уменьшительного суффикса *-ик* (как *рот* — *ротик*), в действительности — наоборот. Случай не единичен: не *зонтик* от *зонт*, а *зонт* создано обратным путем из *зонтик* (заимствовано из голландского *zondek*: *zon* — “солнце”, *dek* — “кровля”).

ЗЫРЯНОВ

В основе фамилии этноним *зыряне*, которым в прошлом ошибочно называли народ коми.

ЗЮРЯЕВ*

В основе фамилии — прозвище *Зюряй*, отчество от которого стало фамилией: *Зюряев* — сын *Зюряя*; глагол *зюрить* в смоленских говорах означал “смотреть”, а в пермских — “выпивать”.

И**ИВАНОВ**

Отчество от общераспространенной формы *Иван* из канонического мужского личного имени *Иоанн*. Самая распространенная фамилия русских, так как имя на протяжении нескольких столетий (с XIV по XIX в.) оставалось самым частым у русских — среди крестьянства оно охватывало от 15 до 25% всех мужчин. В Москве (1964) 90 тыс. Ивановых (из них 1000 Иваны Ивановичи). Характерно, что на той или иной территории фамилия

Иванов обычно не слишком часта, уступая многим другим, но зато она распространена повсеместно и поэтому в крупных центрах и в целом по стране занимает первое место. Относительная же редкость ее в отдельных местностях обусловлена тем, что имя употребляли во множестве различных форм, отчества от которых и стали фамилиями. Форм этих значительно больше ста, соответственно многочисленны и фамилии от отчеств, образованных из этих форм. Немногие примеры: ветвь *Ваня* — *Ванечкин, Ванин, Ванькин, Ваньтязев, Ванютин, Ванюхин, Ванюшечкин, Ванюшин, Ванюшкин, Ванягин* и др., ветвь *Иван* — *Ивашев, Ивашин, Ивашкин, Ивашутин, Иващенко* и др., из других ветвей — *Иваненков, Иващенко, Иваньков, Ивин, Ивкин, Черноиванов* и др. С местом ударения в фамилии *Иванов* связан любопытный случай, рассказанный писателем И. Ясинским в его воспоминаниях “Роман моей жизни”. В предреволюционные годы жили в Петербурге два поэта с фамилией *Иванов*; Вячеслав Иванов — один из столпов символизма, в ореоле славы и богатства, не переносил, если его смешивали с молодым однофамильцем Георгием Ивановым из акмеистской группы “Цеха поэтов”, который, по тогдашним понятиям, находился несколькими ступенями ниже на поэтической и социальной лестнице. Позже оба оказались среди эмигрантов, но в ту пору дистанция между ними казалась им огромной. Буржуазная интеллигенция поигрывала в либерализм; однажды, когда в роскошной квартире Вячеслава Иванова собрались “сливки”, явилась с обыском полиция. Старший полицейский чин обратился к хозяину: “Господин Иванóв!”, тот возмущенно и брезгливо поправил: “Прошу Вас: Ива́нов”. Полицейский извинился, а через несколько минут снова: “Господин Иванóв” — и гневное: “Не Иванóв, а Ива́нов!” — и так несколько раз.

ИЗОТОВ

Отчество от формы *Изот* (с протетическим *и-* из канонического мужского личного имени *Зотик* через усеченную форму *Зот* (см. *Зотов*). Необходимо отметить ошибку Сл. Петровского, где форма *Изот* представлена основной, а *Зотик* и *Зот* производными, т.е. как раз противоположно их подлинному происхождению.

ИПУТАТОВ

Первоначально отчество от прозвища *Ипутат*, искаженного *депутат*, очевидно, одного из ходоков, посланных для передачи прошения в столицу. Фамилия зафиксирована в документе переписи 1898 г. у казака станицы Могойтубевской Акшинского округа Забайкалья.

ИРИНАРХОВ*

Фамилия — отчество от церковного имени *Иринарх* — из др.-греч. *eirene* — “мир” и *archon* — “главный”.

ИРОШНИКОВ

Отчество от наименования отца по занятию: диалектное слово *ирха* означало разновидность кожи под замшу, также меховую опушку для верхней одежды; *ирошник* — рабочий, занятый этим в кожевенном и меховом производстве.

ИСТИФЕЕВ

Отчество от искаженной формы *Истифей* из канонического мужского личного имени *Евстафий*; фамилия *Истифеев* документирована Всероссийской переписью 1897 г. в деревне Ново-Никольская Меленковского уезда Владимирской губернии (Владимир. обл. архив, ф.433). Другие фамилии от различных форм мужского личного имени *Евстафий* — см. *Евстафьев*.

ИСТОМИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Истома*, частого у русских вплоть до XVII в. Больше сотни примеров содержит Сл. Тупикова, преимущественно из северной половины Европейской России; некоторые исследователи предполагают южное происхождение этой фамилии. Основа имени — *Истома*; возможно, имя связано с трудными родами (как и *Томило*).

ИСТРАТОВ

Отчество от формы *Истрат* из канонических мужских личных имен *Евстратий* (через промежуточную форму *Елистрат*) и *Каллистрат*.

К**КАБИЦКИЙ***

Спрашивает однофамилец из Ростова-на-Дону. В русских говорах Дона и Кубани, как и в украинском языке, есть слово *кабица* — “печь, очаг” и “собачья будка”. На Дону, кроме того, — “овраг, балка”. От этого слова возникло название селения или речки, *кабицкий* означало приезжего из *Кабицы* или с *Кабицы*.

КАВРАЙСКИЙ

Первоначально именование прибывшего из села *Коврай* (два села с этим названием находятся в Черкасской обл. Украины). Замена безударного *о* на *а* обусловлена “акающим” произношением русского литературного языка.

КАГАНЦЕВ

Отчество от именованя отца по месту жительства: в прошлом *каганцы* — прозвище жителей Черниговской губернии.

КАДОМСКИЙ

Первоначально означало приезжего из г. *Кадом* (ныне в Рязанской обл.).

КАДОМЦЕВ

Отчество от именованя отца по месту жительства или службы, *кадомцев* — “сын кадомца”.

КАДЫКОВ*

Отчество от прозвища *Кадык*; слово *кадык* означает “выступ на горле”; прозвище относилось или к человеку с большим выступом, или, переносно, к орущему, крикливому. С.З.Маллер (Свердловск) возражает против доводов о русском происхождении этой фамилии, так как слово *кадык* вошло в русский язык поздно. Но и фамилии у большинства русского населения не старше двух сотен лет, даже моложе. А слово *кадык* в XVIII в. широко распространено. Другой его аргумент: наличие хакасского личного имени *Кадик*. Но форма имени не тюркская, у остальных тюркоязычных народов оно не найдено. Напротив, М.С.Медведев (Архангельск) добавляет к моим примерам вятское слово *кадык* — “крикун, горлопан”.

КАДЫРОВ

Отчество от мусульманского мужского личного имени *Кадыр* (араб. *kadyr* — “всемогущий”, один из эпитетов Аллаха).

КАДЫШЕВ

Отчество: 1) от именованя отца по занятию: *кадыш* — “бочарь, бондарь”; 2) от мордовского мужского личного имени *Кадыш* (из эрзян. *кадомс* — “оставить, покинуть, приберечь” — *-ш* самый частый суффикс, образующий мужское личное имя в мордовских языках).

КАЕХТИН*

В основе диалектный глагол *кае́кать* (*кае́хтать*) — приговаривать *кае́* или *кае́*. Например, в Сл.Даля: “*кае́* — дай, подай, нутка, дай-ка. *Кае́* сюда оглоблю-

ту!" Или, например, рязанское *кае́* — "где, куда, отчего". *Кае́ положил топор-то? Кае́ нет его?*

КАЙМАКОВ

Отчество от нецерковного личного имени *Каймак* (заимствовано из тюркских языков Поволжья, где нарицательное *каймак* — "сливки с топленого молока"); фамилия документирована в Астрахани с 1870 г.

КАЛАБУХОВ

Отчество от прозвища (или нецерковного мужского личного имени) *Калабух* из нарицательного *калабух* — "колобок, лепешка" (по Далю — тул., тамбов.).

КАЛАШНИКОВ

Отчество от именованя отца по занятию: *калачник* — пекарь или продавец калачей.

КАЛЮГИН*

Возможная основа фамилии — *калюга*, что значит "мелкое озеро, лужа, наполненная водой яма", но какова связь между фамилией и таким значением — неясно.

КАМАНИН*

Это отчество "сын Камани" от прозвища, возникшего, вероятно, из глагола *каманиться* — "чваниться, стараться выделиться поступками, внешним видом" (Сл. рус. гов.).

КАНДАУРОВ*

По мнению Ю.А.Федосюка, из *хан Даур*. Может быть, найдут иное объяснение?

КАПИТОНОВ

Отчество от канонического мужского личного имени *Капитон*.

КАПУСТИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Капуста*, нередкого у русских в XV—XVI вв. Много примеров в Сл.Тупикова, с 1498 г. — *Холоп Капуста* и др., фамилия (или еще отчество) — 1563 г. *Утош Андреев сын Капустин*.

КАРАКОЗОВ

Отчество от тюркоязычного мужского личного имени *Каракёз* — "черноглазый".

КАРАГОДИН*

В словаре Даля *карагод*, *корогод* — "хоровод". Действительно, такое значение слова *корогод* подтверждают и строки из стихотворения Есенина "За рекой горят огни...": *А у наших у ворот//Пляшет девок корогод*. Вместе с тем Сл. рус. гов. указывает и многие другие значения слова *корогод* — "праздничное сборище лю-

дей”, “укладка снопов из десяти бабок” и т.д. Какое из значений легло в основу рассматриваемой фамилии — сказать трудно.

КАРАМЫШЕВ

Отчество от тюркского мужского личного имени *Карамыш*. По Н.А.Баскакову, имя из тюркского *корумуш* — “защитивший” или *карымыш* — “состарившийся”, но фонетически вероятнее из *карамыш* — “увидел”? У русских фамилия *Карамышев* документирована с 1410 г.; *нижегородский боярин Семен Карамышев* (Сл.Тупикова).

КАРПОВ

Отчество от канонического мужского личного имени *Карп* (греч. *karpos* — “плод”), рыба карп не имеет к нему никакого отношения. В русском употреблении развились многие производные формы этого имени; отчества от них также стали фамилиями: *Карпеев*, *Карпиков*, *Карпичев*, *Карпочкин*, *Карпунин*, *Карпухин*, *Карпушин*, *Карпушкин*, *Карпычев* и др.; украинская — *Карпенко*, *Карпушенко*, *Карпович* и др.

КАРТАЛОВ*

Москвич Г.А.Карталов в письме рассказал об истоках своей фамилии. Они ведут в Болгарию. Известен герой болгарского народа Добри Карталов — он погиб в бою с фашистами в 1943 г., защищая г. Габрово. Одна из фабрик города теперь носит имя героя, а в Софии есть улица имени Добри Карталова. В Болгарии фамилия нередка, она указана в Сл. болг. фамилий Ст.Илчева (София, 1979), основа ее — *картал* (тур. — “черный орел”).

КАТЮКОВ*

Фамилия возникла из отчества — “сын Катюка”, прозвище *Катюк* связано со старинным русским словом *катюк*, *кат* — “недобрый”, “палач”.

КАЧИНСКИЙ

Фамилия возникла в украинском Полесье или в Польше, в г. Лодзи она известна с XVIII в. Я.Манчинский в книге “Назвиска лодзян” (1970) объясняет ее из *ката* — “хата”, но это ошибочно: наличие суффиксов *-ин-*, *-ск-* противоречит его объяснению. Фамилия явно образована от топонима (например, на севере Волынской обл. Украины есть с. *Качин*).

КАШТАНОВ

Возможны три совершенно различные этимологии: 1) отчество от прозвища Коштан с заменой безударного *о* → *а* в силу “аканья” русского литературного языка, диалектное *коштан* в русских говорах имело различные

значения — “горлан на сходках”, “плут”, “доносчик”, но и “ходатай по общественным делам”; 2) отчество от прозвища из прилагательного *каштановый* — “ярко-бурый, красновато-коричневый”, которое могло означать краснолицего или рыжеволосого; 3) из еврейской фамилии *Каждан*.

КЕЛДЫШ

По Н.А.Баскакову, фамилия тюркского происхождения; *кельди* (*гельди*) — “он пришел”, -ш суффикс ласкательности. Но ответ рано признавать окончательным. Может быть, поискать источник в финно-угорских языках (где есть марийское *кельде* — “невод”)? Суффикс -ш в волжско-финских языках — самый частый суффикс личных имен; конечно, этого еще слишком мало для решения, и фамилия остается одной из интереснейших антропонимических задач.

КЕЛЬИН

Из диалектного слова *келья*, которое означало “небольшую избу”, а в Среднем и Нижнем Поволжье — “посиделки”, т.е. вечеринки сельской молодежи, или отчество от нецерковного мужского личного имени *Келья*, примеры которого даны в Сл.Тупикова — *крестьянин XV в. Келья Кузьмин* и др.

КИБИРЕВ*

В основе фамилии — диалектное слово *кибирь*, которое в городах Забайкалья обозначало “наконечник стрелы”.

КИКИМОРИН

(фамилия в телефонном справочнике Тбилиси 1968 г.). Отчество от прозвища *Кикимора*; первоначально слово *кикимора* означало “ведьму” или “домового”, позже (переносно) — “сумрачного, нелюдимого или нелепо одетого человека”. Ранняя документация: 1580 г. — *Ксения Кикиморина*; С.Б.Веселовский сближает слова *кикимора* и *шишимора* (есть и фамилия *Шишиморин*).

КИЛЯКОВ*

Основа фамилии — отчество от именованья *Киляк* из *кила* — “грыжа”, *киляк* — “больной грыжей” (на других территориях — *килун* и др.). Однако не исключено происхождение прозвища от приведенного у В.И.Даля глагола *килиться*, имевшего разные значения: “медлить, отставать” (псков., сибир.), “упрашивать, жалобиться” (арханг.).

КИРДЯНЦЕВ

Отчество от мордовского мужского личного имени *Кирдяш* из *кирдямс* — “терпеть”, “держаться”. От той же основы образованы и другие формы имен, отчества от

которых также стали фамилиями: *Кирдеев, Кирдин, Кирдяев, Кирдяйкин, Кирдянкин, Кирдяшкин*, многие из них — у русских.

КИРЕЕВ*

Читатель из Тулы просит объяснить фамилию, которую носила его мать, ее предком был Семен Киреев. По семейным преданиям, он происходил из татар и был Гиреев (отчество от *Гирей*). Это возможно. Такое имя существовало у крымских татар. Непонятное для русских имя могли переосмыслить по звуковому сходству со знакомой формой *Кирей* (из церковных имен *Кир, Кирик, Кириан, Кирилл*).

КИРИЛИН

Кирилов. Отчество от различных форм канонического мужского личного имени Кирилл (имя, как предполагают, из др.-греч. *kyrios* — “господин, владыка”); суффиксы *-ов* и *-ин* равнозначны, образуют притяжательные прилагательные (чей сын), но *-ин* присоединяется к основам на *а*, поэтому *Кирилин* — от формы *Кирила*, а *Кирилов* — от *Кирил* и *Кирило*. В обоих случаях написание колебалось — с одним *л* или с двумя. Современная русская орфография, устранив удвоение согласных во многих нарицательных, позволяет (но не обязывает, так как имена, отчества и фамилии пишутся не по правилам, а по документам) упростить и написание имен собственных.

КИРЮХИН

Отчество: 1) от формы *Кирюха*, возможной из нескольких канонических мужских личных имен — *Кир, Кирилл, Кириан, Кирион*, или 2) от прозвища *Кирюха* из нарицательного *кирюха* — “пьяница”, отмеченного В.Д.Бондалетовым в Куйбышевской обл.

КЛАВДИЕВ

Отчество от канонического мужского личного имени *Клавдий*, которое в XVIII—XIX вв. употреблялось у русских, хотя и редко, а не от женского личного имени *Клавдия* (образование фамилий от имени матери несравнимо реже, чем от имени отца, к тому же притяжательное прилагательное от женского личного имени *Клавдия* требовало суффикса *-ин*).

КЛЕМЕНТЬЕВ*

Отчество от формы *Клементий* из церковного мужского имени *Климент* (более известно в краткой форме *Клим*).

КЛИМОВ

Отчество от повседневной краткой формы *Клим* из канонического мужского личного имени *Клементий*

(есть еще форма *Климент*), полную форму употребляли редко.

КЛИМОЧКИН

Отчество от уменьшительной формы *Климочка* из обиходной формы *Клим*, в свою очередь образованной из канонического мужского личного имени *Климентий*; фамилия — в Хвастовичском районе Калужской области, на данной территории (смежные районы Орлов., Калуж. и Тул. обл.) особенно часты фамилии в этой форме (см. *Ефимочкин*).

КЛЮЕВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Клюй*, подтвержденного документально: в 1638 г. по Москве записан *Гаврило Клюй* (С.Б.Веселовский). В 1678 г. — *сибирский казак Бориско Ключев* (Сл.Тупикова), фамилия это или еще отчество — неизвестно. Этимология спорна: “От *клювый* — ”красивый, статный, видный” (Г.В.Тропин) или “человек с длинным орлиным носом, похожим на клюв” (Ю.А.Федосюк). Оба объяснения минуют имя, а фамилия образована именно из него. Имя могло возникнуть из глагола *клевать*, дающего для этого фонетически готовые основы (форму настоящего времени, повелительное наклонение *клюй*), или из отглагольного существительного.

КНЯЖНИН

Эту фамилию носил знаменитый русский драматург XVIII в., один из потомков жившего в XV в. боярина с прозвищем *Княжна*. У крестьян эта фамилия означала крепостных, принадлежавших помещикам *Княжниним* или *княжне* (*княжна* — “дочь князя”; сын же ее, конечно, не мог получить эту фамилию).

КНЯЗЕВ

В притяжательном прилагательном *князев*, как основе фамилии, безусловно, исключено значение “сын князя”, так как он сам носил тот же титул. Возможные значения: 1) “принадлежащий князю, т.е. его крепостной”; фамилия действительно часта у крестьян; 2) отчество от иронического прозвища *Князь*, частого в прошлом в крестьянской среде, а в городах Среднего Поволжья оно было обычным обращением к ходившим по улицам сборщикам старья, продавцам сладостей или груш и т.д.

КОБЦЕВ*

“Словарь русских народных говоров” приводит слова *кóпец* (*копéц*) и *кóбец* (*кобе́ц*), которые имеют самые разные значения. Например, обе формы слова совпадают

в значении “птица”, “птица кобчик”, однако слова *ко́пец* — *копе́ц* означают еще и “сова”, “коршун, нападающий на цыплят”, “хищная птица кобчик”. Кроме значений, близких по сути для обоих слов, копец имеет и целый ряд других: *ко́пец* — “межевой знак”, *копе́ц* — “колодец”, “небольшая насыпь”, “бугор”, “предел, конец” и др.

КОЗЛОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Козел* (многочисленные примеры с 1405 г. (Сл. Тупикова). Очень распространенная фамилия. По подсчетам Б. Унбегауна, в Петербурге 1910 г. она занимала 36-е место по частоте употребления. Выяснено, как возникала эта фамилия у бояр, когда дробились разросшиеся древние роды: в первой половине XV в. Григорий Козел, сын боярина Морозова, стал родоначальником Козловых, другие Козловы — из рода Беклемишевых: у Игнатия Козла (XVI в.) от первого и четвертого сына пошли Козловы, а от второго и третьего — Беклемишевы (Р.В.Руммель и В.В.Голубцов). Позже фамилия *Козлов* возникала у крестьян от отчества из прозвища *Козел*.

КОЗЮЛИН

(дер. Озериха Сараевского р-на). Дialeктное *козюля* — “змея”.

КОКОРЕВ*

Отчество от прозвища из диалектного слова *кокорь*, на Севере так называли пеня с корневищем и плотного, коренастого человека, а в русских говорах Прибалтики — толстый блин и т.д.

КОКОРИН

Отчество от прозвища *Кокора*, документированного еще в XV в. — князь *Иван Иванович Кокора Елецкий*; 1625 г. — *крестьянин Карп Кокорин* (еще отчество, а не фамилия), особенно многочисленны примеры XVIII в. — в *Линнежье Гришка Андреев сын Кокорин*, т.е. сын Андрея Кокоры (Г.Я.Сими́на). Фамилия *Кокорин* широко распространена в Южном Зауралье (Н.Н.Бражникова). Наричательное *кокора*, распространенное на севере Европейской России, на Урале и в Сибири, имело много значений, из которых основой прозвища могли стать “пень”, “кривое дерево”; *кокористый* — “упрямый, своенравный, скупой”.

КОКОУЛИН*

Основа фамилии *кокоуля* — русское название земледельческого инструмента для вспашки земли, разновидность сохи.

КОЛДУНОВ

Отчество от прозвища *Колдун*. Но колдунами называли не только отдельных лиц, но и жителей целых селений. По сообщению В.И. Тагуновой, население деревень Будевичи и Тюрвищи в Курловском районе Владимирской области известно под прозвищем *колдуны*, следовательно, *колдунов* — сын жителя одной из этих деревень. В некоторых говорах *колдуны* — “пельмени”.

КОЛЬЦОВ

Отчество от прозвища (или нецерковного мужского личного имени) *Кольцо*. Например, родоначальник княжеской фамилии *Кольцов* — Василий Кольцо Мосальский (конец XIV в.); известен сподвижник Ермака атаман Кольцо; позже фамилия возникла у крестьян.

КОЛЮБАКИН

Отчество от прозвища *Колюбака*; диалектное *колюбака* означало человека с веснушчатым лицом; фамилия появляется в документах с 1560 г. Возможна контаминация с фамилиями *Кульбякин*, *Кульбакин* (см.).

КОМШИЛОВ*

По происхождению это отчество от прозвища *Комшило*, производное от распространенного в русских диалектах (тверских, нижегородских, уральских) глагола *комшитъ* со значениями “бить, колотить”, “мять, комкать”.

КОНШИН

Коньшин. Отчества от производных форм *Конша* и *Коньша* из различных канонических мужских личных имен — *Конон*, *Кондратий*, *Никон*.

КОПОСОВ И КОПЫСОВ*

Произошла контаминация (смешение, скрещение) двух различных фамилий. Одна связана с нарицательным *копос* (псков. и северн.) — “гнус (комары, мошка, оводы)”; переносное — “беспокойный и беспокоящий, раздражительный и раздражающий”, вторая — с *копыс* (псков.) — “шорох тараканов”, “зуд кожи”. Обязательная в русском литературном и южном произношении редукция (ослабление) заударных гласных заменяет в этой позиции *о*, *ы* на одинаковый неотчетливый или даже выпадающий звук, поэтому обе фамилии в произношении близки.

КОПТЕЛОВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Коптел*, зафиксированного документами 1475 г. в Ростове Великом и 1519 г. в Вологде (С.Б. Веселовский), могло обозначать “закоптелого или смуглого человека”.

КОРЕПАНОВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Корепан*, документированного с 1545 г.: *крестьянин Корепан в Новгороде* (С.Б.Веселовский). В Таможенной книге 1633 г. упомянут Корепан из Кокшеньги. В основе — диалектное слово *корепан* от глагола *корепать* — “делать неуклюже, неумело, ломать” (по В.И.Далю — владимир., сибир.).

КОСОВЕРОВ

Отчество от формы *Косовер*, вероятно, из католического мужского личного имени *Ксаверий*. У белорусов, которым это мужское личное имя было хорошо знакомо, обычна форма *Ксавер*, на почве русского языка переосмысленная по звуковому сходству со словами *косо* и *вера*, т.е. “верующий иначе”, “еретик” и т.п.

КОСТЫЧЕВ

Фамилия связана с диалектным словом *костыч* — “вид старинной одежды (короткий кафтан с боковыми нашивками)”, (по Далю — владимир.); фамилия документирована в Среднем Поволжье (с. Чиберчино Алатарского уезда Симбир. губ. — 1897 г.; с. Кривая Лука Самар. у. — 1912 г.).

КРАВЦОВ*

Отчество от именованя по занятию: потомок *кравца* — украинское слово *кравец* означает “портной”.

КРАСИЛОВ*

Основа фамилии — *красило*; по Сл. рус. гов. оно обозначало плохого иконописца, маляра (рыбинск.); этим же словом называли румяна, губную помаду (северокавк.).

КРАСНОВ

Отчество от прозвища (или еще нецерковного мужского личного имени) *Красной*; кроме древнерусского значения “красивый” слово *красной* в вятских говорах имело значения “краснощекий” и “беспечный” (Н.М.Васнецов).

КРЕМНЕВ

Отчество от прозвища *Кремень* — так в вятских говорах называли упрямого или скупого.

КРЕНЕВ*

Отвечая на вопрос об этой фамилии, я привлек архангельское *крени* (“дровни”, “части ветряных мельниц”) и сделал вывод: ряд примеров в истории русской лексики позволяет предположить, что существовало слово *крени* со значением “изгиб”. М.С.Медведев указывает на недостающее звено: в архангельских говорах

крень — “просмолившийся бок еловой древесины в прикорневой части, отчего ствол искривлен”. Такое дерево используется для дровней, ветряных мельниц. Переносное значение — “упорный, упрямый”, отчество от этого прозвища и стало фамилией.

КРОВОПУСКОВ

Отчество от именованя отца по занятию: *кровопуск* — так в XV—XVI вв. называли лекаря (Новгород. писцовые книги. V. СПб., 1905); в 1647 г. — *посадский Петрушка Кровопусков в Зарайске* (Сл. Тупикова).

КРУТИКОВ

Отчество от прозвища *Крутик* (Н.Н.Бражникова). Прозвище — из диалектного нарицательного *крутик* со значением “плут”, видимо, из глагола *крутить* (В.Н.Добровольский). Сл. рус. гов. приводит десяток слов в форме *крутик* с самыми различными значениями: и “кафтан” (рязан.), и “кругой берег” (урал.), и “пеньковая веревка” (осташк.); для основы фамилии вероятнее слово в значении “плут, мошенник” (смолен.).

КРУТИЛИН

Отчество от прозвища *Крутила*; диалектное нарицательное *крутила*, например, в северных говорах означало “проворный, неусидчивый” (А.О.Подвысоцкий).

КРУТЫХ

(с. Деревенское Спасского р-на). Часть обособленного гнезда фамилии на *-их, -ых* (*Непомнящих, Постельных, Тверских, Чесовских*), сконцентрированного в ближних селах — Веретье, Брыкин бор, Городковичи, между Окой и низовьями реки Пры.

КРУШЕЛЬНИЦКИЙ*

Именование по местности, из которой прибыл. *Крушельница* — село на реке Стрый во Львовской обл. Так же называются речки в бассейне Днестра — притоки Быстрицы и Стрыя. В основе гидронима — польское *kruszyć* — “крушить, разрушать”.

КРЫЛАСОВ*

Фамилия связана со словом *клирос* — место в церкви справа и слева от алтаря, отведенное хору певчих. Перестановка *л — р* (метатеза) — результат переосмысления непонятого слова по русскому *крыло*.

КРЫСАНОВ

Отчество от формы *Крысан*, искаженной из канонического мужского личного имени *Хрисанф* (др.-греч. *chrýsanthos* — “златоцветный”), через русскую просторечную форму *Кирсан*; фамилия записана, например, в селе Ивашково Волоколамского уезда Московской

губернии, 1916 г. (Центр. ист. архив. СПб., ф.433, оп.3, № 125) — к этому времени имя Хрисанф вышло из широкого употребления. Фамилия, лишась этимологической опоры, “повисла в воздухе” и подверглась переосмыслению по звуковому совпадению с хорошо знакомым словом *крыса*.

КСАНДРОВ

Отчество от краткой формы *Ксандр* из канонического мужского личного имени *Александр*.

КУДАШЕВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Кудаш*, мордовского или тюркского происхождения. В основе может быть *куд* (мокшан.), *кудо* (эрзян.) — “дом”; *-ш-* — самый частый формант мордовских личных имен: фамилия записана у русских Пензенской обл. — на территории бывшего расселения мордвы.

КУЗНЕЦОВ

Отчество от именованя отца по занятию. Так как кузнец был необходимейшим и всем известным человеком в селении, то именоване по этому признаку было повсеместно. Поэтому фамилия *Кузнецов* — одна из самых частых в России; в Москве (1964) жили 78 тыс. Кузнецовых (уступая по количеству только Ивановым, которых 90 тыс.). В некоторых местностях фамилия Кузнецов занимала первое место по частоте (например, в 17 волостях Керенского и Чембарского уездов Пензенской губернии 1917 г. из 69 тыс. русских, охваченных подсчетами, 1031 человек — Кузнецовы). По стране в целом распространение фамилии Кузнецов несколько ограничено употреблением украинского, белорусского и русского диалектного слова *коваль* в том же значении — “кузнец”, поэтому с запада и юго-запада распространялись фамилии с этой основой (*Ковалев, Коваленко, Ковалик* и пр.). У других народов тоже очень часты фамилии с основой, означающей “кузнец”, например самая частая английская фамилия *Смит*, немецкая — *Шмидт*.

КУЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ*

Первоначальное значение — прибывший из г. Козьмодемьянска (на Волге). Город был назван по церкви в честь Кузьмы и Дамиана; написание первой гласной в топониме продиктовано церковной формой, повседневная речь изменила произношение имен. Фамилия могла возникнуть в среде духовенства.

КУИМОВ*

Основа фамилии — диалектное слово, принявшее в разных местностях различные оттенки значения: север-

ное *куим* — “глухой” или “нелюдимый”, псковское и вологодское — “молчаливый”, вологодское и олонцкое — “немой”.

КУЛАГИН*

Основа — *кулага*, у русских в прошлом кушанье из толокна, заваренного кипяченой водой, или напиток из солода, похожий на пиво; фамилия — прозвище любителя этого напитка или торговца им.

КУЛЬБАКИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Кульбака*; по мнению Н.В.Бирило, фамилия связана с белорусским *кульбака* — “седло”; см. еще *Колюбакин*.

КУНАКОВ

Притяжательное прилагательное от тюркского *кунак* — “гость”, которое на русской почве получило значение “приятель, знакомый”.

КУНЖАРОВ*

Фамилия очень редкая, и объяснить ее происхождение трудно. В Сл. рус. гов. встречается слово *кунжа* (*кунжá*), означающее в северных говорах рыбу семейства лососевых. *Семга с пятнами на спине у нас кунжей зовется* (арханг.); *Кунжа — семга в период икрометания* (олонец). Суффикс *-ар*, как правило, указывает на профессию (ср.: *столяр, овчар*). Может быть, существовало и слово *кунжар* — человек, занимавшийся отловом именно этой рыбы? А сын кунжара — естественно, *Кунжаров*. Не помогут ли читатели указанных районов установить, бытовало ли слово *кунжар* в речи поморов?

КУРМАНОВ*

Это отчество от тюркского имени *Курман* (у татар, казахов, узбеков и некоторых других тюркоязычных народов). Еще у Махмуда Кашгарского (XI в.) приведено слово *курман* — “колчан для стрел”. Объяснение, данное в Брянском краеведческом музее отцу автора письма, будто фамилия возникла из словосочетания *курманить* — обычная наивная этимологизация. Ударение в тюркских языках падает на последний слог — *Курма́н*.

КУРЧАТОВ*

В псковских говорах *курча́н* — “курчавый человек”, в саратовских *курча́тый* — “кудрявый, курчавый”. *Что поярки* (шерсть на овце) *хороши// — Больно курчатые* (песня). Фамилия возникла из отчества от прозвища *Курчатый* — “кудрявый”.

КУТЫРКИН

(с. Ляпино Захаровского р-на). Из диалектного глагола *кутыркаться* — “кувыркаться”.

Л**ЛАБЗИН**

Фамилия связана с диалектным *лабза* — “льстец”, фонетический вариант — *ламза*. Суффикс *-ин* образовывал притяжательные прилагательные, фамилия возникла от отчества: *лабзин* — “сын Лабзы” (аналогично *Ламзин*).

ЛАЗЛОВ

Маловероятна связь фамилии с глаголом *лазить*: хотя и возможно прозвище *Лазло* — “любитель лазить” (аналогично *трепло* — “болтун, пустомеля” от глагола *трепаться*), но оно нигде не обнаружено. Видимо, основа фамилии — отчество от венгерской (также польской и чешской) уменьшительной формы *Лазло* (*Ласло*) из католического мужского имени *Владислав*; православная церковь тоже канонизировала это имя — в память сербского князя, правившего в начале XIII в., но у русских оно было очень редким. Наличие фамилии *Лазлов* в Зауралье (Ишимский уезд, 1897 г. — Тобольский архив, ф.417, св.52) не опровергает этого, а даже подтверждает: там жило немало ссыльных поляков, возникали русско-польские семьи.

ЛАЛЕТИН

Первоначально обозначение прибывшего из г. Лальска (близ г. Великий Устюг). В форме *Лалитин* записаны 82 человека в станице Аргунской Нерчинского округа Забайкалья в 1897 г. (Центр. ист. архив. СПб.) — следы миграции населения. Форма *Лалитин* (см. *Москвитин*), может быть, старейшая. Фамилия распространена в Кировской области, откуда она пришла в Сибирь (есть и деревня *Лалетина* около¹ Красноярска, даже сорт сибирских яблок “*лалетино*”). Время возникновения таких именованний (*костромитин*, *пермитин*, *ржевитин*)

и др.) — XV—XVI вв., фамилиями они стали позже. С ударением сложнее: в одних областях местные жители произносят слово с ударением на первом слоге: *Лáлетин*, а в других — на втором — *Лалéтин*. Как правильно? Трудно сказать, ведь то же самое происходит и с географическими названиями: северные Сухона, Шёнкурск, Хёлмогоры в московском произношении превратились в Сухона, Шенкúрск, Холмогóры. Едва ли старое произношение устоит перед измененным, общераспространенным.

ЛАПИН*

Отчество от русского нецерковного мужского личного имени *Лапа*. Еще в 1364 г. летописью упомянут новгородский воевода Лапа. Много примеров употребления имени в XV — начале XVIII в. в Сл. Тупикова.

ЛАПТЕВ*

Фамилия — отчество от прозвища *Лапоть*, “лаптев сын”. Надо полагать, что значение слова *лапоть* понятно, хотя сам предмет и ушел из нашего быта.

ЛАРЬКИН

Из отчества от уничижительной формы *Ларька*, в основе которой каноническое мужское имя *Илларион*. Из различных форм того же имени произошли фамилии *Илларионов*, *Ларин*, *Ларионов*, *Лариошкин*, *Ларьков*, *Ларюхин*, *Ларюшкин* и др. К нарицательным *ларь*, *ларек* фамилия не имела никакого отношения.

ЛАРЮШИН*

Отчество от уменьшительного *Ларюша* из церковного имени *Иларион* (др.-греч. *hilarios* — “веселый”), в русском повседневном употреблении — *Ларион*.

ЛАУШКИН*

По семейному преданию, предки К. Д. Лаушкина приехали в Орловскую губернию из горной местности *Лауше*, что на чешско-германской границе, и стали “однодворцами”, помещиками без крепостных.

Действительно, есть гора и город Лауше на юге Германии у чешской границы. Возможно, что семейное предание Лаушкиных не вымысел, к которому в прошлом часто прибегали в родовитых семьях, чтобы придать своему роду особую значительность в глазах общества.

ЛАШМАНОВ

“Сын Лашмана”; *лашманы* при Петре I — крестьяне, обязанные заготавливать лес для кораблестроения. По переписи 1897 г., фамилия нередка в приокских селах бывшей Владимирской губернии (Досчатое, Елино), на

Среднем Поволжье (Нижний Новгород, низовья реки Суры, Богдановская и Кореневская волости Самарской губернии).

ЛЕВ*

Л.С.Лев (Харьков) просит раскрыть происхождение его фамилии и огорченно добавляет: “Сколько живу, но пока еще не встречал однофамильцев, кроме родственников”. Г.И.Лев (Тамбов) высказывает предположение, что фамилию его предку, крепостному крестьянину, дал в насмешку помещик. К сожалению, надежного объяснения этой фамилии не найдено. Личное каноническое имя *Лев* было нередким у русских крестьян до середины XIX в., но в русском языке личное имя в чистой форме (без суффиксов) не могло стать фамилией.

ЛЕВЫШЕВ*

Отчество от прозвища *левыш*, т. е. “левша”.

ЛЕДЯЙКИН

Первоначально отчество от формы *Ледяйка* из мордовского мужского имени *Ледяй*, в основе которого *ледемс* — “косить”, *ледема* — “косьба” (фамилия семантически аналогична русской фамилии *Косарев*). Фамилия нередка в Мордовии и Среднем Поволжье. Есть и фамилия *Ледяев*, но гораздо реже, так как для народов Поволжья в прошлом, даже в XIX в., личные имена употребляли обязательно с уничижительным суффиксом *-к-(а)*.

ЛЕКСИКОВ

(с. Голованово Клепиковского р-на; с. Городковичи Спасского р-на). Образована от распространенной здесь уменьшительной формы имени *Лексик* из канонического имени *Алексей*.

ЛЕКСИН

Первоначально отчество от просторечной формы *Лекса* из канонического мужского имени *Александр* (не исключено, и из *Алексей*).

ЛЕМЕШЕВ

Лемяхов*. Е. Сафронова (Ржев) передает сообщение родственников народного артиста С. Я. Лемешева о том, как возникла фамилия семьи. Их предок, тверской крестьянин, шел с поля, чуть не плача: лемеш потерял. *Лемеш* — режущая часть плуга, без него крестьянину беда. Это слово за ним и закрепилось, дети его стали *Лемешевы*. А в Чернском уезде Тульской губернии в 1916 г. зафиксирована фамилия *Лемяхов*, очевидно, от той же основы, но в иной фонетической форме.

ЛЕНКОВСКИЙ

Фамилия возникла в Польше или Западной Украине из топонима с основой *łeka* (польское слово, соответствующее русскому “лука”, т. е. “изгиб реки”); в Хмельницкой и Черновицкой областях Украины есть несколько селений с названием *Ленковцы*.

ЛЕОНОВ

Первоначально отчество от канонического мужского имени *Леон* (из лат. *leo* — “лев”; латинский язык, как и греческий, имел основу косвенных падежей на *-n(n)*, в данном случае родительный падеж *leonis*, поэтому здесь *-n-*). Имя было у русских редким, а позже совсем вышло из употребления, но с ним смешалась краткая форма от других канонических имен — *Леонтий* и *Леонид*.

ЛЕСАНОВ

Первоначально отчество от просторечной формы *Лесан* из канонического мужского имени *Александр*. Аналогичны фамилии *Лесин*, *Лескин* — от формы *Леса*, *Леска* из того же имени.

ЛЕШАКОВ

Лешуков. Первоначально отчества от прозвищ из нарицательных *лешак*, *лешук*, *леший* — “мифологическое существо, хозяин леса”.

ЛИКУНОВ

Фамилия связана с диалектным словом *ликун*; по сообщению В. И. Тягуновой (на 2-й конференции по ономастике Поволжья, 1971 г.), так в некоторых местностях Владимирской области называют производящих *и* вместо безударного гласного *е*.

ЛИМАРЕВ

Первоначально отчество от именованя отца по занятию: *лимарь* — “мастер, который изготовлял ремennую конскую сбрую” (из нем. *Riemer*), в русской речи фонетически изменено — первый из двух одинаковых звуков *р-р* заменен на *л* (*Рымарев* — *Лимарев*) — это явление называют регрессивной диссимиляцией.

ЛИСИН

Первоначально отчество от русского нецерковного мужского имени *Лиса*.

ЛИСТРАТОВ

Первоначально отчество “истратов сын” от обиходной формы *Листрат*, в которой смешаны два канонических имени: Евстратий (др.-греч. *eustratos* — “хороший воин”, просторечная русская форма — Елистрат) и Калистрат (др.-греч. *kallistratos* — “красивый воин”).

Фамилия засвидетельствована в различных местностях, например 18 человек в с.Шиморское Меленковского уезда Владимирской губернии, 1897 г. (Владимир. обл. архив, ф.433, оп.1, № 119), 31 человек в с.Аристовка Городищенского уезда Пензенской губернии, 1917 г. (Пензен. обл. архив, ф.158, оп.3, № 2787), 12 человек в с.Манасеино Волоколамского уезда Московской губернии, 1916 г. (Центр. ист. архив. СПб., ф.433, оп.3, № 123). Очевидно, форма *Листрат* была общераспространенной. Встречаемая гораздо реже фамилия *Нистратов*, вероятно, обязана дальнейшему изменению просторечной формы имени: *Калистрат* → *Листрат* → *Нистрат*.

ЛИХАРЕВ

Первоначально отчество от прозвища *Лихарь* из архаического нарицательного *лихарь* — “злюка, колдун”.

ЛИХАЧЕВ

Первоначально отчество от древнерусского нецерковного имени *Лихач*, зафиксировано еще в 1161 г. Ипатьевская летопись упомянула в Киеве *двор лихачев попов*, т. е. *двор попа Лихача*, в 1464 г. записан *монастырский послух Лихач Сахаров* (т.е. Лихач сын Сахара), в Сл. Тупикова приведены и другие примеры. Само имя образовано суффиксом *-ач* (он обозначал деятеля или носителя качества) от общеславянской основы *лих* — “избыток”, давший в русском языке гнездо слов с самыми противоположными значениями: “смелость, излишество”, “зло, горе, беда” и др.; неясно, с которым из этих значений связано имя. *Лихач* могло означать или удалого, или скверного, или лишнего ребенка. В качестве третьего члена именованья оно документировано в 1495 г.: *митя олексеев сын лихачев*, но это еще не фамилия, а “дедичество”.

ЛОБАНОВ

С. Н. Лобанов (Донецк) напоминает в письме о распространенной родовой фамилии князей Лобановых-Ростовских, предок которых — иноземец Вобан перешел в конце XV в. на службу к московскому царю и стал родоначальником Лобановых. Это зафиксировано в родословных. Но следует учитывать, что многие родословные знатных фамилий фальсифицированы (чтобы скрыть простонародное происхождение, придумывали, например, себе предка-иностранца).

Кроме того, многие ветви Лобановых старше названной, например ветвь, идущая от ряполовского князя Андрея Лобана, начало XV в. Наконец, само

превращение *Вобан* в *Лобан* обязано именно переосмыслению по привычному русскому имени *Лобан*. Но главное в том, что Лобановых много, сам автор письма указывает, что его предки были крепостными. В основе фамилии, несомненно, отчество от русского нецерковного имени *Лобан* из нарицательного *лобан* — “лобастый (с большим лбом)”, в некоторых говорах — “высокорослый”.

ЛОГИНОВ*

Отчество от церковного имени *Лонгин* (лат. *Iungus* — “долгий”), в русской разговорной речи упрощенного в *Логин* (*Лонгин*).

ЛОЗБИНЕВ*

В смоленских говорах *лозбень* — “лоб”, “большелобый”, на территории от Белгорода до Пскова — “толстый”.

ЛОМОВЦЕВ

Первоначально отчество “сын ломовца” от именования отца по месту военной службы и соответственного земельного поместья; *ломовец* — приписанный к одному из двух уездных городов XVI—XVII вв. — Нижнему и Верхнему Ломову (на территории современной Пензен. обл.).

ЛОХТИН*

Из именования по месту жительства — в говорах, северо-западных и северных областей России *лохта* — “залив” (слово заимствовано из финских языков).

ЛОШКОМОЕВ*

Основа фамилии — прозвище *Ложкомой*, так прозывали человека, облизывающего ложку после еды; в сибирских говорах это слово получило и переносное значение — “униженно угодничающий перед кем-либо ради собственной выгоды”. Замена *ж* на *ш* объясняется в русском произношении оглушением звонкого согласного.

ЛУКШИН*

Возможны разные источники, например от формы *Лукша* из канонического мужского имени *Лукиан* (повседневное — Лукьян) с суффиксом *-ш-(а)*, как *Ваньша*, *Никша* и другие просторечные образования.

ЛУТОХИН

Лутюшкин, *Лутюшкин*. Отчества от прозвища в форме *Лутюха*, *Лутюша*, *Лутюшка* из старинного русского слова *лутюха*, обозначавшего липу, с которой содрана кора. Прозвище могло обозначать занятие или характеризовать худого, иссохшего, как ободранная липа (или из имени *Лукьян*).

ЛУТОШНИКОВ

Первоначально — отчество “сын лутошника” от наименования отца по занятию: *лутошник* промышлял обувкой и дюркой лица на лыко.

ЛЫЗЛОВ

Первоначально отчество от прозвища *Лызло*. Основа прозвища — диалектное слово *лызло* — “длинный, нескладно сложенный”.

ЛЫНДИН*

Основа фамилии — имя *Лында* от древнерусского глагола *лындать* — “отлынивать от труда, бездельничать”.

ЛЫНДЯЕВ

(с.Нестерово Петелинского р-на). От прозвищного имени *Лындяй* из диалектного глагола *лындать* — “отлынивать от дела”.

ЛЫТКИН

Фамилия связана со старинным русским словом *лытка*, обозначающим ногу и ее части, глагол *лытать* — “убегать, скитаться, отлынивать от дела”. Прозвище *Лытка* зафиксировано в Новгороде в 1478 г., неоднократно в писцовой книге г.Ярославля 1671 г.; вероятно, новгородцами оно и занесено в пермские земли, где к концу XIX в. нередко фамилия *Лыткин*. Всероссийская перепись 1897 г. документировала эту фамилию в Зауралье в формах *Лыдкин* и *Лыткин* (Юргинская вол. Ялуторовского у., Гаринская вол. Туринского у. // Тобол. архив, ф.417, св.214, 189) — это не ошибка писцов: в севернорусских говорах слово *лыды* — “ноги” или “длинные ноги” (по Далю — вост.-рус. и вологод.).

ЛЮБИМОВ

Первоначально отчество от нецерковного мужского имени *Любим*. Хотя все неканонические имена были окончательно упразднены к концу XVII в., но это имя уцелело и оставалось употребительным (например, в купеческой среде) даже в XIX в.

ЛЮБИМЦЕВ

Фамилия не имеет никакого отношения к слову *любимец* в значении “любимый, предпочитаемый”. Она возникла как отчество от наименования отца по городу *Любим* в Северном Заволжье (теперь в Ярославской области): *любимцев* — “сын любимца”, т. е. прибывшего из этого города или приписанного к нему на военную службу и, следовательно, получившего поместье в Любимском уезде.

ЛЮТОВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Лютой*. Современное значение прилагательного *лютый* (архаичная форма — *лютой*) — “злой, яростный” существовало также в прошлом, но в имени могло отразиться и другое, известное в вятском говоре (приведено в Сл. Васнецова) — “усердный, настойчивый”.

ЛЯДОВ

Отчество от прозвища *Ляд*. Наричательное *ляд* в прошлом означало “плохое, вредное, черт, туняец”; в Сл. Даля отмечено производное значение в ярославских говорах: так называли сектантов (хлыстов и скопцов); из глагола *лядеть* — “худеть, тощать”; *лядов* — сын *Ляда* или сын *ляда* (сектанта).

ЛЯКОВ*

Отчество от удмуртской формы *Ляко*, восходящей к церковному мужскому имени *Иаков* (*Яков*).

ЛЯЛЬКИН*

Во многих говорах *лялька* — “кукла”, шире — вообще игрушка, в Приуралье и Сибири слово означало “крестная мать” (при церковном обряде крещения ребенка).

ЛЯМИН*

Основа фамилии — существительное *ляма* — “веревка или ремень, перекинутые через плечо для тяги груза”, или глагол *лямить* — “тянуть, медлить, мешкать”; из этого возникло выражение *тянуть лямку* (не обязательно физически).

ЛЯПИЧЕВ*

Вероятно, отчество от прозвища *Ляпич* — “Ляпичев сын” (где, в свою очередь, основа *Ляпа*), т. е. “сын человека по имени *Ляпа*”. Глагол *ляпать* значил “делать кое-как, наспех, грубо, плохо”, “хлопать, шлепать”.

ЛЯХОВ

Первоначально отчество из именованья отца *лях*, как долго называли поляков, из названия славянского племени *лях* (*лех*). В Московском государстве так называли не только собственно поляков, но и других подданных Польского государства; прозвище *лях* давали и побывавшему в Польше или перенявшему какую-либо польскую черту, например, в одежде — при теснейшем общении с Польшей в XVI—XVII вв. это не было редкостью.

М

МАДАЕВ

Отчество от прозвища Мадай из мордовского *мадемс* — “лечь, ложиться”; вероятно, означало лежебоку, лентяя. Фамилия — в дер. Нагорное Шеино Краснослободского района Мордовии, 1957 г. (Архив Мордовии, ф. Р-1710, № 58).

МАЗАНОВ

Отчество от прозвища *Мазан* и *Мазаный*. Из огромного материала, охватывающего 2 млн. человек, фамилия встречена только в шести селениях двух бывших губерний правобережья Средней Волги — Пензенской и Симбирской. Не имело ли там это слово специфического значения, которое диалектологи упустили? Может быть, диалектологи Пензы, Ульяновска еще смогут узнать его от уходящего поколения, поручив это студентам, едущим на практику или на каникулы. Вот селения, где документирована эта фамилия: с.Богородское (ныне Вадинский р-н Пензен. обл.), с.Камынино (близ с.Тарханы Пензен. обл.), с.Аришка (Никольский р-н Пензен. обл.), с.Гулюшево и Засарье (ныне Сурский р-н Ульянов. обл.), с.Суринское и Борлинские Выселки (правобережная часть Куйбышев. обл.). Может быть, есть и другие местности, где бытует эта фамилия? А в бывшем Епифанском уезде Тульской губернии встретилась фамилия Немазанов.

МАЙДАНОВ

От персидского *majdan* — “площадь, арена”; кроме того, Сл. рус. гов. СУ добавил значение “место гуляний”. С одним из этих значений и связано возникновение фамилии.

МАЙКОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Майко* — “ребенок, рожденный в мае”.

МАЙОРОВ

Связь фамилии с воинским званием не так проста, как кажется. Это звание существовало в русской армии до

1884 г. В противоположность большинству русских фамилий на *-ов*, фамилия *Майоров* не могла возникнуть из отчества “сын майора”, так как сын майора имел фамилию отца. Фамилия нередка у крестьян и рабочих, они не могли быть потомками высокого военного чина. Фамилия могла возникнуть при обозначении крепостных, принадлежащих майору, при образовании отчеств от насмешливого прозвища *Майор* (за чванство) или отчеств от прозвища из диалектного (ярослав.) глагола *маёрить* — “тратить, транжирить” (Сл. Мельниченко). В ряде документов записана фамилия *Маёров*.

МАКЛАКОВ

Отчество от именованя отца по его занятию: *маклак* — “перекупщик, скупающий у производителей изделия и сбывающий их с наживой”.

МАКСАКОВ

Фамилия, возможно, мордовского происхождения: эрзян. *максак* — “крот”.

МАКСУТОВ

Максютов. Отчество от мужского личного имени *Максуд* (араб. *maksud* — “желанный”); оглушение конечного согласного, обязательное в русском произношении, могло произойти еще в тюркских языках, через которые пришло это имя.

МАЛАФЕЕВ

Отчество от русской обиходной формы *Малафей* из канонического мужского личного имени *Малахия* (см. также *Малахов*, *Малашкин*).

МАНИХИН*

Основа фамилии — прозвище *Маниха* из диалектного слова *маниха* — “обманщик”.

МАРКИН*

Вероятно, отчество от формы *Марка* из канонического мужского имени *Марк*. Канонические имена все (кроме 5 из многих сотен) нерусского происхождения, но уж более тысячи лет как они стали русскими (*Иван*, *Марья* и др.).

МАРМАЗИНСКИЙ*

Как сообщает Г.Л. Мармазинская из Москвы, фамилия бытовала в Брянской области, на границе с Украиной. В нескольких километрах от Брянской области, в соседней Черниговской, есть деревня *Мармызівка*. Прибывший оттуда и получил на новом месте свое наименование. При переходе из одного языка в другой слово часто меняет свой фонетический (звуковой) облик, а тут изменения минимальны.

МЕДВЕНЦЕВ*

Основа фамилии — прилагательное *медвенцев* — “сын медвенца”, т. е. жителя села *Медвенка* (ныне районный центр в Курск. обл.).

МЕЛЕХОВ*

Отчество от *Мелех* из церковного имени *Мелетий*. Форма *Мелентий* появилась по аналогии с латинскими именами *Лаврентий*, *Терентий* и другими.

МЕЛЬГУНОВ*

Основа — диалектное *мельгун* — “подмигивающий, подмаргивающий”.

МЕРКУЛОВ

Отчество от обиходной русской формы *Меркул* из канонического мужского личного имени *Меркурий* (древнеримский бог торговли и предвестник богов); имя из латинского *merx* — “товар” (основой служил родительный падеж — *mercis*). Замена второго *p* на *л* — диссимилиация (расподобление), подобно *февраль* из латинского *februarius*.

МЕЩЕРИНОВ*

Первоначально — отчество от именованя отца по этнической принадлежности — *мещерин*. Многочисленный народ *мещера*, родственный мордве и марийцам (поволжская ветвь финно-угорской семьи языков), обитал на рязанском отрезке Оки и к югу от нее — на территориях современных Рязанской, Тамбовской, Пензенской областей. На протяжении XV—XIX вв. происходило его смешение с татарами, мордвой, русскими. Поэтому фамилия *Мещеринов* нередка, особенно на указанных территориях, максимально часта она в северной и средней части Тамбовской области. Напротив, фамилия *Мещерский* связана не с народом *мещера*, а с его территорией, отданной татарскому царевичу, перешедшему на службу к великому московскому князю.

МЕЩЕРЯКОВ

Отчество от именованя отца по месту прежнего жительства: *мещеряк* (как *сибиряк*, *туляк*) — житель Мещеры — так называлась территория восточнее Рязани, по этнониму народа *мещера*, который русские застали там в IX в.; позже Мещеру заселяли татары, на них и перешло название *мещеряки*, но ко времени появления фамилий *мещеряк* относилось уже и к русскому населению рязанского левобережья Оки и только в северной части Тамбовской губернии и северо-западной части Пензенской губернии еще обозначало представителя местного нерусского населения.

МИЖУРИН

Отчество от прозвища *Мижура* из диалектного (ярослав.) *мижурить* — “прищуриваться” (Сл. Мельниченко).

МИКИФОРОВ

Отчество от русской обиходной речевой формы *Микифор* из канонического мужского личного имени *Никифор* (др.-греч. *nikēforos* — “победоносный”).

МИКУЛИН

Отчество от русской обиходной речевой формы *Микула* из канонического мужского личного имени *Николай* (др.-греч. *nikolaos* — “победитель народов”).

МИНАЕВ

Отчество от формы *Минай*, в которой смешаны производные от двух канонических мужских личных имен — *Мина* (см. *Минин*) и *Миней*.

МИНАКИН*

В русских говорах Поволжья и Урала записан глагол *минать* — “мять”, от него могли образоваться прозвище *Минака*, отчество от которого — *минакин* — стало фамилией (однако такое происхождение может считаться только предположительным).

МИНГАЛЁВ*

Фамилия редка, но все же примеры ее не единичны. Триста лет назад в документе 1683 г. упомянут *Осип Мингалев с реки Вымь* (на территории Коми); в Ульяновске существовал в прошлом Мингалёвский спуск к Волге, названный так по фамилии старожила. Первоначально, вероятно, отчество, образованное по русской модели кратких прилагательных с притяжательным суффиксом *-ов* от тюркоязычного мужского личного имени *Мингали*.

МИНЕЕВ*

Отчество от церковного мужского имени *Миней* (из др.-греч. *μην* — “месяц”).

МИНИН

Отчество от канонического мужского личного имени *Мина*, в прошлом нередкого у русских (церковь праздновала его 17 раз в году в честь святых с этим именем), но вышедшего из употребления, как почти все мужские имена с окончанием *-а*, в процессе размежевания формы мужских и женских имен (см. табл. 15 в кн.: Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974).

МИРОШНИКОВ

Отчество от именованья отца по занятию: украинское *мирошник* — “мельник”; собственно украинская фами-

ля — *Мирошниченко* (тождественно обем этим — русская *Мельников*).

МИТРОХИН

Митрошкин, Митряев. Отчества от русских просторечных форм *Митроха, Митрошка, Митряй*, производных от канонического мужского личного имени *Дмитрий*.

МИХАЙЛОВ

Вопреки обычному мнению, прямая основа фамилии не имя Михаил; в этом случае могло быть только Михайлов (такая фамилия есть у болгар, но очень редкая — Ст. Илчев). Полная форма этого имени даже в XVIII в. (царь Михаил Романов) оставалась достоянием только церкви и торжественных документов, а повседневно употребляли формы *Михайла* и *Михайло*, из них — отчества в краткой форме притяжательных прилагательных *михайлин* и *михайлов* (как и *Самойлов, Измайлов*, а не *Самуилов, Измаилов*), которые затем закрепились в роли фамилий. В массе народа так оставалось и в XIX в., когда полная форма имени восторжествовала у образованного меньшинства, но оно к тому времени уже имело фамилии. Поэтому полная форма в фамилиях не отразилась. Так как имя в XVII-XIX вв. было одним из самых частых, то фамилия заняла одно из первых мест; по подсчетам Б. Унбегауна, она в Петербурге в 1910 г. занимала пятое место, уступая только Иванову, Васильеву, Петрову и Смирнову.

Обилие суффиксов русского языка позволило образовать от имени десятки производных форм (с различными эмоциональными оттенками или нейтральных), отчества от которых стали самостоятельными фамилиями: кроме *Михайлов* и *Михайлин* также *Михаев, Михалев, Михалин, Михалищев, Михалкин, Михалков, Миханкин, Миханькин, Мишагин, Мишакин, Мишаков, Мишанин, Мишенин* (не от *мишень!*), *Мишечкин, Мишин, Мишкин, Мишукин, Мишаков, Мишулин, Мишунин, Мишунькин, Мишурин* (не от *мишура!*), *Мишуров, Мишутин, Мишуткин, Мишуточкин, Мишухин* и др.; может быть, от того же имени и фамилия *Михлины* (в с.Ключи Камешкирского р-на Пензен. обл.). Производные следующих ступеней — *Михалычев* (отчество от отчества), *Михайловский* (из топонима *Михайлово*). В украинском языке: *Михно, Михненко, Михайлик, Михаленко, Михнюк, Мищенко, Мишук* и др.; у белорусов Н.В. Бирило насчитал 88 фамилий из производных форм от этого имени; немецкое *Михельсон*, французское *Мишель*.

МИХНЕНКО*

Исходная основа фамилии — имя Михаил. Суффикс *-хн(о)* широко распространен на Украине, в Белоруссии и западнорусских областях вплоть до Среднего Поочья: *Вахно, Махно, Сахно*; следующая ступень образования — присоединение украинско-белорусского компонента *-енко* со значением “потомок”.

МИЧУРИН

Отчество от формы *Мичура*. По Б. Унбегауну, эта форма производна из канонического мужского личного имени *Дмитрий*, но это лишено доказательств. Возможно, диалектное изменение из *Бичурин* <bičurin<bajčögä — татарская фамилия. Но В.И. Даль зафиксировал диалектное (вятск.) *мичура* — “угрюмец, неразговорчивый, брюзга” — это вполне могло дать основу прозвищу, отчество от которого закономерно стало фамилией.

МОЛОКАНОВ

(юго-запад. области). На рубеже XVIII-XIX вв. в Тамбовской губернии возникла секта *молокан*, отвергавших духовенство, иконы, церковь; ее влияние наиболее сказалось в Ряжском, Скопинском, Михайловском, Сапожниковском уездах, о чем и свидетельствует зарегистрированная фамилия.

МОЛОСНОВ

Отчество от прозвища *Молосной*; в прошлом *молосной* означало “скромный” и “едящий скромную пищу в дни поста” (молосной — “молочный”). В документах встречается и написание *Молостнов* — из *молост* — “мясоед” (отрезок времени, когда церковь разрешала скромную пищу).

МОМОТОВ*

Отчество от искаженной формы *Момот* из церковного имени *Мамант*. На русской почве оно изменилось в *Мамонт* (отсюда *Мамонтов*), затем — в *Мамот* и *Момот*.

МОНАХОВ

Бесспорна основа *монах*. Но *Монахов* не мог быть сыном монаха (монашество исключало это), а был сыном *Монаха*, т. е. это отчество от прозвища *Монах*, вероятно ироничного.

МОРЖЕРЕТОВ*

Основа фамилии — женское имя Маргарита, латинского происхождения. Согласный *г*, в произношении замененный на *ж*, послужил к образованию формы, ставшей основой фамилии. В XVII в. встречается форма *Маржрет*, перекликающаяся с родственной

Маржереттой, отмеченной в книге телефонных абонентов Иркутска.

МОРОЗОВ*

Первоначально — отчество от русского нецерковного мужского имени *Мороз*. Имя это было нередким вплоть до XVII в.

МОТОВИЛОВ

Отчество от прозвища *Мотовило*. Хотя, несомненно, его основа — *мотовило* — “костыль, на который наматывали пряжу”, но не с этим значением связано прозвище, а с каким-либо из переносных; в говорах они записаны так: “долговязый, неуклюжий”, “лукавый, двуличный” (по В.И. Далю), “человек с неустойчивой походкой” (Сл. рус. гов. СУ).

МУЛТАНОВСКИЙ*

Предки носителя этой фамилии — с Вятки. Там она и возникла, означая жителя села *Мултан*.

МУРАВЛЕВ*

В прошлом форма *муравель*, *муравль* (современное *муравей*) была широко распространенной. Она и стала основой фамилии.

МУРАВЦЕВ*

Возможная основа фамилии — отчество *муравцев*, т. е. “сын муравца” — приезжего из местности с названием *Муравское*, *Муравка* и т. п.; менее вероятен вариант — непосредственно именование приезжего из населенного пункта *Муравец*. В обоих случаях основа топонима — старинное русское слово *мурава* — “травя”, отсюда *Муравский шлях*, сказочная страна *Муравия*.

МУРАТОВ

Отчество от мужского личного имени *Мурад* (араб. *muḡad* — “цель, намерение”). Замена конечного звонкого *д* на глухой *т*, обязательная в русском произношении, могла произойти еще в тюркских языках, из которых это имя стало известно русским.

МУРИН*

Возможны основы: *мура* — название похлебки из кваса с крошеным в нее хлебом (в калуж., твер., владимир. говорах); глагол *мурить* — “дразнить” (в новгород. говорах); были и другие значения, менее вероятные, чтобы стать основой фамилии.

МУСАКОВ*

В Сл. Даля *мусак* (как искаженное из *мусат*) означает “сумочка с огнивом, кремнем и трупом” — старинная походная зажигалка. В русском языке не найдено другой основы для рассматриваемой фамилии.

МУТЫЛИН*

Возможна (но не доказана) связь с глаголом *мутить*. В Сл. Даля приведено слово *мутила* — “ссорящий людей”. Отчество от этого прозвища и могло стать фамилией. При колебании *и/ы* надо учитывать, что, например, в украинском написании звук [ы] передается буквой *и*.

МУХОРТОВ

Отчество от прозвища *Мухортый* из диалектного *мухортый* — “слабый, хилый”, другое значение — “желтоватый”.

МУХОРТЫХ

Родительный падеж множественного числа от фамилии *Мухортые*. Эта форма именованья обозначала принадлежность к семье в целом (тогда как *Мухортов* — “сын *Мухортого*”, т. е. связывает только с главой семьи). Фамилии на *-их*, *-ых* особенно распространены в центрально-черноземных областях, на Севере, Урале, в Сибири.

МУШКЕТОВ

Отчество от именованья отца по роду оружия: в XVIII в. *мушкет* — “пехотинец, вооруженный мушкетом (коротким ружьем)”; о солдате-мушкете есть у И.А. Бунина стихотворение “Мушкет”.

МУШТАКОВ*

Отчество от именованья отца *Муштак*, возможно связанного с диалектным севернорусским глаголом *муштать* — “знать, понимать, соображать”. Но он малоизвестен, и поэтому можно предполагать, что основой фамилии стало слово из какого-либо другого языка нашей страны.

МЫЗНИКОВ*

Превосходно возникло отчество, означающее “мызников сын”, “сын мызника”; *мызник* — владелец или арендатор мызы, *мыза* — “хутор, отдельная усадьба” (слово заимствовано из прибалтийской ветви финно-угорских языков, распространено на северо-западе). В 1887 г. десятки Мызниковых документированы в Юргинской и Пятковской волостях за Уралом, в 20-х гг. XX в. — в Ульяновске, сейчас их несколько сотен в Москве.

МЫМЛИКОВ*

Фамилия обязана прозвищу *Мымлик*, образованному из сибирского и уральского глагола *мымлить*, *мумлить* — “говорить невнятно, жуя, бормотать”; “действовать вяло, медленно, лениво” (ср. *мямлить*).

МЫНКИН*

Основой фамилии могло стать прозвище *мынки* — так называли тех, кто часто говорил *мын* вместо *мол* (“дескать”).

МЫСИН

Отчество от прозвища *Мысь*; нарицательное *мысь* — “белка” записано в псковских говорах, из древнерусского *мысь* с тем же значением (ср. “растекатися мысью по древу” в “Слове о полку Игореве”).

МЯЧИН

Напрасно связывать со словом *мяч* — в этом случае неоправдан суффикс *-ин*. Вероятнее связь с диалектным (по В.И. Далю — псков.) глаголом *мячить*, среди значений которого было “говорить невнятно, ямлить”, это вполне могло дать основу прозвищу, отчество от которого закономерно стало фамилией.

Н

НАВОЛОЦКИЙ*

Первоначально — именование по местности. Наволоки — название нескольких населенных пунктов в среднерусской полосе, ближайший к Костроме — г. Наволоки (на Волге в Иванов. обл.). В северных районах Поволжья слово *наволок* означало “низкий берег, заливаемый в половодье”.

НАВРУЗОВ

Отчество от мужского личного имени из персидского *навруз* — *пovguz* — “начало Нового года”. В армянском языке из этого имени возникла фамилия *Наврюзян*, она и могла переоформиться по русской модели, подобно тому как *Меликян* — *Мелихов*, *Мартиросян* — *Мартиросов*.

НАГАЕВ

Нагайцев, Ногаев*. Ногайцы — народность тюркской языковой группы, живущая на Северном Кавказе. В русских «акающих» говорах употреблялась форма *нагаи*.

НАГИБИН

Первоначально — отчество от прозвища *Нагиба*. В XVI в. жил боярин Федор Яковлевич *Нагиба Татищев*, в Астрахани в 1607 г. — казак *Нагиба* (С.Б. Веселовский). Сл. рус. гов. СУ приводит два значения: *нагиба* — “человек очень высокого роста” и *нагибать* — “обма- нывать”.

НАГОВИЦЫН

Первоначально ошибочное написание, документиро- ванное, поэтому ставшее самостоятельной фамилией, — из правильного *Ноговицын* (см. далее).

НАГУЛЬНОВ

Из *нагульный* — “внебрачный ребенок”.

НАДЕЖИН

Отчество от древнерусского нецерковного мужского личного имени *Надежда*, т. е. “надежда, будущая опора”, не зависимого от канонического женского имени *Надежда*, распространившегося в России очень поздно (это калька из греческого имени *Elpis*, которое в свою очередь калькировано из латинского *Spes* с тем же значением “надежда” (подробнее об истории этого имени см.: Н и к о н о в В.А. Русская адаптация ино- язычных личных имен // Ономастика. М., 1969).

НАДЕИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Надей*. Например, в XVI в. это имя носил крупный солепромышленник *Надей Светешников* — хозяин волж- ского Усолья в Жигулях; в XVII в. известны калужские купцы *Надеины*; в 1896 г. крестьяне *Надеины* жили в с. Большая Глушица Николаевского уезда Самарской губернии (Куйбышев. обл. арх., ф. 171, д. № 125).

НАЗАРОВ*

Отчество от церковного канонического имени *Назарий* (в древнееврейском означало “посвятил себя богу”) в его русской повседневной форме *Назар*. Имя вышло из употребления почти полностью.

НАЗИМОВ

Образованное русским суффиксом *-ов* отчество от мужского личного имени Назим — Назым (араб. *nasym* — “устроитель”). Объяснения же из *назем* — “навоз” и *назимь* — “первый снег” (С.Б. Веселовский) игнорируют существенные фонетические несходства.

НАЙДЕНОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Найден*. Существует мнение, что так называли найде- ныша, а также внебрачного ребенка. То и другое

возможно. Но существовал и суеверный обычай: такое имя давали ребенку, чтобы обмануть “нечистую силу”, стремящуюся похитить его. В семье, где дети умирали, даже инсценировали пропажу ребенка: выносили его из избы, а затем возвращались, “найдя” как будто другого. Такого происхождения и фамилии *Ненашев*, *Краденов* (отчества от имени *Ненаш*, *Краденый*). Очень часты подобные имена у тюркских народов (киргизские: Табалды — “найденный”, Таштынды — “подкидыш”).

НАПАЛКОВ*

И.С.Напалков сообщает, что в семье существует легенда о предке, носившем особые рукавицы с одним огромным пальцем. У В.И.Даля встречается слово *напалок* в значениях “наперсток” (арханг.), “палец перчатки”, “особые рукавицы”, “доскут кожи для обшивки большого пальца рабочих варежек”, а также “приспособление на рукояти косы для правой руки сбоку”. Фамилия, очевидно, связана с одним из этих значений, которое и послужило прозвищем. Отчество от прозвища из нарицательного *напалок*.

НАРОВЧАТОВ

Первоначально — обозначение прибывшего в г.Наровчат (ныне в Пензен. обл.).

НАРЫШКИН

Старинная русская фамилия (принадлежала боярскому роду, который в Московском государстве XVII в. имел огромную власть). Первоначально — отчество от прозвищного имени *Нарышка*, образованное суффиксом *-ин* — “нарышкин сын”, т. е. “сын Нарышки”. Имя могло быть связано либо со словом *нарышни*, не раз записанным в XVII в., например в 1678 г. — “в шишаках и в нарышнях со щитами” (“Дополнения к Актам историческим”, т. VII, с. 279), либо от прилагательного *нарыж* — “рыжеватый” (Картотека Сл. рус. яз. XI—XVII вв. ИРЯ АН СССР).

НАСЕДКИН

Отчество от прозвища *Наседка*, которое связано не с общеизвестным словом литературного языка, означающим курицу, высидивающую цыплят, а с диалектным *наседка* — “надоедливый”.

НАСЛЕДЫШЕВ*

Отчество — “сын наследыша”. Диалектное слово *наследыш* ускользнуло от составителей словарей русского языка, не отметил его даже сводный новейший “Словарь русских народных говоров”. Оно указано только В.И.Далем: “доставшийся на воспитание по наследству” (т. е.

выросший не у родителей). Читатель сообщает, что его предки были крепостными в Симбирской губернии (В.И. Даль место употребления слова не уточняет).

НАСЛУЗОВ

(с. Ямбирно Шацкого р-на). В основе — диалектное *наслуз* — “на́ледь, вода поверх льда”. Фамилию носят десятки жителей.

НАСОНОВ*

Происхождение фамилии загадочно, ее основа не найдена. В русских говорах *насон* — “дикий мак”, разновидность травы, которой приписывали способность защищать “от сглазу”, но связь фамилии со словом в этом значении не доказана. А фамилию носили известные русские ученые.

НАТОЧЕЕВ

*Наточев**. Звуковое сходство с глаголом *наточить* подсказывает возможную связь, тем более что глагол выражал много значений: “заострить”, “рассыпать”, “налить”, “нацедить”, “побранить”, “научить”, “наткать” и др., от которых вполне возможны были и прозвища. Однако убедительных доказательств пока нет.

НАХАБИН

Первоначально отчество от прозвища отца *нахаба* — “наглец, нахал”, в украинском языке это слово сохранилось до сих пор; видимо, оно существовало и в древнерусском. От прозвища или фамилии — название села *Нахабино* (теперь город в Подмосковье).

НЕВЬЯНЦЕВ

Отчество от именованя отца *невьянец* — по месту, откуда прибыл: с Невьянских заводов на Урале (г. Невьянск в Свердлов. обл.). Фамилия записана в Мокроусовской и Пятковской волостях Ялуторовского уезда в Зауралье (Тобольск. обл. архив, ф. 417, св. 196 и 221).

НЕГОДЯЕВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Негодяй* — “непригодный к чему-либо”; имя не служило ругательством, старинные документы упоминают его как вполне нейтральное или даже почтенное: вдова помещика, даря деревню монастырю, писала в дарственной грамоте: “по приказу мужа и господина моего Негодяя...” Имя возникало из суеверия, чтобы обмануть и оттолкнуть “злого духа”, охотящегося за хорошим ребенком. Так, обычными были имена, воспринимаемые теперь как оскорбительные: *Дурак*, *Нехрас*, отчества от которых стали фамилиями *Дураков*, *Нехрасов*.

НЕДАЧИН*

В основе фамилии — слово *неудача*. В белорусском и украинском языках гласный у в большинстве позиций редуцирован (ослаблен) и звучит, как полугласный или даже как русский согласный в, а в данном случае он полностью утрачен.

НЕДЕЛИН

Отчество от древнерусского нецерковного мужского личного имени *Неделя*; *неделя* — “воскресенье, т. е. праздничный, нерабочий день”. Имя обозначало ребенка, рожденного в этот день. Таковы и имена *Субота*, *Зима* (отчества от них стали фамилиями *Суботин*, *Зимин*).

НЕДОБИТОВ

Отчество от прозвища *Недобитый*. Одна из десятков фамилий, образованных в форме притяжательных прилагательных (суффиксы *-ов*, *-ин*) от составных отглагольных основ, содержащих приставку *недо-* перед корнем (префикс *до-* и предшествующее ему отрицание *не-*): *Недобоев*, *Недовесов*, *Недогадов*, *Недоглядов*, *Недогонов*, *Недодаев*, *Недожогин*, *Недожоров*, *Недозевин*, *Недозрелов*, *Недохвасов*, *Недокладов*, *Недокукин*, *Недохучаев*, *Недомеров*, *Недомолвин*, *Недоносков*, *Недопекин*, *Недоплясов*, *Недоростков*, *Недосеев*, *Недосейкин*, *Недосекин*, *Недосказов*, *Недоспасов*, *Недотыкин*, *Недохлебов*, *Недочетов*, *Недошивин*. Список, безусловно, далеко не полон — они собраны впервые. Основы всех их рождены глаголами, выражающими неполноту, недостаточность действия, неся осуждающую оценку неполноценности, иногда иронически “перевернутую” (*недожор* — диалектное “прожорливый, обжора”). Одни из этих фамилий — отчества от прозвищ в их различных формах, в том числе обычно ошибочно принимаемые за “нулевые”, т. е. бессуффиксные, а в действительности “минусовые” (*Недосказ*, как *завод*, *договор*, *отдел*, подробно см. доклад автора “Русское словообразование” на Международном симпозиуме по этимологии и словообразованию // Этимология. М., 1969). Некоторые, более поздние, могли возникать, минуя ступень прозвищ, непосредственно из глаголов, по готовой, сложившейся модели (*Недовесов*).

НЕЁЛОВ*

В старину существовало русское слово *неёла* — “неудача”, оно могло стать основой прозвища.

НЕЖДАНОВ

Отчество от древнерусского нецерковного мужского имени *Неждан*, т. е. ребенок, которого не ждали,

синонимично — *Нечай*, антонимично — *Ждан* (от них фамилии *Нечаев*, *Жданов*).

НЕЗДОЛЬЕВ*

Основа фамилии — *нездолье* из *доля*, слово *доля* означало “судьба, удача”, а *нездолье* имело противоположное значение, став прозвищем несчастливому, неудачнику.

НЕКРАСОВ

Отчество от древнерусского нецерковного мужского личного имени *Некрас* — “некрасивый”. Имя давали из суеверия — с целью обмануть “нечистую силу”. Таковы у многих народов имена со значениями “урод”, “хвост” и т.п., см. также *Негодяев*.

НЕНАШЕВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Ненаш* — “чужой”, вероятно, того же происхождения, что и *Найден* (см. *Найденев*).

НЕНАШКИН

Отчество от уничижительной формы (с суффиксом *-к-(а)*) из имени *Ненаш* (см. *Ненашев*). В 1897 г. — *Ненашкины* в с. Торговое Талызино Симбирской губернии, ныне Сеченовский р-н Горьковской обл. (Ульянов. обл. архив, ф. 597, № 42).

НЕПОМНЯЩИЙ

Непомнящев, *Непомнящих*. Фамилии, частые в Зауралье, Сибири, Забайкалье, — из записи в документах “не помнящий родства”: беглые с каторги или ссылки, скрывающие свою фамилию.

НЕПРИН*

Фамилия образована от усеченной формы *непря* из *непряха* — “плохая пряжа” или “неумелый, ленивый”. Ударение при употреблении фамилии могло изменяться. А слово *непря*, став собственным именем, порывает связи с тем, от которого образовано, и теряет первоначальное значение, становится нейтральным.

НЕРЕТИН

(с.Юшта Шиловского р-на). Основа — *нерета*, так называют приспособление для зимнего лова рыбы.

НЕСТЕРОВ

Отчество от канонических мужских личных имен *Нестер*, *Нестор* и *Несторий*.

НЕФЁДОВ

Отчество от просторечной русской формы *Нефёд* из канонического мужского имени *Мефодий* (из др.-греч. “ищущий”). Но не вполне исключена возможность образования из другого канонического мужского имени Неофит (др.-греч. *неорфytос* — “новообращенный, не-

давний христианин”), но оно у русских было очень редким; в с.Грязновке Епифанского уезда Тульской губернии (1900 г.) жили *Неофидовы* (Тул. обл. арх., ф. 4, оп. 2, № 999—1000). Наличие фамилий *Нефедьев* поддерживает происхождение из имени *Мефодий*.

НЕФЁДОЧКИН

Отчество от иронически-ласкательной формы *Нефёдочка* из *Нефёд* (см. *Нефёдов*). Фамилия записана в Хвостовичском районе на юго-востоке Калужской области — это центр наибольшего сгущения фамилий на *-очкин, -ичкин* (*Климочкин, Степочкин, Пяточкин, Васичкин, Гришечкин* и многие другие), все с ударением только на основе. Они охватывают в этом районе почти 2% всего населения. Скопление фамилий этой формы характерно для Верхнего Поволжья — смежных районов Калужской, Тульской и Орловской областей.

НЕХАЕВ*

Из диалектного *нехай* — “пусть”; употреблявший часто это слово мог получить такое прозвище, которое закрепилось и стало фамилией.

НЕЧАЕВ

Отчество от древнерусского нецерковного мужского личного имени *Нечай* того же значения, что и *Неждан* (см. *Нежданов*).

НИЖЕГОРОДЦЕВ

Отчество от именованья *нижегородец* — по месту, откуда прибыл — из Нижнего Новгорода.

НИКУЛИЧЕВ*

Отчество — “сын Никулича”, который в свое время был “сыном Никулы” — *Никулин*, а *Никула* — в прошлом повседневная речевая русская форма канонического имени *Николай*.

НИКУЛЬШИН*

Фамилия образована по той же схеме, что и *Никуличев*, с той лишь разницей, что в первоисточнике употреблена просторечная форма имени *Николай* — *Никульша*.

НИСТРАТОВ

Отчество от просторечной русской формы *Нистрат* из канонических мужских личных имен *Евстратий* и *Калистрат*, через промежуточную форму *Листрат*. Крестьяне Нистратовы — в с.Красные Буйцы Епифанского уезда Тульской губернии, 1900 г. (Тул. обл. арх., ф. 4, оп.2, № 1018).

НОВИКОВ

Отчество от именованья отца *Новик* из *новик* — “новый житель, пришедший со стороны”.

НОВОДЕРЕЖКИН

Отчество от именованя отца в уничижительной форме (с суффиксом *-к-(а)* *Новодерёжка* из *новый* и *одерень* — “попавший в кабалу, закрепощенный бессрочно”. На каком этапе возникло *ж* — остается выяснить будущим исследователям.

НОВОЖИЛОВ

Отчество от именованя отца *Новожил*; *новожил* — “недавно приписанный к общине, новоприбывший”, антоним к слову литературного языка *старожил*.

НОВОКШОНОВ

Отчество от именованя отца *новокшон* — упрощение из *новокрещен*. Во времена крещения народов Поволжья и Сибири новокрещенам давали налоговые и другие льготы, этот приметный признак, выделяя их из среды крестьянства, послужил причиной именованя.

НОВОМЛИНЦЕВ*

Украинское слово *млин* — “мельница”. С ним на Украине и в юго-западных областях России, включая Воронежскую, связаны названия многих населенных пунктов: Старый Млин, Новый Млин и т.п. Отсюда — *новомлинец*, т. е. прибывший из селения с таким названием, а сын его — *Новомлинцев*.

НОГОВИЦЫН

Отчество от вероятного прозвища Ноговица из древнерусского *ногавица* (того же образования, что *рукавица*) — “вид обуви или одежды, прикрывающей ноги”; из картотеки Словаря рус. яз. XI—XVII вв. ИРЯ АН СССР: “да двои штаны, да наговицу, да шапку” (1661 г., документы Онеж. монастыря), “и рукавицы, и ногавицы” (Солов. рукописи XVII в.). Слово давно полностью вышло из употребления. В 1897 г. *Ноговицыны*, почти 100 человек, жили в Авдотьинской волости Шуйского уезда Владимирской губернии (Влад. обл. арх., ф. 433, оп. 1, № 311—315).

НОСАЕВ*

Можно предположить в основе фамилии отчество от прозвища *носай* — “имеющий большой нос”.

НОХРИН

Отчество от прозвища *Нохря* из диалектного *нохра* — “хитрец, плут”.

О

ОБОЛОНСКИЙ*

Первоначально — обозначение прибывшего из Оболони. Местечко с этим названием есть в Полтавской области, возможно, тождественные топонимы есть и в других областях, так как слово *оболонь* в русском языке было нарицательным с многими значениями — “мокрый луг”, “предместье, слободка” и др.

ОГУРЕЕВ

Отчество от прозвища *Огурей*. Возможны два источника возникновения прозвища: из диалектных *огуреть* — “ошалеть” или *огураться* — “отлынивать, уклоняться от исполнения обязанностей”; “...помещика слушали б, доходы его всякие платили б, ни в чем не огурались” (Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. СПб., 1857).

ОДНОДВОРЦЕВ

Отчество от именованя отца по социальному положению: в России XVIII—XIX вв. *однодворец* — “потомок низшего слоя служилых дворян”. Он владел небольшой землей и даже крепостными. Однодворцы чаще встречались в Воронежской и Тамбовской губерниях. Фамилия документирована в 1858 г. в Тамбовской губернии.

ОЖГИБЕСОВ

Одна из загадочных фамилий, хотя документирована много раз. Так, в 1564 г. эту фамилию носил крестьянин из Обонежья — *Шапуга Ожгibesов*. В 1887—1897 гг. *Ожгibesовы* были многочисленны в Зауралье; в 1976 г. фамилия зафиксирована в г. Кирове. Если связать происхождение этой фамилии с какой-то легендой о хитреце, обжегшем беса? Ведь связаны с бесом фамилии Бесов, Полубесов, Обернибесов, у белорусов — Вертибес. Но есть и Ажгibesовы! Неизвестно, которая из двух форм первична: “акающая” или “окающая”? А это совершенно меняет направление поисков этимологии.

ОКЛАДНИКОВ

Отчество от именованя отца — *окладник*: 1) “платящий оклад (налог, повинность)”; 2) “получающий оклад — жалованье по должности”; 3) “ведающий окладными книгами”.

ОЛЕЙНИКОВ

Отчество от именованя отца по занятию: *олейник* — в прошлом “продавец растительного масла” (*олей*, архаичная форма — *елей*).

ОЛЬХОВСКИЙ*

В основе фамилии — топоним, т.е. географическое название; она первоначально указывала на прибывшего из населенного пункта *Ольховка* или *Ольховая* (их очень много), вблизи Омска есть железнодорожный разъезд *Ольховский*.

ОНЕГИН*

Происхождение этой фамилии интересует многих авторов писем. Первоначальное значение — житель с реки *Онега*. Перепись 1897 г. зарегистрировала в Архангельской губернии 117 Онегиных в Холмогорском уезде и 9 — в Онежском, большинство из них — лесорубы или работающие на сплаве леса. Время появления фамилии неизвестно; Пушкин для героя своего романа в стихах мог взять готовую модель или создать ее по законам русского языка, северные же Онегины получили ее, безусловно, не из литературы.

ОНОШКИН

Отчество от уничижительной формы *Оношка* через обиходную форму *Оноха* из канонического мужского личного имени *Онуфрий*; возможно и от канонического мужского имени *Енох*, но оно у русских встречалось гораздо реже, чем *Онуфрий*. В “акающих” говорах — *Аноха*, *Аношка*, соответственно и фамилии *Анохин*, *Аношкин*.

ОПЛЕТАЕВ

Отчество от прозвища *Оплетай* из диалектного глагола *оплетать* — “обманывать”.

ОСМИНИН

(д.Пеньки Новодеревенского р-на). Образовано от нецерковного имени *Осмина* — восьмой ребенок в семье. Имя документировано в описи г.Мурома в 1636 г. (нашла В.И.Тагунова).

ОСОСКОВ

Отчество от прозвища *Ососок*; по В.И.Далю, *ососок* — “одинокый, беззащитный”; “сирота, которого обобрали”.

ОСТАНИН

Отчество от уменьшительной формы *Останя* из частой в прошлом формы *Остафий*, которая, в свою очередь, образована из канонического мужского личного имени *Евстафий* (см. *Останов*).

ОСТАПОВ

Отчество от формы *Остан*, в которой русские и украинцы обычно употребляли канонические мужские имена: *Евстафий* (др.-греч. eustatheros — “устойчивый, прочный”) и *Евстахий* (др.-греч. eustahos — “пышно колосющийся”). Имя было в России нередким, от него возникло много других производных форм: в “окающих” говорах — *Остафий*, *Остах*, *Осташка*, *Осташко*, *Останя*, в “акающих” — *Астафий*, *Астах*, *Астаня*. Отчества из них стали фамилиями *Астафьев*, *Астахов*, *Евстафьев*, *Останин*, *Осташков* и многие другие. Кроме того, возможна контаминация с производными формами от канонического мужского личного имени *Стахий* (редко) и от часто встречающегося католического мужского личного имени *Станислав*, фамилии — *Стахов*, *Сташук*.

ОСТАШКОВ

Отчество от формы *Осташко* из канонического мужского личного имени *Евстафий* (см. *Останов*) через производные формы *Остах* — *Осташ*.

ОСЬКИН

Отчество от уничижительной формы (с суффиксом *-к-(а)*) от канонического мужского личного имени *Иосиф* через общеупотребительную в русском языке форму *Осип*. Менее вероятно — из канонического мужского личного имени *Оссия*, которое употребляли очень редко; фамилия *Осиев* тоже есть: в 1887 г. отмечена в Зауралье.

ОСЬМАКОВ

Осьмянина, **Осьмянкич**, **Осьмухин**. Отчество от нецерковных русских мужских имен *Осьмак*, *Осьмина* (или *Осьминя*), *Осьминка*, *Осьмух*, обозначавших восьмого ребенка в семье. Инициального *в* не было первоначально в древнерусском *осмъ*, как нет и в других славянских языках (болг. и серб. *осми*, польск. *ośmu*), так что сохраненная говорами форма без *в* этимологически “правильнее”, чем литературная (ср.: *вотчина* из *отчина*). До конца XVII в. имена, указывающие на очередность рождения ребенка в семье, были обычны: *Первуша*, *Второй*, *Третьяк*, *Шестак*, *Девятый*, *Девятка* и прочие, отчества от них стали фамилиями: *Первушин*, *Второв*, *Третьяков*, *Шестаков*, *Девятаев*, *Девяткин*.

ОТКУПЩИКОВ

Отчество от именованя отца: *откупщик* в России XVI—XIX вв. — капиталист, покупавший у правительства монопольное право на сбор каких-либо доходов с населения, например налога на рыбную ловлю, продажу водки и др.

ОХОХОНИИ

Отчество от прозвища *Охохоня* (вероятно, из *охать*). Фамилия часто встречается в Зауралье: в 1887 г. там документированы 180 человек с такой фамилией.

ОХРОМЕЕВ

Отчество от формы *Охромей* (в “акающих” говорах — *Ахрамей*, соответственно есть и фамилия *Ахрамеев*) из канонических мужских личных имен *Варфоломей* и *Ефрем*, а не от русского слова *хромой*.

ОХРЮТИИ

Отчество от прозвища из диалектного *охрюта* — “неряха, замаращка”.

ОШУРКОВ

Отчество от прозвища *Ошурок*; диалектное *ошурка* — “остатки, крошки, лоскутки, обрезки”. Характерна география этой фамилии, зафиксированной в 1887—1897 гг. в Зауралье и в Забайкалье. Так как фамилия редка, то наличие ее в двух местностях, разделенных грандиозным расстоянием, свидетельствует о переселении самих носителей этой фамилии из Зауралья в Забайкалье, указывает, откуда и куда шла миграция населения.

П

ПАВЛИНОВ

Первоначально — отчество (в краткой форме притяжательного прилагательного, образованного суффиксом *-ов*) от канонического мужского имени *Павлин*, возникшего в Древнем Риме от имени *Павел*.

ПАДЕРИИ

Фамилия распространена на Севере (также и в формах *Падорин*, *Падарин*), в Зауралье, Сибири, Забайкалье. Ее

основа — диалектное слово *падера* — “сильный ветер с дождем или снегом”.

ПАКУЛИН

Отчество от именованья *пакула* — “левша”; от других форм того же диалектного слова образованы фамилии *Пакулев* (от *пакуль*), *Пакулов* (от *пакул*).

ПАЛЬГУЕВ

(фамилия записана в пригороде г. Горького, 1974). В Сл. Даля приведено диалектное слово *пальга* — “левша”, из чего могло возникнуть прозвище *Пальгуй*, отчество от которого стало фамилией (сообщил И.Л.Мининзон).

ПАНАСОВ

Отчество от украинской формы *Панас* из мужского имени *Афанасий*.

ПАНКРАТОВ

Панкратьев. Отчество от мужского имени *Панкрат*, *Панкратий* (др.-греч. *pankratōs*, буквально — “всех сильнейший”). От русских производных форм того же имени образованы фамилии *Панкрахин*, *Панкрасhev*, *Панкрашин*, *Панкрашкин*, *Панкрушин* и др.

ПАНТЮХИН

Отчество в краткой форме притяжательного прилагательного, образованного суффиксом *-ин*. В основе отчества или форма *Пантюха* из канонического мужского имени *Пантелей*, или прозвище *Пантюха* из нарицательного *пантюха* — “неумелый, неумный, нерасторопный”.

ПАРШИН

Отчество от формы *Парша* из канонических мужских имен *Парамон*, *Парфен*, *Пармен*.

ПАРЫШЕВ

Отчество от прозвища *Парыш*, основой которого могло быть диалектное слово *парыш* — “тесто из солода для приготовления кваса” (Сл. Мельниченко).

ПАТРИКЕЕВ

Отчество от канонического мужского имени *Патрикий* (греческая форма *patricos* — “отчий” из латинского слова *patricius* — “благородный”). Вместе с другими русскими фамилиями *Патраков*, *Патракеев*, распространенными на Севере, фамилия указывает на формы *Патрикей*, *Патрак*, *Патракей*, в каких это имя бывало у русских.

ПАТРИН

Отчество от уменьшительной формы *Патра* (*Патря*) из канонического мужского имени *Патрикей*, возможно и из *Патрокл*, но эти имена у русских были редки.

Фамилия была очень распространена в Ртищевской волости Пензенской губернии — 106 человек, по переписи 1917 г. (в 1897 г. записана и в Калгачинской вол. Онежского у.).

ПАШАНИН

Отчество от уменьшительной формы *Пашаня* из канонического мужского имени *Павел* через промежуточную краткую форму *Паша*.

ПЕГОВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Пегой* (архаичная форма, как и *пегий*, что означает “пестрый, пятнистый”).

ПЕЛЕВИН

В основе фамилии — *пелева* — “мякина” (отходы при молотье зерна).

ПЕРЕПЕЧИН

Отчество от прозвища *Перепеча* (из белорус., укр. и рус. диалектного *перепеча* — “лепешка, каравай”).

ПЕРМИТИН(ОВ)

В основе — именование отца по месту жительства — *пермитин*, т. е. из пермской стороны. Фамилии на *-итин* характерны для Московского государства XV—XVI вв., они образованы от названий городов: *Боровитин*, *Веневитин*, *Верейтин*, *Костромитин* и др. Сын соответственно получал отчество с *-ов*, но так как *-ин* совпадало с окончанием многих отчеств (становившихся и фамилиями), то его нередко принимали за готовое оформление и обходились без *-ов*.

ПЕРФИЛОВ

Перфильев. Отчества от форм *Перфил* и *Перфилий* от канонического мужского имени *Порфирий* (др.-греч. *porphura* — “длинная пурпурная мантия, надеваемая монархами в торжественных случаях”); в русском употреблении имя превратилось в *Перфил*. Замена второго *р* на *л* — регрессивная диссимилиация (распадение одинаковых звуков, как *февраль* из латинского *februarius*).

ПЕРХУРОВ

Перхурьев. Отчества от форм *Перхур* и *Перхурий* из канонического мужского имени *Порфирий* (см. *Перфилов*). Замена *ф* на *х* отражала исконную чуждость звука [ф] древнерусскому языку (аналогично *Хома* вместо *Фома*). Интересно для исследователей появление у.

ПЕРШАНИН*

Фамилия из отчества от ласкательной (возможно, ироничной) формы *Першаня* из канонического мужско-

го имени *Порфирий* (см. *Перфилов*). Возможно, фамилия связана с *первый*, *перший* (*Перший* — имя первого ребенка в семье, а *Першаня* — ласкательное от этого древнего имени).

ПЕСТЕРЕВ

Отчество от прозвища *Пестерь*. Во многих говорах *пестерь* означало “большая корзина”, но вероятнее, что для прозвища основой послужило переносное значение слова *пестерь* — “неповоротливый, глуповатый” (в онеж. говорах — “глухой”).

ПЕСТОВ*

Читатель из Соликамска сообщает, что фамилия часта в Уржумском районе Кировской области. Оттуда, как полагает автор письма, она занесена в Сибирь (Иркутск. обл.) староверами или каторжанами. Фамилия нередка и в Новгородской области (от нее и название районного центра Пестово у границ Вологод. обл.). Первично — отчество от нецерковного мужского имени *Пест* из нарицательного пест.

ПЕТРИЩЕВ

Наша читательница Петрищева предполагает, что ее фамилия могла быть образована “от имени *Петр* — большой *Петр*, как *таракан* — *тараканище*, *дом* — *домище*, *пепел* — *пепелище*”. Но она не учла, что суффикс *-ищ(е)* не только выражает увеличение, но и указывает на место чего-либо, например: *городище* — не только “большой город”, но и “следы бывшего города”, *топорище* — не только “большой топор”, но и “рукоять топора”. В прошлом было принято к именам всех “нижестоящих” прибавлять суффикс *-к-(а)*, придававший имени уничижительное значение, а для священников использовали *-ищ(е)*, как *поп Иванище*. Видимо, по этому принципу образовано имя *Петрище*, отчество от которого стало фамилией (как *Иванищев*, *Павлищев*, *Федорищев* и др.).

ПЕТРОВ

Отчество от имени *Петр*. Фамилия одна из 10 самых частых в России (на некоторых территориях до 6—7 человек на тысячу). От производных форм того же имени образованы многие десятки фамилий: *Петин*, *Петрейкин*, *Петриков*, *Петрин*, *Петрищев*, *Петровых*, *Петрунин*, *Петрунькин*, *Петрухин*, *Петрушкин*, *Петрушев*, *Петрушенков*, *Петрыкин*, *Петрягин*, *Петряев*, *Петюнин*, *Петюшкин*, *Петяев*, *Петякин*, *Петяшин* и многие другие (не считая косвенных производных, таких, как *Петровичев*, *Петровский* и т.д.), украинские

Петренко, Петрюк и пр. Н.В.Бирило насчитал 236 белорусских форм имени *Петр*.

ПЕТРОСОВ

Переоформленная преобладающим в русских фамилиях суффиксом *-ов* армянская фамилия *Петросян* из *Петрос* с суффиксом *-ян* (из *-яни*), тождественная русской *Петров*.

ПЕХТЕРЕВ

Во многих говорах *пехтерь* (другая форма того же слова *пестерь* — см. *Пестерев*) означает “большая корзина, набитый мешок”. С этим значением связывает происхождение данной фамилии Б.Унбегаун, отнеся ее к следующей семантической группе: *Корзинкин, Кузовков, Лукошкин* и т.п. Но вероятнее всего связь фамилии с переносным значением слова *пехтерь* (*пестерь*) — “прожорливый, толстый ребенок”.

ПИНАЕВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Пинай*, зафиксированного, например, в г. Владимире (1613 г.); имя — от глагола *пинать* — “толкать”.

ПИНЖАКОВ

Фамилия едва ли имеет отношение к названию одежды *пинжак* (при литературном *пиджак*). По-видимому, она — отчество, образованное от названия реки Пинеги (приток Северной Двины): “Обитатели берегов Пинеги испокон веков называются пинжаками” (Пришвин М.М. Северный лес).

ПИСКЛОВ*

Читатель Н.В.Писклов (Новосибирск) сообщает, что в его родной деревне Писклово, под Курском, больше двух третей жителей — Пискловы (ударение на первом слоге). Местное предание гласит, что эту землю получил некогда в подарок от князя воевода Писклов за успешную битву с татарами. Фамилия могла возникнуть из отчества от прозвища *Пискло*; нарицательное *писк* — “тоненький крик, плач”, украинский глагол *пискати* — “пищать”.

ПИТИН

Фамилия не имеет никакого отношения к глаголу *пить*. Она — отчество от краткой формы *Питя* из канонического мужского имени *Питирим*, которое не было частым и раньше, а к XIX в. почти совсем вышло из употребления.

ПЛЕХАНОВ

Отчество от древнерусского нецерковного мужского имени *Плехан* из нарицательного *плехан* — “лысый”. В

Суздальской Руси *Плехан* — языческое божество, пережитки его культа сохранялись несколько столетий, но все же не до времени появления фамилий.

ПЛЕШКОВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Плешко* из *плешь* — “лысина”. В Сл. Тупикова приведены примеры: *холоп Гридя Плешко* — 1477 г., *дьячок Плешко* — 1495 г., и др.

ПНИН

Фамиция русского поэта и публициста. И.П.Пнин (1773—1805) был “незаконным” сыном фельдмаршала Репнина, который дал ему свою фамилию в усеченном виде — без начального Ре-. В России второй половины XVIII в. такие фамилии были нередки: *Бецкий* от *Трубецкой*, *Агин* от *Елагин*, *Ранцов* от *Воронцов*, *Умянцев* от *Румянцев* и т.д.

ПОДГАЕВСКИЙ

Подгаецкий. Именование по местности, из которой приехал человек с такой фамилией (на Украине: село *Подгай* в Ровен. обл., селение *Подгайцы* в Волын., Криворож., Львов., Ровен., Тернопол., Харьков. областях). В основе обоих топонимов — украин. *гай* — “роща, небольшой лес”.

ПОДКОЛОЗИН

Фамилия до сих пор не рассмотрена. Записана в Москве (1978 г.). Возможна этимология из *колозень* — “колода, пень” (В.И.Даль) и предлога *под*, т. е. “подколотный”.

ПОДОМАРЕВ

Отчество от искаженного именованя отца по должности: *подомарь* из *пономарь* — “низший церковный чин” (дьячок, псаломщик); см. *Пономарев*.

ПОДОСЕНОВ*

Фамилия могла быть не связана с временем рождения ребенка — “под осень”, возможно, она указывает на занятие отца: существовало слово *подосёнок* — “предосенний рыбный промысел”.

ПОДХАЛЮЗИН

В основе фамилии — диалектное *подхалюза* — “ловкий пройдоха, скрытный и лстивый” (В.И.Даль). Фамилия использована А.Н.Островским в пьесе “Свои люди — сочтемся”: он дал ее приказчику, сумевшему втереться в доверие к купцу, котрого потом обобрал до нитки. (Подробнее об этом см.: *Никонов В.А. Имена персонажей // Поэтика и стилистика русской литературы. Л., 1971.*) Фамилия *Подхалюзин* не выдумана

драматургом, а взята из жизни, в Москве она существует и сегодня.

ПОДЬЯЧЕВ

Отчество от именования отца по должности: *подьячий* — писец в канцеляриях XVII в.

ПОЖАРСКИЙ

Наименование по местности, из которой человек прибыл или которой владел. Селения с названием *Пожар* были не единичны, но именовались так не от частых пожаров (как предполагает Ю.А.Федосюк, в этом случае селение было бы названо *Горелое*, *Погорелово* и т.п.). Термины *жар* и *пожар* означали место, на котором выжжен лес для пашни, позже — *гарь*.

ПОЗДЕЕВ*

Основа фамилии — отчество от нецерковного мужского имени *Поздей* — “поздний ребенок”; аналогичная фамилия *Поз(д)няков* из *поздняк*.

ПОКРОВСКИЙ

Фамилия возникла в среде духовенства. Так именовали служащего церкви Покрова, названной по христианскому празднику Покрова Богородицы. Праздник связан с возникшей еще в Византии (911 г.) легендой о фантастическом видении юродивому, “как Богородица сняла с головы своей пурпурный покров и раскинула его над молящимися в знак особой милости к людям”. Во второй половине XIX в. фамилия могла возникнуть и из названий населенных мест — г. *Покров*, с. *Покровское* (топонимы также из названий церкви).

ПОЛИВАНОВ

Возможны два объяснения: отчество от тюркского мужского имени *Палван* (из иранск.); отчество от имени *Поливан* — результат искажения непонятного канонического мужского имени *Полиен* (др.-греч. *polyainos* — “многохвальный”), переосмысленного по звуковому сходству с русским глаголом *поливать* (см. также *Полюянов*).

ПОЛИКАРОВ

Поликашин, *Поликушин*. Отчества от форм *Поликар*, *Поликаша*, *Поликуша*, производных из канонического мужского имени *Поликарп* (др.-греч. *polykarpos* — “многоплодный”).

ПОЛИКАРПОВ

Отчество от канонического мужского имени *Поликарп* (см. *Поликаров*).

ПОЛИТОВ*

Церковное имя *Ипполит*, из древнегреческого *hippos* — “конь” (как и в словах *ипподром*, *гиппотам*) и *lio* —

“распускать”, в русском употреблении упростилось в *Полит*, отчество от которого и стало фамилией. Получено письмо от читательницы Зинченко (г. Могилев). Она рассказывает: “В белорусских деревнях часто имя Ипполит, я удивилась — ведь это же неудобное имя, никак не поддается уменьшению, а белорусы, оказалось, очень легко его изменяют, называют Паля, Паличка, Палька”.

ПОЛОВНИКОВ

Первоначально отчество “сын половника”, связанное не с наименованием утвари (небольшой разливной ковшик), а с обозначением феодально-зависимого крестьянина (XVII—XVIII вв.), работавшего на чужой земле и отдававшего владельцу значительную часть урожая (*половину* или больше).

ПОЛУБЕСОВ

Отчество от прозвища *Полубес*, значение которого можно только предполагать — нарицательное *полубес* ускользнуло от записи, и лишь фамилия, документированная в селе Красное (Епифанский у. Тул. губ., 1900 г.), свидетельствует, что оно существовало.

ПОЛУЕКТОВ

Отчество от формы *Полуект* из канонического мужского имени *Полиевкт* (др.-греч. *polyeuktos* — “долгожданный”, буквально — “многожданный”) с частичным переосмыслением, как “полуклиника” вместо *поликлиника*.

ПОЛУЕШКИН

Отчество от уничижительной формы *Полуешка* из канонического мужского имени *Полиевкт*. Фамилия документирована в с. Бахметьево (Епифанский у. Тул. губ., 1900 г.).

ПОЛУКАРПОВ

Отчество от формы *Полукарп* из канонического мужского имени *Поликарп* (см. *Поликаров*).

ПОЛУЯНОВ

Отчество от преобладавшей в России формы *Полюян* из канонического мужского имени *Полиен* (см. *Поливанов*) с частичным переосмыслением непонятого имени, как и в фамилиях *Полуектов*, *Полукарпов*.

ПОЛЯКОВ

Отчество от именованья *поляк*, которое в XVI—XVII вв. означало не национальность, а подданство Польско-Литовскому государству. Слово *поляк* означало “житель этих территорий” (как и *пан*). Поэтому фамилия у русских очень часта и распространена широко.

ПОНОМАРЕВ*

Отчество от именованя отца по должности — *пономарь* — низший чин православной церкви.

ПОНТЯГИН

Отчество от *портняга* — “портной” (форма засвидетельствована многократно), зафиксирована и фамилия *Портнягин*. Перемещение *р* вызвано позиционной избирательностью этого согласного: в русской речи *р* предшествует согласному значительно реже (11%), чем следует за ним (41%) (см.: Никонов В.А. Фоностатистическое измерение междязыковых расстояний // Исследования по фонологии. М.: ИРЯ АН СССР, 1966). Сегодня эту фамилию носят несколько семей в Москве.

ПОПОВ

Одна из самых частых фамилий в России, особенно на севере страны. Посчет фамилий в Архангельской губернии (1897) показал небывало высокую частотность — 20 Поповых на тысячу человек. В Москве (1964) 30 тыс. Поповых. Первоначально *попов* означало: 1) отчество — “сын священника”; 2) отчество — “сын Попа”, от прозвища *Поп*; из документов XV—XVII вв.: *крестьянин Сенка Поп, донской казак Михайло Поп* и т.п.; 3) работник у попа — *попов* работник.

ПОПЫШЕВ

Отчество, по-видимому, от прозвища *Попыш* — “запыхавшийся”, в Сл. Даля приведены *попых*, *попышка* — “одышка от быстрого движения”, не вполне исключено *попыш* в значении “попович”, т.е. “сын попа”.

ПОРШНЕВ

Фамилия связана не с термином *поршень* — “деталь, часть механизма”, а с диалектным (северным, уральским, сибирским) *поршни* — “род обуви из кожаных лоскутов, по форме сходной с лаптями”. *Крестьяне косили на болоте в поршнях* (Сл. Ушакова).

ПОСКРЕБЫШЕВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского имени *Поскребыш*, которое давали позднему ребенку пожилых родителей; оно могло возникать и миную ступень отчества — как обозначение живущего впроголодь.

ПОСПЕЛОВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского имени *Доспел*. В Сл. Федосюка сообщается, что “в духовных семинариях фамилией этой часто награждались великовозрастные ученики”. Но достаточно открыть Сл. Тупикова, как встречаются десятки людей с именем

Поспел по документам XVI—XVII вв., т. е. и задолго до семинарских фамилий и вне духовенства: конный казак *Поспел Голубин* (1598), *сольвычегодский крестьянин Поспел Нечков* (1585) и др. Имя *Поспел* могли давать и тем, кто достиг зрелого возраста, и, по-видимому, при рождении: *поспеть* не только “созреть”, но и “успеть”, “попасть вовремя”.

ПОСТОВАЛОВ

Отчество от прозвища *Постовал* и диалектного глагола *постовать* — “соблюдать посты, поститься”. Фамилия легко переосмысливалась по звуковому сходству со словом *пусто*, поэтому чаще встречается в форме *Пустовалов*.

ПОТАНИН*

Отчество от ласкательной или ироничной формы *Потаня* из церковного мужского имени *Потаний*, в обиходном употреблении у русских — *Потан*; этимология неизвестна.

ПОТЕХИН

Потешкин. Отчество от нецерковного мужского имени *Потеха*, нередкого в России XV—XVII вв. Отчество от его уменьшительной формы *Потешка* стало фамилией *Потешкин*. По переписи 1897 г., несколько семей с этой фамилией записаны в селе Чиндяново (ныне Дубенский район Мордовии).

ПОТЁМКИН

Польский шляхтич Ян Потембский в начале XVI в. переехал в Московское государство. По созвучию с русским словом *потёмки* фамилия превратилась в *Потёмкин*. Его наследники в XVII в. владели тысячами крепостных крестьян. С падением крепостного права правительство вынуждено было присвоить фамилии всем бывшим крепостным, которым в ряде местностей записали фамилии владельцев. Появилось немало крестьян с фамилией *Потёмкин*.

ПРАСОЛОВ

Отчество от именованя отца *Прасол* из нарицательного *прасол* — “разъезжий скупщик скота, рыбы и других товаров для перепродажи”; в говорах Приднепровья оно приобрело значение “скупой”.

ПРЖЕВАЛЬСКИЙ

Фамилия польского происхождения — из глагола *przewalać* — “переворачивать”, также “переваливать через горы”. В польском языке мягкое *p* в XIV в. заменено на *ж*, но написание сохранило промежуточную ступень (*pre* — *prze*), фамилия сохранила и

другие типичные признаки польского происхождения: скопление согласных, ударение на предпоследнем слоге, суффикс *-ski*.

ПРИВЕДЁНЬШЕВ

Отчество от именованя отца: *приведёнш* в сибирских говорах — “ребенок от предыдущего брака матери”.

ПРИШВИН

Фамилия связана с нарицательным *пришва* — “часть ткацкого станка, передний валик”. Но в каком значении слово стало прозвищем? Может быть, причина в народном сравнении, о котором упоминается в Сл. Мельниченко — “Голова как *пришва*”, т. е. “гладкая, голая”. Тогда прозвище *Пришва* могли дать лысому (или бритому) человеку. Возможна другая основа: *пришвы* в говорах — “вид обуви, головки к сапогам, наставки к одежде”.

ПРОВОДИН*

Естественно предположить связь с общеупотребительным русским словом *проводить*, из которого образовано много производных — *проводы*, *провод*, *проводник* и др., но характер связи и непосредственная основа фамилии неясны.

ПРОЗОРОВ

Отчество от нецерковного мужского имени *Прозор*, исходное значение которого “проницательный, предвидящий” (ср. литературное *прозорливый*). Корень *зреть* — “видеть”, из него *прозор* — “зоркость, предвидение”, “пророк” и “широко открытое место”. Фамилия *Прозоров*, вероятно всего, отчество от прозвищного личного имени: “сын *Прозора*”.

ПРОЗОРОВСКИЙ*

Фамилия древняя (см. *Прозоров*). Происхождение возможно также из топонима *Прозорово*.

ПРОКУДИН

Отчество от прозвища *Прокуда*. В диалектах *прокуда* — “проказник, изворотливый, предприимчивый”.

ПРОКШИН

Отчество от формы *Прокша* из канонических мужских имен *Прокофий*, *Прокл*, *Пров*.

ПРОСКУРИН

Проскуринов, *Проскуряков*. Фамилии связаны с устаревшим словом *проскура*, которое сохранили многие диалекты, чаще известное в формах *просфора*, *просвира*; заимствовано из греческого и означает небольшой, круглый хлебец, употребляемый в обрядах православного богослужения.

ПРОТАСОВ

Протасьев. Отчества от канонического мужского имени *Протасий* (др.-греч. *protos* — “первый”). Так как имя чаще употребляется в повседневной краткой форме *Протас*, то и фамилия *Протасов* встречается чаще, чем *Протасьев*.

ПРОХВАТИЛОВ*

У русского глагола *прохватить*, с которым связана фамилия, при общем его смысле “пронизать, пройти насквозь” много самых различных конкретных значений: “крепко разбранить”, “простудиться” и др.

ПРУДНИКОВ

Отчество от именования отца по занятию: в смоленских говорах *прудник* — “мельник”.

ПСКОВИТИН

Именование по местности, в которой записан на военную службу и получил за это землю. Фамилии на *-итин* часты от названий городов Московского государства XV—XVI вв. (*Вереитин*, *Костромитин*, *Московитин*, *Ржевитин* др.).

ПУДИКОВ

Происхождением этой фамилии интересуется наш читатель Г. Бобров (г. Лабинск Краснодарского края). Отчество от уменьшительной формы *Пудик* из канонического мужского имени *Пуд* (из лат. *pudeo* — “стыдиться”); к русской мере веса имя не имело никакого отношения.

ПУПЫШЕВ*

Читатель М. В. Пупышев сетует: “Всякий раз произношу мою фамилию по слогам, так как заранее уверен, что спрашивающий слышит ее впервые. Как только меня не называют — Пунышев, Путышев, Тупышев и Пупышев! Ни разу не встречал моих однофамильцев”. В Сл. Даля он нашел слово *пупыш* — “зародыш; цветочная головка” и справедливо замечает: “Вряд ли фамилия происходит непосредственно от этого слова, разве что через переходные звенья, но вот уловить этого перехода я не могу”. Может быть, она связана с прозвищем *Пупыш*, отчество от которого закрепилось в качестве фамилии, равнозначно с *пупырь* (“прыщ”) — “гордец, воображающий себя превосходящим всех”. Фамилия была частой на Северной Двине.

ПЯТКИН

Отчество от формы *Пятка* — “пяткин сын” — из нецерковного мужского имени *Пятой*, т. е. “пятый ребенок в семье”, и уничижительного суффикса *-к-(а)*. С нарицательным *пятка* (задняя часть ступни) имя никак не связано.

Р

РАДИЩЕВ

Отчество от формы *Радиш* или *Радище*, возможных из древнерусских нецерковных мужских имен *Радимир*, *Ратибор* и др. В Новгороде (1260) летопись зафиксировала мужское имя в форме *Радища*. Буква *щ* передает *и[шч]*, *и[ши]*. Не менее вероятна форма *Радище* из канонического мужского имени *Родион*: в период формирования фамилий людей недворянского происхождения именовали с уничижительным формантом *-к-(а)*, а духовенство несколько отличали — к именам священников добавляли *-ище*, а не *-к-(а)* (поп *Иванище*).

РАЗАМАСЦЕВ

Фамилия документирована в селе Шеино (Керенского уезда Пензенской губ., 1917 г.). Искажение из *Арзамасцев* — отчество от именованя отца *арзамасец* по местности — г. Арзамас (ныне в Новгород. обл.), который в XVII в. был значительным военным и экономическим центром большой территории.

РАЗГИЛЬДЯЕВ

(в документах прошлого — *Разгильдеев*, *Разгилдеев*). Отчество, возможно, от прозвища (из нарицательного) со значениями “неряха, оборванец, лентяй, беспутный, бродяга”. Этимологию слова легко предположить — исключенный из гильдии (подобно *распопа* — “бывший поп” — см. *Распопин*); *гильдия* — сословная организация купечества. Но в России термин “гильдия” введен только при Петре I, а примеры имен гораздо старше: *Разгильдей в Коломне* (1577), енисейский казак *Разгильдеев* (1677). Напрашивается сходство с тюркским мужским именем Оразгельды (Уразкельди и другие формы) из *ораз* (*ураз*) — “месяц мусульманского поста”, *кельди* (*гелды*) — “пришел”. Но какова связь русского прозвища с этим именем? В документе 1614 г. значится темниковский татарин *Бегит Розгильдеев* (Архив Морд. науч.-иссл. ин-та). Фамилия документирована в Забай-

калье — станица Акшинская (1887), в Благовещенской волости Туринского уезда (1897), есть и в Москве.

РАКЧЕЕВ

Фамилия документирована в деревне Криуши Калужского уезда (1913), в селе Поповка Алексинского уезда Тульской губернии (1916). Искажение — утрата начального гласного из фамилии *Аракчеев* тюркского происхождения, где *аракчи* — “производящий водку” и “пьяница”. Фамилия могла называть крепостных, принадлежащих Аракчееву.

РАМЗАЕВ

Рамзая. Отчество от мужского имени *Рамзай*. Предполагали тюркское происхождение фамилий из татарского мужского имени *Рамзи* (араб. *ramz* — “знак, символ”). Но возможно из мордовских языков — эрзянский и мокшанский *рамсем* — “покупать”, мордовский формант *-ай* — показатель звательной формы. На территории прежнего расселения мордвы есть топонимические следы этого имени: с. Рамзай близ Пензы, д. Рамза на юго-востоке Нижегородской области. Фамилия *Рамзаев* зафиксирована в Ключевской волости Пензенской области у русских, а также и у мордвы в с. Сабаново Городищенского уезда.

РАСПОПИН

Распопов. Отчества от именований *распопа* и *распон* — “бывший поп”, т. е. лишенный духовного сана священник. Отчества выражены формой притяжательных прилагательных, образованных суффиксами *-ин* (при основе на *-а*) и *-ов* (при других основах).

РАСПУТИН

Отчество от прозвища *Распута*, не редкого в старину: *крестьянский сын Распута* (1560), *Распута Клементьев в Вологодском уезде* (1619) и др.; можно увидеть момент образования отчества — будущей фамилии: в Кижском погосте на Онежском озере (1678) записаны *Распутко Матвеев* и сын его *Савка Распутин*. Из нарицательного *распута* — “безнравственный, непутевый”. Фамилия часта на Севере (в Онеж., Холмогор. и Шенкур. у. Арханг. губ. при переписи 1897 г. несколько сотен человек носили эту фамилию), на Урале и в Зауралье.

РАТНИКОВ

Отчество от именования отца — *ратник*. Ко времени массового формирования фамилий это слово, ранее означавшее война вообще, стало официальным термином, означавшим зачисленного в запасные солдаты ополчения на случай войны.

РАХИМОВ

Образованная суффиксом *-ов* по русской модели фамилия от мусульманского имени отца *Рахим* из арабского *rahim* — “милостивый” — один из эпитетов Аллаха.

РАХМАНИНОВ

Происхождение фамилии спорно. В старину слово *рахманный* имело самые противоречивые значения в русских говорах: в псковских и западных — “тихий, кроткий, смиренный, ручной”, на юг от Москвы — “вялый, хилый; скучный, простоватый, глуповатый, нерасторопный”, а севернее и восточнее — “веселый, разгульный; хлебосольный; шеголь” (Сл.Даля). Возможно на связь с мусульманским мужским именем *Рахман* из арабского *rahman* — “милосердный”. Академик А.И.Соболевский, возражая Ф.Миклошичу, настаивал на происхождении этого слова из Индии, где *брахманы* — жрецы Браммы в религии браманизма (брахманизма) (Русский филологический вестник. 1910. № 3—4). Действительно, на Руси были распространены списки фантастических сочинений, где упомянуты брахманы и народные представления, в которых они высмеяны. Но слишком частыми были имена: *Рахманин Тюленин* в Москве (1501), *Рахманин Яковлев* (1555), *московские дворяне Рахман Дмитриев, Рахман Житково* (1565), *Неклюд Рахманинов сын* (1559), их немало приведено и в Сл. Тупикова: *Рахманины* в Юромской и Дорогорской волостях Мезенского уезда Архангельской губернии (1897). *Рахмановы* в с. Монастырщина Епифанского уезда Тульской губернии.

РЕВЯКИН

Отчество от прозвища *Ревяка* из *реветь* — “громко и протяжно кричать; громко рыдать”. В 1539 г. — *стародубский крестьянин Ревяка*, в 1667 г. — *Харитон Ревякин* в Клину (может быть, еще отчество или уже фамилия). Фамилия документирована в селе Милорадовка Николаевского уезда Самарской губернии (1897), в Алексинском уезде Тульской губернии (1916), есть и в Москве.

РЕЗНИКОВ*

Старинное украинское слово *різник* означает “продавец мяса, мясник”. При помощи русского суффикса образовалось отчество, т.е. “сын мясника”.

РЕПИН

Репини. Отчество от старинных русских прозвищ или нецерковных мужских имен *Репан* и *Репня*. В Костромском уезде 1524 г. документирован *крестьянин Репан*;

княжеский род Репниных пошел от князя Ивана Михайловича Оболенского по прозвищу *Репня*. Фамилии связывают со словами *репа* — “овощ”, *репя* — “тюрка, похлебка из репы”. Исследователь Ю.К.Редько объясняет украинскую фамилию *Репя* из *репатися* — “трекаться”, этот же глагол известен в южнорусских говорах (с.Хворостень Воронеж. губ. — привел А.Пуринцев в журнале “Живая старина”, 1906, вып. 1).

РЕУТОВ

Отчество от прозвища *Реут*. В Новгородских писцовых книгах 1495 г. записан *крестьянин Юрко Ревут*. Основной имени предполагали *реут (ревут)* — “большой колокол”. Б.Унбегаун уточнил значение прозвища: “ревуший, шумящий”, минуя значение “колокол”. Таковы, наверное, гидронимы Реут (притоки Днестра, Сейма, Остра, Оки). В фамилиях *Ревутовы* ударение удержано на первом слоге, но в названии подмосковного города привычным стало произношение *Реутово*.

РЕШЕТНИКОВ

Отчество от именованья отца по профессии — *решетник* — ремесленник, изготавливающий решета.

РЖЕВИТИН(ОВ)

Именования на *-итин* от названий городов (в данном случае — от *Ржев*) были часты в XV—XVII вв.; сыновья получили отчества с *-ов*.

РОГАЧЕВ

(во многих районах Рязанской области). Основа — *рогач* — в местных говорах обозначает сорт льна.

РОДИН

Отчество от уменьшительной формы *Родя* из канонического мужского личного имени *Родион* (предположительно от др.-греч. *rhodon* — “роза”).

РОМАДИНОВ

(с.Топилы Масловского р-на). Основа — диалектное слово *ромада́* — “шум, толпа, суeta”.

РОМАШИХИН

Л.И.Ромашихина из Лодейнопольского района Ленинградской области спрашивает о происхождении ее фамилии. В основе этой фамилии — именование женщины *Ромашиха*, т. е. “жена Романа”, вероятнее, даже вдова, сына которой звали (чей?) *ромашихин*.

РОМАШКИН

Фамилия не имеет никакого отношения к цветку *ромашка*, а возникла как отчество от уничижительной формы *Ромашка* из канонического мужского имени *Роман* (лат. *romanus* — “римский, римлянин”) через

промежуточную форму *Ромаш*. Есть и фамилия *Ромашков* — отчество от формы *Ромашко* из того же имени.

РОНИН*

Наиболее вероятно отчество “ронин (сын)”, т. е. сын *Рони* — от уменьшительной формы *Роня* из многих канонических (церковных) мужских имен — *Андрон*, *Арон*, *Геронтий*, *Иероним*, *Миرون*, *Софрон* и др.

РОСОМАХИН

В документах написание колебалось — *Россомахин*; *Расомахин*. Отчество от прозвища отца *Росомаха* из диалектного нарицательного *росомаха* — “неповоротливый, нерасторопный, неряха” (в основе — тождественное наименование хищного пушного зверька).

РОСТОВЦЕВ

Отчество от именования отца по местности — *ростовец*, т. е. из Ростова.

РОЧЕГОВ

В.П.Рочегов спрашивает о происхождении его фамилии. Можно ответить лишь предположительно (тем более что спрашивающий даже не указал место ударения). Возможна связь с диалектным *рочег* — “рычаг” (тул., рязан.). Но суффикс *-ег* характерен для имен удмуртов (*Гачег*, *Седег*) и соответственно отчеств, ставших фамилиями; основа *роч* в пермских языках выражала различные значения, из них наиболее вероятно — “русский”. Фамилия документирована в Нижнем Заволжье — с.Корчеевка Николаевского уезда Самарской губернии (1897).

РОЩУПКИН

Читатель А.В.Рощупкин из Ворошиловграда, интересуясь происхождением своей фамилии, пишет: “Долгое время я был убежден, что моя фамилия довольно редкая и встречается лишь в нашей области... Постепенно выяснилось, что владельцы такой фамилии — жители городов Старый Оскол, Керчь, Киев, Смоленск, Москва. В газетах стал встречать заметки о моих однофамильцах из Казахстана, Тульской и Курской областей, с Дальнего Востока”. К сожалению, пока нет никаких данных, чтобы осуществить его замысел: выяснить, из какого очага и когда рассеялись по стране носители этой фамилии. Но, вероятно, она возникала не раз, так что больше однофамильцев, чем дальних родственников. Она произошла как отчество от прозвищного именования *Рощупка* из глагола *расщупать*, который означал “разузнуть, понять” (диалектное *расчухать*). Фамилия фигурирует в различном произношении — с *а* или *о* и

в различных написаниях (*Расщупкин, Ращупкин, Росщупкин* и др.).

РТИЩЕВ

Отчество от нецерковного имени отца — *Ртище* — “большеротый”. в Сл. Тупикова приведены: *наместник в Радонеже (XIV в.) Терентий Ртище, судья Ртище Васильев (1539), московский дьяк Василий Ртищев (1635).*

РУДАКОВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского имени *Рудак*. Ранние примеры имени: *крестьянин Рудак* в Вотской пятине (1555), *дьяк Рудак* в Москве (1585), *Федор Дмитриев Рудаков — томский казак (1661)*. Общеславянское и древнерусское слово *руда* — “кровь”, из него *рудак* — “красный, рыжий”. На Севере фамилия *Рудаков* была очень часта, здесь *руда* — “грязь, пятно” и *рудак* — “грязный, выпачканный”. По переписи 1897 г., в Архангельской губернии записаны 468 человек с этой фамилией в Шенкурском уезде и 342 — в Холмогорском уезде.

РУДАЛЕВ

Руделев. Отчество от прозвища или нарицательного мужского имени *Рудаль, Рудель*, вероятно связанного с *руда* — “кровь” или, в северных говорах, “грязь, пятно”. В 1395 г. — *дьяк Рудель* в Кирило-Белозерском монастыре, в 1528 г. — *Чюра толмач Остафьев сын Рудалева*. В 1897 г. — *Рудалева* в Кушевской волости Холмогорского уезда Архангельской губернии.

РУЖНИКОВ

Отчество от именованя отца по занятию — *ружник*. По Ю.А.Федосюку, “ружейный мастер”, но для этого служил термин *ружейник*. А *ружник* гораздо вероятнее от *руга* — “довольствие, отпускаемое церковнослужителям”, *ружник* — “получающий ругу”, а в тех местностях, где духовенство получало ругу по договору от местного населения (например, во многих приходах Севера и Сибири), *ружник* — “сборщик руги, т.е. продуктов для духовенства”. Поэтому нет надобности привлекать иную основу — *ружь* — “наружность, внешность”. Слово *ружье* появилось в русском языке очень поздно. Его еще не существовало, когда 1642 г. документирован *Кирилло Ружников, якутский торговый человек* (Сл.Тупикова), и в 1699 г. “ведомость сибирских городов” перечисляла социальные группы “служилых людей, ружников, оброчников”. В 1897 г. документированы Ружниковы (83 человека) в Дорогорской, Лешуконской и других волостях Мезенского уезда Архангельской губернии.

РУЗАВИН

Вероятно, фамилия мордовского происхождения, образованная по модели русских фамилий — отчество с суффиксом *-ин*, присоединяемым к основам на *-а*. Таким образом, находим основу рузава, это мордовское слово, где *руз* — “русский”, *ава* — “женщина, мать”, *рузавин* в первоначальном смысле — “сын русской”. Фамилия записана на территориях, где в прошлом обитала мордва: с. Алакаевка Сызранского уезда Симбирской губернии (1897), с. Камешкир Пензенской области (1930).

РУСАНОВ

Отчество от нецерковного мужского имени *Русан*, не редкого в прошлом (XVII в.), возможно, названного так за русый цвет волос; А.И.Толкачев предполагает, что *Русан* происходит из канонического мужского имени *Хрисанф*, в просторечии *Кирсан*, что возможно (замена гласного еще в греческом языке, ср. *Киприон* — *Куприан*), но зафиксировано болгарское женское имя *Русана*, и трудно предположить, что сложный процесс изменений так совпал в двух языках (правда, оно может быть переосмыслением по слову *русский*). Ранние примеры имени и отчества: князь *Русан Плаксин* в Новгороде Северском (1388), крестьянин *Олиско Русанов* (1495), судья *Кипреян Русанов* (1607). Фамилия распространена очень широко, хотя и нечаста.

РУСИНОВ

Отчество от нецерковного имени отца — *Русин*. Имя могло выражать этническое значение, например в Польше, Молдавии эпохи феодализма *русин* означало украинца, жителя Галиции и Закарпатья. Русинами называли и украинцев Воеводины (Югославия) и др. Однако нельзя приписывать этническое значение каждому личному имени *Русин*. Замечательный пример приведен академиком А.И.Соболевским: в одной семье XV в. родные братья “Русин да Мещерин дети Черемисинова”. В Сл. Тупикова собраны несколько десятков примеров этого имени за 1390—1614 гг. Фамилия часта на Севере, откуда пришла в Зауралье.

РУЧЬЕВ

Фамилия связана со словом *ручей*, хотя характер этой связи неясен. Ни у кого не возникало сомнений, что слово это общерусское и славянское. Известно с древнейших памятников русской письменности, широко распространено в современном русском литературном языке. Но изучение имен собственных неожиданно

открыло удивительную особенность: сначала на топонимическом материале выяснилось, что топонимы с основами *ручей* и *ключ* (а их две сотни!) строго разграничены: *ручей* — только в бывших новгородских владениях, *ключ* — на территории Московского государства, а “зона вибрации” — это местности, которые принадлежали то Москве, то Новгороду; впервые это отмечено в нашей статье “Ручей — ключ — колодезь — криница — родник”. Теперь и география фамилий подтвердила это: собраны фамилии почти полутора миллионов жителей по 20 крупным территориям, из них *Ручьевы* встречены только в бывших Шенкурском, Холмогорском и Онежском уездах Архангельской губернии — десятки в каждом уезде. Конечно, фамилий меньше, чем топонимы, прикреплены к месту, и *Ручьевы* могли разъехаться по разным краям; но основная масса осталась на прежних территориях.

РЫБНИКОВ

Отчество от именованя отца по профессии — *рыбник* — “продавец рыбы”. М.А.Рыбникова в своей “Книге о языке” (1925) уверенно, но ошибочно образовала эту фамилию из прозвища, данного любителю пирога с рыбой. Гастрономические вкусы бывали основой прозвищ, но в данном случае *рыбник*, безусловно, не “пирог с рыбой”, а продавец рыбы (им мог быть и сам рыболов, но чаще — торговец). Для основы белорусской фамилии *Рыбник* Н.В.Бирило указывает значение “рыболов”. Ранние документации: *крестьянин Рыбник Самойлов* — 1539 г., *московский купец Федор Ларионов сын Рыбник* — 1598 г., *пушкарь Антошка Рыбников в Торопце* — 1674 г. (Сл. Тупикова).

РЫЖИХ

Фамилия образована по модели: прилагательное в форме родительного падежа множественного числа от именованя семьи *Рыжие*, которые могли быть и не рыжими, а лишь потомками носителя имени *Рыжий* (как *Хромые* — сами не хромали, а получили фамилию от предка по имени *Хромой*). Фамилии на *-их (-ых)* распространены только на определенных территориях: Северное Поволжье и часть Севера, Урал, Сибирь, центрально-черноземные области и “островок” близ реки Ирғиз в Нижнем Заволжье.

РЫЛЕЕВ

Отчество от прозвища в форме *Рылей*, не записанного нигде. Оно вполне возможно от *рыло* — “широколи-

ций". Но заманчиво связать с приведенным в "Этимологическом словаре русского языка" М.Фасмера южно-русским, донским и украинским словом *рыля* — "лира", прилагательное — *рылейный*; *рылей* могло означать певца-музыканта. Но, конечно, это лишь предположение, требующие доказательств. Ранняя документация: *Василий Федоров Рылеев* — 1547 г., со второй половины того же столетия — дворянская семья, из которой позже вышел декабрист К.Ф.Рылеев (1795—1825). Сегодня фамилия есть в Москве.

РЫНДИН

Отчество от старинного русского слова *рында* — "оруженосец, телохранитель", но в этих значениях оно давно вышло из употребления и получило новые значения: "нескладный верзила, долговязый". В.И.Даль записал диалектное *рындать* — архангельское "проваливаться в болоте или сквозь лед, снег", псковское "шлѣндать по грязи", нижегородское "падать, валиться, сыпаться, нестись". Ранние документации: *крестьянин Ивашко Рындин* — 1495 г., *дьяк вологодского епископа Лука Васильев сын Рындин* — 1577 г.

РЫСЕВ*

Кажется убедительной связь фамилии со словами: *рысь* — "хищный зверь" и *рысь* — "быстрый бег", но она невозможна. От существительного женского рода можно было бы образовать форму прилагательного только с суффиксом *-ин* — *Рысин*. В Сл. Мельниченко записано диалектное слово *рысь* в значении "рис". Не могло ли оно стать основой фамилии?

РЮМИН

Отчество от прозвища или нецерковного мужского личного имени *Рюма* из диалектного, широко распространенного слова *рюма* — "плакса, нытик" (моск., рязан., поволж.) не имеет отношения к слову *рюмка* (хотя в некоторых северодвинских говорах записано и значение "пьяница", но оно вторично). Ранние документации: *московский вотчинник Андрей Рюмин сын Сабурова* — 1586 г., *Пятой Рюмин в Юрьевце* — 1609 г. Фамилия распространена в разных местностях: в 1897 г. 395 человек в Холмогорском и Мезенском уездах Архангельской губернии, несколько семей в деревне Песочная Меленковского уезда Владимирской губернии, теперь неединична и в Москве.

РЯВКИН*

Первоначально отчество от прозвища *Рявка* из *рявкать* — "громко кричать, рычать".

РЯХИН

Отчество от прозвища *Ряха*, которое давно совершенно забыто, но значение его можно узнать по уцелевшему антониму *неряха*, следовательно, *ряха* означало “аккуратный, соблюдающий порядок”. Фамилия документирована в Суерской и Коркинской волостях Ялуторовского уезда Тобольской губернии — 1897 г., в с. Горохово Алексинского уезда Тульской губернии — 1916 г.

РЯШЕНЦЕВ

Отчество от именованя отца по местности — *ряшанец (ряшенец)*, т.е. из города Рязска (ныне в Рязанской обл.) — неоднократно встречается в документах XVIII в.

САВЕЛЬЕВ*

Первоначально — отчество от церковного мужского имени *Савелий*.

САВИН

Первоначально — отчество от канонических мужских имен *Сава* и *Савва* (от *saaba* — “старец, друг” из уже исчезнувшего арамейского языка) или от краткой формы мужского имени *Савватий*.

САВИНЫХ*

Первоначально эта фамилия — родительный падеж прилагательного множественного числа: *чей ребенок?* — *Савиных*. А фамилия *Савины* — от старинных мужских имен *Савва*, *Савватий*. Форма фамилий с *-их (-ых)* характерна для русского Севера и центрально-черноземных областей, с этих территорий она попала в Сибирь.

САВКИН

Отчество от уничижительной формы *Савка* из канонических мужских имен *Сава*, *Савва*, *Савватий*, но также и от *Севастиан* (в русском употреблении чаще была форма *Севастьян*) и *Савелий* (см. *Севастьянов*).

САВОСИН*

Фамилия — отчество от уменьшительной формы *Савося* из канонического мужского имени *Севастиан* (см. *Севастьянов*).

САВОСЬКИН

Фамилия часто встречается в Среднем Поочье. По земской переписи 1910 г., в бывших Белевском и Алексинском уездах (Тул. обл. архив). Первоначально — отчество от уничижительной формы *Савоська* из канонического мужского имени *Севастиан* (см. *Севастьянов*).

САВРАСОВ

Отчество от прозвища из нарицательного *саврасый* или *саврас* — “сероватый, седоватый” (в переносном значении стало кличкой лошади по масти, а затем получило и оценочное значение с оттенком осуждения — “носится, как саврас без узды”).

САДАКОВ*

Вероятно, отчество от тюркоязычного имени *Садак*. В Сл. Даля приведено средневожское слово *садак* — “крестьянин”, с пометой “симбирское” и ссылкой на татарское *саадак* — “чехол на лук (оружие)”. В старину так называли все вместе: лук с налучником и колчан со стрелами.

САЗОНОВ

Написание *Сазонов* ошибочное (правильное — *Созонов*, см. далее), объясняется “акающим” русским литературным произношением.

САЛАМАТИН

В основе — нарицательное *саламата* — “жидкая пища из крупы или муки с жиром и солью” (предполагают, что слово заимствовано из тюркских языков, но это вызывает возражения: там оно заимствовано из русского). Возможно, что фамилия обязана своим происхождением не этому значению, а вторичному, производному: в некоторых русских говорах *саламата* — “пустомеля, болтун”, отчество от этого прозвища и могло стать фамилией. Фамилия часто встречается и в форме *Соломатин*.

САМОЙЛОВ

Отчество от общеупотребительной в прошлом у русских формы *Самойло* от канонического мужского имени *Самуил* (как *Михайло*, *Гаврило* из *Михаил*, *Гавриил*).

САМОКРУТОВ

В основе фамилии — *самокруты* (из местоимения *сам* и глагола *окрутиться* — “пожениться”), так в старину

называли пожившихся самовольно, без разрешения родителей.

САМОЛЕТОВ

Фамилия не связана с авиацией. Она существовала до появления слова *самолет* в его современном значении. В 1916 г., например, 31 человек с этой фамилией записан в Марковской волости Волоколамского уезда Московской губернии (Центр. ист. архив. СПб.). Разные значения у слова *самолет* возникали не раз, независимо одно от другого, обозначая различные технические устройства; некоторые из этих значений приведены в Сл. Даля: “речной перевоз, переносимый течением”; “челнок в ткацком станке, бросаемый не с руки, а ”погонялкой” и др.

САМОТИН

Отчество от прозвища из диалектного *самотя* — “себялюбивый, эгоист”.

САМОХИН

Самошин. Отчества от производных форм *Самоха*, *Самоша* из общеупотребительных форм *Самойло*, *Самойла* из канонического мужского имени *Самуил*. Чередование *х/ш* в истории русского языка известно (*слух* — *слушать*, *грех* — *грешить*).

САМОШКИН*

Вероятная основа — уничижительная форма *Самошка* (через ступень *Самоха*, *Самоша*) личного имени *Самуил*.

САМЫЛКИН

Отчество от уничижительной формы *Самылка* из канонического мужского имени *Самуил*.

САПАЕВ*

Первоначально это отчество, образованное по русской модели из мусульманского мужского имени *Сафа* (в русском употреблении *Сапай*), исходное значение которого — “чистота”, “удовольствие”.

САПРЫГИН

Сапрыкин. Читателей интересует этимология этих фамилий, не редких в разных частях страны — и в центральных областях, и в Поволжье, и за Уралом. “Экстерриториальность” подтверждает, что фамилия обязана каноническому личному имени. Очевидно, это *Софрон* (каноническая форма — *Софроний*). Замена *о* на *а* обусловлена “акающим” произношением, согласный *ф* в русском языке отсутствовал, при передаче иноязычных имен его часто заменял губной согласный *п* (в украинском языке *Сопрон* — основная литературная

форма этого личного имени). Фамилии *Павлыгин*, *Петрыкин* и др. доказывают возможность производных форм с суффиксом *-ыг-*, *-ык-* от канонических мужских имен. Колебание *к/г* тоже не вызывает сомнений: пары фамилии *Ломакин* и *Ломагин*, *Зворыкин* и *Зворыгин* и др. Видимо, это лишь фонетические варианты (десятки фамилий *Сапрыкин* и *Сапрыгин*, нанесенные на карту, пока не обнаружили никакой территориальной закономерности их различия). Менее вероятно, но не вполне исключено возникновение этих фамилий из диалектного слова, приведенного В.И. Далем: *сапрон* — “невежа, грубиян”.

САРТАКОВ

В.П. Тимофеев выводит эту фамилию из татарского слова *сартак* со значением “морковь”. Но в татарском и башкирском языках *морковь* — *кишер*; нет слова *сартак* и в диалектных словарях этих языков. Может быть, В.П. Тимофеев встретил его в речи сибирских татар? В.П. Тимофеев, помогая нам ответить на вопрос, пишет: “Слово *сартак* — “морковь” есть, например, у В.П. Бирюкова в его книге “Урал в его живом слове” (Свердловск, 1953, с.206—207), где автор приводит пример: “Сартаков — в г. Кургур, а оттуда в г. Шадринск. *Сартак* на наречии татар бывшей Тобольской губернии — морковь”. Слово *сартак*, пишет далее В.П. Тимофеев, я слышал у ичкинских татар теперешнего Шадринского района Курганской области — село Ичкино (теперь Юлдус). Ичкинские татары считают, что этим словом они отличаются от уфимских”.

САРЫЧЕВ

Отчество от прозвища из русского архаичного слова *сарыч* — “коршун”. Фамилия документирована в селе Урваново Меленковского уезда Владимирской губернии 1897 г. (Архив Владимир. обл.) и в Обвальской волости Чембарского уезда Пензенской губернии, 1916 г. (Пензен. обл. архив).

САТАРОВ*

Первично — отчество, образованное по законам русского языка в форме краткого прилагательного с притяжательным суффиксом *-ов*, отвечающее на вопрос “чей?” (сын), от принесенного исламом к тюркским народам мужского имени *Саттар* (араб. *sattar* — “прощающий”, “милующий”). Правда, есть тюркское слово *сатар* — “продающий”, но нет оснований связывать фамилию с ним.

САУШКИН

Отчество от уменьшительной формы *Саушка* из канонических имен *Сава, Савва, Савватий* с выпадением согласного *в*, слабого в этом положении.

САЯНОВ

Фамилия, вероятнее всего, связана не с Саянским хребтом, а с названием этнографической группы, народности — *саяны* (в бывш. Курск. губ.). “Саянов сын”, т.е. “сын саяна”, — сын человека, принадлежавшего к этой группе. Местоимение *себя* саяны произносили как *сая*.

СБИТНЕВ*

Основа этой фамилии — слово *сбитень*, у которого было два значения: 1) “упитанный, плотный, крепкий” и 2) “самый любимый в прошлом русский напиток из меда и пряностей”. Однако фамилия могла возникнуть только от прозвища в первом значении; от слова во втором значении — только *Сбитеньщиков*.

СВЕЧНИКОВ

Свешняков. Отчество от именованя отца по профессии: *свечник* (в повседневной речи стало *свешник*) — “изготовитель свечей” или “торговец свечами”.

СВИРИДОВ

Отчество от формы *Свирид* из канонического мужского имени *Спиридон*.

СВИРИН

Отчество от краткой формы *Свирия* из *Свирид*.

СЕВЕРГИН

Отчество от прозвища из диалектного слова *северга* — “торопыга, нетерпеливый” (по В.И. Далю — псков.).

СЕВАСТЬЯНОВ

Отчество от канонического мужского имени *Севастиан* (*Севастиан* от *sebastos*, что в др.-греч. означало “священный, почитаемый”). Замена *б* → *в* произошла еще в языке Византии, откуда имя попало в Древнюю Русь. У русских эта форма сохранилась только в церковнославянском языке, часто встречается написание *Севастьян, Савостьян* — по диалектному произношению.

СЕКРЕТАРЕВ

Фамилия в XIX в. бытовала у крестьян различных местностей. Название должности “секретарь” установлено в России лишь в XVIII в., занимали эту должность дворяне, которые к тому времени уже имели фамилии. Поэтому фамилия *Секретарев* (в противоположность многим другим, имеющим в основе обозначение долж-

ности — *Бурмистров, Старостин* и др.) возникла не из отчества “секретарев сын”, так как сын секретаря наследовал фамилию отца; *секретарев* означало “принадлежащий секретарю”. Менее вероятно отчество от иронического прозвища *Секретарь* — не настолько широко тогда использовался в народной речи этот термин.

СЕЛИВАНОВ

Отчество от канонического мужского имени *Селиван* (из лат. *silvanus* — “бог лесов”). От различных производных форм этого имени возникли фамилии *Селиванкин, Селивантеев, Селивахин, Селивашкин*, из производных -форм следующих степеней (т.е. производных из производных же) — *Селиванцев, Селивановский* и др.

СЕЛИВЕРСТОВ

Отчество от канонического мужского имени *Сильвестр* (лат. *silvestris* — “лесной”). В русском языке оно оказалось этимологически “безродным”, непонятым, поэтому переосмыслено по частям, близким в произношении к знакомым словам *селиться, верста*. В некоторых случаях искажения пошли дальше: например, у русских (с. Ефаево, Мордовия) записана фамилия *Сливерстхин*. В “Списке абонентов Московской городской сети” 1972 г. среди владельцев личных телефонов 154 *Селиверстовых* и только 14 *Сильвестровых*, 7 *Сильверстовых*, есть также Сильвестрович, Сильвестов и др.

СЕЛИН*

Наиболее вероятно происхождение фамилии из отчества, от краткой формы *Селя*, полное имя — *Селиван* (*Сильван*). Имя латинского происхождения: *silva* — “лес”.

СЕМИБРАТОВ

Отчество от прозвища *Семибрат* — из *семь* и *брат*. Числу *семь* многие народы суеверно придавали мистическое значение (объяснение этому ученые искали и в неделимости, и в зависимости от количества дней недели — фаза лунного цикла). Интерес людей к этому числу отражают и поговорки: “семь бед — один ответ”, “семь раз отмерь — один раз отрежь”, “один с сошкой — семеро с ложкой”, где *семь* означает “много” (а не точный счет количества). Нет фамилий *Двубратов, Шестибратов*, зато есть *Семиврагов* (*враг*, вероятно, не в значении “противник”, а “овраг”), *Семиглазов, Семидевкин, Семижонов, Семикозов, Семиколенных, Семилет-*

ников, Семилетов, Семиноженко, Семихатов, Семичастнов, Семичастный и др., у Чехова — Семирылов. Аналогично и в топонимии: с. Семилуки, с. Семиозерное и многие другие.

СЕНАТОРОВ*

Притяжательное прилагательное *сенаторов* означало крепостного крестьянина, принадлежащего сенатору, т. е. члену Сената.

СЕНОФОНОВ

Синофонов. Фамилия записана в деревне Егрево Меленковского уезда Владимирской губернии в 1897 г. (Архив Владимир. обл.), в деревне Сабурово Епифанского уезда Тульской губернии в 1900 г. (Тул. обл. архив). Искажение фамилии *Ксенофонтов*, возникшей из отчества от канонического мужского имени *Ксенофонт* (др.-греч.), — корень этого имени мог иметь значения “чужой, чужестранец, иноземец” или “гостеприимство, радушный прием”.

СЕРЕБРЕННИКОВ

Серебрянников. Широко документированы оба написания. Которое правильно? Это две фамилии, самостоятельно образованные, основы которых различны. Древнее русское слово *серебрянник* (в написании часто с одним *н*) служило наименованием мелкой серебряной монеты, затем возникло точно такое же (внешне) слово, которое обозначало крестьянина, попавшего в крепостную зависимость за полученную ссуду — серебро (XIV—XVI вв.). А *серебрянник* — мастер по чеканке серебра, по серебрению различных изделий (равнозначно — *серебряк*). Различия почти стерлись и сохраняются пережиточно, тем более что два первых значения отмерли полностью, третье почти полностью вытеснено словом *ювелир*. Фамилия *Серебрянников* чаще встречается, чем *Серебрянников* (нередко написание с одним *н*, этимологически ошибочное, но документация обязательна в точном соответствии с актом записи о рождении).

СЕЧЕНОВ*

Фамилия связана с глаголом *сечь*, который имел различные значения, в частности — “ранить холодным оружием” или “подвергнуть телесному наказанию”

СИКЕТИН*

В Сл. Даля приведен глагол *сиктать* — “сердиться”, “привередничать” (моск. и псков. говоры), “сплетничать”, “доносить” (перм. говоры). Фамилия могла быть связана с ним, но это только предположение.

СИЛАЕВ

Отчество от канонического мужского имени *Сила* или от внешне совпадающей с ним краткой формы канонических мужских имен *Силан*, *Силван* (*Силуан*). Этимологии имен *Силван*, *Силуан* не вызывают сомнений (см. *Смляунов*), имя же *Сила* остается неразъясненным. Оно появилось на Руси с христианством, в Передней Азии известно было с I в. н.э. (к русскому слову *сила* никакого отношения не имеет). Фамилия наиболее часто встречается в полосе от Тульской области до Пензенской, реже — в Куйбышевском Заволжье.

СИЛАНТЬЕВ

Отчество от формы *Силантий* из канонических мужских имен *Силан* и *Силуан*, *Силван* (см. *Смляунов*). Имени *Силантий* не существовало, оно возникло в силу так называемой гиперкоррекции ("сверхправильность"): имя *Силан* ошибочно приняли за краткую форму якобы от полной, которую "восстановили" по модели латинских имен с формантом *-антий*, *-ентий*.

СИЛИЧЕВ*

Читатель С.Н. Силичев (Омск) делится семейным преданием, будто фамилия дана его предку в Вологодской области за недюжинную силу. Фамилия эта — отчество второй степени, т.е. отчество от отчества же, образованного от одного из церковных мужских имен — *Сила*, *Силуан*, *Сильван*. Все эти имена не имеют никакого отношения к русскому слову *сила*, они древнеримского происхождения, основа всех их — латинское слово *silva* — "лес". Хорошо известно и *Силыч* (фонетический вариант — *Силич*), *силычев* — "сын Силича". Мне удалось обнаружить самое густое в стране скопление фамилий, образованных с *-ич-(ев)*: между Белоозером и Череповцом (запад Вологод. обл.) многочисленны *Афоничев*, *Боричев*, *Васичев*, *Ганичев*, *Демичев*, *Ивичев*, *Костичев*, *Мариничев*, *Савичев* и многие другие (в Андозерском сельсовете они составляли 12% населения). По мере удаления фамилии на *-ич-(ев)* редееют. Другое скопление фамилий этой формы, менее ярко выраженное, — в бывшем Ефремовском уезде (юго-восток Тул. обл.).

СИЛКИН

Отчество от уничижительной формы *Силка* из канонических мужских имен *Сила*, *Силван*, *Силуан*.

СИЛУЯНОВ

Отчество от канонического мужского имени *Сильван* (лат. *silvanus* — "бог лесов", *silvaticus* — "лесной"). Имя

еще византийской церковью канонизировано и перешло в русские святцы в виде двух разных имен — *Сильван* и *Силуан*. Отчества образовались от обеих форм, значительно измененных в русском употреблении (*Сильван* превратился в *Селивана*, в *Силуан* — в *Силуяна*), и стали фамилиями.

СИТНИКОВ

Отчество от именованя отца по профессии: *ситник* — мастер по изготовлению сит. Менее вероятна связь с наименованием разновидности печеного хлеба *ситник* (*ситный*), в этом случае надо представить прозвище, обозначающее особого любителя такого хлеба.

СКВИРСКИЙ

Именоване по местности: *сквирский* — из города *Сквира* (в Киев. обл. Украины).

СКЛЕМИН

Всероссийской переписью 1897 г. зарегистрированы 38 человек с такой фамилией в Погореловской волости Мезенского уезда Архангельской губернии (Арханг. обл. архив). В основе — диалектное севернорусское слово *склемы* — “сплетни” (М.А. Колосов).

СКЛЯРОВ

Отчество от именованя отца по профессии: в украинском языке и близких к нему русских говорах *скляр* — “стекольщик” (ср. укр. фамилию *Скляренко*).

СКОБЕЛЕВ

Возможна связь фамилии через прозвище со *скобель* — “нож для строгания”, но вероятнее отчество от прозвища *Скобель*, также связанного с глаголом *скоблить*, но в иных значениях (например, *скобель* — “чешущийся”).

СКОМОРОХОВ

Первоначально отчество : 1) от именованя отца по профессии: *скоморох* — актер русского народного театра до XVIII в.; 2) от прозвища *Скоморох* — “кривляющийся, паясничавший”.

СКОПИНЦЕВ*

Отчество от наименования *скопинец*: прибывший из города *Скопина* (в Рязан. обл.).

СКОРНЯКОВ

Отчество от именованя отца по профессии: *скорняк* — мастер по выделке мехов из шкур.

СКОРОПУПОВ

Фамилия документирована в селе Волковичи Александровского уезда Тульской губернии в 1916 г. (Архив Тул. обл.). В ее основе — ироническое прозвище из

скорый и *пуп*. Так, вероятно, называли человека светливого или делающего все наспех.

СКОСАРЕВ

Отчество от прозвища отца из диалектного *скосарь* — “заносчивый, фанаберистый”. Встречается и написание *Скосырев*, так как безударный гласный подвергается в русской речи редукции (ослаблению) — произношение *а* или *ы* в такой позиции неразличимо.

СКРОЗНИКОВ

Отчество от прозвища отца из диалектного *скрозник* — “ловкий, пройдоха, проныра”. В его основе произношение “скрозь” вместо *сквозь* (Сл. Мельниченко). Фамилия записана в Усть-Паденгской волости Шадринского уезда Архангельской губернии в 1897 г. (Арханг. обл. архив). Эта параллель говоров Северного Поволжья и реки Ваги (Вага — левый приток Северной Двины) очень существенна: фамилия указывает на историческую связь обеих территорий — Важскую землю русские начали заселять одновременно из земель Ростово-Суздальских и Новгородских, борьба за Важскую землю продолжалась между Новгородом и Москвой несколько столетий.

СКРЯБИН

В основе фамилии прозвище *Скряба* из глагола *скрять* (вышедший из употребления) — “скрести, скоблить, царапать”. Более 500 Скрябиных было в Вохминском уезде Костромской губернии. В селе Русская Бектяшка (на Волге ниже Ульяновска) в 1910 г. эту фамилию носили почти 300 человек (Ульянов. обл. архив), кроме того, она была записана и в юго-восточном Заволжье (Куйбышев. обл. архив).

СКУГАРЕВ

Фамилия употребляется с XVII в. В 1680 г. возникла деревня Скугаревка, названная по фамилии владельца (П.Л. Мартынов. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1904). В основе фамилии — отчество от глагола *скугарить* — “тосковать, грустить, скучать”.

СКУРАТОВ

Отчество от русского нецерковного мужского имени (или прозвища) *Скурат*, связанного со *скура* — “шкура, грубая кожа”.

СКУРЛЫГИН

Фамилия документирована в деревне Аристовка Городищенского уезда Пензенской губернии. Очевидно, отчество от прозвища отца — *Скурлыга*, но основа прозвища и исходное значение остаются неизвестными.

СЛОНИМСКИЙ

Именование по местности, т.е. из города *Слоним* (Гроднен. обл., Белоруссия).

СЛОНОВ

(с. Заулки Кадомского р-на). *Слон* в русской речи — старинное название лося.

СЛУЦКИЙ

Именование по местности — из города Слуцка (Минск. обл., Белоруссия).

СМИРНОВ

Самая частая русская фамилия в обширной полосе, охватывающей все Северное Поволжье, всего чаще — в Ярославской, Костромской, Ивановской областях и прилегающих районах соседних областей, на восток эта зона распространяется на Кировскую область. По мере удаления от этой зоны частота эта снижается. В Москве в 1964 г. фамилия *Смирнов* занимала пятое место (58 тыс. человек). По происхождению она — отчество от русского нецерковного мужского имени *Смирной*, т.е. “смирный, тихий, послушный”. Ранние примеры — еще отчества — во Владимирской десятне 1613 г.: “иван смирново сын самарин”, “степан смирного сын кучуков”. Наричательное существительное сменило огласовку и место ударения, а фамилия удержала архаичную форму (аналогично: *толстой* — *Толстой* — *то́лстый*).

СНЕГИРЕВ

Отчество от прозвища или от нецерковного мужского имени *Снегирь* (*снегирь* — “певчая птичка из отряда воробьиных”). Так как первый гласный безударен, он редуцирован (ослаблен), поэтому и написание его колеблется; например, в списке личных телефонов Москвы 1972 г. указано: *Снегиревых* — 48 человек, *Снигиревых* — 13. (О фамилиях. в основе которых именованья птиц, см. *Соколов*).

СОБИНОВ

Фамилия через отчество связана с архаичным русским гнездом слов: *собить* — “приобретать, делать своим”, местоимение “себе” (*себе*), *собина* — “собственность” (принадлежащее не общине, а одной семье), *собинка* — “милый, дорогой”. К XIX в. эти слова существовали только в диалектах.

СОЗОНОВ

(на почве литературного произношения нередко написание *Сазонов*). Отчество от канонического мужского имени *Созонт* (в др.-греч. корень этого имени мог иметь значения “спасать” или “беречь, оберегать”). Однако

возможен и другой источник: отчество от прозвища Созон от диалектного нарицательного сезон — “нехороший человек” (В. Водарский).

СОКОЛОВ

Отчество от русского нецерковного мужского имени *Сокол*. Одна из десяти самых частых русских фамилий. По подсчетам Б. Унбегауна, в Петербурге в 1910 г. она занимала седьмое место по частоте, а из всех фамилий, образованных от неканонических имен, уступала только Смирновым. Необычайно высокую частотность русских фамилий, имеющих в основе наименования птиц, отметил крупный зарубежный славист В.Р. Кипарский, доказывая в своих статьях, что это продиктовано культом птиц у русских. Мои подсчеты подтвердили, что русские фамилии действительно связаны с птицами чаще, чем с животными или, например, рыбами. Но культом птиц это явление объяснить невозможно, так как фамилии в большинстве более позднего происхождения (XVII—XIX вв., лишь меньшинство старше), и речь может идти о происхождении не фамилий, а тех имен, от которых они образованы. Однако и в этом случае основная причина не в культе птицы, а в огромной хозяйственной и бытовой роли птиц в жизни русских: широкая промышленная охота, занятие птицеводством в каждой семье, грандиозные соколиные охоты и многое другое (подробнее см.: Н и к о н о в В.А. Имя и общество. М., 1974).

СОЛДАТКИН

Первоначальное значение “сын солдатки” — такое именование часто возникало во второй четверти XIX в., когда воинская служба длилась 25 лет и жена солдата несла на своих плечах все тяготы хозяйства и воспитания детей.

СОРОКИН

Отчество *сорокин*, т.е. “сын Сороки” от нередкого русского нецерковного мужского имени *Сорока*. (О частоте русских имен от наименования птиц — см. *Соколов*.) Фамилия *Сорокин* принадлежит к сотне самых частых русских фамилий.

СПИРИН

Отчество от уменьшительной формы *Спиря* из канонического мужского имени *Спиридон*.

СПИЧАКОВ

Отчество от прозвища *Спичак*. Значение прозвища можно установить по польскому *spiczak* — “молодой олень” (в говорах на Средней Висле [с’п’ичак] равно-

значно в употреблении русскому *молокосос*. Из этого — польская фамилия *Спичаковский*. Наличие фамилии *Спичаков* у русских позволяет предположить знакомство западнорусских говоров с тем же словом.

СТАСОВ

Отчество от краткой формы *Стас*, которая, по мнению Б. Унбегауна, образована из канонического мужского имени *Стахий*. Также возможна краткая форма *Стас* от разговорного *Анастас* из канонического мужского имени *Анастасий*.

СТАФЕЕВ

Отчество от краткой формы *Стафей* из канонического мужского имени *Евстафий* (др.-греч. *eustatheros* — “устойчивый, постоянный”). Фамилия документирована в Смоленске (1969), в Перми (1972).

СТАХЕЕВ

Стахнев. Обе фамилии зафиксированы на севере: *Стахеев* в селе Чарозеро Вологодской области, *Стахиев* — в Архангельске. Первоначально — отчество от *Стахей*, *Стахий* из канонического мужского имени *Евстахий*; возможна и контаминация с производной формой от имени *Евстафий* (см. *Стафеев*) вследствие отсутствия звука [ф] в древнерусском языке.

СТЕГНЕЕВ

Первоначально — отчество от краткой формы *Стегней* из канонического мужского имени *Евстигний* (др.-греч. *eustignos* — “хороший знак” в значении “доброе предзнаменование”), которое в русской повседневной речи превратилось в *Евстигней*. Обе фамилии записаны в Рязани в 1976 г.

СТЕПНОВ

В основе — именование *Степной*. Обозначало прибывших из степной местности в соседнюю лесистую. Такие противопоставления очень часты в топонимии правобережья Среднего Поволжья, например Лесное Анненково и Степное Анненково и др. Фамилия особенно часта вблизи г. Карсун Ульяновской области: в с. Потьма, с. Стрелецкое, с. Большая Кондарать, дер.Полянки, с. Большие Поселки. В 1916 г. записано больше 100 человек с этой фамилией в Обвальской и Алексеевской волостях Чембарского уезда Пензенской губернии (Архив Пензен. обл.). Всероссийская перепись 1897 г. зафиксировала *Степновых* и севернее — в Нижнем Поочье, с. Верхозерье Меленковского уезда (Архив Владимир. обл.). Может быть, именно так она и возникла, а затем распространилась

южнее и юго-восточнее, свидетельствуя о передвижениях населения.

СТЕПУНИИ

Степухин, Степушин. Отчества от уменьшительных форм *Степуня, Степуха, Степуша* — производных от канонического мужского имени *Стефан* (др.-греч. stefane — “венок”). Так как древнерусскому языку звук [ф] не был свойствен, это имя в повседневной речи произносили как *Степан*. К слову *степь* эти фамилии не имеют никакого отношения (в противоположность фамилиям *Степнов, Степняков*).

СТЕПУРИН

Отчество от ласкательной или ироничной формы *Степура* из канонического мужского имени *Стефан* (см. предыдущее).

СТИРМЕНОВ

Эту редкую фамилию записала в Архангельской области Г.Я. Симиная. При Петре I на архангельские корабельные верфи были приглашены голландские мастера судостроения и судовождения. По мнению Г.Я. Симиной, голландское слово *штурман* в местной русской речи превратилось в *штирмен*, отчество от него и стало фамилией.

СТИФЕЕВ

Отчество от просторечной формы *Стифей* из канонического мужского имени *Евстафий* (см. *Стафеев*).

СТРАХОВ

Фамилия связана с глаголом *страхать* — “пугать”, сохранившимся в некоторых русских говорах (Сл. рус. дон. гов.). Личное нецерковное имя (прозвище) *Страх* было нередким у русских: в Сл. Тупикова приведены *Гридя Страхов* — 1498 г., *московский купец Страх* (конец XV в.), *крестьянин Страх* — 1565 г., *запорожский казак Страх* — 1667 г.

СТРЕКАЛОВ

Отчество от прозвища *Стрекало* из глагола *стрекать*, имевшего несколько значений: “стремительно прыгать”, “опрометью бегать”, “шуметь, трещать”. Фамилия известна с XVII в. (1677 г. — *воевода Матвей Стрекалов*, г. Ядрин).

СТРЕКОПЫТОВ

Одна из интереснейших фамилий. Документирована, например, в Афанасьевской волости Алексинского уезда Тульской губернии в 1917 г. (Тул. обл. архив). Из *Острокопытов* (сначала *Вострокопытов*) — дворянская фамилия XVIII в., в основе которой прозвище помещика

(XVII в.) *Вострое Копыто* (*острое* — в диалектах *вострое*). Возможное значение: “остри копыта” (*наво-стричь копыта* — “убегать, спастись”). Фамилия позже могла перейти на крестьян, принадлежавших помещикам *Острокопытовым*.

СТРЕЛАВИН

Основа фамилии — *стрелава*, это слово нигде не отмечено, фамилия — единственное свидетельство его существования. Она зафиксирована в селе Старый Темпиков Мордовии переписью 1956 г. (Архив Мордовии). Видимо, слово *стрелава* образовано от *стрела* и мордовского слова *ава* — “женщина, мать”.

СТРЕПЕТИЛОВ

Отчество от прозвища *Стрепетило*. Глагол *стрепетать* — “верещать, визжать, шуметь”. Фамилия отмечена в Суерской волости на реке Тобол в Зауралье в 1897 г. (Тобол. архив).

СТРЕПЕТОВ

Отчество от прозвища или, вероятнее, нецерковного мужского имени *Стрепет* из нарицательного *стрепет* — крупная степная птица типа дрофы; производящая крыльями резкий свистящий звук при полете.

СТРИГИН

Отчество от прозвища *Стрига*. В основе — нарицательное *стрига* — “остриженный коротко”, другое возможное значение — “беглый” (из диалектного глагола *стрикать* — “быстро бегать”). Документальные свидетельства об этом имени: *москвич Стрига* — 1446 г., *дьяк Петр Стрига* — 1515 г., *холоп Стрига Онтопов* — 1535 г. (Сл.Тупикова). Фамилия нередко встречается в форме *Стрыгин*.

СТРОГАЛЬЩИКОВ

Отчество от именования отца по занятию: *строгальщик* — рабочий, занимающийся обработкой кожи. Кроме того, так иногда называли плотника, но это не могло быть постоянным названием его специальности, а следовательно, не стало и основой фамилии *Строгальщиков*.

СТРОГАНОВ

Отчество от прозвища *Строганый* (в основе — глагол *строгать*) или *Строган* (существительное из прилагательного *строгий*). Древний предок предпринимателей *Строгановых* — новгородец Спиридон *Строганов* — жил в середине XV в.

СТРОЕВ

Вероятно, отчество от прозвища или нецерковного мужского имени *Строй*. В писцовых книгах бывших

Новгородских земель 1495 г. документированы *крестьяне Гридка Строй, Демешко Строй* (в разных пятинах, следовательно, имя не было очень редким). Имя, скорее всего, связано со значением “порядок, устройство” (ср. *Неустроев*).

СТРОКИН

Фамилия довольно ранняя. В писцовых книгах бывших Новгородских земель 1495 г. записан *крестьянин Сенка Строкин* (вероятно, это еще отчество), тогда же — *московский дьяк Иван Строкин*; в 1610 г. — воевода *Строкин* в Рославле. В XVI—XVII вв. канцелярских служащих народ презрительно называл *канцелярская строка*. Отдельно же слово *строка* в таком значении не выступало. Диалектологическая экспедиция Костромского педагогического института записала на западе своей области слово *строки* — “насекомые типа овода, наносящие огромный вред скоту”. Вероятно, с этим и связано прозвище, от которого возникла фамилия. Фамилия зафиксирована в Пермской и Костромской областях, в прошлом — в Лужском уезде Петербургской губернии — 1916 г. (Центр. ист. архив. СПб.) и в Среднем Поволжье — с.Засарье Промзинской волости Симбирской губернии — 1897 г. (Ульянов. обл. арх.). Однако трудно решить, указывает ли это на распространение самого слова или (позже) носителей готовой фамилии.

СТРОКОВ

Основа *строка* исключена: от существительного с окончанием *-а* нельзя образовать притяжательного прилагательного с суффиксом *-ов* (только с *-ин*: *Строкин*). Вероятно, происхождение связано с диалектным *строки* (см. *Строкин*); форма единственного числа *строк* нигде не зафиксирована, но она вполне подошла для прозвища (“ядовитый, надоедливый”), отчество от которого и стало фамилией. Фамилия документирована с 1495 г. — *крестьянин Емельяно Стрков* (Новгород. писцовые книги. СПб., 1862. Т.1).

СТРУНЯШЕВ

О происхождении этой фамилии спрашивает наша читательница (г. Холмск на Сахалине). Фамилия могла возникнуть как отчество *струняшев* (т.е. “сын Струняша”) от прозвища *Струняш*, в основе которого — глагол *струнить* со значением “бренчать, пиликать на струнном инструменте” или “сковать,связать” (ср. *приструнить*). Однако *струняш* нигде не зафиксировано, так что предложенное толкование прозвища *Струняш* остается лишь предположением.

СТРЮКОВ

Фамилия, возможно, связана с жаргонным *стриук* — “удар” (В.Д.Бондалетов).

СТУПИН

Отчество от прозвища *Ступа* из диалектного *ступа* — “толстый, неповоротливый” (Г.Я.Сими́на).

СТУПИШИН

Отчество от производной формы *Ступиша* из *Ступа* (см. *Ступин*).

СТЮФЛЯЕВ*

Фамилия — первоначально отчество от прозвища *Стюфляй*. Но из какого слова возникло прозвище — найти не удалось.

СУББОТИН

Отчество от нецерковного мужского имени *Субота*, не редкого в XV—XVII вв. (Сл. Тупи́кова). В документах большинство фамилий записано с одним *б*.

СУВОРИН

Отчество от прозвища *Сувора* из старинного северного и сибирского слова *суворый* — “суровый”.

СУВОРОВ

Отчество от нецерковного мужского имени *Сувор* или от прозвища *Суворый*; русское *сувор* — “утрюмый, нелюдимый, суровый”. Личное имя *Сувор* неоднократно документировано в XVI—XVII вв.

СУДАРЕВ

Фамилия связана с просторечной формой *сударь* из слова *государь*, которая в прошлом была очень употребительна как обращение. Фамилией могло стать отчество от насмешливого прозвища *Сударь* или притяжательное прилагательное, означавшее крестьянина, принадлежавшего не помещику, а царю (это отметила В.И.Тагунова на одной из конференций по ономастике Поволжья).

СУЛЬДИН

Самая частая (больше 1 тыс. человек) фамилия в бассейне верхнего течения Суры (5 восточных районов Мордовии, смежные районы Ульянов. обл., крайний восток Пензен. обл.). Встречается иногда в форме *Сюльдин*. Отчество от мордовского мужского имени *Сульда*. В “Дозорной книге Нижегородского уезда” 1588 г. указан мордвин *Сулда Олексеев* (Центр. архив древних актов, Москва). По мнению мордовского этимолога Д.В.Цыганкина, в основе — эрзян. *сулей* — “тень”. Однако объективность обязывает указать на татарские диалектные *сулда* — “слева”, *султыш* — “левша”.

СУМАРОКОВ

Отчество от нецерковного мужского имени *Суморок*. В Сл. Тупикова указаны *подьячий Суморок леонтьев сын* — в Белоозере, 1479 г., *Офромей Сумарок* — 1495 г., *холоп Суморок* — 1498 г.; в писцовой книге Орловского уезда 1594 г. — *помещик Суморок кондратьев сын Золотухин*. Имя явно было нередким. По А.М.Селищеву, этимологическое значение — “мрачный”.

СУСАНИН

Притяжательное от канонического женского имени *Сусанна* — “лилия” (из др.-евр.). Фамилии от имени матери редки, они возникали, если ребенок и все хозяйство находились на плечах только матери (смерть мужа или длительная военная служба). Иногда возникновение фамилии от имени матери объясняется полным господством жены в семье (из-за ее богатства или высокого положения родителей). В некоторых случаях от имени матери получали фамилию внебрачные дети.

СУСАРИН

Отчество от прозвища *Сусара* из архаичного русского слова *сусара* — “говорящий медленно и невнятно”.

СУТОРМИН

Отчество от прозвища или нецерковного мужского имени *Суторма* из *суторма* — “суета, беспорядок”. Фамилия записана в селе Дураково-Архангельское Пензенской губернии, 1917 г. (Пензен. обл. архив).

СУТЫРИН

Отчество от прозвища *Сутыра* из нарицательного *сутыра* — “вздорный, надоедливый, кляузник” (Сл. Даля).

СЫКЧИН

(о происхождении фамилии спрашивает наш читатель Н.В.Сыкчин из Кировской обл.). В русских говорах встречались глаголы *сыкать* — “шикать, цыкнуть на кого-либо, заставить замолчать” и *сыкнуться* — “кинуться, броситься, сунуться”. Из них вполне могло возникнуть прозвище *Сыкча*, отчество от которого затем закрепилось в качестве фамилии. Возможен иной источник: чувашск. *сыхче* (очень мягкое *ц*), *сыхче* — “хранитель, сторож”.

СЫРЕЙЩИКОВ

Отчество от именованья отца по профессии: *сырейщик* — в прошлом так называли скупщика сырых кож.

СЫРОМЯТНИКОВ

Отчество от именованья отца по профессии: *сыромятник* — в прошлом — “изготовитель кож (без дубления)”. Эта специальность еще сохранялась в начале нашего столетия.

СЫРОПОРШНЕВ

Фамилия документирована в Наволоцкой волости Онежского уезда Архангельской губернии в 1897 г. Всероссийской переписью (Арханг. обл. арх.). Диалектное северное слово *поршни* — “лапти из тюленьей кожи” (А.О.Подвысоцкий). На той же территории записаны тогда и *Широпоршневы* — явно вариант той же фамилии с характерным местным произношением (*ш* вместо *с*). В том же уезде встретились фамилии *Сыродубовы*, *Сыропятовы*, *Сырорыбовы*. Такое скопление на небольшой территории редко употребляющихся в иных местах фамилий не могло быть случайным. Несомненно, в этом отразилась какая-то историческая общность населения.

СЫСОЕВ

Отчество от просторечной формы *Сысой* из канонического мужского имени *Сисой*.

СЫТИН

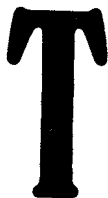
Фамилия связана с гнездом слов: *сыта* — “напиток из меда”, *сытый* — “упитанный, тучный”, *сытеть* — “толстеть, жиреть”.

СЫЧЕВ*

Фамилия образована от прозвища по названию птицы *сыч* со значением “мрачный”.

СЯБРИН

Основа фамилии — *сябр*, *сябра* — “сосед, однообщинник”. Слово общеславянское, в русском языке сохранилось в ряде говоров с разными значениями.

ТАГАШОВ

Очевидно, отчество от нецерковного имени *Тагаш*, которое в письменных памятниках не обнаружено, но его можно предположить по наличию самой фамилии. Кроме того, И.И.Срезневским в “Материалах для словаря древнерусского языка” приведено прилагательное *тагашовый* — “синий”.

ТАГИЛЬЦЕВ

Отчество от именованя отца: *тагилец*, т.е. приехавший из *Тагила*.

ТАИРОВ

Отчество, образованное по преобладающей модели русских фамилий (суффиксом притяжательных прилагательных *-ов*) от арабского мужского имени *Таир* (*Тахир*, *Тагир*, *Тохир*). Этимологическое значение имени — “чистый”. К русским эта фамилия пришла от татар.

ТАЛАГАЕВ

Первоначально — отчество от прозвища *Талагай* из нарицательного *талагай* — “неуч, невежда” (Сл. рус. гов. НО), в других диалектах — “лентяй”, “тунеядец”; “не местный, отличаеый по одежде” (Сл. Даля).

ТАЛАЛАЕВ

Отчество от прозвища *Талалай*. В Сл. Даля *талалай* — “картавый”, а *талалакать* — “беседовать, болтать”. Фамилия записана в Белевском уезде Тульской губернии — 1910 г., в Жирятинском районе Брянской области — 1942 г., в Ростове-на-Дону — 1914 г.

ТАЛАЛЫКИН

Отчество от прозвища из диалектного нарицательного *талалыка* — “болтун, пустомеля”.

ТАЛАНОВ

Фамилия, распространенная во многих местностях России. В ее основе — еще живое в ряде говоров слово *талан* — “удача, счастье”.

ТАЛИЦКИЙ

Именованье по местности, откуда прибыл: в разных областях России и Украины много речек и населенных пунктов носят название *Талица*. В основе названия — нарицательные *тал* — “ива, ветла” или *талица* — “талая, незамерзающая”.

ТАЛОВЕРОВ

Вероятно, отчество от прозвища, связанного с украинским и белорусским словом *таловірка* — “мелкая рыба из семейства сельдевых”. Фамилия записана в Смоленске (1969).

ТАЛЫЗИН

Кажется, просто можно объяснить: в Сл. Даля *талызина* — “толстая дубинка”. Но вызывает сомнение словообразовательная форма фамилии: если первоначально это отчество от прозвища, то основа — не *талызина*, а *талыза*, но при основе *талызина* следовало ожидать суффикса, выражающего отношение между значениями основы и производного слова. Поиск

источника в старинных документах принес новое решение: в 1436 г. “из Орды отъехал на русскую службу мурза Кучук сын *Тагай-Илдыза*” и получил вотчины; в документах именовался по отцу — *Тага́лдызин*, при употреблении фамилия упростилась, превратилась в *Талызин* (Р.В.Руммель и В.В.Голубцов).

ТАРАБРИН

(о происхождении фамилии спрашивает семья Тарабриных из Кемеровской области). Фамилия не из редких: сейчас она представлена в Москве, Куйбышеве, Ростове-на-Дону, Ярославле, Курске, Тамбове, Липецке, Астрахани. Однако объяснить фамилию трудно. Общеизвестно слово *тарабарить* — “беседовать, болтать”, *тарыбары* — “разговоры”. Но как мог исчезнуть ударный гласный? Может быть, есть глагол *тарабрить*?

ТАРАБУКИН

Фамилия связана с названием старинного ударного музыкального инструмента *тарабука* (слово сохранилось в болгарском языке). Еще в 1661 г. записан *Ивашко Тарабукин*. Теперь эта фамилия есть в Смоленске, а в Твери кроме *Тарабукина* есть еще *Тарабуткин* и *Тарабушкин*, но связь их с *тарабука* не доказана.

ТАРАРАЕВ*

Фамилией стало отчество от прозвища *Тарарай* из *тарарай* — “пустомеля, болтун”.

ТАРАРЫКИН

Отчество от прозвища из нарицательного *тарарыка* — “говорящий быстро и без умолку”.

ТАРАРЫШКИН

Отчество от прозвища в уничижительной форме *Тарарышка* из нарицательного *тарарыка* (см. *Тарарыкин*). Фамилия неоднократно встречается в Рязани.

ТАРАТОРИН

Отчество от прозвища *Таратора* в значении “болтун; говорящий быстро” (Сл. Даля). Фамилия записана в Костроме — 1978 г.

ТАРНОВСКИЙ

Фамилия украинского, белорусского или польского происхождения, первоначально — именование человека по месту, откуда прибыл: крупный город *Тарнов* (на юго-востоке Польши), нередки и селения с названием *Тарновка* (из пол. *tarń* — “терн”).

ТАРТАКОВ

Тартаковский. Именование по местности, из которой прибыл. Населенных пунктов *Тартак*, *Тартаково* немало на северо-западе Украины (особенно в

Житомир., Винниц., Львов. обл.), украинское *тархак* — “лесопилка”.

ТАРХОВ

Отчество от краткой формы *Тарх* из канонического мужского имени *Аристарх*. В святцах было имя *Тарах*. но употребляли ли его — неизвестно, как неизвестно и место ударения.

ТАТАУРОВ

В основе фамилии — старинное в русском языке слово *татаур* (возможно, монгольского происхождения), обозначавшее “широкий нарядный пояс с дорогими украшениями”. Фамилия документирована в Шенкурском уезде Архангельской губернии (1897) и в Вятке (1976).

ТАШЛИНЦЕВ

Отчество от именованя отца по названию местности, из которой прибыл, — *ташлинец*. Селения с названием *Ташла* нередки (например, большое село Ташла близ Ульяновска в Среднем Поволжье). Фамилия записана в Оренбурге (1973).

ТВАРДОВСКИЙ

Фамилия возникла в Польше или Белоруссии, первоначально обозначала носителя по названию местности, из которой прибыл: топонимы *Твардово*, *Твардовски*, *Твардовское* (из пол. *twardy* — “твердый, крепкий”).

ТВЕРДОХЛЕБОВ

Широко распространенная фамилия, зарегистрированная на многих территориях, чаще в городах, чем в сельских местностях, нередко в форме *Твердохлеб*, пришла, вероятно, с Украины. В Сл. Тупикова приведена самая ранняя из дошедших документаций фамилии — 1640 г. При ясности обеих составных частей фамилии неясен этимологический смысл ее в целом, так как кажущиеся правдоподобными возможные догадки равно не доказаны. Одно из предположений — прозвище, данное человеку, питающемуся черствым хлебом по бедности или по скупости или, наоборот, имеющего надежный, прочный запас хлеба и т.д.

ТВЕРИТИН(ОВ)

Первоначально — именование человека по местности, из которой прибыл, — из города *Тверь*. Фамилии с *-итин* возникали от названий городов Московского государства XV—XVI вв.: Москва, Боровск, Венев, Вязьма, Кострома, Пермь, Ржев, Чусовой и др. Обозначение не самого тверитина, а его сына и последующих потомков требовало формы притяжательного прилагательного

тельного с суффиксами *-ов* или *-ин*, но наличествующий в *-итин* формант *-ин* создавал впечатление, что это уже прилагательное с суффиксом принадлежности, поэтому суффикс *-ов* мог и не возникать или, возникнув, исчезнуть. В последующие периоды именованя по местности было отдано предпочтение иным средствам образования (соответственно появились фамилии *Тверяков*, *Тверской* с производной формой *Тверских* и др.).

ТЕБЕНЬКОВ

Отчество от именованя отца из тюркского (например, тат.) слова *тебэнэк* — “низкорослый”. Фамилия записана в Перми — 1972 г.

ТЕЙКОВЦЕВ

Отчество от именованя отца: *тейковец* — по месту, из которого прибыл: большое село Тейково во Владимирской губернии — ныне город на юге Ивановской области. Фамилия записана в г. Владимире — 1974 г.

ТЕЛЕГИН

В XIX в. знатоки русской грамматики удивлялись, как могли появиться фамилии *Телегин*, *Сорокин*, ведь от слов *телега*, *сорока* нельзя образовать притяжательных прилагательных *телегин*, *сорокин* (см. об этом: Русская речь. 1976. № 1. С. 129). Первые *телегин* и *сорокин* были сыновьями не *телеги* и *сороки*, а *Телеги* и *Сороки*, т. е. лиц, носивших эти прозвища или нецерковные имена. В Сл.Тупикова приведена запись из документа 1678 г. по г. Шуя: “Андрюшка Васильев сын прозвище Телега”, в 1634 г. воеводой на Чердыни был *Микита Телега*. Фамилия распространена широко.

ТЕЛЕЛЮЕВ

Первоначально — отчество от прозвища из нарицательного *телелюй* — “рохля, разиня”.

ТЕЛЕПНЕВ

Отчество от прозвища из нарицательного *телепень* — “увалень, вялый”, “толстый и неповоротливый”. Ранние документации: 1622 г. — *стрелец Семейко Телепень в Туринске*, 1667 г. — *стрелец Якушко Телепень в Устюге* (Сл. Тупикова). Фамилия существует, например, в Курске, Липецке, Орле.

ТЕЛЬНОВ

Отчество от прозвища *Тельной* из нарицательного *тельной* — “упитанный, тучный”. В Сл.Тупикова приведены примеры XVII в.: *Богданец Тельной*, *Ларка Тельной*. Фамилия распространена широко: в 1897 г. документирована в селе Борла Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, в 1900 г. — в Алексинском,

Епифанском, Чернском уездах Тульской губернии, сейчас она засвидетельствована в Туле, Ярославле, Тамбове, Перми, Кирове, Оренбурге.

ТЕМЛЯКОВ

Фамилия, вероятно, связана со словом *темляк* — “тесма с кистью на эфесе сабли”. Фамилия документирована в Ярополецкой волости Волоколамского уезда Московской губернии — 1916 г. (Центр. ист. архив, СПб.), в дер. Берсеневка Лямбирского района Мордовии — 1957 г. (Архив Мордовии).

ТЕМНОВ

В основе фамилии — старинное русское значение слова *темный* — “слепой”. Фамилия записана в Калуге (1971). В Оренбурге (1973) документирована фамилия *Темных* — вторичное образование из фамилии *Темные*.

ТЕПЛИЦКИЙ

Именование по названию местности, из которой прибыл (вероятнее, из западных частей страны): несколько населенных пунктов *Теплица* есть в зарубежных славянских землях, от *теплица* — “горючий источник”. Русский топоним мог возникнуть от *теплица* — “оранжерея” (это значение позднее).

ТЕПЛОВ

Отчество от русского нецерковного мужского имени *Теплый* (более ранняя форма — *Тепло́й*). В XV в. документирован *Тепло Кумов*, в 1553 г. — *Ивашка Тепло́й* (Сл. Тупикова). В 1658—1670 гг. служил в Саранске *Аким Григорьев сын Теплово* (т. е. Тепло́го), рядом, в Рузаевском районе его бывшее поместье сохранило в названии эту фамилию — дер. *Тепловка* (И.К. Инжеватов). Фамилия есть в Пензе, Архангельске.

ТЕПЛУХИН

Возможны два варианта: отчество от производной формы *Теплуха* от имен *Тепло*, *Теплый* (см. *Теплов*); диалектное нарицательное *теплуха* в юхновском говоре бывшей Смоленской губернии, ныне в Калужской области (В.Н. Добровольский).

ТЕПЛЯКОВ

Возможна связь с диалектным словом *тепляки* — “валенки”. Фамилия документирована в Горицкой волости Шуйского уезда Владимирской губернии — 1897 г. (Владимир. обл. архив), в Анучинской волости Чембарского уезда Пензенской губернии (Пензен. обл.), особенно часта в Шенкурском уезде Архангельской губернии — больше 300 человек в Предтеченской волости — 1897 г. (Арханг. обл. архив). В настоящее

время фамилия есть в Архангельске, Иванове, Перми, Пскове, Туле, Ярославле.

ТЕПТИН

Тептязев. Вероятно, отчества от прозвищ *Тептя* и *Тептяй* из старинного русского глагола *тепти* — “рубить, резать, тыкать, колоть”. Обе фамилии записаны в Рязани, 1976 г.

ТЕПЦОВ

Возможна связь с диалектным словом *тепец* — “цеп — ручное орудие для молотбы”, например, в Рязанской, Пензенской и соседних областях (Л.И.Баранникова).

ТЕРЕНИН

Терёхин, Терехов, Терёшин, Терёшкин. Отчества от русских производных форм *Тереня, Терёха, Терех, Терёша, Терёшка* из канонического мужского имени *Терентий*.

ТЕТЕРЕВЛЕВ

Видимо, отчество от прозвища или нецерковного русского имени *Тетерев*. Фамилия отображает исторические изменения в развитии фонетики русского языка. В древнерусском языке (как и в общеславянском) после губных согласных возникал мягкий *л*: *тетеревлев* вместо *тетеревь* + *ев*. Фамилия еще в XVII в. документирована на севере — в Шенкурске; позже, по переписи 1897 г., в Шенкурском уезде Архангельской губернии почти 300 человек носили эту фамилию, особенно в с. Овчинниково, дер. Дарнинская, Кулагинская и др. (Арханг. обл. архив); в настоящее время фамилия встречается в Архангельске и Перми.

ТИКШАЕВ

Отчество, образованное по модели русских фамилий суффиксом притяжательных прилагательных от мордовского мужского имени *Тикшай* из эрзя-мордовского *тикше* — “травя”. Фамилия у русских отмечена в Кузнецке (Пензен. обл.) и Саратове.

ТИМОФЕЕВ

Отчество от канонического мужского имени *Тимофей* (др.-греч. *timotheos* — “почитающий бога”). Имя у русских в прошлом было нередким, теперь почти не употребляется. Фамилия по частоте занимает место в середине первой сотни русских фамилий, кроме того, много фамилий образовано из отчеств от русских производных форм того же имени: *Тимакин, Тимаков, Тимахин, Тимачев, Тимашев, Тимашов, Тименков, Тимин, Тимкин, Тимков, Тимонин, Тимофеичев, Тимохин, Тимохов, Тимочкин, Тимошев, Тимошин, Тимошкин, Тимошков, Тимушкин, Тимшин* (некоторые из них могли возникнуть

и из отчеств от других канонических имен — *Тимей*, *Тимолай*, *Тимон*, *Тимоний*, но эти имена почти не были употребительны у русских); украинские фамилии — *Тимковский*, *Тиможенко*, *Тимофеенко*, *Тимошевич*, *Тимощук*, *Тимченко*, белорусские — *Тимашук*, *Тимко*, *Цимашук*, *Цимко* и др.

ТИРОНОВ

Отчество от “лжеимени” *Тирон*, которое у русских возникло “по ошибке”: в святцах упомянут *Феодор Тирон* (из др.-греч., где *thiron* означает “сторож”). Таким образом, в сочетании *Федор Тирон* последнее слово означает должность (подобное же произошло с “именами” *Нотарий*, *Воин*).

ТИТОВ

Отчество от канонического мужского имени *Тит* (предположительно из лат. *titulus* — “почет, надпись”).

ТИТУХИН

Отчество от формы *Титуха* из канонического мужского имени *Тит* (см. *Титов*). Фамилия документирована в Саратове (1972).

ТИУНОВ

Отчество от именованя отца по его должности: в XV—XVI вв. *тиун* — “управитель, приказчик, младший судья”. Потом оно стало личным именем — *крестьянин Алексейко Тиун*, 1500 г. (Новгород. писцовые книги, II, СПб., 1862). Фамилия оказалась очень частой в Пермской губернии в 1858 г. *Тиуновых* было больше 300 человек в с. Наперсино Кунгурского уезда и с. Зукайское Оханского уезда (Перм. обл. архив). В 1975 г. фамилия записана в Костроме. Нередкое в старинных документах написание имени *Тивун* отразилось и в фамилии — *Тивунов*.

ТИХВИНЦЕВ

Отчество от именованя отца по названию города, из которого прибыл, — г. Тихвин (ныне в Санкт-Петербургской обл.).

ТИХОМИРОВ

Отчество от славянского нецерковного имени *Тихомир*, еще не редкого и в XVII в.

ТИХОНОВ

Отчество от канонического мужского имени *Тихон* (др.-греч. *eutychoon* — “удачливый”) не имеет никакой связи с русским словом *тихий*.

ТИШЕЧКИН

Первоначально — отчество, выраженное притяжательным прилагательным: “чей сын?” — *Тишечкин*, т. е.

“сын Тишечки”; *Тишечка* — ласкательная (может быть, насмешливая) форма из краткой формы *Тиша* от канонического мужского имени *Тихон*; к русскому прилагательному *тихий* имя не имело никакого отношения. Чаще всего фамилия (с ударением на основе) встречается в Верхнем Поочье — в смежных районах Калужской, Тульской и Орловской областей.

ТОБУРКИН

Фамилия записана в 1897 г. — 21 человек в дер. Грихновская Онежского уезда Архангельской губернии. В архангельских говорах *тобуры* — обувь из оленьей кожи.

ТОДОРОВ

Отчество от мужского имени *Тодор* (у западных и южных славян), соответствующего русскому каноническому мужскому имени *Феодор*.

ТОЛМАЧЕВ

Отчество от именованя отца по его профессии: *толмач* в Московском государстве означало “переводчик” (заимствовано из тюркских языков). Но в донских говорах *толмач* имело совсем иное значение — “бестолковый”, эта основа фамилии не исключена, но маловероятна, так как распространенность слова в этом значении была ничтожна по сравнению с основным, общеизвестным.

ТОЛПЕЖНИКОВ

Отчество от прозвища из русского диалектного слова *толпежник* из *толпега* — “бестолковый, грубый” (Сл. Даля), с этим значением слово *толпега* употребляется в орловских говорах; в говорах с. Деулино *толпега* — “толстый, упитанный”. Кроме того, *толпежными* называли волжских бурлаков, работавших всегда только в составе артели; скорее всего, прилагательное *толпежный* означает “принадлежащий к артели”.

ТОЛСТОБРОВ

Основа фамилии — прилагательное *толстобровый*, *толстый* в прошлом означало и “густой” (например, сохранилось название железнодорожной станции Толстый Лес близ Чернигова). Фамилия встречается в Архангельске и Туле.

ТОЛСТОГУЗОВ

Первоначально — отчество от прозвища отца: *толстогузый*; корень *-гуз-* сохранился и сейчас в словах *гузка* (“зад птицы”), *подгузник*. Фамилия записана в Перми (1972).

ТОЛСТОЙ

Фамилия удержала старинную форму русских прилагательных с ударением не на основе, а на окончании. В

1383 г. из-за рубежа переселился на Русь литовец Индрос, его правнук Андрей в XV в. вступил на службу к московскому великому князю Василию, который прозвал его *толстым*, это закрепилось за многими ветвями его потомков, среди которых — писатели А.К.Толстой (1817—1875), Л.Н.Толстой (1828—1910), А.Н.Толстой (1883—1945). Кроме единичных аристократических родов (преимущественно на Севере) подобную архаичную форму сохранили лишь немногие фамилии, например *Дикой*, *Дешевый* и др.

ТОМАШЕВСКИЙ

Фамилия польского происхождения, первоначально обозначала прибывшего из местечка *Томашев* или дер. *Томашевка*.

ТОМАШОВ

Отчество от формы *Томаш* из канонического мужского имени *Фома*, которое в западных и южных славянских языках имеет инициальное *т*, а не *ф*.

ТОМИЛОВ

Отчество от русского нецерковного мужского имени *Томило* (очень распространенного на Руси, особенно в XV—XVI вв.). Наряду с формой *Томило* существовала и форма *Томила* (ср. *Гавриил* — *Гаврило* — *Гаврила*), отчество от которой стало фамилией *Томилин*. Мнение о том, что фамилия *Томилов* могла возникнуть от отчества из прозвища *Томило* (“капризный”), вызывает сомнение из-за широкого ее распространения (в Сл. Тупикова около сотни примеров). Скорее всего, имя *Томило* давали новорожденному при трудных родах (так же как и мужское имя *Истома* → *Истомин*).

ТОПОРОВ

Отчество от русского нецерковного мужского имени *Топор* (в Новгородских писцовых книгах 1539 г. записан холоп *Топор*). Личное имя могло быть связано с нарицательным *топор* (ср. производное *топорный* — “грубый, неумелый” — о плохом изделии), но вернее с *топориться* (*топыриться*) — “форсить”.

ТОПТЫГИН

Фамилия “героя” сатирического стихотворения Н.А. Некрасова “Генерал Топтыгин” не выдумана поэтом. Она встречается и сегодня, например, в городах Пермь, Ярославль. Первоначально *топтыгин* — отчество от прозвища *Топтыга* из нарицательного *топтыга* — “неуклюжий, тяжелый” (к тому же лексическому гнезду относятся слова *топтать*, *топотать*). Топтыгин стало народной кличкой медведя,

приняв иронически-уважительную форму *Михайло Потапович Топтыгин*.

ТОРИЦЫН

Фамилия встречается в Архангельске и Ярославле. В 1897 г. записана в Мординской волости Онежского уезда Архангельской губернии. Связана с северным диалектным словом *торица* — “сорное растение, семена которого в неурожайные годы шли в пищу”.

ТОРЛОПОВ

Фамилия записана в Благовещенской волости Туринского уезда, 1897 г. (Свердлов. обл.), там ее носили 130 крестьян. В настоящее время фамилия встречается в Архангельске. В ее основе — архаичное русское слово *торлоп*, означавшее “шубу” или “нарядное платье”.

ТОРМОЗОВ

Тормазов, Тормасов. В основе фамилии — прозвище из нарицательного *тормоз* — приспособление под полозьями саней, мешающее скольжению. Различия в написании объясняются фонетическими законами: в русском языке конечный звонкий согласный при произношении оглушается $з \rightarrow с$, гласный *о* в безударной позиции произносится как *а*: *тѳрмоз* — [*тѳрмас*]. Фамилии встречаются и сегодня: *Тормозов* — в Перми, *Тормасов* — в Тамбове, *Тормазов* и *Тормасов* — в Туле.

ТОРОПОВ

Отчество от русского нецерковного мужского имени *Тороп* (*тороп* — “торопливый, быстрый”). В дошедших до нас документах имя встречается с 1216 г. — упомянут *холоп Тороп* в Суздале, *помещик Тороп Семенов* в Зубцовском уезде (1565), *гонец Тороп Востолин* (1615). Перепись 1897 г. показала, что много жителей с фамилией *Торопов* в Шуйском уезде Владимирской губернии (Владимир. архив). В настоящее время фамилия встречается в Астрахани, Твери, Орле, Москве.

ТОРСУКОВ

Отчество от прозвища *Торсук* заимствовано из татарского, где *торсук* — “бурдюк для хранения молока и других жидкостей”.

ТОТМЕНИН*

Фамилия возникла как обозначение прибывшего из г. *Тотьма* (в Вологод. обл.).

ТРАВКИН

(дер. Леденевка и Шепелевка Михайловского р-на). Вероятно, обозначение лекаря, знатока лечебных трав.

ТРАПЕЗНИКОВ

Фамилия встречается в городах Владимир, Тверь, Вятка, Курск, Липецк, Рязань, Тула; в конце XIX в. нередко в Зауралье, Курганском округе (Центр. ист. архив. СПб.). Отчество от именованя отца по его профессии: *трапезник* в др.-греч. *trapeza* — “стол”. Слово *трапезник* в русском языке имело разные значения, например: “торговец”, “меняла” (И.И.Срезневский), “низший церковный служитель, звонарь”; в XVI—XVIII вв. — “церковный сторож”, он же на Севере — “сборщик продуктов для духовенства”.

ТРЕГУБ

Закрепившееся в качестве фамилии именование человека с рассеченной (или раздвоенной от рождения) губой. Ранняя документация — *Денис Трегуб* в 1600 г. (Сл. Тупикова, отсюда же и следующие примеры). Фамилия существует в Москве, Курске, в форме *Трегуб* — в Калуге, но чаще встречается в форме русских фамилий — *Трегубов* (от прозвища *трегубый* или *трегуб*). Есть и форма *Троегубов* (в Перми).

ТРЕМАСКИН

Отчество от формы *Тремаско* из мордовского мужского личного имени *Тремас*.

ТРЕМАСОВ

Первоначально — отчество, образованное по русской модели притяжательных прилагательных на *-ов* от мордовского мужского личного имени *Тремас*.

ТРЕТЬЯКОВ

Отчество от русского нецерковного мужского имени *Третьяк*, означавшего третьего ребенка в семье (или третьего из мальчиков). Фамилия встречается в разных местах страны, но чаще на Севере: в 1897 г. — 471 человек в Шенкурском уезде Архангельской губернии.

ТРЕФИЛОВ

Фамилия встречается в ряде местностей, например, записано несколько семей в г. Куйбышеве в 1973 г., в Москве и др. Первоначально — отчество от канонического мужского личного имени *Трифиллий*; имя по происхождению — древнегреческое, из *triphyllon* — “трилистник” (наименование растения), в русской разговорной речи оно приняло форму *Трефил*.

ТРЕФОЛЕВ

Фамилия встречается нечасто. Ее носил русский поэт-демократ Н.Трефолев (1839—1905) — автор известных песен “Дубинушка”, “Камаринская”. Происхождение фамилии, возможно, связано с личным

именем *Трифилій* (см. *Трефилов*), но вероятнее польско-белорусский источник: польское *trefle* — “трефы” (карточная масть).

ТРЕХШУБИН

Фамилия, очевидно, возникла из насмешливого именованья любителя кутаться. Она старинна — еще в документе 1652 г. упомянут *Федка Трехшубин* по Усть-Уренской слободе Симбирского уезда — Ульяновская область (В.Холмогоров).

ТРИФОНОВ

Отчество от канонического мужского личного имени *Трифон* (др.-греч. *τρυφον* — “нежный”).

ТРИЩЕКИН

Первоначально — отчество от ласкательной (наверное, с оттенком иронии) формы *Трищечка* из канонического мужского имени *Трифон* (*Трифон* → *Триша* → *Тришка* → → *Трищечка*). Фамилии в этой форме (на *-ечкин, -ичкин, -очкин* с ударением на основе, а не на суффиксе) наиболее часты в Верхнем Поочье, особенно в Хвастовичском районе Калужской области, Белевском и Болховском районах Орловской области и смежных с ними районах.

ТРИШКИН

Отчество от уничижительной формы *Тришка* из канонического мужского личного имени *Трифон* через промежуточную уменьшительную форму *Триша*.

ТРОИЦКИЙ

В XVII—XIX вв. православное духовенство именовали преимущественно по названию церкви. В официальных документах обычны *троицкий поп Иван* и пр. Эта традиция преобладала и при раздаче фамилий ученикам церковных учебных заведений.

ТРОНИН

Отчество от краткой формы *Троня* из канонического мужского личного имени *Трофим*.

ТРОПИН

Отчество от краткой формы *Тро́па* из канонического мужского личного имени *Евтропий* (в повседневном русском употреблении оно приняло форму *Антрон*). К русскому слову *тропа* фамилия не имеет отношения.

ТРОШИН

Отчество от уменьшительной формы *Троша* из канонического мужского имени *Трофим*.

ТРОШКИН

Отчество от уничижительной формы *Трошка* (*Трофим* → → *Троша* → *Трошка* → *Трошечка*). В царской России

уничжительная форма имени была обязательна для всего “простого народа”. С болью и гневом писал Белинский в знаменитом “Письме к Гоголю” (1847) о том, что “люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Шешками, Палашками”. Поэтому неудивительно, что фамилия *Трошкин* встречается чаще других фамилий, образованных от форм этого имени.

ТРУНДИН

Фамилию сообщил И.Л.Мининзон, записана в пригороде Нижнего Новгорода. По-видимому, в основе — прозвище от диалектного *трунда* — “болото”, приведенное В.И.Далем как пермское (он видел в этом искажение слова *тундра*). Возможно и смешение с фамилией *Трындин*.

ТРУНОВ

Очевидно, из прозвища от диалектного (вологод.) слова *трун* — “отрепье, ветошь”. Фамилия записана в Курске, Орле, Туле.

ТРУНЯКОВ*

Фамилия, возможно, связана с польским словом *trunek* — “спиртной напиток”. Она могла возникнуть либо как отчество от прозвища, либо, и вероятнее, из географического названия, связанного с этим нарицательным именем.

ТРУТНЕВ*

Основа фамилии — *трутень*, по Сл. Даля — “лентяй, дармоед”.

ТРУФАНОВ

Фамилия нередка на Севере (Шенкур., Пинеж. р-ны Арханг. обл.), в Зауралье, в центрально-черноземных областях (Горшеченск. р-н Курск. обл., есть в Курске, Липецке, Орле, Тамбове). В моем исследовании “Северные фамилии” (ежегодник “Этимология”. М., 1980) фамилия связана с северным словом *труфни* (разновидность обуви). В Москве фамилию произносят — *Труфанов*. Но поездка на Север в 1980 г. убедила меня в том, что правильно только *Труфанов* от мужского имени *Труфан*. Такую этимологию указала и Г.Я.Сими́на. Автор напрасно утверждает, что это название — след новгородской колонизации; в Курской и смежных областях, как сообщил И.Г.Добродомов, форма *Труфан* обычна, а новгородцы там не бывали. Изменение *и* → *у* (*Трифон* — *Труфан*) пришло вместе с именем из Византии: графически греческая буква Υ, υ — ипсилон в древнерусском языке могла передаваться и буквой *у*.

ТРУШИЦЫН

Возможна связь со словом *трушица* — “мелочь, сор” (из *труха*, чередование *х* — *ш*, ср.: *уха* — *ушица*, *муха* — *мушка*).

ТРЫКОВ

Фамилия записана в Ярославле (1974) и Костроме (1979). Отчество от прозвища из диалектного (по В.И.Далю — вологод., ярослав.) слова *трык* — “шегель, франт, ветрогон”.

ТРЫНДИН

Вероятно, из имени или прозвища *Трында* с диалектного *трындать* — “бездельничать”. Фамилия записана в г. Куйбышеве (1973).

ТРСОГУЗОВ

В основе, очевидно, прозвище за походку — *Трсясогуз* (глагол *трсясти* и существительное *гуз* — “зад”. Сравните с названием птицы — *трсясогузка*). Фамилия записана в Пензе (1973).

ТУВЫКИН

Отчество от прозвища *Тувька*, значение из диалектного *тувькать* — “плакать” (см.: Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1863, сообщил И.А.Попов).

ТУГАНОВ

Отчество от тюркского мужского имени *Туган* — татар. *туган* — “родной, родственник”.

ТУГОЛУКОВ

Отчество от прозвания охотника — *тугой лук*, что значит “отличный стрелок, лучший охотник”. В документах XVI в. встречаем — князь *Иван Тугой Лук* (Центр. архив древних актов; акты исторические. Т.2), в 1660 г. — *служилый человек Туголуков*, записан в Сибири. Фамилия встречена и на Пинеге — селения Киглохта, Ваймуга, 1897 г. (Арханг. обл. архив), в Приуралье — Красноуфимский уезд, 1858 г. (Перм. обл. архив), в Зауралье — Курганский округ, 1887 г. (Центр. ист. архив, СПб). На всех этих территориях охота была одним из главных занятий местных жителей, фамилия могла возникать всюду, но, скорее всего, она дает пунктирный след маршрута миграции с Северной Двины в Сибирь.

ТУЖИЛКИН

От глагола *тужить* (“горевать”) возможно прозвище *Тужилка* (о человеке, который постоянно тужит, горюет о чем-то), отчество от которого могло стать фамилией, но в Сл. Даля приведено слово *тужилки* — “постные блинчики”, вероятно дающее более близкую этимологию

фамилии: подобное прозвище мог получить и любитель блинов.

ТУЗЛУКОВ

Фамилия записана в Пензе (1973), Рязани (1976), Ярославле (1973). В тюркских языках *тузлук* — “рас-сол”.

ТУКАЛИН

Отчество от прозвища из диалектного слова *тукала* — “крикун” (В.Н.Добровольский).

ТУЛУПОВ

О происхождении фамилии спрашивает А.С.Тулупов (Моздок. р-н Сев. Осетии). Первоначально — отчество от мужского имени *Тулуп*. Оно неоднократно встречается в документах XVI в., например: *крестьянин Тулуп Левин сын* (Новгород. писцовые книги. Т. IV). Фамилия распространена широко, что справедливо отмечает А.С.Тулупов.

ТУНИН*

Если фамилия возникла на северо-востоке, то возможная основа ее — *туна*: так удмурты называли знахаря, предсказателя, языческого жреца.

ТУРОВСКИЙ

Первоначально — обозначение прибывшего из населенного пункта *Туров*, *Туровка* (топоним нередок на Украине, в Белоруссии и Польше).

ТУШИН

Первоначально — отчество от русского нецерковного мужского имени *Туша* — “толстый, тучный”. Известен в XVI в. *боярин Туша* (по его имени было названо принадлежавшее ему село *Тушино* на Москве-реке; еще раньше, в 1210 г., это имя записано в Польше).

ТЧАННИКОВ*

Старое русское слово *тчан* означало очень большую бочку; позже оно упростилось в *чан*; соответственно *тчанник* — рабочий, изготавливающий чаны — “бочар, бондарь”. Слово *тчан* (*дцан*) еще в XIX в. употреблялось в русском языке в значении “чан, большая кадь”, приведено оно и в Сл. Даля.

ТЮМЕНЦЕВ

В книге Н.А.Баскакова данная фамилия связана с заимствованным из монгольского тюркским словом, которое означает “многочисленность, большое количество, тьма”; “округ, уезд”; “название монеты”. Ни к одному из этих значений фамилия не имела никакого отношения. Первоначально — отчество *тюменцев* (притяжательное при-

лагательное, образованное суффиксом *-ев* от русского именованья отца *тюменец* по месту, откуда прибыл или где был приписан на службу), т.е. “сын тюменца”, как *Уфимцев, Казанцев*. Объяснение Н.А.Баскакова можно отнести не к фамилии, а к топониму *Тюмень*, о котором он напрасно не упомянул.

ТЮНИН

Отчество от прозвища *Тюня*; по В.И.Далю, *тюня* — “тунеядец, лентяй”.

ТЮПИН*

Диалектное слово *тюпа* означает жидкую пищу, тьюю. Возможно, оно стало основой фамилии.

ТЮРЕНКОВ*

В Сл. Даля приведен глагол *тюрить* со значениями “врать”, “путать”; от этого глагола могло быть образовано прозвище *тюренко*, отчество от которого и стало фамилией.

ТЮРИКОВ

Фамилия записана в Архангельске (1980). В Сл. Даля приведено слово, написание и произношение которого колебались — *тюрик, тюрюк, тюряк*, изменялись и место ударения, и значения, например: нижегородское и костромское *тюрик* означало “сумка, мешок”. Теперь едва ли можно установить, как звучала фамилия при ее возникновении и какое из значений выражала ее основа.

ТЮРИН

Возможны два, впрочем весьма близких, источника фамилии: 1) отчество от прозвища *Тюря* — “размазня” (“вялый, безвольный, никчемный”), значение перенесено метафорически с простейшей пищи, в прошлом частой в крестьянских семьях — размоченные в воде, квасе или молоке хлеб, сухари; 2) из диалектного (по В.И.Далю — тверского) глагола *тюрить* — “врать”, в этом случае чрезвычайно поучительна цепочка семантических (смысловых) сдвигов: “лгать, путать, перемешивать”.

ТЮРЯКОВ

Возможная основа — *тюряк, тюрюк*, по В.И.Далю, нижегородское — “сумка, мешок”, костромское — “тюрьма”. Диалектная разновидность — *Тюриков*.

ТЮХТИН

Фамилия записана в г. Куйбышеве. Вероятно, отчество от прозвища *Тюхтя*; в Сл. Даля *тюхтить* (нижегород.) — “хлебать медленно, долго, много”.

ТЯГИН

Фамилия записана в Пензе (1976). По-видимому, отчество от прозвища *Тяга* с тем же значением, какое

имели устаревшие теперь слова *тягун, сутяга* — “любитель судиться”.

ТЯПИН

В основе фамилии — прозвище, значение которого, очевидно, связано с глаголом *тяпить* — “клянчить, надоедливо выпрашивать” (Сл. Мельниченко).

ТЯПУШКИН

Фамилия записана в ряде селений Харовского района Вологодской области (1948) (Вологод. обл. архив). В.Ф.Боровин записал в Вельском районе слово *тяпушка* — “толокно с квасом” (Диалектологический сборник. Вологда, 1941. Вып. 1).

ТЯТЮХИН

Вероятная основа фамилии — диалектное слова *тятюха* — “лихорадка” (В.Н.Добровольский).

У

УВАРОВ

Первоначально — отчество от канонического мужского имени *Уар*, которое в повседневной русской речи получило форму *Увар*.

УЗКИЙ

Как и *Широкий*, частая фамилия в Архангельской области, реже в Вологодской. Антонимичная пара *узкий* — *широкий* в местной речи указывала на материальное положение и образ жизни человека. Г.Я.Симина записала на Пинеге выражение “в узком месте живем”, т.е. в бедном, скудном, глухом; в общерусском литературном языке выражение *широко живет* или *живет на широкую ногу* означало “богато”.

УЗЛОВ*

Очевидна связь со словом *узел*. Но какая? Возможно, конечно, что поводом послужили узлы (связанный концами платок или кусок ткани, в который обычно укладывались пожитки, вещи), но не исключена связь с *узловатый* — “лукавый”.

УКОЛОВ

В диалектах слово *укол* — “часть, доля, пай”, в вологодских говорах — “мера земли”. Так как фамилия записана в Среднем Поволжье (г. Ульяновск), в ней, очевидно, отразилось архаичное собственно поволжское значение: рыболовецкая артель получала от хозяина *укол* — аванс, который выплачивала с улова. Если фамилия произносится с ударением на первом слоге, то в ее основе — употребительная в прошлом у русских и белорусов форма *Укол* из канонического мужского имени *Вукол* (ср. с фамилией *Вуколов*).

УЛАНОВ

Смешивались две фамилии совершенно различного происхождения. Первая — наиболее древняя (уже в “Повести временных лет” упомянут отрок *Улан*). Отчество от формы мужского имени *Улан* из канонического *Евламний* (П.Т.Поротников). Вторая — отчество от именованя отца по тому роду войск, в каком он был на воинской службе: *улары* — легкая кавалерия.

УМАНЦЕВ

Отчество от именованя отца по городу, из которого он прибыл (г. *Умань* на Украине).

УНДАКОВ*

Первоначально — отчество от именованя *Ундак*, которое образовано одной из двух возможных основ, обе — восточно-сибирские: якутское слово *ундак* — “квашеное молоко” или *ундак* — “житель с реки Унда” (в бассейне Шилки, Читин. обл.).

УПЫРИН

Отчество от прозвища *Упыря* из *упырь* — “хмурый, угрюмый” и “упрямый”.

УРЮПИН

Отчество от прозвища от диалектного (по В.И.Далю — новгород.) слова *урюпа*, которое имело несколько значений: “неряха”, “разгильдяй”, “плакса”.

УСОЛЬЦЕВ

О происхождении фамилии спрашивает В.М.Медведев (г. Свердловск). Первоначально — отчество от именованя отца: *усолец*, т.е. приезжий из *Усоляя*. В России несколько местностей носили это название, значение которого связано с добычей соли, например на Каме и в Среднем Поволжье. В XVI—XVII вв. самым крупным было Камское месторождение, оттуда шел немалый поток переселенцев на Урал и в Сибирь, некоторые из них на новом месте именовались *усольцами*.

УСПЕНСКИЙ

Фамилия возникла у духовенства: так именовали священника или дьякона, служащих в церкви Успенья Богородицы.

УСТИМОВ

Отчество от искаженной формы *Устим* из *Устин* (см. след.).

УСТИНОВ

Отчество от мужского имени *Устин* из канонического *Иустин* (*Юстин*) — византийская передача древнеримского имени *Justinus* (его основа — лат. *justus* — “справедливый”, из той же основы и слово *юстиция*). Изменение *Иустин* (*Юстин*) → *Устин* объясняется древнерусской традицией терять *j* перед гласным *у* (*u*), ср: старославянское *ютро* и древнерусское *утро*, *юрод* — *урод* и др.

УШАКОВ

Фамилия нередка. Об этимологии ее разгорелся спор на 2-м Всесоюзном антропонимическом совещании (1969). Н.А.Баскаков изложил результат своего исследования, теперь опубликованный в его книге “Русские фамилии тюркского происхождения”: из тюркского *ушак* — “невысокий”; “мальчик”; “молодой слуга”. Н.М.Шанский столь же убежденно настаивал на русском источнике фамилии: *ушак* — человек с большими оттопыренными ушами. Чья гипотеза более реальна? Может быть, читатели откликнутся и примут участие в этом споре, предложив новые доказательства в пользу или против одной из двух гипотез. И.Г.Добродомов, например, добавляет, что адмирала Ф.Ф.Ушакова турки называли Ушак-Паша, связывая со знакомым им словом *ушак*.

ФАДЕЕВ*

Читатель спрашивает: “Куда пропала вторая буква *д* из этой фамилии? Почему?” В ней нет необходимости. Она не связана ни с каким значением на почве не только русского, но и других языков: например, польская форма того же имени — *Тадеуш*, болгарская — *Тадей*.

Совершенно естественно, что в произношении она выпала, этот факт отразился и в написании.

ФАЛАЛЕЕВ

(часто встречается в формах *Фалелеев*, *Фалилеев*). Первоначально — отчество от церковного имени *Фаллелей* (др.-греч. thallo+elaia, предполагаемое значение “цветущая маслина (оливковое дерево)”. Но, возможно, отчество образовано не от самого имени непосредственно, а от прозвища из русского *фалалей* — “разиня, глупый”.

ФАЛЬКОВ

Как предполагал Б.Унбегаун, в основе фамилии может быть отчество от производной формы *Фалько* из церковного имени *Фаллелей* (см. *Фалаеев*).

ФАМИНИЦЫН

По родословной Фаминицыных, шотландец Томсон (этимологическое значение “сын Фомы”) в XVI в. “перешел на польскую службу”, изменил фамилию на *Хоминский*, чтобы быть более похожим на шляхтича (польского дворянина). Его правнук в 1654 г. переехал в Россию и стал *Фоминицыным*. Впрочем, дворянские родословные малодостоверны, так как их часто старались приукрасить.

ФАРАФОНОВ

Наиболее вероятно искаженная форма отчества от мужского имени *Ферапонт* (см. *Ферапонтов*), по инициальному *ф* последующий согласный *п* заменили на *ф* — так называемая прогрессивная ассимиляция (уподобление).

ФАРКОЛИН

В основе фамилии — диалектный (олонец. См. Сл. Даля) глагол *фарколить* — “быстро шить”. Единственная Всероссийская перепись 1897 г. зарегистрировала эту фамилию именно в тех краях — в соседнем с Олонецкой губернией Онежском уезде (Арханг. обл. архив). Не исключена промежуточная форма — прозвище *Фаркола*, но при наличии огромного количества русских фамилий на *-ин* эта фамилия могла возникнуть и непосредственно из глагола.

ФАСТОВ

Фавстов, *Фаустов*. Отчество от церковного мужского имени *Фавст* (из лат. funestus — “скорбящий”) с кратким *у*, которое произносилось близко к русскому согласному *в*.

ФАТЬЯНОВ

Отчество от русской обиходной формы *Фатьян* из

церковного мужского имени *Фотий* (др.-греч. *fos* — “свет”).

ФЕДОРОВ

Отчество от мужского церковного имени *Феодор* (др.-греч. *Theodoros* — “дар богов”), в XVI—XVII вв. одного из самых распространенных имен у русских, которое уступало в частоте употребления *Ивану* и *Василию*. В повседневном произношении не свойственное русскому языку сочетание гласных [е о] исчезло. Наиболее часто фамилия *Федоров* встречается в Новгородской и Псковской областях, где занимает четвертое место среди прочих, а, например, в Среднем Поволжье — гораздо реже. Из производных диалектных форм имени возникали и другие формы фамилий. В иных формах приходило это имя в русский язык из других языков, например: польское *Теодор*, болгарское *Тодор*. Чуждый древнерусскому языку звук [ф] передавали как [х] или [хв] — *Ходор*, *Хвѣдор*, из них возникли десятки фамилий: *Федин*, *Федонин*, *Федореев*, *Федыкин*, *Федькин*, *Федькунов*, *Федюнин*, *Федяев*, *Федякин*, *Федянин*, *Федяхин*, *Федяшин*, *Федяшкин*, *Ходоров*, *Тодоров* и многие другие.

ФЕДОСЕЕВ

Отчество от просторечной формы *Федосей*, которую в русском языке приняло церковное мужское имя *Феодосий* (др.-греч. *Theodosios* букв. — “доза богов”), как *Сергей* и *Сергий*.

ФЕДУЛАЕВ

Отчество от просторечной формы *Федулай* из церковного мужского имени *Феодул* (др.-греч. *Teodulos* — “раб богов”).

ФЕДЮНИН

Основа фамилии — ласкательная форма *Федюня* от имени *Федор*, которое было у русских в прошлом очень частым.

ФЕОКТИСТОВ

Отчество от церковного мужского имени *Феоктист* (др.-греч. *Theoktistos* — “богами сотворенный”).

ФЕРАПОНТОВ

Отчество от церковного мужского имени *Ферапонт* (др.-греч. *therapontos* — “спутник, помощник, гостеприимный, услужливый”, вторичное значение — “ученик, слуга”).

ФЕТИСОВ

Отчество от краткой формы *Фетис* из *Феоктист* (см. *Феоктистов*).

ФЕФЕЛОВ

Фефелов. Отчество от русских просторечных форм из канонического мужского имени *Феофил* (др.-греч. *theophilos* — “богами любимый”).

ФИЛАТОВ

Отчество от русской формы *Филат* из церковного мужского имени *Феофилакт* (др.-греч. *theophylaktos* — “богами охраняемый”).

ФИЛИМОНОВ

Отчество от церковного мужского имени *Филимон* (др.-греч. *phileo* — “любить”).

ФИЛИН

Отчество от краткой русской формы *Филя*, ее образование возможно из многих канонических мужских имен древнегреческого происхождения, в основе которых *phileo* — “любить”; среди них особенно частыми в России были *Филипп*, *Филарет*, *Филимон*, *Филей*, *Филон*, *Феофилакт*, в святцах записаны еще и *Фил*, *Филокарп*, *Филомен*, *Филофей*, *Филолог*, *Философ*, но употреблялись ли они у русских — пока неизвестно. Та же этимология у фамилии *Филькин*, *Филюшин*, *Филялин*.

ФИЛИППОВ

Отчество от церковного мужского имени *Филипп* (др.-греч. *philippos* — “любитель лошадей”).

ФИЛОНОВ

Фамилия встречается в различных местностях страны; возможно, но маловероятно, что происхождением она обязана позднему прозвищу *филон* — “лентяй”. Скорее всего, это отчество от мужского церковного имени *Филон* (др.-греч. *philon* — “любящий”), хотя оно было очень редким у русских).

ФИМКИН

Отчество от пренебрежительной формы *Фимка* от мужского церковного имени *Евфимий* (в повседневной речи *Ефим*), возможно и от *Серафим*, *Анфим*, но эти имена в России давали гораздо реже. Менее вероятно от женского имени *Евфимия*: по имени матери называли лишь в тех случаях, когда ребенка растила только мать.

ФИНАЕВ

Отчество от формы *Финай* из церковного имени, например *Феоний*, *Афиноген*, *Финод* и др. Фамилия записана в Нижнеомовском районе Пензенской области (1979). В Епифанском уезде Тульской губернии (1900) записаны фамилии *Финашкин*, *Финеев*, *Финяев*, *Финягин*, скорее всего, связанные с той же основой (см. также *Финогенов*).

ФИНАЖИН

(районный центр Сапожок). От прозвища *Финага* из канонического имени *Афиноген* (чередование *г* — *ж*: *бег* — *бежать*).

ФИНОГЕНОВ

Отчество от упрощенной речевой формы *Финоген* из церковного мужского имени *Афиноген* (др.-греч. *athenogenos* — “происходящий от Афины”). Сейчас эта фамилия бытует в различных областях страны.

ФИРОНОВ

Составитель “Словаря русских личных имен” Н.А. Петровский записал форму именования *Фиронька*, которая предполагает основу *Фирон*. Из какого же имени могла возникнуть эта промежуточная форма, в свою очередь ставшая основой? Н.А. Петровский допускал возможность образования от церковных мужских имен *Анфир*, *Порфирий*, *Ферапонт*, *Фирмин*. Правда, у греков существовало имя *Фирон* (*-Терон*), но оно не проникло в христианские святцы, поэтому возможность такого имени у русских абсолютно исключена. Впрочем, фамилия могла появиться в духовной семинарии (в V в. до н. э. *Фирон* — победитель финикийян, воспетый Пиндаром), однако, скорее всего, совпадение фамилии с именем случайное.

ФЛЕГОНТОВ

Отчество от церковного имени *Флегонт* (др.-греч. *phlegontos* — “горящий”).

ФОКИН

Отчество от церковного имени *Фока* (др.-греч. *phose* — “тюлень”), имя вышло из употребления у русских, как и другие мужские имена на *-а* (еще держатся имена *Фома* и *Никита*, но случаи их употребления единичны); во второй половине XVIII в. имена на *-а* охватывали 14% новорожденных русских мальчиков, в конце XIX в. — 4%, в 1961 г. — 0,1% (Никонов В.А. Имя и отчество. М., 1974).

ФОМОЧКИН

Отчество от ласкательной или иронической формы от церковного имени *Фома* (др.-греч. *thomas* — “близнец”). Фамилия записана в Белевском уезде Тульской губернии (1910), именно там, в Верхнем Поочье, на стыке Калужской, Тульской и Орловской областей, находится скопление фамилий, образованных из отчества от мужских имен с суффиксами *-очк-*, *-ичк-*.

ФОМЯГИН

Отчество от формы *Фомяга* церковного мужского имени *Фома* (см. *Фомочкин*); наиболее характерна для северного и отчасти среднего Поволжья, в Зауралье (Курган. обл.) принесена миграцией населения.

ФОНВИЗИН

Предки выдающегося русского драматурга Дениса Ивановича Фонвизина (1745—1792) — из давно обрусевших прибалтийских немцев — именовались von Wiesen: частица *фон* — “из” указывала на место происхождения (топоним Wiese — нем. “луч”). Окончание *-е* в русском употреблении ассимилировалось в *-ин* — один из характернейших примеров русской адаптации фамилий иноязычного происхождения.

ФОНИН

Отчество от краткой формы *Фоня* из церковного мужского имени *Афанасий* (др.-греч. *athanatos* — “бес-смертный”).

ФОНЯКОВ

Отчество от формы *Фоняк* из церковного мужского имени *Афанасий* через посредствующую краткую форму *Фоня* (см. *Фонин*).

ФОРТУНАТОВ

Отчество от церковного мужского имени *Фортунат* (лат. *fortunatus* — “счастливый”).

ФОФАНОВ

Отчество от церковного мужского имени *Фофан* (др.-греч. *Theophanes* — “богоявленный”) или от прозвища из русского нарицательного *фофан* — “простофиля”, которое возникло из того же имени (Сл. Фасмера).

ФРОЛОВ

Отчество от формы *Фрол* из церковного мужского имени *Флор* (лат. *florus* — “цветущий”).

ФРУНЗЕ

Фамилия крупного советского полководца Михаила Васильевича Фрунзе молдавского происхождения: *фрунзе* — “лист”.

ФУРМАНОВ

В основе — нарицательное *фурман* — “кучер, возчик” (из нем. *Fuhrmann*, в рус. употреблении — с 1705 г.).

Х

ХАРИН

Отчество от краткой формы *Харя* из церковного мужского имени *Харитон* (др.-греч. hariton — “щедрый”).

ХАРЛАМОВ

Отчество от формы *Харлам* из церковного мужского имени *Харлампий* (др.-греч. harlampios — “радостный свет”). Из отчеств от производных форм того же имени возникли фамилии *Харлашкин* — в Обвальской волости Пензенской губернии. Фамилия из отчества от полной формы имени редка, и всегда опускается второй из трех гласных *а* — только *Харлампиев*.

ХВОСТОВ

Первоначально отчество от нецерковного мужского имени *Хвост*, например, *крестьянин Хвост* записан в 1495 г. (Новгород. писцовые книги), *бояре Хвостовы* — потомки *боярина Андрея Хвоста* (жил в середине XIV в.).

ХЛЫНОВ

Нарицательное *хлын* в русских диалектах выражало самые различные значения, среди них: “обманщик”, “вор”, “барышник”, “кулак” и др. (Сл. Даля). Так как территориальное распространение этих слов известно плохо, то этимологическое значение фамилии в каждом случае установить трудно.

ХМЫРИН

Отчество от прозвища *Хмыра*; в русских говорах, по В.И. Далю, *хмыра* — “плакса”, *хмырить* — “скучать, горевать” и “дуться, сердиться”.

ХОДЖАЕВ

Отчество от иранско-персидского слова *ходжа*, которое означает то же самое, что и русское слово *хозяин*.

ХОХРЯКОВ

Отчество от прозвища *Хохряк* из диалектного *хохряк* — “нрав, характер”; другая возможность —

фонетическое изменение из *Хухряков* (с многочисленными значениями).

ХРАМЦОВ

Отчество от именованя *Хромец* (из нарицательного *хромой*, но не исключено из *Хромей*, *Вахромей*, *Варфоломей*).

ХРУШКИЙ

Диалектное прилагательное *хрушкой* — “крупный”.

ХУДАНИН*

Отчество от прозвища *Худаня*, которым называли бедного или худощавого человека.

Ц

ЦАРЕВ

Возможны два разных источника фамилии, довольно частой: 1) именование по владельцу, т. е. “принадлежащий царю”; 2) отчество от насмешливого прозвища *Царь* (аналогична фамилия *Царьков* от *Царек*).

ЦЕЛОВАЛЬНИКОВ

Отчество от именованя отца по его занятию: *целовальник* — в прошлом сборщик различных налогов или откупщик той или иной монополии от государства (продажа водки, соли и т. п.). Вступавший в эту должность присягал, целуя крест.

ЦИГЕЛЬНИКОВ

Отчество от именованя отца по его профессии: *цигельник* — рабочий кирпичного завода (из нем. *Ziegel* — “кирпич”).

ЦИОЛКОВСКИЙ

Фамилия возникла в польском языке, означала прибывшего из населенного пункта *Циолково*.

ЦУБАТОВ

Частая фамилия в дер. Забычье Шаблыкского района на западе Орловской области, у границ с Брянской. Документирована в 1963 г. (Орлов. обл. архив.). Из диалектного нарицательного *цубатый* — “тонконогий” (по В.И. Далю).

ЦУКАНОВ

Отчество от именованя *цукан*; цуканы — диалектная группа людей, произносящих *ц* вместо *ч*. Цоканье распространено в русских северных говорах.

ЦЫВЕРОВ

Отчество от прозвища, основа которого, вероятно, *цывер* (диал. сев.) — “нарыв, болячка”. Фамилия документирована в Вознесенской волости Архангельской губернии (дельта Северной Двины) в 1897 г. Носят ее более полутораста человек.

Ч**ЧААДАЕВ**

Чегодаев. Отчество от нецерковного мужского личного имени *Чегодай*, в русском произношении также и *Чаадай*: в г. Невеле *воевода Чаадай Спешнев* (1633); *помещик Чегодай Ожерельев* (1597). Имя монгольского происхождения, его носил один из сыновей Чингисхана, он получил во владение огромную территорию, население которой называли *чегодаи* (фонетический вариант — *чагатаи*), само имя из этнонима. Фамилия существует в Воронеже, Калуге, Туле, Владимире, а в форме *Чадаев* — в Рязани, Орле (и области).

ЧАЖЕГОВ

Элемент *ег* характерен для удмуртских фамилий. В пермских языках (в удмурт. и почти всех говорах языка коми) слово *чаж* звукоподражательно: им передавали шум дождя, шорох сухих листьев и т. п.

ЧАЗОВ

Частая в Пермской области фамилия, вероятно, связана с основой *чаз* — в языке коми это слово означает коношляные выжимки, крупные высевки (муки или тертого табака).

ЧАЙКИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Чайка*. Имя было нередким. (Сл. Тупикова приводит примеры: *боярин Чайка* — 1522 г., *священник Семен*

Чайка — 1625 г. Кроме современного значения — “водоплавающая птица” — слово имело и другое — означало китайскую ткань.

ЧАЙКОВСКИЙ

Первоначально — именование прибывшего из населенного пункта *Чайка*, *Чайки*, *Чайковское*, каких очень много на Украине (по списку сейчас их 18). Эту фамилию носил украинский казак, поступивший в Киевскую духовную академию, дед русского композитора Петра Ильича Чайковского.

ЧАЛОВ

Отчество от прозвища; нарицательное *чалый* значит “серый (седой) с рыжеватым оттенком” (из тюрк. *çal* — “серый”). Фамилия записана в 1897 г. в селе Томилино (Сенгилеев. у. Симбир. губ.).

ЧАМОВ

Отчество от прозвища. В Заонежье *чамый* означает “разборчивый в еде” (А.С. Герд).

ЧАПЛИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Чапля* из польского *czapla* — “цапля” (произносится *чапля*). Такое произношение знакомо и русским говорам. Фамилия образована аналогично многим другим, полученным из отчеств от имени типа *Сорока*, *Голубь* и подобных. В России зафиксирована с XIII в. как дворянская. В настоящее время встречается в Воронеже, Краснодаре. С фамилией знаменитого актера и режиссера Ч. Чаплина не имеет ничего общего — та от слова *капеллан* (церковная должность).

ЧАРОШНИКОВ

Отчество от именования отца по его профессии: в XVIII в. *чарошник* — изготовитель мягкой кожаной обуви, *чары*; со словом *чара* (*чарка*) — “небольшой сосуд для питья вина” связи нет.

ЧАСОВОДОВ

Отчество от именования отца по занимаемой должности. В документах 1713 г. перечислены работники архиерейского дома: хлебник, гвоздарь, кузнец, *часовод* (Материалы картотеки древнерусского словаря ИРЯ АН СССР). Фамилия записана в Рязани (1976).

ЧАСОВЩИКОВ

Отчество от именования отца по его занятию, но, вероятно, не в современном значении слова *часовщик* — “мастер по изготовлению и починке часов”, а в более раннем — “обслуживающий городские башенные часы”.

В описи Пскова 1683 г. *часовщики* указаны в том же списке, где стрельцы, пушкари, воротники (охрана крепостных ворот).

ЧВИРЕВ

Чвырев. Фамилия связана со старинным русским диалектным словом *чвирь* — “хлебное вино, самодельная водка” (черниг., по В.И. Далю); *чвыркать* — “жадно, проворно хлебать” или “привередничая, не есть чего-либо” (новгород.). Фамилия в форме *Чвырев* записана в Рязани, 1976 г.

ЧЕБАКОВ

Отчество от нецерковного имени (или прозвища) *Чебак*; нарицательное *чебак* — “мелкая рыба, плотва”, а на Дону — лещ. В Забайкалье слово *чебак* записано со значением “мягкая шапка с ушами” (Л.Г. Элиасов), у В.И. Даля кроме формы чебак указаны фонетико-орфографические разновидности этого слова: *чебак* (арханг., вологод.) — “шапка меховая, род треуха” и *чибак* (сибир.) — “женская меховая шапка”. О русском *чебак* — “разновидность шапки” пишет И.Г. Добродомов (см.: Этимология, 1970. С. 111).

ЧЕБЕРЕВ

Отчество от прозвища *Чеберь*, в вятских говорах *чеберь* — “щеголь, франт” (возможно, тюрк.).

ЧЕБОТАРЕВ

Отчество от именованя отца по его профессии: *чеботарь* — “сапожник”.

ЧЕГЛОМОВ

Отчество от прозвища из нарицательного диалектного слова *чеглок* — “сокол” (по В.И. Далю). Фамилия записана в Саратове, 1972 г.

ЧЕГОДАЕВ — см. *Чадаев*.

ЧЕКМАРЕВ

Слово *чекмарь* (заимств. из тюрк. *çokmar*) означало “колотушка, деревянный молот”. Фамилия из него могла возникнуть через именование по занятию: изготовитель этих инструментов или пользующийся ими, чаще — ночной сторож с колотушкой.

ЧЕКМЕНЕВ

Фамилия связана с архаичным словом *чекмень* (тюрк. *çäkmeñ*), в прошлом — разновидность мужской верховой одежды, крестьянский кафтан. Фамилия записана в Перми, 1979 г.

ЧЕКОМАСОВ

Отчество от прозвища *Чекомас* из диалектного (по В.И. Далю) нарицательного *чекомас* — “грязный, неумытый”.

Сл. рус. дон. гов. приводит это слово в значении “окунь”. Фамилия записана в Рязани — 1976 г., в Пскове — 1980 г. Иногда встречается в редуцированной форме — *Чекмасов*.

ЧЕШКИН

Фамилия связана с новгородским диалектным глаголом *чехошиться* — “стараться, добиваться”. Фамилия записана в дер. Макачево Вытегорского района Вологодской области (1979), где нередки новгородские следы.

ЧЕЛИЩЕВ

На русскую службу к Александру Невскому перешел немец Вильгельм Люненбургский, старший сын которого, Карл, по прозвищу *Челище* стал родоначальником дворян *Челищевых*. Прозвище дано, видимо, за большой лоб (*чело*), как и другие — *Лоб*, *Лобан*, *Лобастый*, а из них фамилии — *Лобов*, *Лобан*, *Лобастов*. Так как фамилия *Челищев* встречается в разных местностях, возможно, что она возникла не один раз (или могла быть дана бывшим крепостным *Челищевых*).

ЧЕЛОГУЗОВ

Фамилию записал И.Л. Мининзон в г. Горьком в 1974 г. В ее составе слышны архаичные русские слова *чело* — “лоб” и *гуз* — “зад”. Существовал глагол *челить* — “разделять мясо на чело и озадок (охвостье)”, словосочетание могло отразиться в наименовании занимающегося этой работой. Другая возможность — переосмысление из *челоуз* — “старый баран”.

ЧЕЛПАНОВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Челпан* из нарицательного *челпан*, которое в прошлом означало “холм”, “каравай”, в переносном значении — “толстяк”; в говорах — “глупец”; слово было распространено на Севере, Урале, в Сибири; выдвинуто предположение о его происхождении из саамского языка (А.К. Матвеев).

ЧЕЛЮКАНОВ

Отчество от нецерковного мужского имени (или прозвища) *Челюкан*, вероятно, мордовского происхождения — в бывшем Чембарском уезде Пензенской губернии земская перепись 1917 г. зафиксировала несколько сотен человек с этой фамилией (эрзян. *чельке* — “пыль, след”). Однако существовал и русский диалектный (по В.И. Далю — новгород.) глагол *челякать* — “болтать вздор, пустословить”. В Епифанском

уезде Тульской губернии записана фамилия *Черюханов*, 1900 г.

ЧЕМЕЗОВ

Фамилия связана с диалектным (новгород., смолен.) словом *чезез* — “карман, денежная сумка, деньги, богатство”. Зафиксирована в Смоленске, 1969 г.

ЧЕПЕРЕГИН

Редкая, очень интересная фамилия, этимология которой загадочна. Документирована в Рыбинске, 1959 г. Должна привлечь внимание диалектологов Ярославской, особенно Вологодской, Новгородской, Тверской областей.

ЧЕПУРНО

Отчество от прозвища из диалектного нарицательного *чепурной* — “щеголеватый”, “аккуратный”, но и “важничавший”.

ЧЕРЕМШАНСКИЙ

Первоначально — обозначение прибывшего с р. Черемшан (левый приток Средней Волги, на ней находится г. Дмитровград).

ЧЕРЕПАНОВ

Отчество от именованя отца по месту жительства (Череповец) или по профессии — русское слово *черепан* означало “гончар”.

ЧЕРЕПЕННИКОВ

Отчество — “сын черепенника”, т. е. изготовителя и продавца изделий из гречневой муки, обжаренных на растительном масле. Фамилия записана в 70-х гг. нашего столетия в Воронеже, Туле (и области), Рязани.

ЧЕРКАСОВ

Отчество от именованя отца: *черкас* — так в XV—XVIII вв. называли казаков Поднепровья.

ЧЕРНАКОВ

Отчество от прозвища или нецерковного мужского имени *Чернак*, основа которого *черн-* та же, что и в фамилиях *Черник*, *Черный* и др.

ЧЕРНИКОВ

Фамилия распространена очень широко. Она указывает на существование слова *черник*, но ни в словарях, ни в письменных источниках оно не встречается.

ЧЕРНОВ

Одна из очень распространенных фамилий. Как и *Белов*, принадлежит по частоте к первой сотне русских фамилий. По своему происхождению — отчество от нецерковного мужского имени *Черной* (архаичная форма прилагательного, соответствующая современной форме *черный*). Имя могло быть связано со смуглым цветом

кожи, черными волосами, темной одеждой, могло означать “злой”, “плохой” или “платящий подати, выполняющий повинности” (в отличие от *белый, обеленный*, т. е. свободный от податей или повинностей).

ЧЕРНОИВАНОВ

Фамилия записана в Курске в 1971 г., а в 1980 г. — в Дубовском районе Ростовской области. По переписи 1897 г., встречена в Зауралье (Юргинская волость Ялуторовского уезда). Возникла в качестве отчества: сын Черного Ивана. Добавочное определение к этому имени было естественным, так как в прошлом его носили 25% русских крестьян. Нередки были семьи, где все сыновья были Иваны; в моей книге “Имя и общество” (М., 1974) приведены примеры: по переписи 1678 г., в Балахне “у Наумки дети Ивашко 17 лет, Ивашко же 15 лет, Ивашко же 11 лет”, в Ярославле 1646 г. “у вдовы Пелагеи Ивашко большой, Ивашко средней, третий Ивашко 8 годов”, — имя выполняет объединительную функцию, а различительную — возраст или определения *большой, средний, третий*. О. Н. Трубачев к фамилии *Черноиванов* дал параллели *Малюиванов, Белованов* (из *Белюиванов*), *Косованов* (из *Косоиванов*) и многочисленные иноязычные: *Гудерьян* (нем. “хороший Ян” из *Иоханн*, т.е. *Иван*), фр. *Бонжан* (“хороший Жан” — тоже *Иван*).

ЧЕРНОПАНЁВКИН

Фамилия состоит из словосочетания *черная панёвка*. *Панёва* (или *понява, понёва*) — род домотканой шерстяной клетчатой или полосатой юбки, поверх которой посреди вшивается или надевается кусок материи (в южнорусских говорах — орлов., курск., воронеж. и др.).

ЧЕРНОПЯТОВ

Отчество от прозвища, но, возможно, не личного, а группового: *чернопятами* называли жителей местностей, отличающихся плодородной почвой. Исследовательница прозвищ Поволжья В. И. Тагунова отмечала, например, что так называли жителей деревни Большая Черная Горьковской области. Фамилия записана в Саратове, 1972 г.

ЧЕРНОСВИТОВ

Фамилия возникла из словосочетания *черная свитка* (в украинском языке — *світка*), означавшего разновидность широкой верхней мужской одежды. Записана в середине XIX в.

ЧЕРНЫШЕВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Черныш* (см. *Чернов*). Фамилия широко распространена.

ЧЕРНЯВСКИЙ

Первоначально отчество от обозначения отца по местности, из которой прибыл. В Винницкой, Житомирской и Хмельницкой областях Украины нередки названия селений *Чернява*, *Чернявка* (из названий речек). Фамилия сейчас существует (иногда в форме *Чернавский*) в Курске, Орле, Смоленске.

ЧЕРНЯЕВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Черняй* (см. *Чернов*). Фамилия записана в Курске, 1971 г.; перепись 1897 г. свидетельствует о том, что она была часта в Холмогорском, Шенкурском, Череповецком уездах.

ЧЕРНЯХОВСКИЙ

Первоначально — обозначение прибывшего из селения *Черняхов* (есть в Киевской и Житомирской обл. Украины).

ЧЕСНОВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Чесной* — “честный”; например, в Новгородских писцовых книгах 1500 г. встречается *холоп Чесной*.

ЧЕТВЕРИКОВ

Фамилия связана со старинной русской мерой веса и площади — *четверик* (не исключена связь с *четверик* — “упряжка из четырех лошадей”).

ЧЕТВЕРТАКОВ

Отчество от нецерковного имени *Четвертак*. Хотя в дореволюционной России было частым наименованием серебряной монеты *четвертак* (четверть рубля — 25 копеек), но личное имя, вероятно, связано не с этим словом, а с появлением четвертого ребенка в семье — *Четвертак*, как и *Третьяк*, *Шестак*. Фамилии с компонентом *-ак* были у русских часты на Севере.

ЧЕЧЕГОВ

По мнению С. В. Соколова, из удмуртского *чечег* — “трясогузка”.

ЧЕЧЕНЕВ

Чеченин. Фамилия *Чеченев* связана с диалектными словами: *чэчень* — “балованный ребенок” (псков., см. у В. И. Даля); *чечэниться* — “ломаться”, “чваниться”, “жеманиться”; *чеченя* — “щеголь, щеголиха”, от этого слова — *Чеченин*, записана в Пензе (1973). Фамилия

Чеченев зафиксирована в Астрахани (1969), в Ульяновске (1978).

ЧЕЧЕНКОВ

Отчество от прозвища *Чеченок* (см. *Чеченев*). Фамилия записана в Пскове, 1980 г.

ЧЕЧИН

Отчество от прозвища *Чеча*. В вологодских, пермских, сибирских говорах *чеча* — “избалованный, изнеженный ребенок”, “*материна чечка*” (см. у В. И. Даля). Фамилия записана в Перми, 1979 г.

ЧЕЧУЕВ

Отчество от прозвища *Чечуй*, связанного с основой *чеча*. Фамилия записана в Пскове, 1980 г.

ЧЕЧУКОВ

Отчество от прозвища отца — *Чечук* (прозвище, вероятно, связано с *чеча*, *чечениться*). Фамилия записана в Калуге, 1973 г.

ЧЕЧУЛИН

Отчество от прозвища или нецерковного мужского имени *Чечуля* из нарицательного *чечуля* — “большой кусок хлеба или пирога” (см. у В. И. Даля). В писцовой книге Ярославля (1671) записан *Федька Чечюля*. Перепись 1897 г. свидетельствует, что в Шенкурском уезде Архангельской губернии фамилию *Чечулин* носили 222 крестьянина.

ЧЕШИХИН

Отчество от нецерковного мужского имени (или прозвища) *Чешиха*. В Сл. Тупикова приведены: *наместник Василий Чешиха* — 1447 г., *посадский Федор Чешиха* — 1552 г. Фамилия записана в Липецке в 1973 г.

ЧЕШКОВ

Отчество от нецерковного мужского имени *Чешко*, неоднократно встречающегося в русской письменности XVI в. (Картотека Сл. рус. яз. XI—XVII вв. ИРЯ АН СССР). Фамилия записана в Иванове, 1974 г.

ЧИКОМАСОВ

Основа фамилии связана с донским диалектным словом *чекамас* — “окунь” (Сл. рус. дон. гов.). В повести А. П. Чехова “Степь” слово в этом же значении употребляется в форме *чикамас*: “Поглядите, какой чикамас! Таких уж штук пять есть!” Однако характер связи фамилии с этим словом неясен. Возможно, она образовалась как отчество от прозвища или нецерковного имени *Чикомас*. Встречается и в написании *Чекомасов*.

ЧИНЯЕВ

Отчество от прозвища *Чиняй* из глагола *чиниться* — “важничать, упрямится”. Фамилия записана в Орле (1981).

ЧИРКУНОВ

Отчество от прозвища *Чиркун* из диалектного нарицательного *чиркун* — “сверчок” (Сл. Мельниченко).

ЧКАЛОВ

Этимология фамилии, которую носил выдающийся советский летчик В. П. Чкалов, до сих пор не выяснена. По нашему мнению, основу *чкал* можно связать с глаголом *чкать* — “дотрагиваться, бить, толкать, метко попадать мячом”.

ЧМАРИН

В основе фамилии — диалектное (по В. И. Далю — рязан.) слово *чмара* — “нужда, нищета, гнет”, *чмарить* — “чахнуть, хиреть”.

ЧМУТОВ

Фамилия связана с архаичным русским словом *чмут* — “надуватель, шарлатан”. В Сл. Даля приведены и другие слова с тем же корнем: *чмуты* — “смуты, возмущенья”, *чмутки* — (перм., сибир.) — “сплетни, ссора за пересказы, напраслина, наговоры”, *чмутить* (вологд., сибир.) — “сплетничать, ябедничать, переносить, смущать, мутить и ссорить людей”. *Баба всем миром чмутит* (т. е. “морочит, надувает”).

Фамилия записана в Рыбинске; конечно, она могла принадлежать поздним приезжим. Может быть, местные языковеды и краеведы помогут нам выяснить: если фамилия существовала в Рыбинске в XVIII в., то и само слово там было, а это очень важно для исторической географии, лексики и фонетики.

ЧМЫХОВ

Фамилия заставляет привлечь польский глагол *czmuchać* — “убегать, удирать, улепетывать”. В некоторых говорах Забайкалья *чмыхать* означает “смеяться”.

ЧУБАРОВ

Отчество от прозвища *Чубарый* из нарицательного *чубарый* — “пестрый, пятнистый” (в южных говорах).

ЧУКАВИН

Фамилия связана с диалектным (по В. И. Далю — новгород.) прилагательным *чукавый* — “догадливый, сметливый, хитрый”. Фамилия записана в Коломне в 1975 г.

ЧУКАНОВ

Отчество от прозвища из диалектного (по В. И. Далю — курск., орлов.) слова *чукан* — “щеголь”. Фамилия записана в Ярославле (1961).

ЧУКИН*

Значение фамилии неясно. Пока можно только предположить возможную основу *чука* из диалектных слов *чукавый* — “сметливый, догадливый” (новгород.), *чукаво* — “в обрез, в обтяжку” (курск.), *чукан* — “щеголь” (орлов.), эти слова и значения привел в своем словаре В. И. Даль.

ЧУМАКОВ

Отчество от именованя отца по занятию. У В. И. Даля *чумаковать*, *чумачить* — “ходить в чумаках, извозничать на волах”; в былое время отвозили в Крым и на Дон хлеб, а брали рыбу и соль. В центральных районах России *чумах* означало “замарашка, неумытый”. В Казани и Перми *чумах* — “арендатор кабака”.

ЧУПАХИН

Отчество от прозвища *Чупаха* из нарицательного *чупаха* — “грязнуля, замарашка”. Фамилия записана в Орле (1981).

ЧУПРАСОВ

Архаичное русское слово (по В. И. Далю — москов.) *чупрасый* означало “маленький, пригожий”. Фамилия записана в Коломне (1975).

ЧУПЫРКИН

Отчество от прозвища из нарицательного *чупырка* (тамбов.), которое означало “малорослый”.

ЧУРИЛИН

Отчество от именованя *Чурила*, встречается в древнерусских памятниках. Вероятно, это одна из форм канонического мужского имени *Кирилл* (колебание *у* — *и* воспринято еще из древнегреческого подлинника). В некоторых русских говорах встречается нарицательное (по В. И. Далю — иркут.) *сурилья* — “замарашка, грязнуля”.

ЧУРИН

Чуров, *Чурсин*. Фамилии связаны с древнерусским именем *Чур*, или *Чура*, которым восточные славяне называли детей, вероятно, в честь *Чура* — славянского языческого божества домашнего очага. Форма имени *Чурса* образовалась из корня *чур-* и древнего суффикса *-с(а)* (Сл. Федосюка). Фамилии широко распространены в разных местностях.

ЧУФАРОВ

Приведенный В. И. Далем глагол *чуфариться* — “важничать, чваниться, щеголять нарядами” предполагает существование нарицательного *чуфар*, которое стало прозвищем, а отчество от него закрепилось в качестве фамилии.

ШАБАЛИН

Шебалин. Первоначально — отчество от прозвища из нарицательного *шабала*, в котором, вероятно, смешаны два разных слова: в южнорусских говорах *шабала* — “болтун” (так и в ряде сибирских), а в северных и поволжских — “ветошь, лохмотья”.

ШАВЕРИН

По единственной Всероссийской переписи 1897 г., фамилия была очень часта в Подборской волости Пинежского уезда. Первоначально — отчество от прозвища или нецерковного имени из нарицательного *шавера* — “остатки, обрубки”.

ШАВКУНОВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени из нарицательного *шавкун* — в говорах Забайкалья “болтливый”, “лживый” (Сл. Элиасова). Фамилия зафиксирована в 80-х гг. XIX в. в Чиндатской волости Нерчинского округа (Центр. ист. архив. СПб.).

ШАВРИН

Отчество от прозвища *Шавра* из диалектного глагола *шаврить* — “бездельничать” (Сл. рус. гов. КК).

ШАГАЕВ

В забайкальских говорах *шагай* — “злой, угрюмый, недружелюбный” (Сл. Элиасова); из этого слова образовалось прозвище, отчество от которого стало фамилией. Но фамилия засвидетельствована в Центральной России (1912) — на территории современного Старо-Юрьевского района (север Тамбов. обл.).

ШАДРИН

Отчество от прозвища или нецерковного русского мужского имени из нарицательного *шадра* — “ямка от оспы на коже”. Еще в документах XVIII в. упоминается *крестьянин Шадрин*. Фамилия наиболее часта на Севере и за Уралом.

ШАДРИНЦЕВ

Отчество — “сын шадринца”, т. е. прибывшего из г. *Шадринска* (в Курган. обл.). Фамилия документирована XIX в. за Байкалом — в Батуринской волости Селенгинского уезда (Центр. ист. архив. СПб.), указывая маршрут миграции (хороший пример, как фамилии раскрывают историю заселения).

ШАДРУНОВ

Фамилия зафиксирована в Кадуйском районе Вологодской области (1980). Сл. Куликовского указывает диалектное слово *шадрун* — “изуродованный” (его основа — *шадра*, см. *Шадрин*).

ШАЛАВИН

Шелавин. Отчество от прозвища из диалектного нарицательного *шалава*, *шалавый*, значения которого в разных говорах различны: в одних — “беспутный, шалый”, в других — “быстрый, проворный”.

ШАЛЫГАНОВ

Шалыгин. Отчества от прозвищ из нарицательных *шалыган*, *шалыга*. Диалекты сохранили слово *шалыган* — “бездельник, шатун” (Сл. Мельниченко, Сл. рус. гов. НО), но в Забайкалье известен отыменный глагол *шалыганить* — “шутить, смеяться” (Сл. Элиасова).

ШАМШУРИН

Вероятная основа — диалектное вологодское слово *шамшура* — “картавый”, указанное еще 160 лет назад Суровцевым (Труды общества Российской словесности. М., 1822. Ч.1) — от *шамшить* — “шамкать, говорить невнятно”. Менее вероятная этимология из *шамшура* — “женская теплая шапочка, чепчик”, так как фамилии несравнимо реже возникали из именовании женщин, чем мужчин. Кроме того, в этом значении словари указывают не *шамшура*, а *шашмура* (Сл. Даля).

ШАНЬГИН

Фамилия часта на Севере и в Сибири. Там распространено слово *шаньга* — “лепешка с творогом (или картофелем, кашей), поджаренная со сметаной”.

ШАНЯВИН

Отчество от прозвища из диалектного нарицательного *шанява* — “ротозей, разиня”.

ШАПОВАЛОВ

Отчество от именованя отца по его профессии: *шаповал* — в прошлом — обрабатывающий шерсть, изготовляя войлок, кошму, валенки, шапки и другие изделия. Основа *шап-* живет в слове *шапка* (рус., болг.). Для этой работы тогда существовал глагол валять (из него — слово *валенки* — сначала *валяные сапоги*, в отличие от кожаных).

ШАПОШНИКОВ

Отчество от именованя отца по его профессии: изготовитель шапок (позже и *уже*, чем *шаповал* — см. предыдущ.).

ШАРАГИН

Фамилия записана в Устюженском районе Вологодской области (1980). Отчество от прозвища из нарицательного *шарага* — “широко держащий ноги при ходьбе” (Сл. Васнецова).

ШАРАПОВ

Забывтое слово *шарап* было известным (особенно в Поволжье) в XVII в., означая ограбление, организованный разбой — “взять на шарап”. В Сл. Тупикова приведены примеры нецерковного мужского имени *Шарап*, возможно из мусульманского имени *Шараф*.

ШАРОВ

В говорах Приуралья и Сибири распространено слово *шары* — “глаза” (“шары выкатить” равнозначно выражению “вытаращить глаза”). Оно легко становилось и прозвищем глазастого (зоркого) или большеглазого. Отчество от прозвища и стало фамилией. В Нерчинском округе Забайкалья была частой своеобразная фамилия *Шароглазов* (Центр. ист. архив. СПб.), возникновение которой ожидает исследования.

ШАХМАТОВ

Фамилия выдающихся русских ученых А. И. и А. А. Шахматовых. По Б. Унбегауну, из иранского имени Шах-Ахмат.

ШВЫДКИН

В основе — украинское слово *швѣдкий* — “быстрый, проворный”. Еще в списке Киевского казачьего полка 1649 г. значился казак *Швидкий*.

ШВЫРЕВ

Швыряев. Фамилии не редкие на севере Орловской области. Обе фамилии есть в Воронеже. Они, очевидно,

связаны с глаголом *швырять* — “резко кидать, бросать”. Обе фамилии, вероятно, — отчества от прозвищ: *Швырев* — от *Швырь*, а *Швыряев* — от *Швыряй*.

ШЕЛГУНОВ

Забывшее слово *шелгун* в прошлом означало “котомку, мешок для хлеба и других продуктов на дорогу”. Ю. А. Федосюк предполагает, что это слово стало прозвищем запасливого человека или, наоборот, нищего с котомкой для подаваний.

ШЕЛЕПУГИН

Фамилия связана с древним русским словом *шалепуга*, в Сл. Даля — “кнут, длинная палка”. Такое прозвище мог получить человек из-за своей худобы и высокого роста.

ШЕЛОМЯНЦЕВ

Фамилия записана в 1958 г. в с. Большая Едома на юго-востоке Архангельской области (Арханг. обл. архив). В “Слове о полку Игореве” нам встречается древнерусское слово *шелом*, означавшее “шлем”, в переносном значении — “верх”. Казалось бы, фамилия, связана именно с этим словом, однако ее словообразовательная форма — притяжательное прилагательное от именованья отца *шеломянец* — указывает, что в основе — топоним. И действительно, рядом с Большой Едомой — Шеломянский сельсовет, на берегу реки *Шелома*.

ШЕМЕТОВ

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Шемет*. Наричательное *шемет* имело различные значения: в калужских и тамбовских говорах — “шатун, бродяга”, в донских — “очень быстрый” (в ходьбе и работе).

ШЕНШИН

Известно только, что это старинная дворянская фамилия. В XVIII в. ее носил орловский помещик А.Н.Шеншин — отец талантливого русского поэта А.А.Фета-Шеншина.

ШЕПТУНОВ

Отчество “сын Шептуна” — от прозвища *шептун*, имевшего несколько значений: “знахарь, колдун”, “сплетник”, “доносчик”.

ШЕПТУХИН

“Сын Шептухи”: *шептуха* — “знахарка” (Ирк. обл. сл.; Сл. рус. дон. гов.).

ШЕРСТОБИТОВ

Шерстобоев. Фамилия *Шерстобитов* записана в Шенкурском уезде Архангельской губернии, Шерстобоев —

в Онежском уезде той же губернии, обе зафиксированы в документах Всероссийской переписи 1897 г. (Арханг. обл. архив). Отчество от именованя отца по его занятию: *шерстобит* или *шерстобой*. Фамилия указывает на существование исчезнувшей в настоящее время профессии: в кустарном производстве работник особым смычком пушил, взбивал шерсть перед прядением или валянием.

ШЕРСТЯНЫХ

Фамилии в форме родительного падежа множественного числа (типа *Черных*, *Гладких* и др.) часты на территории между Орлом, Тамбовом и Воронежем. *Шерстяной* в русском литературном языке имеет только одно значение — “сделанный из шерсти”, но фамилия указывает на иное, неизвестное нам пока значение.

ШЕСТАКОВ

Отчество от именованя *шестак*, наиболее частое значение которого — “шестой ребенок в семье” или “шестой мальчик”, т.е. (по Сл. Даля) “один из шести родных братьев” в семье, где было 6 сыновей. Фамилия распространена чаще всего на Севере: по материалам Всероссийской переписи 1897 г., в Архангельской губернии проживало несколько тысяч *Шестаковых*; по частоте употребления уступала только Поповым и Кузнецовым. *Шестаковы* встречаются а Сибири, в Зауралье, в Забайкалье и в центральных областях России.

ШЕСТИПЕРОВ

Фамилия записана в Валдайском уезде Новгородской губернии в 1914 г. Возможно, есть связь с названием старинного оружия: *шестопер* — “род булавы с накопником в форме пучка перьев стрелы, употреблявшийся как холодное оружие” (Сл. Ушакова). Вероятнее всего же связь с костромским (по В.И. Далю) словом *шестипер* в значении “шерстобит”, т.е. “взбивающий шерсть”.

ШЕСТОПАЛОВ

Отчество от именованя *шестопалый* — “с шестью пальцами”. Фамилия известна во многих местностях. Вероятно, это объясняется не только миграцией носителей, но и самостоятельным возникновением ее.

ШИБАНОВ

Одна из самых ранних русских фамилий — известна с середины XVI в. при Иване Грозном. Возможны такие объяснения: *шибан* — “драчун, буян” (Ю.А. Федосюк);

шибан — “табак, махорка” (В.Д.Бондалетов). В Западной Сибири в XVI—XVII вв. *шибаном* звали хана Кучума и других *шейбанидов* — потомков узбекских ханов, основателем рода которых был Мухаммед *Шейбани*. В XVI в. в Средней Азии существовало феодальное государство *шейбанидов*.

ШИВАРОВ*

Пока не найдено никакой надежной основы для объяснения этой фамилии, кроме рязанского “шишь-шишь-шивара!” — так отгоняют овец. Происхождение этого выражения загадочное, как и *ши-* в слове *шиворот*.

ШИГИН

Вероятна связь с глаголом *шигать* — “вспугивать птиц”, “разгонять”, “вызывать переполох”. Точных сведений о месте происхождения фамилии пока нет.

ШИЛОБРЕЕВ

Первоначально означало “сын Шилобрея”. Созданное русским фольклором остроумное слово *шилобрей* означало “бреющийся шилом”. Так говорили в народе о человеке ловком, находчивом, умелом; вспомним известные строки из поэмы Н.А.Некрасова “Кому на Руси жить хорошо”: “Солдаты шилом бреются,/Солдаты дымом греются...”

ШИЛОВ

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Шило*, которое было нередким у русских до конца XVII в. Даже из немногих дошедших источников в Сл. Тупикова приведены 20 примеров этого имени с 1430 по 1629 г.

ШИЛОХВОСТОВ

Отчество от прозвища *Шилохвост*. Наричательное *шилохвост* — “непоседа, всюду сующийся” могло закрепиться в качестве прозвища за беспokoйным и суетливым человеком. Фамилия записана в Ардатовском районе Горьковской области в 1979 г.

По той же модели образована фамилия *Шилонос* — отчество от *шилонос*, т.е. “остроносый”.

ШИЛЬНИКОВ

Отчество от прозвища *Шильник*. Наричательное *шильник* — “мошенник, плут”.

ШИМОРИН

Из диалектного архангельского глагола *шиморить* — “долго возиться, копать над чем-то”. Фамилия зафиксирована в Шенкурском уезде Архангельской губернии Всероссийской переписью 1897 г.

ШИНДЯПИН

Фамилия обнаружена пока только в Тамбовской области. Она, несомненно, была отчеством, которое образовано русским суффиксом *-ин* от мордовского мужского имени *Шиндяпа* (приведено Н.Ф.Мокшиним в перечне старинных мордовских имен, образовано мокшинским суффиксом имен *-ан-(а)* — *Азрапа, Веденяпа, Кирдяпа* и др.). Теперь в мордовских словах нет основы *шинд-*, но ее сохранили фамилии на территориях бывшего расселения мордвы: в бывшей Тамбовской губернии (по документам XVI в.) неоднократно встречается *Шиндяповы* (И.Н.Майков), в бывшей Нижегородской губернии — *Шиндяковы* (Г.Н.Аннилогов). Фамилия *Шиндин* сохранилась у русской семьи, проживающей в селе Ключарево Рузаевского района Мордовии. Русская фамилия воскрешает исчезнувшее мордовское слово, этимологию которого раскрывает ближайший родственник марийский язык, где основа *шынд-* выражает значения “ставить, сажать, перемещать”.

ШИНКАРЕВ

Отчество от именованя отца по его занятию: *шинкарь* — “содержатель, хозяин шинка” (в украинский и белорусский языки пришло из немецкого через польский). Фамилия *Шинкаренков* зафиксирована переписью 1979 г. в селе Михайловское Черемисиновского района Курской области. Суффикс *-енк* в украинских фамилиях употребляется примерно с таким же значением, как русский *-енок*: *теленек, утенок* и др. Суффикс *-ов* появился в фамилии под влиянием русской традиции.

ШИПИЦЫН

Фамилия связана с древнерусским словом *шипца* — “шиповник” (а в северных говорах и “заноза”). Вероятно, оно в переносном значении — “колючий” — стало именем. Не войдя в русский литературный язык нового времени, слово *шипца* удержалось на Севере и вошло там в фамилии (судя по материалам переписи 1979 г.). *Шипицыны* есть почти в каждом районе Кировской области.

ШИПУЛИН

Отчество от нецерковного мужского личного имени *Шипуля*: в Новгородских писцовых книгах записаны крестьяне *Филка Шипуля* — 1495 г., *Тимошка Шипуля* — 1539 г. В вятских говорах *шипуля* означало “тихий, медленный” (Н.М.Васнецов). Фамилия записана именно там — в Даровском районе Кировской области, 1979 г.

ШИРМАНОВ

Фамилия записана в нескольких городах Среднего Поволжья: в 20-х гг. она обнаружена мною в Ульяновске, И.Л.Мининзоном — в г. Горьком (1974). Слово *ширман* в значении “карман” (жарг. ср.-волж., по В.Д.Бондалетову). Это же слово отмечал В.И. Даль.

ШИРОБОКОВ

Отчество от прозвища *Широбокий*, значение которого, может быть, и не связано с внешностью (“толстый”), оно могло указывать на характер, образ жизни человека (см. *Широкий*). Фамилия была часта в Сибири, другие очаги ее — деревня Должанка Черемисиновского района Курской области, селение Семеновское Аньковского района Ивановской области.

ШИРОКИЙ

По переписи 1897 г., фамилия наиболее часта в Холмогорском и Шенкурском уездах Архангельской губернии. Фамилии в форме полных прилагательных без суффиксов *-ов*, *-ин* удержались только на Севере, охватывая там 1—2% жителей (Никонов В.А. Северные фамилии//Этимология. М., 1980). Антонимичная пара фамилий *Широкий* — *Узкий* образована из одноименной диалектной северной пары нарицательных слов, которые, безусловно, характеризовали не толщину (полноту) человека, а его характер, образ жизни (ср. “жить на широкую ногу” — богато, щедро; “узость взглядов” — умственная ограниченность).

ШИРОКИХ

Образована из фамилии *Широкие*, указывает на принадлежность не главе семьи, как *Широков*, а семье в целом — “сын Широких”. Фамилии в форме родительного падежа множественного числа распространены тремя массивами: на Севере (бассейн Северной Двины, отсюда на Вятку и Каму), в центрально-черноземных областях (смежные районы Орлов., Липецк., Тамбов., Курск., Воронеж. областей), в Сибири и несколькими промежуточными гнездами (на Иргизе в Нижнем Заволжье).

ШИРОКОВ

Отчество от именованя *Широкий*. Фамилия распространена во многих областях.

ШИРШОВ

Основа фамилии — заимствование из литовского языка *ширшуо* — “шершень”, в русских диалектах у слова *широкий* есть форма сравнительной степени — *ширше*, т.е. *шире*.

ШИРЯЕВ

Отчество от нецерковного мужского имени *Ширяй*, нередко в прошлом с двумя значениями: “широкоплечий” и “живущий с размахом”.

ШИТИКОВ

В основе фамилии — диалектное слово *шитик* — разновидность лодки на Севере и в Сибири.

ШИХИРЕВ

Отчество от именованья из нарицательного *шихирь* — “низкорослый, коротыш”. Фамилию в 1974 г. записал И.Л.Мининзон в г. Горьком.

ШИХОВ

Отчество от нецерковного русского мужского имени *Ших*. В 1539 г. в Новгород. писцовых книгах записан *Ших Мякинин*. Читатель Б.С.Шихов сообщает в письме, что за 70 лет жизни так и не узнал значения своей фамилии: встречал семь однофамильцев, но и они не смогли ответить на вопрос. Этимологию слова *ших* не раскрыл никто, хотя, вероятно, в ней ключ ко многим русским словам: *шиш*, *шишига*, *шишка* и др., имеющим общеславянские параллели. В древнерусском фольклоре встречается *ших-трава*. По мнению И.Г.Добродомова, не исключено происхождение фамилии от мусульманского термина *шейх*.

ШИШИГИН

Отчество от прозвища *Шишига*. Общераспространенное слово *шишига* означало “бес домовый”, затем стало просто бранным словом без какого-либо конкретного значения.

ШИШКИН

Отчество от нецерковного имени *Шишка*, часто встречающегося до конца XVII в., позже — распространенное прозвище. Прямое значение нарицательного *шишка* известно, в смысл личного имени в нашем сознании непременно связывается с человеком важным, влиятельным и обязательно с оттенком иронии: *важная шишка* или *шишка на ровном месте*. Иронично ли звучало это имя в прошлом — трудно сказать. Оно могло обозначать и человека высокого роста. Фамилия распространена во многих областях, но чаще всего в Вятской.

ШИШМАНОВ

Предложена единственная этимология: из тюркоязычного слова *шишман* — “гучный, толстяк” (Ю.А.Федосюк).

ШИШМАРЕВ

Отчество от именованья отца *Шишмарь*, которое связывают с диалектным словом *шишимор* — “черт,

леший” (Ю.А.Федосюк). Фамилия древняя: впервые упоминается в 1495 г. — помещики Деревской пятины. В конце XIX в. *Шишмаревы* многочисленны в Александровской волости Нерчинского уезда в Забайкалье (Центр. ист. архив. СПб.). В 1900 г. фамилия часта в селе Каменка Епифанского уезда Тульской губернии (Тул. обл. архив), в 1979 г. — в деревне Сименково Любимского уезда Ярославской области.

ШКАНДЫБИН

Отчество от именованья из нарицательного *шкандыба* — “хромой”.

ШКИПЕРОВ

Отчество “сын шкипера” не представляло бы ничего необычного: слово *шкипер* — “командир морского торгового судна” — заимствовано у голландцев еще при Петре I, но фамилия записана в 1979 г. в районах, далеких от морей, — в селе Веськово Переславского района Ярославской области, у тех мест, где молодой “первый шкипер Руси” учился морскому делу.

ШКЛОВСКИЙ

Первоначально обозначало приезжего из города *Шклов* (ныне Могилев. обл.) или из местечка *Шкло*, таких в Белоруссии несколько.

ШКЛЯРОВ

Отчество от именованья отца по его профессии: *шкляр* — “стекольщик” (белорус., польск.).

ШКОДИН

В основе фамилии — древнерусское, украинское, белорусское, польское слово *шкода* — “вред, порча, убыток”. Фамилия записана в Пензенской области в 1981 г. (сообщил П.В.Зимин).

ШКУРАТОВ

Диалектное слово *шкурат*, по В.И. Далю, — западно-русское, означало “кусочек старой кожи”. Фамилия зафиксирована в Смоленской области (с. Мошенское Духовщин. р-на — 1961 г., дер. Слободская Глинков. р-на — 1949 г.). Существует и фамилия *Скуратов*, от фонетического варианта *скурат* с тем же значением.

ШЛЫКОВ

Нарицательное *шлык* — “старинный головной убор русских замужних крестьянок, род повойника, или шапка конической формы”. В XIX в. слово приобрело неодобрительный иронический оттенок насмешки за старомодность. Это могло послужить причиной прозвища, отчество от которого стало

фамилией. Близки по происхождению фамилии *Кри-вошлыков*, *Шапкин* и др.

ШЛЫНДИН — см. **Шляндив**.

ШЛЯКОВ

Основа фамилии — старинное русское слово *шляк*, название деревянной “бабки” для игры в городки (“чижи”). Фамилия записана в Сычевском районе Смоленской области. В Переславском районе Ярославской области записана фамилия *Шлячков*.

ШЛЯНДИН

Фамилия связана с глаголом *шлѣндать*, *шляндать* — “болтаться без дела, бродить”. Фамилия записана в деревне Глибино Ковернинского района Нижегородской области. В других говорах тот же глагол существует с иной огласовкой — *шлындить*, на это указывает фамилия *Шлындин* в Новосильском районе Орловской области. Диалектные словари приводят северное (арханг.) слово *шлянда* и западное (смолен.) *шлында* со значением “бродяга”.

ШЛЯПНИКОВ

Отчество от именованья отца по его профессии — *шляпник*, изготовлял шляпы.

ШМАТОВ

Основа — диалектное смоленское слово *шмат* — “лоскут, кусок, обломок” (В.Н. Добровольский). Фамилия записана в селениях Хорошевского сельсовета Рославльского района Смоленской области.

ШМОНИН

Отчество от прозвища *шмоня* из диалектного (по В.И. Далю — нижегород., симбир., воронеж.) глагола *шмонить* — “бездельничать, лодырничать”. Фамилия зафиксирована переписью 1979 г. в Ардатовском и Вадском районах Горьковской области.

ШМЫГИН

Отчество от прозвища из диалектного глагола *шмыгать* — “быстро проскакивать”, *шпыга* — “мечущийся туда и сюда”. Фамилия есть в Коломне — 1975 г.

ШМЫРОВ

Читатель Г.В.Шмырев просит рассказать о его фамилии. Русского слова *шмыр* нет в литературном языке, пока неизвестно оно и в диалектах. Но фамилии доказывают, что оно существовало: например, в Вознесенском районе на юге Нижегородской области переписью 1979 г. зафиксировано полсотни *Шмыровых*. Возможен фонетический вариант из *шныр* — “снующий туда и сюда” (ср. глагол *шнырять* — “сновать, торопливо двигаться

в разных направлениях"). Имя *Шмыр* записано еще в XVI в.: в "Книге ключей" упомянуты *Гришка* и *Котячко Шмыровы* — еще отчества.

ШНЕЙДЕРОВ

Русская фамилия с немецкой основой по происхождению. Много поколений назад в России поселилась семья, главу которой именовали по его профессии: *Шнейдер* — нем. "портной"; потомки — русские по бракам, языку и обычаям — стали *Шнейдеровы*.

ШОПИН

Фамилия связана со словом *шоп* — в белорусском языке и западнорусских говорах — "навес". Фамилия записана в селе Большесолдатское Курской области.

ШОХИН

Распространенная во многих областях фамилия, этимология которой до сих пор не найдена.

ШПАКОВ

Первоначально — отчество от прозвища *Шпак* из польского, украинского, белорусского, где *шпак* — "скворец". Фамилия нередка в Смоленске, там же и *Шпачков* — от уменьшительной формы того же имени.

ШПИТОНОВ

Шпитонцев. Отчества от именованний *Шпитон*, *Шпитонец* из тех же нарицательных диалектных слов, означавших "воспитанник". Фамилия *Шпитонов* засвидетельствована в Малоярославецком уезде Калужской губернии (1907), *Шпитонцев* — в селе Власовка Волоколамского уезда Московской губернии (1916).

ШПОНКИН

Шпонов. Обе фамилии записаны в Смоленской области. Они связаны со старинным диалектным словом *шпонка* — "запонка", которое В.И. Даль привел в своем словаре с пометой "смолен."

ШТИН

В 1911 г. несколько семей с этой фамилией записаны в деревне Волочек Верхнетотемской волости на Северной Двине (Вологод. обл. архив). Сегодня фамилия очень часта в Кировской области: есть в Белохолуницком, Богородском, Сунском и других районах, многочисленна в областном центре; засвидетельствована и в Череповце Вологодской области. Основа фамилии — русское слово *шти* (сохранилось еще в говорах), современное — *щи*. В документах XVII в. нередки записи: *Ивашко долгие шти*, *Васка вчерашние шти* и т.п., отчества от части этих имен и закрепились в фамилии.

ШТЫРЕВ

Штыриков, Штырин, Штыркин, Штырков, Штыров. Каждая из этих фамилий редка. Все они связаны со словом *штыр* — “болт, стержень”, “веретено”. Вместе с тем каждая из них имеет свою непосредственную основу, производную от слова *штыр*. Из них возникали прозвища с вероятным значением “крутящийся, верченый”. От прозвищ — отчества, которые и стали позже фамилиями.

В настоящее время фамилия *Штыревы* встречается в Калуге, *Штыриковы* — в Рязани, часто в Дмитриевском сельсовете Ростовского района Ярославской области, *Штыркины* — в деревне Стрелка Вадского района Нижегородской области и в г. Краснодаре, *Штырковы* — в Коломне.

ШУБИН

Отчество *Шубин*, т.е. “сын Шубы”. Мужское имя *Шуба* было частым у русских. В памятниках письменности (Сл. Тупикова) оно упоминается с 1368 по 1676 г.

ШУБНИЦЫН

Фамилия образована от слова *шубницы* — так называли теплые рукавицы с одним пальцем. Это слово записал в Вожегодском районе Вологодской области диалектолог А.С. Ягодинский (Диалектологический сборник. Вологда, 1940).

ШУБОДЕРОВ

Фамилия оказалась не слишком редкой: встречена в Архангельске, Перми, Рязани; значит, бытовало прозвище *шубодер* из выражения *драть шубы*.

ШУВАЛОВ

Одна из старейших русских фамилий — в документах отмечается с 1565 г.; была широко известна в XVIII в., принадлежала тогда крупным государственным и военным деятелям, ученым, писателям. Сегодня распространена почти повсеместно. Но происхождение ее остается неизвестным. Лишь предположительно можно привести ногайское *шувал* — “куль, кулек” (русский язык заимствовал из тюркских то же слово в форме *чувал*), у астраханских татар *шувал* означало печную трубу. Ю.А.Федосюк связывает фамилию *Шувалов* с названием десятого месяца мусульманского лунного года — *шавваль*.

ШУВАНДИН

Фамилия записана в городе Иванове в 1974 г. Ее источник неизвестен. Может быть, диалектологи еще разыщут слово *шуванда*, которое послужило основой.

ШУГАЕВ

Известен глагол *шугать* — “пугать, отгонять”, от него — *калужское шугай* — “пугало” (против птиц); это значение слова легко делало его личным прозвищем, отчество от которого в форме притяжательного прилагательного *шугаев* могло стать фамилией. Возможно и другое объяснение: *шугай* в прошлом означало разновидность одежды, преимущественно длинной и теплой; это тоже могло послужить основой именованья. Затруднительно решить, который из источников вероятнее.

ШУДЕГОВ

Фамилия удмуртского происхождения, как показывает суффикс *-ег-*, характерный для пермской группы финно-угорских языков, в настоящее время непродуктивный, но удерживаемый многими фамилиями (об этом писали Б.А. Серебrenников, А.С. Кривошекова-Гетман). Т.И. Тепляшина предложила основу *шуд* — “счастье” (перм.). Фамилия встречается и в форме *Шутегов* (Пермь, 1972), но, возможно, это уже от другой основы.

ШУКЛИН

Отчество от прозвища или нецерковного имени *Шукля* (записано в 1455 г. в Муроме, в первой половине XV в. — в Переяславле). Основа имени неизвестна. Не исключена связь с глаголом *шукать* (см. *Шукшин*).

ШУКШИН

Возможная основа — северное слово *шукша*, обозначающее отходы при чесании льна или конопли на Пинеге в Архангельской области (картотека Г.Я. Симиной, СПб.), но слово территориально ограничено, а имя известно гораздо шире. Можно привлечь глагол *шукать*, имеющий значения — “искать”, “громко звать” и даже “шептать” (по В.И. Далю, ср.: *шушукать*). Образованные формы *шукша* естественно: *крякать* — *крякша*, *крыть* — *крыша* и др.

ШУЛЕПОВ

Основа фамилии — давно забытое русское слово *шулеп* — “левша”. Фамилия известна в разных местностях (Арбаш. р-н Вятск. обл., Хомутов. р-н Курск. обл., города Краснодар, Орел, Пермь, Рязань и др.). Встречаются и *Шулепины* в Липецке, Ярославле — здесь в основе фамилии — форма *Шулепа*.

ШУЛЬГИН

Частая фамилия раннего происхождения, встречается почти повсеместно. Возникла как отчество (“сын Шульги”) из *шульга* — старинное русское слово, еще и

сейчас сохранившееся в некоторых говорах со значением “левая рука” и “левша”.

ШУЛЬГИНЫХ

Фамилия вторичного происхождения — из фамилии же; означала принадлежащего к семье *Шульгиных* (см. предыдущ.), зафиксирована рано — в 1669 г., в документах по Верхотурью на Урале упомянут *крестьянин И. Шульгиных* (В.И. Шунков). Как и другие фамилии на *-их, -ых, Шульгиных* встречается в Курской области, на Севере, Урале, в Сибири.

ШУЛЬЖЕНКОВ

Фамилия также связана со словом *шульга* — “левша”, но дальнейшее формообразование происходило не с помощью русского суффикса *-енок*, а белорусского или украинского *-енко*: *Шульженко*, что также обозначает “сын Шульги”; фонетическое изменение *г* → *ж* закономерно (ср.: *снег* — *снежный*, *салага* — *салажонок* и др.). Фамилия записана в Ельнинском районе Смоленской области, на юге Псковской, в Брянской, Смоленской областях.

ШУЛЬПИН

Фамилия записана в Саратове (1982). Только предположительно можно привлечь одно из древних названий коршуна, ястреба — *шульпек* (на юге). Не исключено, что фамилия искажена из какой-либо иной, близкой по звучанию.

ШУМАКОВ

Фамилия широко распространена, встречена в нескольких десятках городов, но почти всюду редка (часть лишь в Курске). Можно было бы предположить основу *шумак* — “шумный”, но такого личного или нарицательного имени не засвидетельствовано, да и сама немногочисленность носителей этой фамилии, по сравнению, например, с фамилиями *Шумилов*, *Шумилин*, побуждает обратиться к иному источнику. После разгрома и порабощения сербов турками множество сербских беженцев на протяжении XV—XVIII вв. находили спасение в России. Не связана ли основа фамилии с сербским словом *шума* — “лес”, а *шумак* — “лесной”. Жителя лесистой территории центральной Сербии также называли *шумак*. Не от них ли получила распространение эта фамилия в городах России? В Курском уезде, например, она записана еще в XVII в.

ШУМАРКИН

От глагола *шумаркать* — “кричать, говорить громко” (В.И. Даль указывает его с пометой “южн., восточн.”).

ШУМБАСОВ

Фамилия от мордовской основы *шумбаз* — “заяц” (мокшан.). Однако дальнейшее оформление происходило целиком на почве русского языка: мордовское прилагательное *шумбазонь*, производное от личного имени *Шумбаз*, для обозначения его сына, заменено русским — *шумбасов*, с оглушением звонкой согласной (з → с: Шумбас).

ШУМИЛИН

Шумялов. Фамилии распространены повсюду как одни из счень ранних. Это бывшие отчества от самых частых русских нецерковных мужских имен XVI—XVII вв., т.е. периода становления русских фамилий, накануне их широкого распространения. В основе — глагол *шуметь*: *Шумило* — так называли шумного, крикливого ребенка. Суффикс *-ил(о)* образовывал “имя деятеля” (ср.: *зубрила*, *громилла*, *зубило*, *точило* и т.д.), соответственно личные имена — *Томило*, *Ярило*. Отчества от них возникали в форме притяжательных прилагательных, образуемых суффиксом *-ов* или, если основа оканчивалась на *-а* (*Шумила*, *Томила*), суффиксом *-ин*. От уничижительной формы *Шумилка* — фамилия *Шумилкины* в селе Камынино (бывший Чембарский у. Пенз. обл.).

ШУМИХИН

Отчество от нередкого в прошлом русского нецерковного мужского имени Шумиха: 1498 г. — *холоп Иванец Шумиха*, 1505 г. — *холоп Шумиха* (Н и к о н о в В.А. География фамилий Поволжья//Ономастика Поволжья, 4. Саранск, 1976).

ШУМЯЦКИЙ

Фамилия образована из топонима, указывающего, откуда прибыл ее носитель. В Львовской области село *Шумяч*, на юге Смоленской области — село *Шумячи*.

ШУНКОВ

Фамилия нередка в Сибири, но сибирские диалектологи упустили ее из виду, этимология остается неизвестной.

ШУНЯЕВ

Фамилия записана в деревне Вишневка Ржаксинского района Тамбовской области (1979). Очевидная основа — *шунять*, *шуняй*, происхождение ее загадочно.

ШУПЕЛОВ

Фамилия записана в Смоленске (1982). У В.И. Даля приведено псковское (и новгородское) слово *шопел* — “знахарь, колдун”, смоленский глагол *шопить* —

“знать, ведать”, но все значения приведены со знаком вопроса.

ШУПЛЕЦОВ

Отчество от прозвища *шуплец*, основа которого могла быть связана с архаичным диалектным словом *шупель* — “древбедень, не имеющий никакой ценности хлам”, суффикс *-ец* указывал на лицо, занимавшееся этим хламом. Фамилия встречается в Вятке, Оренбурге.

ШУРГАНКИН

Фамилию записал в селе Высоково (юго-восточная часть г. Горького) И.Л. Мининзон. Несомненно, она — отчество от уничижительной формы *Шурганка*, указывающей, что существовало слово *шурган*.

ШУРИНОВ

Фамилия указывает на родство: *шурин* — родной брат жены. Едва ли возможно раскрыть конкретную ситуацию, в какой возникло именование. Фамилия была многочисленной в 1913 г. в селе Мордово и смежных деревнях (крайний юго-восток Тамбов. обл.).

ШУРЫГИН

Отчество от прозвища *Шурыга* из диалектного нарицательного *шурыга* — “непутевый, мошенник”.

ШУСТЕНКОВ*

— см. *Шустов*. Суффикс *-енок*, уменьшительно-ласкательный, указывал на потомка, на русской почве обычно дополнялся господствующим суффиксом русских фамилий *-ов*.

ШУСТОВ

Фамилия возникла от архаичного глагола *шустать*, имевшего различные значения (укр. и пол.): “быстро сновать туда-сюда”, “обжираться”, “толочь зерно”, “чистить ствол ружья” (по В.И. Далю). Существовало и прозвище, или имя, *Шуст* (в документах 1468 г. упомянут *Иван Шуст*), отчество от которого стало фамилией.

ШУСТРОВ

Отчество от именование отца из нарицательного *шустрый* — “быстрый, резвый”. Прилагательное *шустрый* образовано из основы глагола *шустать* (см. *Шустов*) старинным суффиксом *-р-*, как *добрый*, *хитрый*, *мокрый*.

ШУТОВ

Первоначально — отчество от именования отца по его профессии: “сын шута”. У русских в XVI—XVIII вв. эта профессия (комический актер, клоун, паяц) была широко распространена. Без шутов не обходилась ни одна ярмарка, аристократы имели крепостных шутов,

цари — придворных шутов, среди которых были и такие известные, как, например, И.А. Балакирев (при Петре I и Анне Иоанновне). Наиболее смелые не только развлекали зрителей, но и поднимались в своем искусстве до серьезных обличений. Позже слово *шут* приобрело отрицательный оттенок — “ломака, кривляка”.

ШУХАЛОВ

Фамилия засвидетельствована в селениях Слободского сельсовета Даниловского района Ярославской области переписью 1979 г., связана со старинным русским глаголом *шухать*. В северных говорах (Сл. Даля) *шухать* означает “шугать, пугать, нудить, стращать”.

ШУХАРДИН

Фамилия записана в Перми (1972), указывает на существование слова *шухарда*, этимология которого пока неизвестна.

ШУХМИН

В основе — диалектное слово *шухма* — “ссора, драка”.

ШУХРИН

В Северном Заволжье встречается слово *шохра* — так называют гнилой лес на болоте (*согра, шукра, шугра*), чередования *о* — *у* и *х* — *г* — *к* в говорах наблюдаются нередко.

ШУШАРИН

Фамилия бытует в Рязани, Ульяновске, Вологде, Кинешме, Краснодаре, Кемерове. Возможно, ошибочное написание или произношение — вместо *Шушерин*.

ШУШЕНЦЕВ

Отчество — “сын шушенца” — от именованья *шушенец* (по месту, из которого он прибыл). Известно крупное село Шушенское в Красноярском крае, ныне поселок. В 1858 г. более сотни жителей, носящих эту фамилию, записаны в Ачитской волости Пермской губернии (в настоящее время на западе Свердловской области). Массовая миграция с Енисея в Приуралье неизвестна, поэтому происхождение фамилии остается загадкой.

ШУШЛЕБИН

Фамилия записана в Воронеже, Твери, Калуге, Орле и других городах. В основе, очевидно, диалектное (вятск., по В.И. Далю) слово *шушлепень* — “лентяй, увалень, лежебока”, с последующим грамматическим переосмыслением окончания слова.

ШУШМИН

Возможно мордовское происхождение фамилии: мокшанское *шухма* — “бугор, пригорок”.

ШУШПАННИКОВ

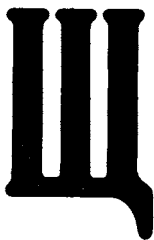
Шушпанов. В прошлом *шушпан* (слово, вероятно, мордовского происхождения) означало разновидность одежды, преимущественно длинной: *шушпанник* — “изготовитель шушпанов”. Эти фамилии сегодня чаще встречаются в Томске, Иркутске.

ШУШУНОВ

В основе фамилии — областное старинное слово *шушун* — название верхней женской одежды, преимущественно короткой (вроде кофты, телогрейки) или длинной (вроде рубахи, сарафана). В диалектах это слово жило еще и в нашем столетии, вспомните “Письмо матери” С. Есенина: “Что ты часто ходишь на дорогу/ В старомодном ветхом шушуне”.

ШУЯКОВ

Шуянов. Отчества от именованя отца по местности, из которой прибыл, или по уезду, к которому был причислен на службу (XVI—XVII вв.): *шуяк*, *шуян* — из города *Шуя* или с реки *Шуя* (их несколько в европейской части страны); безусловно, ошибочно связывают из названия со словом *шуя* — “левый”, но в личном прозвище это не исключено.

ЩАВЕЛЕВ

В селе Боголюбово (запад Тамбов. обл.) в 1913 г. полсотни крестьян носили эту фамилию. В основе ее — слово *щавель*.

ЩАННИКОВ

Отчество от именованя по профессии: в старину *щанник* — мастер, изготавливавший *дщань* (“крупная бочка для приготовления солода” и т.д.) ; впоследствии слово упростилось в *чан*, а фамилия сохранила прежнюю форму. Встречается и с одним *-н-* — *Щаников*.

ЩАПОВ

Отчество от нецерковного имени *Щап*: помещик *Григорий Щап* в Луцке (1649). Наричательное *щап* — “франт,

щеголь” — было широко распространено на севере и востоке страны. Однако не исключено иное происхождение: в Сл. Даля приведено выражение “попасть в шап”, т.е. в беду.

ЩЕБЕЛЁВ

Фамилия связана с глаголом *щеплить* — “щепать”, переносно — “тараторить, болтать”.

ЩЕБЕНИХИН

Отчество от прозвища *Щебениха*. В документе 1500 г. отмечен *посадский Онанка Щебениха* в г. Ладога. Возможна смысловая связь с глаголом *щепенить, щеплить* — “болтать”. Прозвище означало болтающего без умолку.

ЩЕГЛОВ

Отчество от нецерковного имени *Щегол*. Имена из названий птиц были нередки у русских до XVII в. включительно, позже — прозвища (по какому-либо качеству, например щегол пестр, наряжен на вид). Возможно, имело значение и звуковое сходство со словом *щёголь*.

ЩЕДРИН

Возможные источники фамилии: *щедра* — “рябь на лице”, “следы оспы” и “щедрый”.

ЩЕДУХИН

Щедушков. Отчества от прозвищ *Щедуха, Щедушка*, основа которых — “тщедушие, хилость, слабость, худоба”.

ЩЕКОТУРОВ

Отчество от прозвища *щекотур*, по В.И. Далю, — “опрятный”. Фамилия зафиксирована в селениях Веськовского сельсовета Переславского района Ярославской области (1979). Та же фамилия засвидетельствована в селе Аристовка Чаадаевской волости Пензенской губернии земской переписью 1917 г. Возникновение фамилии в деревнях также подкрепляет происхождение отчества из прозвища, а не из именованья отца по профессии — *штукатур*, так как эта профессия у русских была преимущественно городской. В.И. Даль отмечал, что первичная и характерная форма для слова именно *щекатурить*, а не *штукатурить*.

ЩЕЛКОНОГОВ

Отчество от прозвища *щелконогий* — “щелкающий ногами”, с возможным значением “туляка, бездельник”. В писцовых книгах по городу Кашире (XVIII в.) записан помещик *Найден Дмитриев Щелконого*.

ЩЕЛКУНОВ

Отчество от прозвища *Щелкун*. Наричательное *щелкун*, вышедшее из употребления, означало “наглый забяйка, драчун” или “пустослов”.

ЩЕПЕТИЛЬНИКОВ

Отчество от именованья по занятию: *щепетильник* (в устаревшем значении) — “человек, имевший щепетильную (т.е. галантерейную, парфюмерную) лавку, торговавший предметами галантерей и парфюмерии”. *Щепетильный* — так называли в старину и модно одетого человека или придиричиво-педантичного, мелочного, но эти значения слова были известны только в высококультурных, образованных кругах русского общества.

ЩЕПЛИКОВ

Отчество от прозвища *Щеплик* из прилагательного *щепливый* — “нарядный, тщательно одетый”.

ЩЕРБАКОВ

Основа фамилии — нарицательное *щербак* — “ущербный”, с лицом, изрытым следами оспы, или без зуба и т.п. Но в Сл. Даля приведены, кроме того, и другие значения слова *щербак* — “стяжатель, хапуга”; “одноконный извозчик” (костром.). Фамилия существует и в форме *Щербак*.

ЩЕРБАТОВ

Отчество от именованья *щербатый*, т.е. с каким-либо физическим недостатком (см. *Щербаков*). В XVI в. *Щербатый* — составная часть имен многих князей (*Андрей Щербатый*, *Федор Щербатый*, *Василиса Щербатая* и др.). Характерно, что фамилия чаще встречается к западу от Москвы или севернее ее.

ЩЕРБИНИН

Фамилия часта в Черемисиновском районе на юго-востоке Курской области. Значение основы то же, что и у фамилии *Щербаков*.

ЩЕТИНИН

Отчество от нецерковного мужского имени, не редкого в XV—XVII вв.; в Сл. Тупикова приведены записи: *холоп Ивашко Щетина* (1495), князь *Иван Щетина* (1581) и др.

ЩЕУЛИН

Фамилия записана в Липецке. Возможна связь с диалектным глаголом *щаулить*, который В.И. Даль записал как раз на этой и смежных территориях — в Рязанской, Тамбовской и других губерниях, со значением “зубоскалить”, “бездельничать”.

ЩИГРОВСКИЙ

Первоначальное значение — прибывший из города *Щигры* (в Курской области).

ЩУКИН

Отчество от нецерковного имени *Щука*, которое было очень частым у русских в XV—XVII вв., а как параллельное — и позже, отсюда и частота фамилии.

ЩУПЛОВ

Фамилия связана с прилагательным *щуплый* — “хилый, дряблый, вялый”.

ЭВЕРГЕТОВ*

Этимология фамилии загадочна. Связать ее с фараоном Египта III в. н.э. *Эвергетом* можно только в том случае, если ее дал выпускнику духовной семинарии архиерей. Других источников найти не удалось.

ЭЛЕВТЕРОВ

Фамилия книжного происхождения. Ее основа — др.-греч. слово *eleutheria* — “свобода”.

ЭЛЕКТРИНЦЕВ

Новая фамилия. Образована она искусственно по образцу фамилий на *-инцев* (*Звягинцев*) из основы *электринец*, вызывающий смутную ассоциацию с электричеством.

ЭРАСТОВ

Отчество от канонического мужского личного имени *Эраст* (из др.-греч. *erastos* — “любимый”). Как имя, так и фамилия были очень редкими у русских, поэтому чаще встречались в форме *Эрастов*.

ЭСАУЛОВ

Фамилия записана в Воронеже и Кирове. Ее основа — *эсаул* (нередко в написании *есаул*, *асаул*) — “офицерский чин в дореволюционных казачьих войсках”.

ЭСПЕРОВ*

Одна из семей с фамилией *Надеждины* перевела ее на латынь: *sper* — “надежда”.

Ю

ЮБОЧНИКОВ

Отчество в форме притяжательного прилагательного от именования отца: *юбочник*. Слово существовало в двух совершенно различных значениях: “портной, который шил юбки” и “любитель поволочиться за юбками”, т.е. поухаживать за женщинами.

ЮДИН

Отчество — “сын Юды”: *Юда* — общенародное произношение церковного мужского имени *Иуда*, в прошлом не редкого и у русских (позже вышло из употребления).

ЮДКИН

Отчество от уничижительной формы *Юдка* из *Юда*.

ЮЖАКОВ

Отчество от именования отца: *Южак* — южаками называли жителей побережья реки Юг (Вологод. и Вятск. обл.).

ЮЖИКОВ

В основе фамилии — давно забытое слово *южик* — “родственный, свойственный” (Сл. церковносл. и рус. языка. СПб., 1847).

ЮЖИН

Вероятная основа — глагол *южить* — “визжать, плакать”. Но не исключена связь с *юг*, *южный*.

ЮКИН

От *юкать* — “стучать, ударять”.

ЮДАШЕВ

Русская фамилия, образованная суффиксом *-ев* (образующим притяжательные прилагательные от основ с мягким согласным или шипящим в финале, в данном случае — после *ш*) из тюркского *юдаш* — “друг, товарищ, спутник” (тат. форма *йолдаш* от слова *йол* — “дорога”).

ЮЛИН

Наиболее вероятная основа — *юла* — прозвище из глагола *юлить* — “метаться туда-сюда”, а также “лстить, хитрить”.

ЮМАШЕВ

Основа фамилии, по-видимому, связана с диалектным словом *юмаш* со значением “мучная похлебка”. В русских говорах на реке Урал его записал Н.М.Малеча (рукопись хранится в ГБЛ).

ЮНУСОВ

Юнус — арабская форма древнееврейского имени *Иона*. Отчество от этого имени образовано под влиянием русского языка в форме притяжательного прилагательного с суффиксом *-ов*, т.е. “потомок Юнуса” (у казахов — *Жунусов*: *й* → *ж*).

ЮРЕНЕВ*

Отчество от прозвища *Юрень* из глагола *юрить* — “суетиться, метаться”.

ЮРИН

Возможно, отчество от уменьшительной формы *Юра* (из *Юрий* — разновидность основного имени *Георгий*), но в период образования русских фамилий употребление этой формы не было распространено. Вероятнее связь с глаголом *юрить* — “спешить, метаться, суетиться, торопиться”, корень с этим значением сохранился в прилагательном *юркий*.

ЮРКОВ

Отчество от именованья *юркой* (архаич. форма) — в современном понимании *юркий* — “быстрый, проворный, пронырливый”.

ЮРЛОВ

Этимология не найдена. Может быть, связана с основой *юрло*, образованной от глагола *юрить* (см. *Юрин*).

ЮРОВ

Древнерусское слово *юр* означало “видное, возвышенное или бойкое место”.

ЮРЬЕВ

Фамилия кажется совсем простой: отчество от мужского личного имени *Юрий*. Но такого имени православная церковь не допускала, в святцах оно отсутствовало, и, следовательно, ни один русский не мог его носить — крещение было обязательным. Церковное имя *Георгий* из др.-греч. *georgios* — “земледелец”. В народе это имя употреблялось в форме *Егор*. А князья-варяги приняли его в скандинавской форме *Гюрги*, которая на русской почве приобрела форму *Юрий*. Только очень поздно, к XIX в., имя Юрий стало широко употребляться. В наше время три формы одного имени превратились в самостоятельные имена, и только для представителей

самого старшего поколения имя *Георгий* — *Егор* — *Юрий* доставляет неприятности с документами, в которых нет единообразия записи. Самая частая фамилия *Егоров*, реже — *Юрьев* и еще реже — *Георгиев*.

ЮСОВ

В старом русском алфавите существовали буквы *юс большой* и *юс малый*, которые были непросты в употреблении. Названия этих букв могли стать своего рода символом судейской и вообще канцелярской волокиты и взяточничества. Но возможен и другой источник фамилии: латинское слово *ius* — “закон, право” (из него и наш термин *юстиция*). От времени возникновения фамилий нас отделяют столетия, и теперь трудно судить, какой из этих источников надежнее.

Я

ЯВЛАШКИН

Отчество от уничижительной формы *Евлашка* из просторечной формы *Евлах*, основа которой — церковное имя *Евламий*. Замена *е* на *я* (результат диалектного “якающего” произношения) могла произойти на любой стадии формирования имени или уже фамилии.

ЯВОРОВСКИЙ

Яворский. Фамилия польского и западноукраинского происхождения. Первоначально обозначала приезжего из местечка *Яворово* (теперь город в Львов. обл. Украины); на Украине 23 реки носят названия с основой *явор* (все они в западных областях — Закарпатской, Ивано-Франковской, Черновицкой, Львовской). Наричательное существительное *явор* (пол., западноукр., белорус.) Сл. Ушакова поясняет как “особый вид клена, белый клен”: *Под сенью яворов густых гуляют легкими роями* (Пушкин).

ЯГЛИН

Фамилия от глагола *яглить*, который в казачьем войске на реке Яик (ныне река Урал) означал “делать,

действовать" (по рукописи Н.М.Малечи, которая хранится в ГБЛ).

ЯГЛОВ*

В.И.Даль в своем словаре приводит различные значения к словам *ягло*, *яглый*, но трудно из них определить, какое точно имеет отношение к фамилии, не зная о месте ее возникновения. Так, в украинском языке слово встречается со значениями "ярый, злой". Старое русское слово *яглый* (*ягловый*) встречается в значениях "сильный, плодородный". В "Этимологическом словаре славянских языков" (М., 1981) отмечены значения: диалектное русское *ягловая каша* — "ячменная каша"; *ягловая земля* — "тучная, жирная, черноземная земля".

ЯГОДИН

Ягодки. В основе, очевидно, слово *ягода* (*ягодка*) в одном из его значений (в польском, например, "щеки"). Через ступень прозвища (например, *ягодин* — "щекастый") фамилия пришла из западноукраинских и западнорусских говоров. Личное имя *Ягода* документировано в 1495 г. — *крестьянин Ивашко Ягода*.

ЯГОЛЬНИКОВ

Возможна связь с диалектным словом *ягольник* (тамбов., рязан.) — "большой горшок для щей", из глагола *яглить* в одном из его значений — "сильно кипеть".

ЯГУНОВ

Притяжательное прилагательное (чей?) — "ягунов сын", "сын ягуна": *ягун* — так называли "якающих", эта особенность произношения характеризовала рязанцев, тамбовцев и жителей некоторых соседних с ними территорий.

ЯДОВИН

Из характеристики *ядовый* — видимо, "ядовитый, язвительный, злой".

ЯДРИНЦЕВ

Первоначальное значение — "сын ядринца", т.е. отчество от именованного отца по месту жительства. В XVI—XVII вв. город *Ядрин* на реке Сура служил важным оборонительным пунктом Среднего Поволжья. Назван по артиллерийскому заводу, при котором он возник.

ЯДУТИН

Основа — *ядуга* — один из пары русских архаичных омонимов; слово *ядуга* в старину означало "пища, еда" и "сварливый, скряга". Вероятно, отсюда возникло прозвище, отчество от которого стало фамилией.

ЯЗЕВ

Наиболее вероятно — отчество от нецерковного личного имени *Язь*. В основе — общеизвестное слово *язь* — “пресноводная рыба”. Производное от *яз* — “заграда на реке”, весьма распространенное в старину, давало бы твердое *з* — *Язов*. Еще труднее привлечь слова *язвить*, *язва*.

ЯЗЫКОВ

Казалось бы, ясная фамилия — труднообъяснима, хотя бесспорно, что в основе — притяжательное прилагательное от именованного *язык*. Так называли человека, чрезмерно болтливого, доносчика, а чаще всего — пленного, могущего дать сведения о противнике, или переводчика, в старинных документах могло также обозначать свидетеля.

ЯЗЫНИН

(с. Сново-Здорово Шацкого района). В основе — прозвище *языня*, диалектное слово со значениями “болтун” и “ротозей”.

ЯИЦКИЙ

Обозначает жителя побережья реки *Яик*, переименованной Екатериной II в реку Урал, чтобы стереть народную память о восстании под руководством Е.Пугачева, очаг которого вспыхнул именно здесь, здесь же формировалось и казачье *яицкое* войско. В Воронеже, центре южного ареала фамилий на *-их*, встречается эта фамилия в форме *Яицких*.

ЯКИМАНСКИЙ

Фамилия представителей духовенства. Первый носитель фамилии, очевидно, выпускник духовной семинарии, при окончании которой и получил ее по названию церкви Св. *Иоакима* и *Анны*, где служил.

ЯКИМЕНКО

Украинская форма на *-енко* означала потомка (аналогично русскому слову типа *гусенок*, *ребенок*). Церковное имя *Иоаким* на почве русского языка превратилось в *Аким*, а в зависимости от диалектного произношения — “екающего” или “якающего” — в *Еким* или *Яким*.

ЯКИМКИН

Отчество от уничижительной формы *Якимка* от церковного имени *Иоаким*, просторечно — *Яким*.

ЯКОВЛЕВ

Отчество от имени в повседневной русской форме *Яков* (из церковного *Иаков*). Притяжательное прилагательное *яковлев* (“сын Якова”) образовано суффиксом *-ев*. Принадлежность выражали два суффикса: *ј* и *-ов(-ев)*,

при этом согласные губные *б, п, в, м, с, ј* изменялись в *бл', пл', вл', мл'*, как, например, названия на *-славль* от имен на *-слав*: *Ярославль — Ярославов* (город). Так и в данном случае: *яков — яковль — яковлев*.

ЯКУБОВ

Отчество от имени *Якуб*.

ЯКУНИН

Якумчяков, Якунькин, Якушев, Якушин, Якушкин, Якушов. Отчества от производных форм *Якуня, Якуничик, Якунька, Якуш, Якуша, Якушка*, в которых русские ежедневно употребляли имя *Иаков*, взятое из Библии.

ЯКШИН

Возможная основа — тюркское *якши* — “хорошо”.

ЯЛЬЦЕВ

Основа — *елец*, но в “якающих” говорах *ялец*; значение — “лесная поросль (преимущественно дубняк)”.

ЯМАНОВ

Возможная основа — тюркское *яман* — “плохо”. Однако не исключена иная этимология — из тюркской же основы *еман* — “козел” с заменой *е* → *я* в “якающем” говоре.

ЯМПОЛЬСКИЙ

Первоначально обозначала прибывшего из города *Ямполь* — это название носят 7 населенных пунктов Украины: в Винницкой, Донецкой, Киевской, Львовской, Сумской, Хмельницкой, Черкасской областях.

ЯМЩИКОВ

Отчество от именованя отца по его профессии: *ямщик* — возница на почтовых лошадях в России XIV—XIX вв.

ЯНИН

Отчество от уменьшительной формы *Яня* из *Ян* — польская форма канонического имени *Иоанн*, тождественная русской форме *Иван*.

ЯНИЧКИН

Янковский, Яночкин, Янушев, Янушкевич, Янчевский, Янышев, Яньшин, Янюшин, Янюшкин. Фамилии украинского или западнославянского происхождения, в основе которых производные формы от имени *Ян* (т.е. *Иоанн*).

ЯНЬКИН

Отчество от прозвища *Янька*, а оно — из нарицательного *янька*, в основе которого местоимение *я*. По В.И.Далю, *янька* — “самохвал, эгоист”. Но, возможно, происхождение фамилии иное — отчество от уничижительной формы *Янька* из личного имени *Ян*.

ЯПРИНЦЕВ

Совершенно неожиданно подсчеты обнаружили, насколько широко распространена эта фамилия, казавшаяся почти никому не известной: она встречена в Новгороде, Орле, Оренбурге. В Архангельске, Томске и особенно часто в Воронеже она документирована в иной огласовке — *Япрынцев*. И для такой распространенной фамилии не удалось найти объяснения! Все усилия выяснить ее этимологию или хотя бы основу пока безрезультатны. Небольшая горная речка Япра в Боснии — не опора для ответа.

ЯРИЛИН

Ярилов. Напрашивается связь с именем древнеславянского божества *Ярило* (*Ярила*). Но, как нередко бывает, простейшая этимология ложна. От веры в Ярило до самых ранних русских фамилий пролегли столетия. Правда, вопреки стараниям церкви истребить память о языческих божествах, народ упорно сохранял “ярилов день”, “ярилово гулянье”, но из них фамилия возникнуть не могла. Вернее всего, она связана с лексическим гнездом *ярый* — “пламенный, буйный” и глаголом *ярить* — “гореть”.

ЯРИНЦЕВ

Отчество “сын яринца” — жителя города *Яринска* (ныне в Вятской обл.).

ЯРМОЛЕНКО

Фамилия украинского происхождения: отчество от формы *Ярмола* из церковного имени *Ермолай*.

ЯРМОЛИНСКИЙ

Ярмолянцев. Основы фамилий — именованья жителей населенных пунктов. Топонимы образованы из мужского личного имени *Ермолай*, но в “якающих” говорах.

ЯРОЧКИН

Отчество в форме притяжательного прилагательного от прозвища *Ярочка*. Наричательное *ярочка* — “молодая овечка”. Фамилия зафиксирована переписью 1979 г. в селе Плахино Рязанской области.

ЯРОШЕВ

Отчество от украинской краткой формы *Ярош* из канонического мужского имени *Иерофей*, в русской передаче — *Ерофей*, в “якающих” говорах *Ярофей*. Имя вышло из употребления. Нередка фамилия в украинской форме *Ярошенко*. От других производных форм того же имени образованы фамилии *Ярошевич* (преимущественно в западнорусских областях), *Ярошук*, *Ярощук* (волынские и подесские), *Ярошкин* (от уничтожительной

формы *Ярошка*), *Ярошевский* (из многочисленных топонимов, образованных из того же имени).

ЯРУГИН

Отчество от прозвищного имени *яруга* из *яр* (слово тюрк. происхождения, означало “крутой обрыв, глубокий овраг”).

ЯРУЛИН

Яруллин. Отчество от *Яруля* — уменьшительная форма татарского мужского имени *Ярулла*, еще нередко и теперь.

ЯРУНИН

Отчество от уменьшительно-ласкательной формы *Яруня* из *ярун* — “пылкий, буйный, яростный”.

ЯРУНОВ

Отчество от прозвищного имени *Ярун* (см. *Ярунин*).

ЯРУСОВ

Основа фамилии кажется ясной: *ярус* означает один из горизонтальных рядов чего-либо, расположенных один над другим или под другим. Однако вопрос о происхождении слова и времени его появления в русском языке остается пока не решенным наукой окончательно (см. Сл. Фасмера). Связана ли фамилия с *ярус* в указанном значении — неизвестно. Может быть, она связана с прозвищем *ярусный от ярусный лов, ярусная снасть*: в северных районах Архангельской области и на Колыме *ярусом* называют мастера по лову рыбы с помощью *ярусов*, представляющих собой рыболовную крючковую снасть в виде длинной веревки с укрепленными на ней на определенном расстоянии друг от друга крючками на поводках.

ЯРУШКИН

Фамилия записана впервые в 1979 г. в селе Трязное Тамбовской области. *Ярушкин* — отчество от прозвищного имени *Ярушка*, основой которого могло быть диалектное слово *ярушка* со значениями: “разновидность пшеницы”, “молодая овца” (Сл. Даля). Возможно также, что фамилия связана с прозвищем *Яруша* — “буйный, ярый”.

ЯРЫГИН

Отчество от прозвания по профессии отца: *ярыга* в Московском государстве означало мелкого служащего, но имело и иное значение — “бойкий, изворотливый”.

ЯСАКОВ

Частое у русских в прошлом слово тюркского происхождения *ясак* имело два разных значения: “налог, которым царское правительство облагало народы Сиби-

ри и Поволжья”, а также “сигнал, знак, условный язык, которым пользовались в целях конспирации”.

ЯСЕНЕВ

Отчество от редкого нецерковного (XVII в.) имени, связанного с названием дерева *ясень*.

ЯСНОВ

Отчество от нецерковного мужского имени *Ясной* — именно в этой форме в русском языке в прошлом употреблялось прилагательное *ясный* — “светлый, чистый, понятный”.

ЯСТИН

Фамилия записана в Новгороде в 1979 г. В основе — древнерусский глагол *ясти* — “есть, кушать”. Но какова связь фамилии со словом — неизвестно. Сохранилась ли в говорах архаичная форма? Или, быть может, есть иные источники происхождения этой фамилии?

ЯСТРЕБОВ

Отчество от нецерковного имени *Ястреб* — по названию хищной птицы. Местные имена из названий птиц были у русских очень часты вплоть до конца XVII в., особенно в Северном Поволжье.

ЯСЫРЕВ

Основа фамилии — *ясырь* (*есырь*) — слово арабского происхождения, пришедшее к нам через тюркские языки и означавшие “пленник”.

ЯСЬКИН

Яськов. фамилии связаны с белорусской (и польской) краткой формой *Ясь* из имени *Иоанн* через промежуточные формы с уничижительным суффиксом *-к(а)*, *-к(о)* (*Яська*, *Ясько*).

ЯТКИН

В основе фамилии — *ятка*, слово в украинском и белорусском языках означает “лоток, палатка для мелкорозничной торговли”.

ЯТНОВ

В основе фамилии (записана в Нижнем Новгороде) — старинное русское прилагательное *ятный* — “ясный, светлый, чистый”.

ЯФАРОВ

Отчество от искаженной формы *Яфар* из канонических имен *Евфер*, *Евферий*, которые у русских были очень редки, а в нашем столетии совершенно забыты. Но не исключено возникновение фамилии из арабского мужского имени *Джафар*.

ЯХИМОВ

Отчество от белорусской формы мужского имени *Яхим* из канонического *Иоаким* (Н.В. Бирило), русская

народная форма — *Аким*, в “якающих” говорах — *Яким*. Не исключено также влияние имени *Я(Е)фим*, *Евфим(ий)* — в древнерусском языке не было звука [ф], и для передачи иноязычных слов его заменяли на [х].

ЯХЛАКОВ

Фамилия записана в Верховажском районе Вологодской области. Суффикс *-ак* особенно часто встречается в фамилиях, записанных именно в бассейне Северной Двины (например, *Шестаков*, *Симаков*). Но значение основы *яхл-* раскрыть пока не удалось. Возможно, она принадлежала языкам, которые предшествовали русскому заселению Севера.

ЯХНО

Фамилией стала форма личного имени, образованная от канонического *Иаков* (русское повседневное — *Яков*) со славянским суффиксом *-хно* (ср. в украинском и белорусском Полесье — *Сахно* из *Александр*, *Михно* из *Михаил*, *Южно* из *Юрий* и многие другие). Затем эта форма проникла к русским вверх по Днепру — через Смоленск и дальше до Пскова, вниз по Оке — через Калугу до Рязани.

ЯХНОВ

В основе — фамилия *Яхно*, записанная в традиционной форме русских фамилий на *-ов*.

ЯХОНТОВ

Основа — *яхонт*, старинное название рубина и сапфира. Как и названия других драгоценностей, слово еще с конца XVIII в. часто служило основой фамилий, даваемых священниками выпускникам духовных семинарий: *Алмазов*, *Серебров* и др.

ЯХРЕМОВ

Яхримов. Отчества от *Яхрем* — украинской и белорусской формы канонического мужского имени *Ефрем*.

ЯХЪЕВ

Яхъев. Отчество от мусульманского имени *Яхъя*, в прошлом широко распространенного, которое еще и сейчас существует у народов Средней Азии и у татар Поволжья. Ислам ввел его как имя арабского пророка, которое заимствовано из древнееврейского имени *Иоханан*. В русском это форма *Иоанн* (современное *Иван*).

ЯЦКИЙ

Яцков, *Яцкой*. В основе, вероятно, прилагательное *ятский*. По В.И.Далю, *ятской* или *яцкой* (олонец.-ярослав.) означало “пирог, который ели с медом, печенье с маслом и яйцами, испеченное в латке, черепке”. Такое объяснение возможно, но не вполне надежно.

ЯЦУКОВ

Отчество от прозвища *яцук*. Суффикс *-ук* характерен для фамилий украинско-белорусско-польского Полесья. Но основа *яц* неясна.

ЯЧИН

От старорусского глагола *ячать* — “стонать, жалобно кричать”.

ЯЧНЕВ

Основа — русское диалектное (северное) слово *ячный* — “ячменный” или шире — “яровой”.

ЯШЕНЬКИН

Яшечкин. Отчество в форме притяжательных прилагательных, выражающих принадлежность конкретному лицу: чей сын? — *Яшенькин, Яшечкин* (образование с ласкательными суффиксами *-еньк(а), -ечк(а)* от имени *Яков*).

ЯШИИ

Отчество от уменьшительного *Яша* от *Яков* (русское разговорное преобразование канонического мужского имени *Иаков*). От основы на гласный *-а* образовалась форма притяжательного прилагательного с суффиксом *-и*.

ЯШКЕВИЧ

Одна из многочисленных фамилий, образованных из различных форм имени *Яков*; суффикс *-евич (-ович)* в XV—XVII вв. был очень распространен у поляков, причем чаще прибавлялся к фамилиям небогатого городского населения в отличие от фамилий дворянских на *-ский (-цкий)*. Суффиксы *-ак, -ик* были принадлежностью фамилий простолюдинов.

ЯШКИИ

Отчество, образованное как притяжательное прилагательное от уничижительной формы имени *Яшка*. В России XVI—XIX вв. было принято при обращении к вышестоящему по должности и социальному положению лицу назвать себя по имени, прибавляя к нему обязательно уничижительный суффикс *-к(а)*.

ЯШНЕВ

Яшнов. Так же как *Ячнев* (см.), замена *ч* на *ш* перед *н* → *шн* в русской речи встречается нередко, примеры такого явления в фамилиях многочисленны: известные издатели *Сабашниковы* из *Сабачниковы, Прянишниковы* из *Пряничниковы* и др.

ЯШНИКОВ

Основа — *яшник* — “изделия из ячменной муки”; прилагательное означало изготовителя или торговца

этими изделиями, *яшником* называли и человека, любившего полакомиться ими.

ЯШУТИН

Отчество от формы *Яшута*, образованной от имени *Яша* с суффиксом *-ут(а)* (как *Малюта* и т.п.), употребительным в польском языке, куда принесен из литовского.

ЯЩЕНКО

Основа фамилии — украинская или белорусская форма имени *Яшка*, производного от *Яков (Иаков)*, образовано суффиксом *-енк(о)*, который обозначал потомка во всей приднепровской и правобережной Украине, в восточной полосе Белоруссии (соответствовал русскому *-онок*).

ЯЩУК

Ящук. Основа — различные производные формы имени *Яков (Иаков)*. Суффикс *-ук* характерен для фамилий в областях Полесья.

ЗАГАДКИ ФАМИЛИЙ¹

Фамилия — наследственное имя семьи, первичной ячейки общества. В прошлом генеалогии (родословные) были достоянием только горстки аристократов. А всей массе простого народа “предков не полагалось”. Но миллионы людей вправе гордиться своими предками, их трудом.

Изучение фамилий ценно для науки. Оно позволяет полнее представить исторические события последних столетий, равно как и историю науки, литературы, искусства. Фамилии — своего рода живая история. Ошибочно думать, будто это относится только к фамилиям выдающихся людей — история трудовых семей ничуть не менее интересна. Фамилии рядовых людей позволяют, например, проследить маршруты больших и малых миграций. Вот один пример.

Едиственная дореволюционная Всероссийская перепись (1897 г.) отметила в Среднем Притоболье за Уралом тысячи Меньшиковых и Достоваловых. Носители тех же фамилий встречались в Забайкалье. Конечно, повторение одной фамилии, даже частой, ничего не доказывает — она может встречаться где угодно. Иное дело — две относительно редкие фамилии, оказавшиеся вместе, несмотря на огромные расстояния. Очевидно, в Забайкалье носители этих фамилий пришли с Тобола. Мы находим те же фамилии в Приуралье, как раз на пути к Тоболу — в бывших Туринском и Оханском уездах. Следовательно, начало их пути на восток надо искать на европейском Севере России.

Работая над документами переписи в Архангельском архиве, я мечтал найти там *Меньшиковых* и *Достоваловых*, но тщетно. Обе фамилии неожиданно встретились в селениях бывшей Великодворской вол. Холмогорского у. Так наметился тысячекилометровый путь этих фамилий с низовьев Северной Двины за Байкал.

В переписных листах 1897 г. по Юргинской вол. Тобольской губ. (ныне Тюмен. обл.) находим такие фамилии, как Горлатовы, Девочкины, Еськовы, Легостаевы, Минаковы,

¹ Н и к о н о в В.А. География фамилий. М., 1988. Печатается с сокращениями.

Молодых, Тепляковы, Черниковы, Чуевы, Шашковы, Шумаковы, и тот же самый набор фамилий того же времени встречаем в Больше-Глушницкой вол. Самарской губ. (ныне Куйбышев. обл.). Ясно, что случайное совпадение стольких довольно редких фамилий невозможно, потому можно уверенно утверждать, что они “пришли” за Урал из Нижнего Заволжья.

Фамилии Анцуповы и Куненковы, известные в бывшем Ливенском у. Орловской губ., явно западного происхождения (судя по [ц] на месте [т]; белорус. *Анцуп* из *Антуп*), позже обе они повторены в Светлом Яре на Нижней Волге близ Астрахани; Анцуповы встречаются и в Сибири. Недаром В.В.Покшишевский призывал ученых привлечь фамилии к изучению миграционных путей в Сибири.

Важна информация, даваемая фамилиями, возникшими из топонимов (географических названий). Так, по всему русскому Северу рассеяна фамилия Кокшаровых — эхо трагической судьбы маленького городка на р. Кокшенге в Важской земле, уничтоженного в 1452 г. Если нанести на карту места распространения фамилий, образованных от названия одного города, и соединить их линиями с этим городом, получим розу лучей, указывающих зону его связей (такие выразительные картограммы по средневековым городам юго-западной Германии опубликовал А.Бах).

Еще ценнее обратный способ исследования: показать, на какие края указывают фамилии жителей одной местности. В Иванищевской вол. Шадринского у. (юг Зауралья) в 1858 г. находим: Вологжанин — 273 человека, Мезенцев — 75 человек, Важенин — 70 человек, Кунгурцев — 23 человека, Устюженин — 16 человек. Таким образом, даже не имея прямых документальных указаний, кто откуда прибыл, можем составить представление, с какой территории шло заселение этой волости — с севера Европейской России.

Многие фамилии напоминают об исчезнувших профессиях: Балакиршиков, Бердников, Бортников, Бронников, Воскобойников, Денщиков, Знахарев, Ирошников, Кожемякин, Коновалов, Копейщиков, Кречетников, Лучников, Мечников, Олейников, Решетников, Окладников, Пономарев, Ростовщиков, Рушников, Свечников, Скоморохов, Сокольников, Солодовников, Стрельцов, Сырейщиков, Сыромятников, Толмачев, Трапезников, Хамовников, Целовальников, Шаповалов, Шерстобитов, Шорников, Щепетильников и множество других. Не раз отмечалось, что некоторые профессии исчезли бесследно и их названия остались неизвестными — об этом с горечью писал академик Б.А.Рыбаков. Однако их можно

найти в сокровищнице фамилий, надо только уметь их прочесть.

История труда и быта оставила след в фамилиях, лексические основы которых означали социальные отношения (Батраков, Баскаков, Половников), предметы одежды (Лаптев, Ноговицын), питания (Шаньгин, Сбитнев), обычаи и обряды (Ряженных, Панихидин). Многие фамилии рассказывают о былых суевериях: в семьях, где часто умирали дети, новорожденным, чтобы обмануть “нечистую силу”, давали имена-обереги: Найден, Ненаш, Находка, отчества от которых стали впоследствии фамилиями — Найденов, Ненашев, Находкин. С именами-оберегами связаны фамилии Некрасов, Негодяев, Дураков (с фамилией Дураков в дер. Ереминка Тамбовской обл. студенты областного пединститута записали 18 семей) — это отчества от нецерковных имен Некрас, Негодяй, Дурак, которые были не ругательными, а защитными.

Такие фамилии, как Ожгибесов, Обернибесов, — драгоценные памятники народных воззрений далекого прошлого, народного творчества; они, как и прозвища, относятся к самым сжатым и выразительным жанрам фольклора.

Немало могут рассказать фамилии и об истории языка. Фамилия — слово, и как слово оно составляет неотъемлемую часть языка и подчиняется его законам.

Во множестве фамилий отражена ярчайшая историческая черта России XVI—XIX вв.: всех непривилегированных именовать обязательно уничижительным формантом *-к(а)*. С болью и гневом писал об этом В.Г.Белинский: “Россия представляет собой ужасное зрелище страны, где люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Стешками, Палашками” (“Письмо к Гоголю”). Фамилии от таких форм особенно многочисленны там, где большинство населения было крепостным. У народов Поволжья уничижительные формы имен держались вплоть до начала нашего столетия. Из всех фамилий с. Барановка Хвалынского у. Саратовской губ. 23% составляли Вашуркин, Иванкин, Матвейкин, Потешкин, Самаркин, Семкин, Тимошкин, Якимкин и др.

Фамилии доносят до нас множество забытых, никем не записанных слов и многие утраченные живой речью формы. Все знают фамилию Толстой, а в прилагательном *толстой* ударение переместилось. Мы теперь говорим *толстый*, только фамилия напоминает о старинной форме слова. Для нас непривычны встречаемые в письменных памятниках и краткие притяжательные прилагательные типа *волков хвост, свист змеин*. Формантами *-ов, -ин* образованы 9/10 всех русских фамилий. Так, основа фамилии Яковлев — отчество от имени Яков. Откуда же *ль*? Оно рассказывает о былом законе языка:

старославянские притяжательные прилагательные образованы суффиксом -j (*сын володимирь*, т.е. “владимиров сын”), а законы фонетики не разрешают присоединять его непосредственно к губному согласному, между ними возникало [л'] (л “мягкое”) — *святославль* — *святославоу* (сын), Ярославль — притяжательное прилагательное *ярославоу* (город).

Имена собственные, как и технические термины, составляют в системе лексики особую подсистему, в которой законы языка преломляются специфически, подобно лучу света при переходе из одной среды в другую. В ней возникают такие свои закономерности, которых нет в языке вне сферы имен собственных. Став фамилией (или иным именем собственным — личным именем, географическим названием и т.п.), слово начинает жить собственной, независимой от слова-предка жизнью, может и полностью утратить с ним связь. Поэтому нелегко бывает раскрыть этимологию фамилии, т.е. выяснить ее происхождение, найти то слово, от которого она произошла, понять способы и средства, какими она образована. Те свойства, которые делают фамилию ценным научным источником, как раз и создают немалые трудности для ее изучения. Фамилия не возникала из ничего. Раз есть Берсеньев, Каманин, Охрютин, значит, существовали слова *берсень*, *каманя*, *охрюта*, но они давно исчезли, оставив единственный след — фамилию. Но как бывает трудно по полустертому следу найти его источник!

Едва ли многие из отлично знающих современный русский язык сразу ответят, от каких слов произошли фамилии Лихарев, Маклаков, Откупщиков, Ряхин, Суслов, Швецов, Шлыков. Слова-основы этих фамилий умерли. В одних случаях исчезли обозначаемые ими реалии (перестали носить *шлык*, перестали существовать *маклаки* и *откупщики*), в других — произошла замена слов (*швеца* теперь называют *портным*, а *ряху* — аккуратным, хотя уцелел антоним *неряха*). Не каждый грамотный русский объяснит такие, казалось бы, простые фамилии, как Бобылев, Гончаров, Коновалов.

Особенно коварна обманчивая простота. Как будто нет ничего проще, чем объяснить фамилию Волокитин, но она не связана ни с волокитой-ухажером, ни с канцелярской *волокитой*. В старину *волокита* — “работник, ведущий борону”. Простой выглядит фамилия Дворников. Конечно, это “дворников сын”, но фамилия возникла, когда *дворник* был не уборщиком двора, как сегодня, а арендатором хозяйства, двора. Так же и Заказчиков — не от современного слова *заказчик*. В прошлом глагол *заказать* означал “запретить”, т.е. *заказчик* — это “надзиратель, надсмотрщик”. Обманчива слышимая основа и в фамилии Бортников — она связана не

с судоходством, а с пчеловодством: *борть* — улей в дупле. Молодежь не угадает, что Бабкин значит, собственно, “акушеркин”. Двое выпускников филологического факультета уверенно назвали основой фамилии Карпов рыбу *карп*. Имя Карп, не редкое еще в начале нашего столетия, вышло из употребления и забыто; не всякий знает, что фамилия Гуров происходит от краткой формы Гур канонического имени Гурий.

Подчас ошибаются даже профессионалы. Известная лингвистка М.А.Рыбникова объяснила фамилию Рыбников как название сына любителя пирога с рыбой, в действительности же *рыбник* — рыботорговец. Знаток северных говоров И.А.Елизаровский ошибочно связал фамилию Паршуков с болезнью *паршой* (на самом деле это отчество от народной формы имен Парфен и Порфирий — Паршук), Харин — с вульгарным синонимом слова *лицо* (оно произошло из краткой формы Харя — Харитон); Черепанов связан не с черепом (*черепан* означало “гончар”, а также “житель города Череповца”).

Распространены фамилии Воронов и Воронин; в лучшем случае вам объяснят, что фамилии эти от двух разных основ, но причину древнего различия словообразовательных средств *-ов* и *-ин* еще никто не раскрыл до конца. Таковы же пары: Данилов — Данилин; Михайлов — Михайлин.

Кроме исторической лексикологии и исторического словообразования, при анализе фамилий необходимо знать историческую фонетику. Без нее не раскрыть происхождение таких фамилий, как Езерский и Есенин. Древнерусское инициальное *е* сменилось на *о*: *един* — *один*; *елень* — *олень*; *езеро* — *озеро*; *есень* — *осень* (основа фамилии Есенин по лексическому значению в одном ряду с основами фамилий Зимянин, Весенин, т.е. предками их носителей были Зимяня, Весеня, Есеня). Фамилия Лучников происходит не от слова *луч*, она результат исторического смягчения *к* → *ч*; отчество означает “сын лучника”, изготовителя стрелкового оружия — луков.

Но и совершенное знание истории русского языка недостаточно. Огромно количество фамилий, происшедших от диалектных слов. Основа фамилии Кочетов, надо думать, понятна если не всем, то большинству. А основы фамилий Бутримов, Дрогачев, Загоскин, Падерин известны не всюду (*бутрим* — ветлужское “угрюмый”; *дрогач* — рязанское “дергающийся, кривляющийся”, *загоска* — олонецкое “кукушка”; *падера* — северное и сибирское “пурга”). В Даровском р-не Кировской обл. обитают Шипулины, только словарь местных говоров объясняет, что *шипуля* означает “тихий, медленный”,

фамилия Ширманов записана в Горьком и Ульяновске, и именно на Среднем Поволжье известно слово *ширман* — “карман”.

Нередки иноязычные фамилии в чисто русских семьях, например тюркские по происхождению Аксаков, Берсенев, Булатов, Карамзин, Мамаев и др. (часть их описал Н.А.Баскаков, к сожалению, он ограничил себя генеалогическими памятниками, оставив в стороне массу народных фамилий, а с другой стороны — отнес к тюркским некоторые нетюркские); украинские — Кравцов, Мирошников, Тарасенков и др.; польские — Боратынский, Малиновский, Милютин, Скуратов, Циолковский; немецкие — Фонвизин, Фурманов, Шнейдеров и др. Некоторые фамилии действительно обязаны своим происхождением далекому нерусскому предку, но и без этого тесное многовековое общение народов порождало заимствование слов.

Этимологию трудно объяснить, если не знать, какому языку принадлежит фамилия, а это не всегда можно определить. Эти трудности умножены частыми искажениями. Близость гласных *е* — *и* спутала фамилии Вишняков и Вешняков, у них совершенно разное происхождение: *вишняк* — “вишневые заросли”, *вешняк* в Беломорье — “рыбак, уходящий весной в море на промысел”. В фамилии Страханцев еще можно узнать Астраханцева, в Леванидове — Леонидова, но труднее догадаться, что Облакатов — это Адвокатов, а Вахромеев, Охромеев, Фоломин восходят к Варфоломею, Стахеев — к Евстафию. Так же и в любом языке: французская фамилия Робеспьер — из Роберт + Пьер. Многие искажения происходили еще на дофамильном уровне.

Искажениям способствуют переосмысления. Непонятное, чужое или отмершее слово родного языка, сохраненное только в фамилии, пытались как-нибудь осмыслить (хотя бы частично) по сходству со значимым: *бульвар* — “гульвар”, *полуклиника* — “полуклиника”, *палисадник* — “полусадик”.

Так, фамилия Сенофоновых во владимирской деревне Егрево восходит к древнегреческому имени Ксенофонт, нередкие фамилии Селиванов, Селиверстов происходят от латинских имен Сильван, Сильвестр, т.е. “лесной”, переосмысленных по созвучным привычным словам *селить*, *верста*. Обманывает написание фамилии Дорожкин — отчество от обиходной формы Дорошка (каноническое имя Дорофей), как Тимошка от Тимофей, Ерошка от Ерофей (из канонического Иерофей) и др. Имя воспринимали только на слух (4/5 населения страны были неграмотны), а по законам русского языка перед глухим согласным нельзя произнести согласного звонкого, т.е. сочетание *жк* произносимо, произносится

[шк]. Писцы же, зная, что, например, произносится [лошка], а писать полагается *ложка*, превратили Дорошку в Дорожку — написание и этимология ложны.

Обычны искажения фамилий в иноязычной среде, где не только неизвестно слово, от которого они образованы, но и нет никаких родственных слов. Фамилия в чужом языке одинока и беззащитна. Немец Гаррах, при Петре I переехав в Петербург, стал Горох, а потомки его — Гороховы; потомки шотландца Гамильтона — Хомутовы. Переделаны на английский лад фамилии многих украинцев в Канаде: Антонышев превращен в Интонейшн (англ. “интонация”), а Макогон (укр. *макогон* — “человек, который гнал маковую водку, т.е. самогонщик”) стал на шотландский манер Мак-Магон, т.е. “сын Могучего”.

Напрасно думать, что искажения — в прошлом. Вот и недавние. В документах с. Воскресенская Саловка Рузаевского р-на Мордовии встречаем семью Зооболотниковых, в действительности это Заболотниковы, но болота осушены, а зоотехники в почете. На наших глазах раздвоилась фамилия Родионовы — стремительно множатся Радионовы, немало их “откололось” от Родионовых и “перекочевало” на *Ра-* (между Радин и Радченко). В столичной телефонной книге 1978 г. Радионовых 26 (ч.3, с. 846) при 675 Родионовых. Старинное имя Родио (из греч. *rhodon* — “роза”) надолго выпало из употребления, его забыли, а горе-грамотеи приняли *о* за “окающее” произношение и исправили на *а* — ведь слово *радио* общеизвестно. Для таких случаев, когда правильное принимают за ошибку, существует деликатный термин “гиперкоррекция” (“сверхправильность”), чтобы не сказать честно — безграмотность. Если же хотели привязать свою фамилию к слову *радио*, то причем здесь бессмысленное *-он* и притяжательное *-ов*?

Даже малые искажения, накопляясь, изменяют фамилию неузнаваемо. Самих носителей фамилий Лохтионов (Каменский р-н Пензенской обл.) удивляет, что ее зерно — древнегреческое имя Галактион — “молочный”; от того же имени распространенная фамилия Локтионов переосмыслена по созвучию со словом *локоть*; она часта в Рязани и Курске, встречается в Воронеже, Иванове, Твери, Краснодаре, Липецке, Орле, Рыбинске, Саратове, Туле. Более редка фамилия Локшин (из краткой формы того же имени Локша). Сложен путь был у фамилии Юрченков. Греческое имя Георгиес (“земледелец”) пришло на Русь из Византии. Оно непонятно по значению да и непривычно фонетически — русское *р* впятеро реже предшествует согласному, чем следует за ним. Имя звучало только в церкви, а в обиходе жили его

производные формы: народная — Егор и в “верхах” — Юрий (возможно, не без влияния варяжского имени Юрга). Нет русской фамилии Георгиев (нередка у болгар), зато Егоров — в числе самых частых, кроме того, встречается еще Егоркин, Егоршин, Егорушкин, Егорышев, Егошин, Егошкин и т.д.; украинский формант *-енко*, означая потомка (аналогично рус. “ребенок” и т.п.), образовал фамилию Юрченко, а дооформил ее господствующий суффикс русских фамилий *-ов*.

Беззащитность имен собственных от искажений никто не отметил лучше К.С.Аксакова: “Ни одно слово не подвергается таким изменениям, неожиданным, негаданным, каким подвергается имя собственное. Лишь бы фонетика выдержала”. Такова цена, которую фамилии (как и другие имена собственные) платят за свою автономию внутри языка.

Преодолеть все эти трудности — значит лишь подойти к анализу фамилий. Даже вскрыв их основу (а это не всегда возможно), мы еще не узнаем их значения. Ведь Кузнецов не означает кузнеца, а выражает какое-то отношение называемого к кузнецу — “сын кузнеца” или, может быть, “работник кузнеца”. Разница существенна, семантика (значение, смысл) фамилии иная, чем ее основа.

Авторы многих работ пытались классифицировать фамилии, раскладывая их по полочкам: “от животных” (Баранов), “от птиц” (Уткин), “от растений” (Дубов) и т.д., пересказывая прозой стихотворную “Смешную фамилию” С. Михалкова:

В фамилиях различных лиц,
 Порою нам знакомых,
 Звучат названья рыб и птиц,
 Зверей и насекомых:
 Лисичкин, Раков, Индюков,
 Селедкин, Мышкин, Телкин,
 Мокрицын, Волков, Мотыльков,
 Бобров и Перепелкин!

Поэт, конечно, не задавался целью научно анализировать фамилии, а исследователям надо бы задуматься над вопросом К.С.Аксакова, заданным более ста лет назад в его “Опыте русской грамматики”: от нарицательных *телега*, *ворона* нет и не может быть притяжательных прилагательных *телегин*, *воронин*. Откуда же взялись фамилии Телегин, Воронин? Ответить тогда не мог никто, даже автор. А суть в том, что Телегин, Воронин, безусловно, не от слов *телега*, *ворона*, а от отчеств *телегин*, *воронин*, образованных из личных мужских имен Телега, Ворона, отвечающих на вопрос “чей сын?” (т.е. как Ильин, Фомин).

Так, Зайцев не от слова *заяц*, между ними целая цепочка звеньев. Первоначальное значение фамилии — “зайцев сын”, не *зайца*, а *Зайца*. Имя *Заяц* было у русских частым до конца XVII в., десятки примеров приведены в словаре Н.М.Тупикова. Следовательно, *Зайцев* — *зайцев* — *Заяц* — *заяц*... и т. д. к старинному *заяти*, что значит “прыгать, скакать”. На одной научной конференции преподавательница русского языка чистосердечно посетовала: “Как просто было: *Зайцев* — от *зайца*, *Сорокин* — от *сороки*, а теперь разбирайся!” Но подменять семантику фамилий семантикой ее дальних основ так же нелепо, как оценивать учеников по знаниям их предков. Лексические значения основ фамилий ценны для решения совсем иных задач, а выдавать их за семантику фамилий — серьезная и, увы, частая ошибка.

В Шуйском у. Владимирской губ. на 1 тыс. жителей приходилось 9 Морозовых, а в Холмогорском у. Архангельской губ. — только 0,3. Смешно думать, что климат Шуи в десятки раз холоднее, чем Холмогор. Предок Жуковых не ловил и не разводил жуков; увы, не каждый Мудрецов мудр; Новгород — старейший русский город, а Большая Вишера меньше Малой Вишеры. Таков удел имен собственных.

Даже значение самой прямой, непосредственной основы иное, чем значение фамилии. Фамилии *Зайцев*, *Волков*, *Собакин* не “от животных”; *Сорокин*, *Мухин*, *Осетров*, *Соснин* не “от птиц, насекомых, рыб, растений”, как и *Кузнецов* не “по занятию”, *Иванов* не “от имени”!

Из сказанного, думается, ясно, что занятие фамилиями — не для любителей. Анализ каждой фамилии — научная задача, нелегкая, трудоемкая и, к сожалению, не всегда решаемая.

Изучает фамилии особая наука — антропонимика, ведению которой подлежат и другие виды собственных имен людей — индивидуальные, отчества, прозвища, клички, псевдонимы и пр. Вместе с антропонимами все имена собственные (топонимы, т.е. географические названия, этнонимы — названия народов, космонимы — названия космических объектов, зоонимы — клички животных и др.) с изучающими их отраслями науки составляют ономастику.

ФЛАГ СЕМЬИ

Привычное, обыкновенное кажется простым, естественным, не нуждающимся в объяснении. Сегодня у нас каждый получает фамилию при рождении, и большинство не может себе представить, что люди когда-то жили без фамилий. А фамилии возникли поздно; если мерить историческими масштабами, по-видимому, на севере Италии в X—XI вв., экономически наиболее развитой области Европы. Выдвигали и более ранние даты (например, VIII в.), но они не выдержали проверки — их авторы приняли за фамилии внешние наименования — либо родовые, либо, напротив, ненаследственные. Поэтому тщательной проверки ждут высказывания о фамилиях VI в. у грузин и IV в. у армян — необходимые доказательства, что они переходили по наследству, но означали не род, а семью.

Из Ломбардии через Пьемонт фамилия “пришла” в соседний Прованс (юго-восток Франции) (до альбигойских войн был в авангарде экономического и культурного развития), постепенно распространилась по всей Франции, “перешагнула” за Рейн и Ла-Манш. В 1066 г. ее из Нормандии (на севере Франции) норманны, завоевав Англию, перенесли туда. Правда, П.Рини пишет, что фамилии появлялись там до норманнов, но “они не были наследственны”.

В Страсбурге уже к концу XIII в. все горожане имели фамилии; во Франкфурте-на-Майне в 1312 г. 66% бюргеров были бесфамильны, а в 1351 г. — только 34%; за 40 лет соотношение круто изменилось: 2/3 уже имели фамилии. С Рейна фамилии постепенно распространялись на север и восток. Но, как отметил Р.Фишер, “у немецких крестьян установление фамилий в XIV в. еще не завершилось”, а по В. Флейшеру, оно продолжалось и в XIX в. Процесс становления фамилий в Англии, по П.Рини, закончился к 1400 г., но в Уэльсе “до Генриха VIII фамилий не было даже у дворян” — там, как и в Шотландии, фамилии продолжали формироваться в XVIII в. На рубеже XV—XVI вв. фамилии появились в Дании. В 1520 г. король приказал всем дворянам обзавестись фамилиями. Из Дании и Германии в том же столетии фамилии пришли к шведам.

В России становление фамилий началось поздно и растянулось на четыре столетия. И.А.Соболевский напрасно признавал фамилиями родовые именованья бояр с XIV в. Как и княжеские титулы (Шуйские, Курбские и др.), они еще не были фамилиями, хотя те и другие послужили моделями для последующих фамилий, а некоторые из них действительно стали фамилиями. Характерен такой пример в боярской среде: в первой половине XIV в. боярин Андрей Иванович Кобыла имел трех сыновей: старший — Семен Жеребец, правнук которого записан как Игнатий Жеребец-Кобылин, родоначальник Жеребцовых; второй сын — Александр Елка Кобылин — от него пошли Кобылины; третий, младший сын — Федор Кошка, родоначальник Кошкиных, от которых вели родословную Романовы, будущая царская и императорская династия. Дробления боярских родов и в XVI в. продолжали формировать именованья отделяющихся ветвей. Н.П.Лихачев предположил, что особенно часто отпочковывались роды, не имеющие старинных родословных. Например, Монастыревы всего за четыре поколения выделили три ветви с новыми именованьями — Блиновы, Циплетевы, Бурухины. Знатные же роды, кичась древностью своих родословий и стремясь обособиться от боковых ветвей, присоединяли вторую фамилию: Самарины стали Квашнины-Самарины, появились Вельяминовы-Зерновы, Дмитриевы-Мамоновы.

Настоящие фамилии у русских сформировались только с XVI в. Внедрение их в России XVI—XVII вв. стимулировано укреплением нового социального слоя, становящегося правящим, — помещичьего. На рубеже XVII—XVIII вв., когда дворянство уже господствовало и экономически, и политически (в 1678 г. 5% всех крестьянских дворов в Московском государстве принадлежали помещикам), Петр I смог потребовать фамилии от всех дворян. Большинство дворянских фамилий образованы из отчеств (от имен дочерковых или церковных), реже — по названиям владений (в подражание боярам или польской шляхте, связь с которой была теснейшей). Крайне неудачна формулировка В.К.Чичагова в его книге “Из истории русских имен, отчеств и фамилий”: “Процесс образования фамилий в русском литературном языке к началу XVIII в. закончился”. К этому времени закончилась выработка новой формы именованья, но она охватила меньшинство русских (дворяне, часть купцов и государственных крестьян), основная масса русских к этой дате фамилий еще не имела.

Пестроту официальных именованья до фамилий можно показать по Писцовой книге Ярославля 1671 г. В ней переписаны 3081 мужчина, элементов именованья больше

десяти. Основные: личное имя, как правило, в уничижительной форме, с суффиксом *-к(а)* (трое указаны без имени); занятие; место прежнего жительства; отчество от канонического (т.е. церковного) или иного имени отца в форме притяжательного имени прилагательного; имя отца в форме родительного падежа; занятие отца — также в одной из этих двух форм; для духовенства — по названию церкви; единичные — по имени матери, по яркой физической примете. Сочетания этих обозначений образуют множество комбинаций, из них в Писцовой книге использованы 33, все они с подсчетом частоты каждой приведены в моей книге “Имя и общество”. Здесь достаточно ограничиться несколькими: *терешка василев сын пирожник, федька андреев сын гнида, васка сапожник, ивашка вологжанин, пронка нерехчанинов* (т.е. отец его из Нерехты), *богородицкий поп, горбун нищий*. Фамилий еще нет (дворяне описи не подлежали), но видны источники, из которых позднее возникнут фамилии.

У купцов единичные фамилии известны еще с XVI в., но только у крупнейших, например у Строгановых, их так и звали — “именитое купечество”. Перепись 1722 г. даже по богатейшей Кадашовской слободе Москвы показала 12% бесфамильных купцов, по другим частям Москвы — еще больше. В XVIII в. доля бесфамильных не убывала, так как купечество пополняли выходцы из ремесленников и крестьян. По ревизии 1816 г. (ревизиями называли переписи всего податного населения), в первых 11 слободах Москвы из 2292 купеческих семей 571 записана без фамилий, т.е. почти 25%. В документах переписи постоянны записи: “прозвищем Сорокованова позволено именоваться 1812 года июля 5 дня”; “фамилиею Серебряков позволено именоваться 1814 года генваря 17 дня”. Нередко к имени и отчеству другим почерком позже приписано: “получил фамилию Шапошников 1816 года июля 10 дня”.

Когда фамилии стали отчетливой категорией, социально признанной, последующее формирование их протекало уже не стихийно, а осознанно, по сложившимся типам и моделям фамилий, но употребление их специфично. Вот несколько видов русских фамилий, созданных так. У аристократов России конца XVIII в. вошло в обычай дарить своим внебрачным детям, так сказать, кусок собственной фамилии: Пнин из Репнин, Лицын из Голицын, Умянцев из Румянцев и т.п. Тогда же, но в огромном масштабе начата фабрикация фамилий духовенству, расцветшая в следующем столетии. Ведь негоже духовному пастырю именоваться Собакин или Свинин. Установили строгий порядок: в духовную семинарию, готовящую священников, перед выпуском приезжал епархи-

альный архиерей и раздавал фамилии по своему усмотрению, чаще всего — по названию церкви, в которой служил отец семинариста: Архангельский, Троицкий, Вознесенский, Никольский, Богородицкий и пр., включая неуклюжие Крестовоздвиженский, Всехскорбященский, Духосошестввенский (все — от церковных праздников), или из названия села, в котором церковь расположена. Так, в Казанской епархии оказались священники с фамилиями от мусульманских имен; другие получили фамилию, как бы украшающую (по драгоценным камням — Алмазов, Аметистов; по цветам — Гиацинтов, Розанов; по птицам — Лебедев, Голубев). Архиерей, имея классическое образование, черпал фамилии из древнегреческого и латинского языков. Так возникли Беневоленские (или русская калька — Добровольские), из античной истории и мифологии (появилось множество священников, названных в честь языческих деятелей — Гераклитов, Диогенов — и даже языческих божеств — Минервин, Палладин, Купидонов и т.п.). За нелучшее поведение даны фамилии Геростратов, Авессаломов. Семинаристы сложили остроумную формулу получаемых фамилий:

По церквам, по цветам,
По камням, по скотам,
И яко восхоцет его преосвященство.

Духовенство было многочисленным и плодовитым, его потомки составили заметную часть населения (в частности, так называемые разночинцы, многие из которых вошли в ряды интеллигенции). Поэтому фамилии этого происхождения нередки и сегодня.

Постепенно фамилии распространялись на ремесленников и другой городской люд. В документах картина была пестрой: можно встретить их у горожан уже в середине XVI в., немало все еще было бесфамильных горожан в середине XIX в., например в ревизской сказке (книга переписи) мещан города Шацка 1858 г.

У государственных крестьян, особенно на Севере, где не было крепостного права, фамилии, возможно, появились еще в XVII в. — известны Артемьевы и Хлызовы в Яранском у., но все-таки примеры единичны. Тщательно изучив источники с Северной Двины, Г.Я. Сими́на решительно утверждает: “Письменно памятники Пинежья свидетельствуют, что фамилии там сложились в XVIII в.” как второе отчество (из второго, нецерковного, имени отца).

Крепостным крестьянам фамилия не полагалась. На вопрос: “Чьи вы?” — отвечали: “Мы оболенские”, “Мы

репьевы”, т.е. крепостные Оболенских, Репьевых. Уличные фамилии существовали у многих, но, нигде не записанные, они как стихийно возникали, так и стихийно изменялись и исчезали. Нередко семья носила сразу несколько разных уличных фамилий.

Историков и неисториков неизменно обманывает трехчленное русское крестьянское именование середины XIX в., которое им кажется фамилией. Безусловно нет! Это второе отчество или скользящее дедичество. Стандартный пример: в 1834 г. в с. Троицкий Сунгур Сызранского у. Симбирской губ. числится государственный крестьянин Иван Захаров Маркелов. Все принимают Маркелов за фамилию. Но в переписи 1897 г. его сын записан как Степан Иванов Захаров. Маркелов — это еще не фамилия, а скользящее дедичество.

Нелегко обнаружить момент возникновения крестьянской фамилии. В противоположность аристократическим генеалогиям, по которым произведены сотни исследований, крестьянских родословных не сберегали, и теперь лишь немногие из них можно восстановить. Для этого необходимо, чтобы уцелели достаточно полные материалы нескольких переписей по одной и той же местности, но и в этом случае трудно установить тождество семьи. Все же удалось проследить несколько семей почти за два столетия; в немногих случаях посчастливилось найти исток фамилии. В дер. Раевка Звенигородского у. Московской губ. записаны в 1840 г. Осип, Антон, Трофим, Филипп Назаровы с женами и детьми, им дополнительно проставлена фамилия Гавриловы; в ревизии 1834 г. они еще бесфамильны. В 1816 г. был еще жив их отец Назар Яковлев, а его отец Яков Иванов родился в 1746 г. от Ивана Гаврилова (отчество!), которому в 1747 г. показано 30 лет. Следовательно, фамилия возникла у правнуков Гаврилы во второй половине XVIII в. и жила, не признанная документами, до 1840 г.

Как шатки были внедокументальные фамилии, показывает такой пример, отнюдь не исключительный. Всероссийская перепись 1897 г. застала в с. Монастырский Сунгур Сызранского у. Симбирской губ. Алексея Григорьева Севастьянова и Степана Дмитриевича Тудакова. Поиск истоков их фамилий обнаружил по ревизским сказкам 1816, 1834, 1858 гг. такие неожиданные зигзаги: Севастьян Петров Тудаков был рожден в 1776 г., его сын — Григорий Севастьянов, сын которого и стал Алексеем Григорьевым Севастьяновым: у Ивана Федорова Осьминина (рожденного в XVIII в.) сын — Дмитрий Иванов, сын которого — Степан Дмитриевич Тудаков. Вот какая произошла удивительная рокировка: каким-то образом прямой потомок Тудаков превратился в Севастьянова, а Осьминин —

в Тудакова. Настолько зыбки были фамилии. Заведующая Костромским архивом загса А.С.Амберова сообщила, что одна ветвь семьи ее предков в с. Шувалово Костромской губ. получила фамилию Ивановы по деду, а другая по бабушке — Маринины. Происходило широкое “отпочкование” крестьянских фамилий, напоминающее сходный процесс у бояр XVI-XVII вв., — явление, характерное для процесса становления фамилий как категории именованья.

Падение в 1861 г. крепостного права принудило в числе прочих реформ “офамилить” население страны. На дореформенные канцелярии, знаменитые полной неспособностью разобраться в делах, обрушилась непомерная задача — дать фамилии десяткам миллионов “освобожденных”. Конечно, решали ее спуска рукава. Способов было три.

1. Превращали в фамилию отчество или дедичество. В ведомости рекрутов, призванных в армию по Покровскому у. Владимирской губ. в 1889 г., все записаны еще без фамилий — Петр Федоров, Андрей Александров, а рядом далее лежит список признанных годными — это те же лица, но они уже “в строю”, все с фамилиями, тут же образованными из отчеств: Федоров Петр Федоров, Александров Андрей Александров.

2. Во многих местностях всем подряд записывали фамилию бывшего владельца, особенно в вотчинах крупнейших магнатов. Так целыми селами и получали фамилии Репьев, Пушкарев. У тульских и орловских колхозников можно встретить аристократические фамилии Трубецкой, Оболенский, Нарышкин.

3. Если оказывалась под рукой одна из уличных фамилий, записывали ее (подчас искаженно, на слух), иногда придумывали наспех.

У многих крестьянских семей фамилии оставались неустойчивыми, в документах очень часто двуфамильность: перепись 1897 г. зарегистрировала в с. Борла Сенгилеевского у. Симбирской губ. Силантьевых, они же Мавровы; Красниковых, они же Труновы; Калашниковых — Афанасьевы; Кулаковых — Карповы и т.д. Таких семей насчитывается 15; есть даже трехфамильные — Липатовы, они же Авакумовы, они же Харитоновы. В метрической книге церкви с. Труслейка Карсунского у. Симбирской губ. за 1908 г. почти каждый крестьянин записан с двумя фамилиями: Баканов, он же Герасимов; Степашин, он же Баканов; Платонов, он же Нехорошев; Андревнин, он же Савельев и т.д. В исповедальных ведомостях, например сел Богданино и Ближняя Борисовка Калужской губ., за 1913 г. нередко встречаются двуфамильные. Картина та же, что и полустолетием раньше

в купеческих семьях Ельца и Шацка и др. Наличие параллельной неофициальной фамилии у польских крестьян отметила М.Каминьска.

Царскому правительству так и не удалось добиться, чтобы фамилии охватили всех. Возникали и новые категории бесфамильных.

1. Велико было число незаконнорожденных — внебрачных и подкидышей. Один пример: Херсонская губернская земская управа 13 марта 1913 г. жаловалась в высшие инстанции, что не в силах содержать 1700 подкидышей, с фамилией их пристроить (“в качестве детской рабочей силы”) очень трудно, а бесфамильных вовсе “немыслимо”. А сколько их было по всем 108 областям и губерниям!

2. Невозможно сосчитать количество беглых и прочих, скрывавших свою фамилию. В полиции обозначали “не помнящий родства” (отсюда многочисленные сибирские носители фамилий Непомнящий, Непомнящих, Бесфамильных).

3. Перепись 1897 г. застала немало бесфамильных и среди крестьян. Например, в Меленковском у. Владимирской губ. на многих листах десятки крестьян записаны с пометой “без фамилии”. Чрезвычайно часта двуфамильность, т.е. в сущности, неустойчивость фамилии. В 1910 г. в с. Семеновское Белевского у. Тульской губ. жили Демкины, они же Ионовы; Тарасовы, они же Меркуловы и т.п.

4. Не знали фамилий целые народы — всей северной Сибири и Дальнего Востока. А.В.Смоляк рассказывает, как нанайцам, 8-тысячному народу рыбаков и охотников в низовьях Амура, трижды записывали фамилии: в 1897 г. (нанайцы были неграмотны, и им не было никакого дела до того, как их записывали), перед первой мировой войной (с тем же результатом), в 1926 г. (все они по-прежнему к этому году оказались без фамилий). У крупнейших народов Средней Азии до 30-х гг. нашего столетия фамилии имело только меньшинство.

В каждой стране становление фамилий проходило многие этапы, причем разными путями и в разное время. Каждый из этих этапов по отдельности известен в антропимической литературе, но пока еще нет работы, в которой они были бы сведены воедино.

1. Распространение фамилий, разумеется, не охватывало сразу всю территорию страны. Оно зависело от уровня социально-экономического развития; фамилии появляются раньше в районах наиболее развитых или теснее связанных с теми странами, где она установилась прежде.

2. Фамилия социальна. Она возникает в определенных социальных слоях, обслуживая их интересы. Более того, в

сословном строе она стала сословной привилегией, и правящие слои сопротивлялись ее распространению в народных "низах". Только создание крупных централизованных государств со сложным полицейским, налоговым, административным и прочими аппаратами принудило "офамилить" все население. Однако и тогда привилегированные слои тормозили это. В Японии до так называемой революции Мэйдэи (1867) право носить фамилии принадлежало только господствующим сословиям. В России большинство помещиков имели фамилий к началу XVIII в., а миллионы их крепостных и в середине XIX в. оставались бесфамильными.

3. В одном социальном слое не все семьи сразу приобрели фамилию. В среде московского купечества еще при Иване Грозном некоторые уже носили фамилию, но и через 250 лет далеко не все московские купцы ее имели. По переписи 1816 г., в Кадашевской слободе 381 купеческая семья была с фамилиями, а 84 — без фамилий, в Семеновской слободе у 269 семей были фамилии, у 110 — не было.

4. Фиксация фамилии в документах очень отстает от ее появления. Например, упомянутая фамилия Гаврилов в дер. Раевка Звенигородского у., впервые документированная в 1840 г., — та же семья в предыдущих переписях записана без фамилии. Откуда же фамилия? Только за 100 лет до того, в документе 1747 г., обнаружен 30-летний Иван Гаврилов — это отчество стало "уличной" фамилией, которая 100 лет переходила из поколения в поколение, не допускаемая в официальных документах.

5. Законодательные акты, делающие фамилию обязательной, всюду поздние: в Баварии — 1677 г., в Австрии — 1776 г., в Пруссии — 1794 г.; во Франции только Кодекс Наполеона объявил фамилию обязательной, т.е. первое проникновение фамилии в документы — это одно дело, а государственное установление обязательности фамилий — это другое.

Вся эта сложность делает трудносопоставимыми даты становления фамилий: по одной стране можно установить десяток дат — и каждая будет верной, но только в определенном контексте всего процесса.

Но главная трудность даже не в этом. Именование становилось фамилией постепенно. Становление фамилий означает не создание новых форм, а изменение функций существующих именованных (отчеств, прозвищ и др.). Таков основной путь возникновения фамилий. В перспективе времени трудно заметить, когда отчество, прозвище или иное именование превратилось в фамилию. Обычно это совершалось незаметно и для носителей имени, и для окружающих.

Но еще легче принять теперь за фамилию давнее именование, еще не бывшее фамилией, — ошибка, не редкая даже в научных работах, а вне их слишком частая. Учитель из Крыма прислал в Академию наук возмущенное письмо, гневно требуя наказать за клевету авторов, печатающих, будто у русских в древности не было фамилий: “а как же Илья Муромец, Алеша Попович?” Увы, он не одинок: у речного вокзала в Горьком, столице волжского пароходства, на огромном стенде объявлены приход и отправление теплоходов И.Муромец, А.Невский. Дошло до того, что на печатных страницах встречаем: А.Македонский, А.Навои. Ленинградская вечерняя газета с грустью пошутила, что, пожалуй, увидим “памятник П.Первому”.

Чтобы отличать фамилию от иных видов именовании, необходимо четкое и единое определение ее. В большинстве работ о возникновении фамилий отсутствует само определение фамилии. Может быть, из-за трудности отличить ее от прозвища, от отчества и других антропонимических именовании? Кажущееся совершенно ясным часто оказывается самым коварным. Возможность высказывания: “это были уже фамилии, но еще не наследственные” — показывает, что в понимании “что такое фамилия?” нет ни четкости, ни единства. У разных исследователей, как и в разных источниках, один термин может иметь разные значения, и, наоборот, одно явление может обозначать разные термины (например, в России до XIX в. фамилию в современном смысле слова обозначали термином *прозвище*, а слово *фамилия* значило “семья”). Это еще полбеда, а беда — не замечать этого. При произвольном понимании спорных терминов вообще никакая наука не возможна.

Справедливо наблюдение М.Каминьской, что нет видимых признаков, которые позволили бы различать, где имеем дело с фамилией, а где с прозвищем. Но тут же исследовательница предлагает такой критерий: “Различаются они, однако, тем, что слово, служащее фамилией, утратило свое первоначальное значение, напротив, в прозвище по большей части это значение еще ощутимо”. Это неверно и для фамилий и для прозвищ, не говоря уж о том, что степень этимологической прозрачности весьма зыбка и неопределенна; если взять только бесспорные, каждый приведет множество “прозрачных” фамилий (Кузнецов, Орлов, Иванов), но пусть он вспомнит прозвища своих одноклассников или учителей и попытается объяснить какого-нибудь Тюляя или Бака.

Может быть, признавать именование фамилией только с момента официального санкционирования? Но это как раз переносит на прошлое отношения современные. Исторически

закон (писанный и неписанный) не создавал фамилий, он лишь закреплял за ней юридическую силу. Закон утверждал сложившуюся антропонимическую ситуацию, а не формировал ее.

В основу различения фамилий и прозвищ кладут ее устойчивость. Но это определение не годится. Прозвище нередко сопровождало человека всю жизнь, не став фамилией. Например, четыре фамилии женщины, трижды выходявшей замуж, не превращаются в прозвища.

При разработке Кодекса законов о браке и семье возникла необходимость научно определить термин *фамилия*. Главное управление загса СССР обратилось к группе ономастики Института этнографии АН СССР. В результате обсуждения принято такое определение фамилии: **наследственное имя семьи, устойчивое не менее как в трех поколениях.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ссылка в тексте

А н н и л о г о в Г.Н. Нижегородские документы XVI в. М., 1977.	Г.Н.Аннилогов
А р х и п о в Г.А. Фамилии, образованные от удмуртских слов // Вопросы финно-угроведения. Саранск, 1975. Вып. 6.	Г.А.Архипов
Б а р а н н и к о в а Л.И. Некоторые особенности современного состояния диалектной лексики // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1965.	Л.И.Баранникова
Б а с к а к о в Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения // Ономастика Поволжья. III. Уфа, 1973; Русские фамилии тюркского происхождения // Этнография имен. М., 1971.	Н.А.Баскаков
Б і р ы л а М.В. Беларуская антрапанимия. Мінск, 1966.	Н.В.Бирило
Б о н д а л е т о в В.Д. Словарь условного языка арзамасских ремесленников // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1965.	В.Д.Бондалетов
Б р а ж н и к о в а Н.Н. История говоров Южного Зауралья, по данным фамилий // Антропонимика. М., 1970.	Н.Н.Бражникова
Б у с л а е в Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.	Ф.И.Буслав
В а с н е ц о в Н.М. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка, 1907.	Н.М.Васнецов, Сл. Васнецова
В е с е л о в с к и й С.Б. Ономастикон. М., 1974.	С.Б.Веселовский

В о д а р с к и й В. Областные слова Рыбинского уезда // Живая старина, 1902.	В.Водарский
Г е р д А.С. К истории образования говоров Заонежья // Севернорусские говоры. Л., 1979. Вып. 3.	А.С.Герд
Д а л ь В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1903 и след.	В.И.Даль,
Сл. Даля
Д о б р о в о л ь с к и й В.Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.	В.Н.Добровольский
И л ч е в Ст. Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969.	Ст.Илчев
И н ж е в а т о в И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1980.	И.К.Инжеватов
Иркутский областной словарь. Иркутск, 1979.	Ирк.обл.сл.
К о л о с о в М.А. Заметки о языке и народной поэзии в области северновеликорусского наречия // Сб. Отделения русского языка и словесности АН. СПб., 1877. Т. XVII.	М.А.Колосов
К р и в о щ е к о в а-Г а н т м а н А.С. Фамилии как источник истории языка и его носителей // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Пермь, 1972.	А.С.Кривощекова
К у л и к о в с к и й Г. Словарь областного олонецкого наречия.	Сл.Куликовского
М а й к о в И.Н. Мордва. Казань, 1895.	И.Н.Майков
М а р т ы н о в П.Л. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1904.	П.Л.Мартынов
М а с а н о в И.Ф. Словарь псевдонимов. М., 1941.	И.Ф.Масанов,
Сл.Масанова
М а т в е с е в А.К. К этимологии русского диалектного <i>челпан</i> .	А.К.Матвеев
М е л ь н и ч е н к о Г.Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.	Г.Г.Мельниченко,
Сл.Мельниченко

Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1966.	Н.А.Петровский,
Сл. Петровского
Подвысоцкий А.О. Словарь областного архангельского наречия. СПб., 1885.	А.О.Подвысоцкий
Поротников П.Т. Материалы для словаря вариантов русских личных имен // Вопросы ономастики. Кн. 3. Свердловск, 1975.	П.Т.Поротников
Руммель Р.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887.	Р.В.Руммель,
В.В.Голубцов
Серебrenников Б.А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963.	Б.А.Серебrenников
Симина Г.Я. Из истории русских фамилий // Этнография имен. М., 1971; Фамилия и прозвище // Ономастика. М., 1969.	Г.Я.Симина
Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.	Сл.рус.гов.НО
Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964.	Сл.рус.гов.СУ
Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. Красноярск, 1968.	Сл.рус.гов.КК
Словарь русских донских говоров. Ростов, 1976.	Сл.рус.дон.гов.
Словарь русских народных говоров. Л., 1966 и след.	Сл.рус.гов.
Тимофеев В.П. Русские фамилии с архаическими (диалектными) корнями // Ономастика. М., 1969.	В.П.Тимофеев
Тропин Г.В. Русская ономастика и необходимость ее изучения // Труды кафедр русского языка Восточной Сибири и Дальнего Востока. IV. Улан-Удэ, 1966.	Г.В.Тропин
Трубачев О.Н. Из материалов этимологического словаря фамилий России // Этимология-66. М., 1968.	О.Н.Трубачев

Т у п и к о в Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен // Записки отделения русской и славянской археологии. Т. IV. СПб., 1903.	Н.М.Тупиков,
Сл. Тупико
У н б е г а у н В. Russian surnames. Oxford, 1972.	Б.Унбегаун
У ш а к о в Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1939.	Д.Н.Ушаков,
Сл. Ушакова
Ф а с м е р М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986.	М.Фасмер,
Сл. Фасмера
Ф е д о с ю к Ю.А. Русские фамилии. М., 1981.	Ю.А.Федосюк,
Сл. Федосюка
Х о л м о г о р о в В. Материалы по истории Симбирского края. Симбирск, 1898.	В.Холмогоров
Ч а г и н а Л.И. Материалы для областного словаря Волгокамья // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Казань, 1965. Вып. 5.	Л.И.Чагина
Ш у н к о в В.И. Очерки по истории Сибири. М.; Л., 1946.	В.И.Шунков
Э л и а с о в Л.Ч. Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.	Л.Ч.Элиасов,
Сл.Элиасова
Энциклопедический словарь. Изд.Брокгауз и Ефрон. Т. 1—46. СПб., 1890—1907.	Брокг. и Ефр.

СОКРАЩЕНИЯ

араб. — арабский
арм. — армянский
арханг. — архангельский
астрахан. — астраханский
белорус. — белорусский
болг. — болгарский
ветлуж. — ветлужский
винниц. — винницкий
владимир. — владимирский
вол. — волость
вологод. — вологодский
вост.-рус. — восточнорусский
вятск. — вятский
греч. — греческий
груз. — грузинский
губ. — губерния
дер. — деревня
др.-греч. — древнегреческий
жарг. — жаргонный
житомир. — житомирский
иран. — иранский
иркут. — иркутский
ист. — исторический
калуж. — калужский
костром. — костромской
курган. — курганский
курс. — курский
лат. — латинский
липец. — липецкий
львов. — львовский
могилев. — могилевский
мокшан. — мокшанский
молд. — молдавский
монгол. — монгольский
моск. — московский
нем. — немецкий
нижегород. — нижегородский

новгород. — новгородский
обл. — область
общеслав. — общеславянский
олонец. — олонцкий
онеж. — онежский
орлов. — орловский
осташк. — осташковский
пензен. — пензенский
перм. — пермский
пинез. — пинежский
поволж. — поволжский
пол. — польский
псков. — псковский
р-н — район
ровен. — ровенский
румын. — румынский
рыбинск. — рыбинский
рязан. — рязанский
с. — село
самар. — самарский
сев. — северный
сев.-кавк. — северокавказский
сев.-рус. — севернорусский
серб. — сербский
сибир. — сибирский
симбир. — симбирский
смолен. — смоленский
солов. — соловецкий
ср.-волж. — средневолжский
тамбов. — тамбовский
тат. — татарский
твер. — тверской
тернопол. — тернопольский
тобол. — тобольский
тул. — тульский
тур. — турецкий
тюмен. — тюменский

тюрк. — тюркский

у. — уезд

удмурт. — удмуртский

укр. — украинский

уменьш. — уменьшительный

урал. — уральский

харьков. — харьковский

холмогор. — холмогорский

центр. — центральный

чернигов. — черниговский

шенкур. — шенкурский

эрзя-мордов. — эрзя-мордовский

эрзян. — эрзянский

ярослав. — ярославский

Содержание

О Владимире Андреевиче Никонове . . .	3
От автора	7
Словарь	10
Загадки фамилий	197
Флаг семьи	206
Список литературы	216
Сокращения	220

Учебное издание

Никонов Владимир Андреевич

СЛОВАРЬ РУССКИХ ФАМИЛИЙ

Составитель **Е.Л.Крушельницкий**

Редактор *М.А.Злобина*

Мл.редактор *Н.М.Мухина*

Художественный редактор *Н.Д.Горбунова*

Технический редактор *Э.С.Соболевская*

Корректоры *М.К.Александрова, Л.В.Яковлева*

ИБ № 12

ЛР № 020513 от 15.04.92
Сдано в набор 10.06.93. Подп. в печать 30.07.93. Формат 84×108/32.
Гарнитура Таймс. Усл.печ.л. 11,76. Уч.-изд.л. 12,75.
Тираж 100000 экз. С 11. Заказ №59

Издательство “Школа-Пресс”
Москва, 119034, Смоленский б-р, 4

Оригинал-макет изготовлен НТВП “Эфинтех”
111250, Москва, Красноказарменная ул., д.12

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Министерства информации и печати Российской Федерации
142300, г.Чехов Московской обл.

Имя — стихия разумного
общения живых существ в свете
смысла и умной гармонии,
откровение таинственных ликов и
светлое познание живых энергий
бытия...

И нет границ жизни имени, нет
меры для его могущества.
Именем и словами создан и
держится мир.

А. Ф. Лосев

ShkolaPress®